

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ
РОССИИ**

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

**Материалы
II Международной научно-практической конференции
30 апреля 2021 г.**

Грозный, 2021

УДК 347 347.12
ББК 67.404
П-90

Редакционная коллегия:

Авакьян Сурен Адиебекович, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Руководитель Межрегиональной ассоциации конституционалистов России, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ.

Тхабисимова Людмила Аслановна, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета, руководитель Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, Почетный работник сферы образования РФ, Заслуженный юрист Республики Адыгея (ответственный редактор).

Иналкаева Казбан Саматовна, доцент, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета.

Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе: Материалы II Международной научно-практической конференции. Грозный, 30 апреля 2021 г. / Отв. ред. д.ю.н., профессор Л.А. Тхабисимова. - Грозный: изд-во ФБГОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2021 г. – 334 с.

В сборнике публикуются статьи по актуальным вопросам острого кризиса правосознания в России, проблемам нестабильности политических и идеологических ориентаций в обществе, духовных гарантий законности и необходимых разносторонних подходов, а также обращения к историческому опыту нашей страны.

В конференции приняли участие российские и зарубежные ученые, аспиранты, магистранты и студенты юридических вузов.

Опубликованные в настоящем издании материалы конференции могут представлять интерес для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, магистрантов и студентов, в том числе для тех, кто интересуется вопросами правового просвещения и правового информирования граждан, развития правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня.

Все материалы опубликованы в изложении авторов, которые несут ответственность за достоверность и полноту сведений, изложенных в публикациях.

ISBN 978-5-907484-03-0

© ФГБОУ ВО «ЧГПУ», 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Абаева Е.А. Механизм повышения правовой культуры граждан при обращении в органы записи актов гражданского состояния	6
Балаян Э.Ю. Достойная жизнь как конституционная цель социального государства: проблемы понимания	12
Басова А.В. Конституционные гарантии доступности и качества медицинской помощи в свете конституционных поправок 2020	20
Берлявский Л.Г. Конституционные основы аграрного строя: проблемы понимания.....	24
Бернацкий Г.Г. Четыре функции правосознания и четыре типа личности	29
Боброва Н.А. Конституционная реформа или плебисцит по доверию власти?.....	35
Боброва Н.А., Власова М.А. Актуальные, модные и новаторские темы в современной юриспруденции: тождественны ли понятия?.....	40
Бредихин А.Л. Структура механизма осуществления идеологической функции государства.....	48
Бреский О. Конституционный патриотизм и гражданское образование	54
Василевич Д.Г. Право и мораль как универсальные ценности	59
Василевич Г.А. Непосредственное участие граждан в решении вопросов местного значения как средство развития правовой грамотности	64
Велиева Д.С. Международные стандарты прав и свобод человека и гражданина в механизме обеспечения определенности правового статуса личности	73
Виноградова С.В. Особенности трудовой деятельности несовершеннолетних	79
Демко Е.В., Родионова О.Н. Особенности работы дошкольной образовательной организации по правовому воспитанию детей дошкольного возраста	84
Денисова Л.Л. Актуальные проблемы правовой культуры в образовании.....	88
Дзидзоев Р.М. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как доктринальный источник конституционного права.....	95
Игнатьева Д. А. Взаимодействие прокуратуры и гражданского общества по правовому просвещению населения (на примере Самарской области).....	105
Идрисов Х.В. Специфика элемента вины юридического лица в гражданском праве	108
Иналкаева К.С. Особенности генезиса российского государственного устройства	111
Иналкаева К.С. Особенности политико-территориального устройства Российской Федерации.....	116
Ионычева Я.Ю. Правовой нигилизм в современном обществе: формы проявления у студентов и пути преодоления.....	119
Исипова Л.Р. Ограничение и лишение дееспособности лиц, недостигших совершеннолетнего возраста.....	125

Исипова Л.Р. Надзор прокуратуры за исполнением законов органами опеки и попечительства по вопросу усыновления	130
Карапетян В.Е. Защитник прав человека как субъект конституционного и административного судопроизводства.....	134
Катаев М.А. Нарушение интеллектуальных прав: методы защиты и ответственность	141
Катаев М.А. Правовые аспекты дистанционных образовательных технологий	146
Качалов А. Г. Некоторые заметки о конституционных поправках	150
Комарчева И.Ю. Правовое просвещение родителей и попечителей	156
Лоба В.Е., Малахова А.С. Материально-техническое обеспечение учебного процесса – необходимое условие качества образования при подготовке бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция»	161
Магомадова И.М. Исторические аспекты становления конституционного права граждан на образование.....	164
Максимов Ю.А., Максимова Е.М. Законодательство Российской империи второй половины XIX века о принципах и основных направлениях деятельности органов государственного казначейства	171
Несмеянова С.Э. Развитие цифровых коммуникаций	178
Нудненко Л.А. К вопросу о конституционной реформе 2020 года	181
Пресняков М. В. Человек и право: проблема правовой определенности концепта «права человека».....	188
Рузанов И.В. Государственной политике поддержки экономики с позиций конституционной экономики	194
Рябова Т.В. Формирование понимания содержания судебной защиты прав и свобод граждан в правовых позициях конституционного суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения как средство повышения правовой грамотности	202
Саркисов Г.А. основополагающие конституционно-правовые проблемы роспуска национального собрания Республики Армения.....	211
Сидоров В.Н. Правовые аспекты введения субъектами Российской Федерации режима повышенной готовности и введения ограничения отдельных прав и свобод человека и гражданина.....	217
Тепсуев М.С. Гарантии избирательных прав граждан в современной России: вопросы теории и практики.....	223
Тепсуев М.С. Некоторые проблемы определения объектов интеллектуальных прав для целей наследования.....	229
Трещева О.Ю. Реновация жилья в обеспечении жилищных прав граждан на муниципальном уровне	235
Тхабисимова Л.А., Арутюнян Д.Г. Формы и способы защиты права индивида на социальное обеспечение	240
Хабаев И.Д. Нахи в этническом составе государства Урарту	247

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Анахаева М.Р. Развитие информационных технологий в избирательном праве	257
Бакир С.С. Актуальные вопросы подсудности дел о правонарушениях, совершаемых в сети «интернет» в Республике Казахстан	262
Белов М. Проблемы правовой регламентации территориальной основы местного самоуправления	268
Джигорханова Н.С. Некоторые вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	273
Дурова Е. А. Духовные основы правотворчества в философско–правовом учении И.А. Ильина	279
Исламгариева Т.Т. Правовые основы физического развития в современной России.....	284
Колушова Е.А. К некоторым вопросам правовой природы института международно–правовой ответственности	289
Локтионова Т.М. Положительные и негативные тенденции в современном российском образовании	293
Николаева Н.Р., Гучигова Р.Ш. Значение формирования гражданственности и правового сознания в современном обществе.....	299
Солиев Д.Р. Механизм организации и функционирования государственной власти в Российской Федерации	305
Тепсаева А.А. Функции и позиционная трактовка деятельности прокурора в судебном разбирательстве.....	314
Тепсаева А.А. Сущность отказа в возбуждении уголовного дела.....	318
Харитонов-Таневский А.Д. Проблемы совершенствования правовой регламентации местного самоуправления	322
Хубецов Г.С. Пожертвования, как источник формирования бюджета политических партий и их региональных отделений в Российской Федерации	328

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН ПРИ ОБРАЩЕНИИ В ОРГАНЫ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы формирования правовой культуры граждан при обращении в органы ЗАГС. Автором проанализированы основные организационно-правовые средства обеспечения и защиты прав граждан при регистрации актов гражданского состояния и совершении иных юридически значимых действий. На основе правовой теории и сложившейся практики выявлена и обоснована необходимость повышения уровня правового информирования и правового просвещения в механизме повышения правовой культуры граждан.

Ключевые слова: акты гражданского состояния, органы ЗАГС, государственная регистрация, правовая культура, правовое информирование, правовое просвещение.

Е. А. Abaeva

MECHANISM FOR IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF CITIZENS WHEN APPLYING TO THE CIVIL REGISTRATION AUTHORITIES

Annotation. The article deals with the formation of the legal culture of citizens when applying to the Civil Registry Office. The author analyzes the main organizational and legal means of ensuring and protecting the rights of citizens when registering civil status acts and performing other legally significant actions. On the basis of legal theory and established practice, the need to increase the level of legal information and legal education in the mechanism of improving the legal culture of citizens is identified and justified.

Keywords: civil status acts, civil registry offices, state registration, legal culture, legal information, legal education.

Правовая культура формируется путем культурно-правового воспитания и обучения, предопределяет общий уровень правовых знаний и убеждений и проявляется в поведении субъектов правоотношений.

Так, согласно ст. 47 Гражданского кодекса РФ *государственной регистрации* в обязательном порядке подлежат семь актов гражданского состояния: рождение, смерть, заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение) и установление отцовства, перемена имени [1]. Иными сло-

вами, при совершении гражданами действий или наступлении событий, влияющих на возникновение или прекращение определенных прав и обязанностей, а также изменение индивидуального правового статуса, действует такой феномен правовой культуры как *презумпция знания закона*.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" (далее – Федеральный закон № 143-ФЗ) при рождении ребенка заявление родителей (одного из родителей) *должно быть сделано* не позднее чем через месяц со дня рождения в один из специально установленных органов: записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС), многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), либо подано в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг и региональные порталы государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ) [2]. Следует заметить, что никакой юридической ответственности в случае нарушения указанного срока не наступает.

Основаниями для замены паспорта гражданина Российской Федерации могут служить изменение фамилии, имени, отчества, а также сведений о дате и /или месте его рождения в установленном Федеральным законом № 143-ФЗ порядке, а именно: изменение фамилии при заключении и расторжении брака; изменение фамилии, имени и (или) отчества при перемене имени, а также при внесении изменений и исправлений в запись акта гражданского состояния. Согласно установленному порядку, не позднее 30 дней после соответствующей регистрации актов гражданского состояния для замены паспорта гражданин *должен подать* документы и личные фотографии в соответствующие органы [3].

Кроме того, для государственной регистрации актов гражданского состояния и совершения иных юридически значимых действий гражданином должны быть представлены ряд документов, в том числе удостоверяющий личность заявителя - для граждан Российской Федерации соответствующий паспорт [4]. На практике в ряде случаев граждане обращаются в органы ЗАГС, предоставив просроченный паспорт, который *подлежит замене* до достижения 20 и 45-летнего возраста, что является основанием для *отказа* в государственной регистрации акта гражданского состояния или в совершении иного юридически значимого действия [5].

При регистрации актов гражданского состояния и совершении иных юридических значимых действий действует так называемый *территориальный принцип* [6], который *должен соблюдаться* заявителем при обращении в орган ЗАГС. Федеральный закон № 143-ФЗ устанавливает, что регистрация рождения производится по месту рождения ребенка или по месту жительства родителей (одного из родителей); расторжение брака - по месту жительства супругов (одного из супругов) или по месту государ-

ственной регистрации заключения брака; усыновление (удочерение) - по месту вынесения решения суда об усыновлении ребенка или по месту жительства усыновителей (усыновителя); установление отцовства - по месту жительства отца или матери ребенка, либо по месту государственной регистрации рождения ребенка, либо по месту вынесения решения суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства; перемена имени - по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения лица, желающего переменить фамилию, собственно имя и (или) отчество; регистрация смерти - по последнему месту жительства умершего, месту наступления смерти, месту обнаружения тела умершего, месту нахождения организации, выдавшей документ о смерти, месту жительства родителей (одного из родителей), детей, пережившего супруга или по месту нахождения суда, вынесшего решение об установлении факта смерти или объявлении лица умершим; внесение исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния - по месту жительства заявителя или по месту хранения записи акта гражданского состояния, подлежащей исправлению или изменению. Заметим, что при заключении брака, местом государственной регистрации может быть *любой* орган ЗАГС на территории Российской Федерации.

Согласно устоявшемуся правопониманию, различают виды правовой культуры в зависимости от ее носителя, а именно общества, группы и личности. Очевидно, правовая культура общества является частью общей культуры, и представляет собой систему выработанных *конституционно-правовых традиций и ценностей*, уровень правосознания, состояния законодательства и правоприменения, а ее высокий уровень является показателем правового прогресса.

Конституционное право на определение и указание своей национальной принадлежности, а также запрет принуждения к этому (ст. 26 Конституции РФ), находит свое воплощение при регистрации актов гражданского состояния. Так, запись акта о рождении содержит сведения о ребенке и о его родителях. Поскольку ребенок не может самостоятельно идентифицировать свою национальную принадлежность, строка «национальность» предусмотрена только в отношении родителей, куда данные сведения вносятся по их желанию. Такую возможность заявитель получает при регистрации заключения и расторжения брака, перемены имени, а также при регистрации рождения, усыновления, установления отцовства в качестве родителей и усыновителей ребенка соответственно. При регистрации смерти соответствующая строка заполняется при наличии сведений о национальности умершего в документе, удостоверяющем личность [7].

В качестве условий регистрации брака в ст. 12, 13 Семейного кодекса РФ устанавливаются *взаимное добровольное согласие* мужчины и жен-

щины, вступающих в брак, и *достижение* ими 18-летнего брачного возраста. Однако, данный возраст при наличии уважительных причин и *по желанию* вступающих в брак может быть снижен до 16 лет, а законами субъектов РФ могут устанавливаться порядок и условия вступления в брак до достижения 16-летнего возраста [8]. Данная норма коррелируется с п. «к» ст. 72 Конституции РФ и сложившейся *региональной правовой культурой*.

Согласно ст. 31 Федерального закона № 143-ФЗ одним из оснований государственной регистрации расторжения брака является совместное заявление супругов о расторжении брака. Однако, даже в случае достижения ими взаимного согласия, Закон устанавливает ограничения правомочия – если нет общих несовершеннолетних детей. Такое положение обусловлено *правовой политикой* Российского государства, защищающего семью и интересы детей (ч. 2 ст. 7. Ч. 1 ст. 38, ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ст. 72, п. «в» ст. 114 Конституции РФ [9]).

Такая правовая политика нашла выражение в установлении размеров *государственной пошлины* за регистрацию актов гражданского состояния и совершение иных юридически значимых действий. Согласно ст. 333.26 Налогового кодекса РФ за государственную регистрацию рождения и усыновления государственная пошлина *не уплачивается*, за регистрацию брака и установление отцовства взимается в размере 350 рублей, за расторжение брака – 650 рублей с каждого из супругов, перемену имени – 1600 рублей, за внесение исправлений и изменений в запись акта гражданского состояния – 650 рублей, за выдачу архивной справки и повторного свидетельства – 200 и 350 рублей соответственно [10].

Очевидно, что правовая культура личности предполагает наличие правовых знаний и правовой информации, накопление которых трансформируется в правовые убеждения и привычки правомерного поведения и является залогом построения конституционно декларируемого правового Российского государства.

В этой связи в качестве средств в механизме повышения правовой культуры граждан при обращении в органы ЗАГС служат их *правовое информирование и правовое просвещение*. Первое предполагает деятельность органов ЗАГС по оказанию бесплатной квалифицированной юридической помощи в рамках своей компетенции, по предоставлению информации о деятельности органа, по рассмотрению обращений граждан; второе - деятельность органов ЗАГС по распространению среди населения в рамках компетенции правовых знаний в форме правового обучения, правовой пропаганды и правового консультирования.

Так, Министерством юстиции РФ – *контрольно-надзорным органом* в сфере регистрации актов гражданского состояния [11] установлено, что информацию *о порядке предоставления* государственной услуги и органах

ЗАГС размещается на официальных сайтах органов, в компетенцию которых входит организация деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния на территории субъектов РФ; на портале ФНС России; в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования; на информационных стендах непосредственно в местах предоставления государственной услуги; в СМИ; в раздаточных информационных материалах (брошюрах, буклетах). Специалисты органов ЗАГС проводят консультации по вопросам государственной услуги как на личном приеме, так и по телефону.

Особое внимание уделено требованиям к содержанию информации по предоставлению государственной услуги: порядок получения консультаций по предоставлению госуслуги; наименование нормативных актов и текст Административного регламента, регулирующих данную сферу; категории граждан, кому предоставляется госуслуга; образцы и правила заполнения заявлений, а также порядок и способы их подачи; размеры государственной пошлины и реквизиты по ее уплате; перечень документов и требования к ним; сроки, порядок информирования о ходе и результатах предоставления госуслуги, а также основания для отказа в ее предоставлении; порядок досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия) должностного лица органа ЗАГС [5].

Правовое просвещение входит в должностные обязанности сотрудников органов ЗАГС в форме консультирования граждан, а также организуется в форме специальных мероприятий. Так, в рамках ежегодной Всероссийской акции Дня правовой помощи детям на территории Саратовской области сотрудниками отдела ЗАГС по Октябрьскому району г. Саратова был разработан и периодически обновляется буклет «Моя жизнь в актах гражданского состояния»; в 2019 году была проведена лекция «Реализация и защита прав несовершеннолетних при регистрации актов гражданского состояния» для лиц, не достигших 18 лет, осужденных к наказанию и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества; организуется День открытых дверей для студентов вузов и ссузов (экскурсия по помещению отдела ЗАГС, лекция, деловая игра, мастер-класс, викторина, имитация регистрации заключения брака); в 2021 году в рамках профориентационных мероприятий Марафона профессионального развития «Неделя без турникетов» начальником отдела в режиме онлайн-площадки ZOOM была организована презентация деятельности органа ЗАГС (квалификационные требования и должностные обязанности руководителя и специалистов отдела, профессиональные компетенции сотрудников отдела по государственной регистрации актов гражданского состояния, а также необходимость правовых знаний и их правоприменение для юристов, в том числе нотариусов, судей, адвокатов, прокуроров, сотруд-

ников юридических служб, государственных и муниципальных служащих).

Таким образом, уровень правовой культуры личности во многом зависит от степени правосознания, обусловленного знанием и пониманием законов, использованием прав, исполнением обязанностей и соблюдением ограничений и запретов в определенной сфере общественных отношений. Представляется, что повышение правовой культуры граждан при обращении в органы ЗАГС способствует правовое информирование и правовое просвещение как самих заявителей, так и совершенствование компетенций специалистов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния и иных должностных лиц, взаимодействующих в указанной сфере.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301; 2021, № 11, ст. 1698.

2. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1997, № 47, ст. 5340; 2016, № 26 (Часть I), ст. 3888

3. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 20.11.2018) // СЗ РФ. 1997, № 28, ст. 3444; 2018, № 49 (часть VI), ст. 7600

4. Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.03.1997 № 232 // СЗ РФ. 1997, № 11, ст. 1301.

5. Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 10.01.2019 № 53284): Приказ Минюста России от 28.12.2018 № 307 // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 11.01.2019).

6. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, № 32, ст. 1227; СЗ РФ. 2020, № 50 (часть III), ст. 8074

7. Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и Правил заполнения форм записей актов гражданского состояния" (Зарегистрировано в Минюсте России 03.10.2018 № 52316): Приказ Минюста России от 01.10.2018 № 202 (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.10.2018; 15.01.2020).

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021): СЗ РФ. 1996, № 1, ст. 16; 2021, № 6, ст. 960

9. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // СЗ РФ. 2000, № 32, ст. 3340; 2021, № 8 (Часть I), ст. 1198

11. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля и надзора в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния: Приказ Минюста России от 20.11.2012 № 212 (ред. от 24.04.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2012 № 25952) // Российская газета, 2012. 7 дек.; официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 08.05.2019).

УДК 347

Э.Ю. Балаян

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

Аннотация: В настоящей научной статье рассматриваются природа, сущность и проблемы категории «достойная жизнь» человека в Российской Федерации в качестве важнейшей характеристики и конституционной цели современного социального государства.

В результате исследования автор приходит к выводу, что единственный путь обеспечения достойной жизни человека в условиях глобализации и строительства социального государства заключается в разработке таких принципов взаимоотношений между государством и гражданином, которые смогут сплотить общество, устранить его крайнюю поляризацию, обеспечить социальную устойчивость и справедливость.

Ключевые слова: достойная жизнь, социальное государство, социальная устойчивость, конституционная цель, права человека, глобализация.

E. Y. Balayan

DECENT LIFE AS A CONSTITUTIONAL GOAL OF THE SOCIAL STATE: PROBLEMS OF UNDERSTANDING

Abstract: This scientific article examines the nature, essence and problems of the category of "decent life" of a person in the Russian Federation as the most important characteristic and constitutional goal of the modern social state.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that the only way to ensure a decent human life in the context of globalization and the construction of a social state is to develop such principles of relations between the state and the citizen that can unite society, eliminate its extreme polarization, and ensure social stability and justice.

Keywords: decent life, social state, social stability, constitutional goal, human rights, globalization.

Происходящие за последние три десятилетия в Российской Федерации коренные изменения все более и более устремляют массовое сознание общества к проблеме первичности общечеловеческих ценностей [1, с. 351-363]. Такими ценностями считаются неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина, их признание со стороны государства, ответственность государства не только за их законодательное закрепление, но и за создание системы благоприятных условий и действенных гарантий обеспечения и защиты.

Социальная характеристика государства¹ [2] впервые нашла своё выражение в конституциях ряда стран Западной Европы (Италия, Франция, ФРГ), принятых после Второй мировой войны.

В наши дни идея социального государства, основываясь на социально ориентированные политику, экономику и право современного государства, нашла широкое распространение и конституционное закрепление и является одной из важнейших характеристик демократического общества.

¹ Понятие «социальное государство» получило широкое распространение после 1949 г.: именно тогда в Основной закон Федеративной Республики Германии был включён термин "sozialer Rechtsstaat", который дословно переводится с немецкого языка как «социальное правовое государство». Примерно такое же значение имеют словосочетания «государство благосостояния», «государство всеобщего благосостояния», «государство всеобщего благоденствия» (перевод английского термина "welfare state").

Вместе с этим от государства и общества требуются огромные усилия для практической реализации конституционно закреплённых идей и принципов современного государства.

В юридической литературе социальным считается государство, которое ставит перед собой задачу заботиться о социальной справедливости, благосостоянии и социальной защищённости своих граждан. Оно призвано создавать такие условия в стране, которые могли бы обеспечить достойную жизнь для каждого человека.

Из этого определения вытекает, что роль и значение государства в сфере реализации и обеспечения социальных прав человека очень велики. В данном случае речь идёт о цели социального государства, которая, по существу, является программой обеспечения и постоянного улучшения удовлетворительного уровня социального состояния человека и гражданина. Основная часть программы должна содержать направления и принципы соответствующей экономической и социальной политики государства, которые предполагают систему конституционных гарантий прав и свобод человека, а также неукоснительного выполнения соответствующих обязанностей государства перед гражданами. Исходя из этого, современное социальное государство должно не только формировать систему этих гарантий, но и выступать в роли основного гаранта декларированных им конституционных прав и свобод. В данном случае возникает вопрос, могут ли они быть основой для реализации основных прав человека тогда, когда лицо обратилось в суд с иском к государственным органам¹ [3, с. 271-287].

Российская Федерация, как социальное государство [4], в первую очередь, в Основном законе закрепляет такие социальные права гражданина, как право каждого на свободный выбор труда, условия труда, отве-

¹ Существуют такие социальные гарантии, реализация которых даёт возможность каждому осуществлять и защищать свои права и свободы. В частности, таким является предоставление возможности бесплатной судебной защиты лицам, не имеющим достаточных средств к существованию. Этот вывод подтверждает решение Европейского суда по правам человека (*Airey v. Ireland, Judgment of 9 October 1979*) «По делу об избиении супругом». Так, Йоанна Айри родом была из семьи с очень скромными возможностями. Она не вела совместное хозяйство с супругом с того момента, когда последний был осуждён за совершение насильственных действий по отношению к жене. Однако, так как факт нахождения в браке предполагал ведение ими совместного хозяйства, то госпожа Айри не могла препятствовать возвращению супруга. Её усилия оформить в судебном порядке факт раздельного проживания, не дали положительного результата, поскольку заявление о разводе могло быть представлено только в Верховный суд Дублина, и без помощи адвоката она не смогла бы достичь успеха. По данному делу, Суд придерживался позиции, что согласно статье 6 Европейской Конвенции по правам человека государство было обязано не только обеспечить возможность судебной защиты прав госпожи Айри, но и помочь устранить те причины (в данном случае - бедность), которые препятствовали пользованию этим правом. Таким образом, Ирландия была признана государством, нарушившим Конвенцию за необеспечение права эффективной судебной защиты лица, не имеющего достаточно средств к существованию.

чающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку; право на отдых и установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (статья 37); покровительство и защиту семьи, материнства и детства (статья 38); социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39); право на жилище (статья 40); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41), право на образование (статья 43) и другие гарантии социального обеспечения.

Однако конституционное закрепление социальных прав человека и гражданина одно, а их реализация – другое. Для претворения в жизнь социальных прав необходимо создать экономические, политические, социальные и другие условия их осуществления. Причем обязанность социального государства по созданию экономических предпосылок является необходимым условием для реализации любых прав человека и гражданина. Вместе с тем социальные права человека отличаются от гражданских (личных) и политических прав с точки зрения роли и значения государства в вопросе их обеспечения и защиты в широком смысле. Личные и политические права человека не присуждаются государством, а предоставляются человеку по рождению. Государство обязано обеспечить их реализацию и воздержаться от вмешательства [5, с. 12].

Социальные права имеют иной характер. Их концепция и практическая реализация во всей системе прав человека более уязвимые и требуют постоянной и целенаправленной заботы государства. Поэтому закреплённая Конституцией Российской Федерации (статья 7) характеристика «социальное государство» не формальная норма, а предполагает истинное стремление создания основанных на праве соответствующих структур, целью которого является обеспечение достойной жизни для каждого гражданина. Вследствие этого для претворения в жизнь закреплённых Конституцией норм Российская Федерация пытается сделать определённым содержание своей деятельности, и постепенное удовлетворение экономических и социальных нужд своих граждан переместить на правовую основу. Оно протекает в направлении увеличения минимального размера заработной платы и пенсий, реализации федеральных программ и проектов по преодолению бедности, повышения уровня рождаемости и других мероприятий.

В юридической литературе говорится, что право на достойное суще-

ствование представляет основу всех прав и свобод, поскольку жизнь может быть достойной только в том случае, если созданы условия, которые обеспечивают их реализацию и защиту [6, с. 11]. По мнению автора, с чьим мнением сложно согласиться, «данное право выходит за пределы концепции социального государства. Его приоритетное место в системе прав и свобод не нарушает конституционного принципа равенства прав и свобод» [6, с. 11-12].

Учитывая изложенное, можно предположить, что без активной и целенаправленной деятельности государства социальные права индивида в отличие от личных (гражданских) и политических не мог в полной мере быть реализованы и защищены. Указанная гипотеза приводит к единственно верному умозаключению, согласно которому социальные права индивида можно рассматривать в качестве своего рода притязаний к современному государству в признании его обязанности защитить человека в контексте обеспечения достойной жизни, в решении вопросов социального благополучия и духовного развития [7, с. 42].

По мнению отдельных авторов, достойная жизнь и свободное развитие в правовом социальном государстве гарантируются каждому. Такие гарантии не могут быть поставлены в зависимость от способности индивида участвовать в общественном производстве, иметь возможность трудиться и обеспечивать себя и свою семью минимальным для жизни доходом. Иными словами, незащищенные лица (дети, пожилые и престарелые граждане, инвалиды, безработные, многодетные и др.) вправе рассчитывать на получение от государства соответствующей помощи и материальной поддержки, которая может оказываться в денежной (пенсии, пособия, компенсации и др.) и натуральной (социальное обслуживание, государственная социальная помощь и др.) формах [8, с. 90].

Отсутствие единого подхода к определению места права на достойную жизнь в системе конституционных прав и свобод человека способствует высказыванию различных мнений в отношении однозначного понимания его природы. Сложности возникают также на практике, поскольку у Конституционного суда Российской Федерации до сих пор не сформирована единая правовая позиция по данному вопросу.

В Российской Федерации в течение за последние три десятилетия активно формируется законодательство, регламентирующее сложные и разнообразные вопросы социальной защиты разных групп населения. Однако нет гармонии между требованиями норм принятых правовых актов и реального состояния населения.

Вместе с этим, как и в любом другом государстве, в России бедность характеризуется разными специфическими чертами. Она зависит от территориальных, половозрастных, сезонных, от количества членов семьи, уровня социального происхождения и образования, наличия более уязви-

мых групп и других факторов.

Несмотря на огромные усилия государства по обеспечению реализации социально-экономических прав человека в России пока ещё довольно большое число безработных¹ и, как следствие – высокий удельный вес необеспеченной части населения. Если в июне 2008 г. в России численность граждан, имеющих статус безработных, составляла 1331,5 тыс. человек, то в июне 2018 г. – 3543 тыс. человек. По данным Федеральной службы по труду и занятости, в России численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы в 2017 г. составляла 776,0 тыс. человек; уровень занятости женщин составил 35034 тысяч человек; занятость мужчин – 37108 тыс.

Нельзя не отметить, что вызывает беспокойство тот факт, что по сравнению с 2000 годом более чем на 7 % (с 13,3 % до 20,6 %) увеличилось число безработных лиц, имеющих высшее образование [9].

При этом Россия по объему государственного финансирования образования, существенно сократила отставание от стран с высоким жизненным уровнем. Так, по данным Федерального казначейства, в 2017 г. расходы на образование составили 17,1 % (в 2007 году 23,6%) от всех расходов консолидированного бюджета России на социально-культурные мероприятия в 2017 году. В то же время расходы на прикладные научные исследования в области национальной экономики в России в 2017 году составили 0,41 % ВВП (0,2 % в 2007 году). Для сравнения отметим, что уже в 2000 году выделяемая образованию всемирная средняя ВВП составляла соответственно 3,4% и 0,54%, для стран с низким и средним жизненным уровнем соответственно – 3,0 и 0,47%, для стран Европы и Центральной Азии – 5,0 и 0,92%, а для развитых стран 5,0 и 0,91% [10].

Вместе с этим, социальные и демографические показатели России последних лет свидетельствуют, что в стране растёт численность родив-

¹ Так, по итогам обследования в январе 2019 года численность рабочей силы в России составила 74,9 млн. человек, или 51% от общей численности населения страны, в их числе 71,2 млн. человек были заняты в экономике и 3,7 млн. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). В 2018г. в общей численности занятого населения 31,9 млн. человек, или 45,8% составляли штатные (без учета совместителей) работники организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. На условиях совместительства и по договорам гражданско-правового характера для работы в этих организациях привлекалось еще 1,3 млн. человек (в эквиваленте полной занятости). Число замещенных рабочих мест работниками списочного состава, совместителями и лицами, выполнявшими работы по договорам гражданско-правового характера, в организациях (без субъектов малого предпринимательства) в 2018г. составило 33,2 млн. человек и было больше, чем в 2017г., на 459 тыс. человек, или на 1,4%. В 2018г. в общем количестве замещенных рабочих мест в организациях удельный вес рабочих мест внешних совместителей составлял 1,6%, лиц, выполнявших работы по гражданско-правовым договорам, - 2,5%.

шихся¹, учеников общеобразовательных учреждений, число больничных коек, численность врачей.

В сфере социальной политики России, кроме изложенного, существуют и другие проблемы, которые в условиях напряженной борьбы за труд, ресурсы, материальные и иные блага, требуют актуального решения. Указанное вытекает из конституционной обязанности российского государства (статья 7) обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека.

В сфере социальной политики Российской Федерации, кроме изложенного, существуют и другие недостатки, и задачи, которые требуют актуального решения. Для реализации социальной защищённости населения и социальных прав человека и обеспечения достойного жизненного уровня, в первую очередь, должен обеспечиваться продолжающийся экономический рост. Под «*достойной жизнью человека*» понимают «... достойную человека материальную обеспеченность на уровне стандартов развитого общества, возможность обладать и пользоваться материальными и социальными благами современной цивилизации, включая жилище и медицинское обслуживание, личную безопасность и социальное обеспечение, доступ к ценностям культуры и т.п. Достойная жизнь предполагает и свободное развитие человека, его физическое, умственное и нравственное совершенствование» [11, с. 56].

В этой связи на передний план выдвигается решение вопроса повышения качества профессионального образования населения и его соответствия требованиям современной экономики и общества, являющегося одним из существенных факторов обеспечения экономического роста любого государства.

Процесс развития мировой экономики последних лет даёт основание предполагать, что образовательный уровень человеческих ресурсов на рынке труда очень часто предопределяет и будет предопределять прогресс экономического развития той или иной страны. Поэтому роль государства как единственного института, руководствующегося исключительно публичными интересами в решении данных задач, становится более важной.

XXI век характеризуется стремительными социально-экономическими изменениями в значительной мере обусловленными колоссальными достижениями в сфере науки и инновационных технологий. В современном обществе знания, накопленные в сфере различных наук, в том числе гуманитарных, и их эффективное применение являются важны-

¹ В этой связи, следует отметить, что за последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция прироста родившихся малышей. Так, если численность родившихся за 2000 г. составляла 1266800 малышей, то в 2017 году – 1690307. Соответственно, за указанное время прирост составил 423507 малышей. К сожалению, естественного прироста нет, наоборот, наблюдается естественная убыль (-0,9).

ми инструментами для реализации человеческого потенциала, стабильности и социальной гармонизации общества, его социально-экономического развития, а также для повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизнедеятельности людей. За последние два-три десятилетия стало очевидно, что уже недостаточно начального и даже среднего образования. «Наступило время «непрерывного образования», которое называют иногда и «пожизненным», то есть на протяжении всей жизни человека» [12, с. 11].

При этом, как справедливо писал проф. В.В. Невинский, достойный уровень существования человека предполагает своим ориентиром высоко-технологичный потенциал производственной деятельности человека, рациональное использование природных ресурсов с целью получения устойчивых доходов, распределение и перераспределение доходов на основе принципа социальной справедливости, не допускающего чрезмерно контрастное социальное различие между богатством одних и бедностью других [13, с. 61].

Обобщая сказанное, можно предположить, что единственный путь обеспечения достойной жизни человека в условиях глобализации и строительства социального государства заключается в разработке таких принципов взаимоотношений между государством и гражданином, которые смогут сплотить общество, устранить его крайнюю поляризацию, обеспечить социальную устойчивость и справедливость.

Список использованной литературы и источников:

1. Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи // Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М.: Изд.-во Моск. ун-та, 2010. 560 с.
2. Лепихов М. Социальное государство и правовое регулирование социальной защиты населения // Электронная версия журнала «Право и жизнь». 2000. № 31.
3. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. Т. 1 / Председатель редакционной коллегии, ред. д. ю. н. проф. В.А. Туманов. М.: Изд. НОРМА, 2001. 856 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Иваненко В.А. Социальные права человека и их закрепление в Конституциях государств участников Содружества независимых государств. Автореф. дис. докт. юрид. наук. СПб, 2000. 26 с.
6. Арбузов С.Ю. Конституционно-правовые основы формирования социального государства в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... к.ю.н.

Санкт-Петербург, 2014. 18 с.

7. Трошкин Ю.В. Права человека: нарушения и защита прав человека и прессы. М.: Изд. Ось-89, 1997. 224 с.

8. Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права, 2020. № 12. С. 89-102.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения 11.04.2021 г.).

10. Higher Education in Developing Countries. Peril and Promise. World Bank, 2000. 224 p.

11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. Лазарев В.В. Издание второе. М.: Изд. Спарк. 2002. 670 с.

12. Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность. М.: Педагогическое общество России, 2001. 576 с.

13. Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56-65.

УДК 347

А.В. Басова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK 2020

Аннотация: В статье рассматриваются конституционные гарантии доступности и качества медицинской помощи, проблемы их реализации в современной системе российского здравоохранения. Отмечается, что право на доступную и качественную медицинскую помощь было и ранее гарантировано отраслевым законодательством для российских граждан, а учреждение его в конституционную гарантию требует от государства проведение масштабной координационной политики в организации охраны здоровья граждан. Автор приходит к выводу о необходимости комплексной нормативно-правовой проработки национального законодательства, обеспечивающего доступность и качество медицинской помощи.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, доступность, качество, медицинская помощь

A.V. Basova

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF ACCESSIBILITY AND QUALITY OF MEDICAL CARE IN THE LIGHT OF THE

CONSTITUTIONAL AMENDMENTS OF 2020

Abstract: The article discusses the constitutional guarantees of the availability and quality of medical care, the problems of their implementation in the modern system of Russian health care. It is noted that the right to affordable and high-quality medical care was previously guaranteed by industry legislation for Russian citizens, and its establishment in a constitutional guarantee requires the state to carry out a large-scale coordination policy in organizing the protection of public health. The author comes to the conclusion about the need for a comprehensive regulatory study of national legislation to ensure the availability and quality of medical care.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, accessibility, quality, medical care

В июле 2020 года всенародным голосованием были приняты поправки в Конституцию Российской Федерации, которые запустили механизм развития различных отраслей права. Пункт «ж» части 1 статьи 72 Конституции РФ гласит, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся: «координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи...» [3].

Первоочередное закрепление данной гарантии было осуществлено в 2011 году в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» как один из основных принципов охраны здоровья (ч. 6 ст. 4), а также как составляющая права каждого на охрану здоровья (ч. 2 ст. 18). Закон относит защиту прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья к полномочиям федеральных органов государственной власти (п. 2 ч. 1 ст. 14) и к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 16), то есть к совместному ведению [4].

Доступность и качество медицинской помощи остаются одной из самых острых проблем российского здравоохранения. Право гражданина на медицинскую помощь должно быть реализовано независимо от его места жительства, поскольку действие федеральных законов и Конституции Российской Федерации одинаково на всей территории страны. На практике, чем удаленнее проживание гражданина от областного центра, тем острее стоят вопросы доступности качественной медицинской помощи. Особенно этот вопрос не решен в сельской местности. Значительное сокращение сельского населения и экономический кризис привели к закрытию фельдшерско-акушерских пунктов и сельских амбулаторий, их содержание стало экономически невыгодным для государства.

Сельчане чаще всего обращаются за первичной медико-санитарной

помощью в центральные районные больницы, а не по месту жительства, при этом они дополнительно затрачивают денежные средства на проезд, что отрицательно сказывается на своевременности получения ими медицинской помощи. Часто они обращаются в медицинские организации уже с тяжелыми формами заболеваний. Известны случаи не оказания скорой медицинской помощи в сельской местности [1, с. 21].

Введенные конституционные гарантии доступности и качества медицинской помощи сами по себе не способны решить вышеперечисленные проблемы, ведь они и раньше были гарантированы государством положениями федерального закона. Необходимо разработать и принять комплексные меры в обеспечении конституционных норм, чтобы превратить их из декларативных в реально действующие. Решение данных задач мы видим в первоочередном решении вопроса доступности для граждан медицинской помощи – свободного доступа к службам здравоохранения без географических, экономических, социальных, культурных, организационных или языковых барьеров. Своевременная медицинская помощь гражданам значительно повысит ее качество, что отразится на ее показателях.

Первичная медико-санитарная помощь должна быть максимально приближена к месту проживания человека, но вопрос кадрового обеспечения медицинских организаций также требует решения. В стране не хватает 24 тысяч медицинских работников, а программа «Земской доктор» не привлекла необходимое количество врачей к работе в селах, малых городах и поселках городского типа, хотя в небольшой степени сократила разрыв обеспечения врачей в сельских и городских поселениях. Недостаточное количество врачей и иных медицинских работников способствует ухудшению территориальной доступности качественных медицинских услуг для российского населения.

С развитием информационных технологий и зарубежной практики мобильной медицины гражданам, проживающим в селах и районных центрах, может быть организована мобильная специализированная медицинская помощь. Поскольку граждане активно пользуются гаджетами, мониторинг и обеспечение обратной связи с врачами, проведение видео-консультаций, выписка рецептов через интернет уже не является идеей далекого будущего. Опыт зарубежного здравоохранения свидетельствует об необходимости увеличения объема дистанционных профилактических, амбулаторных, стационарозамещающих видов медицинской помощи [2, с. 50].

Доступность скорой медицинской помощи жителям малочисленных, отдалённых и труднодоступных сельских поселений считаем необходимым решать с помощью санитарно-авиационных бригад, которые в настоящее время организованы не во всех субъектах Российской Федерации из-за высокой стоимости одного вылета. Вместе с тем, здоровье каждого яв-

ляется наивысшим благом, его нельзя измерять материально. Зарубежный опыт показал эффективность развития санитарной авиации.

Обращает на себя внимание проблема увеличения доли медицинских услуг за личные средства граждан при гарантированности бесплатной медицинской помощи государством, что является отрицательным показателем доступности и качества медицинской помощи. В связи с данной проблемой некоторые исследователи обращают внимание на то, что неуклонный рост личных расходов россиян в общем объеме затрат на поддержание здоровья свидетельствует о том, что базовый пакет медицинских услуг, обеспечиваемый программой государственных гарантий не соответствует потребностям населения, поэтому тенденция неравенства в доступности качественных услуг здравоохранения малоимущим гражданам ежегодно углубляется [5, с. 185].

Проблемы доступности и качества медицинской помощи в нашей стране в немалой степени обусловлены несовершенством организации здравоохранения, ее второстепенным приоритетом в области государственного финансирования, низким материально-техническим обеспечением, что требует пересмотра приоритетов государственной политики.

Таким образом, конституционные гарантии доступности и качества медицинской помощи возлагают на государство ответственность за предоставление доступа к качественным надлежащим услугам здравоохранения для всех граждан. Политика государства, направленная на достижение этой цели, должна стремиться обеспечить своевременный всеобщий охват медицинской помощью всех граждан независимо от их места проживания, социального статуса и иных обстоятельств, приоритетное финансирование и оптимальное распределение ресурсов здравоохранения, увеличение престижа профессии «земского» врача и преодоление барьеров, препятствующих получению медицинской помощи гражданам. Нормативное регулирование вопросов доступности и качества медицинской помощи должно стать стратегическим направлением российской государственной политики.

Список использованной литературы и источников:

1. Басова А.В. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от состояния здоровья в Российской Федерации: автореф. дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2018. С. 35
2. Габуева Л.А., Габуева Л.Г., Павлова Н.Ф., Зубарева Н.Н. Управление доступностью первичной медико-санитарной помощи в регионах России с высокой долей сельского населения (2 марта 2020 г.) // URL: <https://ssrn.com/abstract=3578683> (дата обращения: 08.07.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голо-

сованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения: 08.07.2020).

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2020. № 24. Ст. 3740.

5. Панова Л.В. Доступность медицинской помощи: Россия в европейском контексте // Журнал исследования социальной политики. 2019. Т.17. № 2. С. 177-190.

УДК 347

Л. Г. Берлявский

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АГРАРНОГО СТРОЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются проблемы понимания конституционных основ аграрного строя. Рассмотрены основные принципы законодательства о крестьянской реформе 1861 г. в контексте аграрных реформ Российской Империи и революционных преобразований на селе советского периода. Показано, что крестьянская реформа стала переломным моментом отечественной истории, определившим основной вектор развития государства и общества. Показано, что центральное звено аграрного строя - конституционно установленные формы собственности на земли, прежде всего, сельскохозяйственного назначения. Представлены модели аграрного строя в зарубежных странах, а также проблемы конституционного реформирования аграрного строя современной России.

Ключевые слова: конституционные основы, аграрный строй, законодательство, конституционное реформирование.

L. G. Berlyavsky

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE AGRARIAN SYSTEM: PROBLEMS OF UNDERSTANDING

Annotation. The article examines the problems of understanding the constitutional foundations of the agrarian system. The basic principles of the legislation on the peasant reform of 1861 in the context of the agrarian reforms of the Russian Empire and the revolutionary transformations in the countryside of the Soviet period are considered. It is shown that the peasant reform became a turning point in the national history, which determined the main vector of

development of the state and society. It is shown that the central link of the agrarian system is the constitutionally established forms of ownership of land, primarily for agricultural purposes. The article presents the models of the agrarian system in foreign countries, as well as the problems of constitutional reform of the agrarian system in modern Russia.

Keywords: constitutional foundations, agrarian system, legislation, constitutional reform.

В нынешнем году отмечается 160-летие отмены крепостного права в России. Манифест 19 февраля 1861 г., по сути, - это акт конституционного значения. Первым среди «главных начал» крестьянской реформы в документе предусматривалось предоставление личных прав крепостным крестьянам, освобождение от феодальной зависимости большей части населения аграрной страны. Определение принципов законодательства о крестьянской реформе приобретало особую значимость с учетом того, что «Положения 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», Манифест, Указ Правительствующего сената и другие документы - всего 22 акта составили значительный по объему том в 360 страниц, который затем дополнялся иными нормативными актами.

Крестьянская реформа 1861 г. представляла собой систему законодательных актов, в результате реализации которых в Российской Империи было отменено крепостное право и введено крестьянское самоуправление. Крестьянская реформа стала ключевым событием Великих реформ 1860–70-х гг., поскольку она была нацелена на отмену крепостного права. Под крепостным правом понималась совокупность юридических норм, закреплявших наиболее полную форму зависимости крестьянства от помещиков. Крепостное право включало запрещение крестьянам уходить со своих земельных наделов, прикрепление крестьян к земле, наследственное подчинение вотчинной (административной и судебной) власти помещика, лишение крепостных крестьян права отчуждать земельные наделы и ограничение в праве приобретать недвижимость. Крестьянская реформа стала переломным моментом отечественной истории, на десятилетия вперед определившим основной вектор развития государства и права.

Помимо этого, в январе 2020 г. исполнилось 90 лет принятия партийно-государственных актов о коллективизации. Коллективизация представляла собой, с одной стороны, модернизацию всей жизни советской деревни на основе колхозно-кооперативной формы собственности. С другой стороны, коллективизация сопровождалась массовым и грубым нарушением прав сельских тружеников со стороны сталинского руководства. Дискуссия, развернувшаяся в средствах массовой информации по поводу книг Г. Яхиной, актуализировала исследование государственно-правовых, социальных, экономических, гуманитарных аспектов коллективизации.

Многие проблемы современной деревни коренятся в советской эпохе и связаны с коллективизацией и устройством колхозов как компонентов административно-командной системы, оказывавшей негативное влияние на право, экономику и общество. Поэтому тщательное и всесторонне научное изучение данных проблем создает условия для разработки механизмов эффективного государственно-правового регулирования аграрных и смежных с ними общественных отношений [1].

В Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р, указано, что Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий. Особенно важным в этой связи является осознание трагического опыта России, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 года, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей. Вследствие репрессий страна пережила масштабные социальные катаклизмы, в числе трагедий названы:

- коллективизация, повлекшая за собой многочисленные жертвы среди высланных и раскулаченных, а также разрушение индивидуального крестьянского хозяйства, которое было основой экономики страны на протяжении веков;

- связанный с насильственной коллективизацией голод, унесший жизни миллионов людей;

- массовые репрессии, в ходе которых миллионы людей были лишены жизни, стали узниками ГУЛАГа, были лишены имущества и подвергнуты депортации¹.

Памятные даты заставляют нас задуматься над проблемами понимания конституционных основ аграрного строя. Аграрный строй представляет собой совокупность исторически определенных производственных отношений в сельском хозяйстве, связанная с системой землевладения и землепользования

Основы аграрного строя государства закрепляются его конституцией и иными актами конституционного значения. Существенные черты аграрного строя, как правило, включаются в состав важнейшего института конституционного права – основ конституционного строя, который характеризуется как основная интегрирующая и предельная категория науки конституционного права. Конституционный строй – это логическое построение, отражающее объективированные в нормах конституционного права устройство государства и общества, а также положение человека в системе

¹Собрание законодательства Российской Федерации. № 34. 2015. Ст. 4930.

отношений: государство - общество - личность [2, с.160-161]. В словосочетании «Основной Закон» аккумулируются представления о законе, который закрепляет основы политической, экономической, социальной и духовной систем общества, взаимоотношений личности и государства [3, с.54].

Центральное звено аграрного строя - конституционно установленные формы собственности на земли, прежде всего, сельскохозяйственного назначения.

В зарубежных странах сложилось несколько моделей аграрного строя:

1) ориентация на государственную собственность на землю. В Конституции Канады установлено исключительное право провинций на на владение землей и решение всех вопросов землепользования. Только 10 процентов всех земель в этой стране находится в частной собственности. Более 90 процентов сельхозугодий в Государстве Израиль находится в государственной собственности;

2) преобладание частной собственности на землю. Так, в Голландии практически отсутствует государственный сельскохозяйственный сектор, 60 процентов фермеров в Швеции являются собственниками своих земельных участков;

3) государственное регулирование аграрного сектора экономики вне зависимости от форм земельной собственности. В частности, в ФРГ 95 процентов сельскохозяйственных земель находится в частной собственности. Однако базирующееся на Основном законе ФРГ 1949 г. германское земельное законодательство тщательно регламентирует вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения, устанавливая запреты на дробление земельных участков, на изменение их статуса, предъявляя высокие требования к квалификации собственников земель. В США данные полномочия находятся в компетенции правительственного агентства по управлению землевладением.

В Российской Федерации основы аграрного строя регламентируют нормы глав первой и второй Конституции, которые неизменны в силу п.1 ст.135 Основного закона. Дуализм конституционного регулирования аграрного строя проявляется в следующем:

- статьи 9, 72 Конституции Российской Федерации устанавливают публичные начала регламентации аграрной сферы: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Природопользование и сельское хозяйство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов;

- ст. 36 в совокупности со ст. 35 являются основой гражданско-правового оборота земельного фонда страны: граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц; условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. При этом право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В этом плане приобретают актуальность выводы Н.С. Бондаря о формировании общественно-индивидуального типа собственности, о публично-частных началах гражданско-правового регулирования.

С учетом будущих конституционных реформ представляется необходимым обратить внимание на недостаточную регламентацию в российском Основном законе двух аспектов аграрного строя:

1. Отсутствие конституционных обязанностей собственников земель при наличии обширного каталога прав, зафиксированных в главе второй Конституции РФ. Моделью реформирования могла бы стать норма, аналогичная пункту 2 статьи 14 Основного закона ФРГ, согласно которой собственность обязывает; ее использование должно одновременно служить общему благу.

2. В настоящее время в нашей стране отсутствуют конституционные меры по ограничению латифундий при том, что реально в руках отдельных корпораций (более 700 агрохолдингов разных форм собственности) или физических лиц уже сконцентрированы гигантские земельные массивы в 100 -200 тысяч гектаров и более, которые сравнимы с территориями ряда областей Центральной России. Именно эти корпорации, среди которых 70 зарубежных, являются основными поставщиками аграрной продукции, так как 260 тысяч фермерских хозяйств производят всего около 7 процентов от общего объема сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим, следовало бы обратить внимание на статью 94 «Ликвидация латифундий» Конституции Португалии 1976 г. В современном законодательстве Коста-Рики, Боливии и ряда других стран Латинской Америки установлена необходимость сочетания частных и публичных интересов, ограничения прав собственности на землю с учетом общественной необходимости или полезности при условии справедливой компенсации.

В настоящее время актуально звучат предостережения римского ис-

торика и писателя Плиния Старшего (22 – 79 гг. н.э.) о том, что латифундии погубили Италию и, кажется, уже и провинции.

Список использованной литературы и источников:

1. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя. М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Богданова Н.А. Система науки конституционного права М., 2001. С.160, 161.
3. Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С.54.

УДК 347

Г.Г. Бернацкий

ЧЕТЫРЕ ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЧЕТЫРЕ ТИПА ЛИЧНОСТИ ЮРИСТОВ

Аннотация. В статье указаны четыре функции правосознания: познавательная, оценочная, целевая и управленческая. В связи с этими функциями выделено четыре типа личности юристов: мыслитель, авторитет, идеолог, стратег.

Ключевые слова. Функции правосознания, тип личности юриста.

G.G. Bernatskiy

FOUR FUNCTIONS OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND FOUR TYPES OF PERSONALITY OF LAWYERS

Abstract. The article identifies four functions of legal consciousness: cognitive, evaluative, target, and managerial. In connection with these functions, four types of personality of lawyers are distinguished: thinker, authority, ideologist, strategist.

Key words. Functions of legal consciousness, the type of personality of a lawyer.

В правосознании человека выделяются четыре основные психические механизма: интеллект, эмоции, мотивация, воля. Эти психические механизма лежат в основе функций правосознания:

- 1) Интеллект – в основе познавательной функции правосознания;
- 2) Эмоции – в основе оценочной функции;
- 3) Мотивация – в основе целевой функции;
- 4) Воля – в основе управленческой функции.

С помощью правосознания субъект права решает четыре рода задач:

- 1) отражает правовую реальность, строит знания о ней (познавательная функция правосознания);

2) оценивает явления правовой реальности, определяет своё отношение к ним (оценочно-ориентационная функция);

3) осознает свои потребности и ставит перед собою цели, к которым считает нужным стремиться (целеполагающая функция);

4) управляет своим поведением в соответствии с результатами решения первых трёх задач (управленческая функция).

Указанные механизмы сознания и соответствующие функции правосознания показаны на Схеме 1.

Схема 1.

Для выполнения указанных функций правосознание использует разнообразные психические механизмы. При этом, как правило, субъект осознаёт лишь результаты работы этих механизмов, но не сам процесс их работы. Следовательно, выполняя свои функции, правосознание само не знает, каким образом оно это делает (для того, чтобы понять это, необходимы специальные научно-психологические исследования).

Познавательная функция правосознания имеет своей психологической основой интеллект. Познание связано с получением, хранением и обработкой информации, источником которой является, в конечном счете, чувственный опыт. Основную работу здесь осуществляют механизмы

восприятия, памяти, мышления. Интеллект запускает эти механизмы в действие. Он есть инструмент, с помощью которого сознание выполняет познавательную функцию. Интеллект – познавательная способность сознания субъекта воспринимать, хранить и перерабатывать информацию, которая осуществляется в виде ощущений, восприятий, представлений, воображений, мышления, интуиции, памяти. Мышление (ум, разум) – важнейшая интеллектуальная способность, без которой невозможно сознательное решение познавательных задач. Продуктивность мышления зависит не только от генетически заданных особенностей интеллекта, но и от эрудиции, компетенции, начитанности, владения методами и навыками умственной работы. Ум – это не просто природный дар, а результат усвоения культуры, овладения духовными ценностями, созданными человечеством.

Правовое познание направлено на получение знаний о действующем законодательстве, юридической практике, о сущности и функциях права, о его внутреннем строении, о разнообразных реальных источниках права, о собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств при расследовании преступлений, о психологических типах преступников и т. д. Без таких знаний юридическая деятельность невозможна. В юридической профессии интеллект особенно ярко проявляется в деятельности ученых-юристов, следователей, детективов, криминалистов.

В связи с этой функцией формируется и особый тип личности юриста, который можно назвать «мыслитель».

Оценочно-ориентировочная функция осуществляется при опоре на эмоции и поддержке интеллекта. В отличие от знаний, эмоции не дают информации о каких-либо объектах. Они характеризуют не объекты, а отношение субъекта к ним. Когда какие-либо явления, события, ситуации отвечают его жизненным ценностям и идеалам, это вызывает положительные эмоции (удовольствие, радость, восторг и т. п.); в противном же случае возникает отрицательная эмоциональная реакция (грусть, страх, уныние, гнев и пр.). Таким образом, в эмоциях выражается оценка значимости объектов для субъекта. Каждому из личного опыта известно, что эмоциональные переживания возникают сами собой, а не в результате сознательно предпринимаемых усилий. «Управлять эмоциями» очень нелегко. Нередко они носят характер «предчувствий», беспричинно возникающих настроений, симпатий или антипатий.

Вместе с тем эмоции в сознании неотделимы от интеллекта. Эмоции связаны с информацией о ценностях, сохраняемой в памяти. Эмоциональная оценка, хотя и не дает сознанию информацию об объекте, однако эмоциональное отношение к объекту всё же опирается на какую-то информацию о нём при прямом восприятии объекта. Взгляд на жертву теракта вызывает сострадание, но, одновременно с этим, данный взгляд даёт и пер-

вичную информацию: окровавленное лицо, искорёженный автомобиль и т. д. Секрет эмоции в том, что эта первичная информация в момент возникновения эмоции не осознаётся субъектом. Данная информация сопоставляется с установками, содержащимися в сфере бессознательного. Сопоставление может быть позитивным или негативным. Итог этого сопоставления выражается в виде эмоциональной оценки объекта. «Эмоции нужны, чтобы извещать сознание о происходящем в неосознаваемой сфере» [1.с.156]. Встреча с выдающимся адвокатом вызывает положительные эмоции у студентов-юристов, а взгляд на серийного убийцу в зале суда – порождает негодование. В первом случае эмоциональная оценка является результатом сопоставления образа выдающегося юриста с установкой на ценность адвокатской деятельности. Во втором случае – эмоция есть результат сопоставления образа жестокого преступника со знанием о ценности человеческой жизни и запрете преступных посягательств на неё. Эмоция – это сигнал сознанию из сферы бессознательного о том, как «уложилось» прямое восприятие конкретного объекта в общие ценностные ориентации личности. По реакции субъекта на тот или иной объект, можно судить о его ценностных ориентациях. Известно, что один и тот же террористический акт вызывает у одних лиц гнев, а у других – восторг; националистические лозунги воспринимаются одними людьми с энтузиазмом, а другими – с возмущением; беженцы в Западной Европе принимаются одними людьми с должным пониманием и сочувствием, а у других вызывают протесты.

Эмоциональный сигнал служит своего рода предупреждением, которое предшествует более детальному сознательному обдумыванию значимости объекта для субъекта. В этом случае включается рефлексивная мыслительная деятельность, позволяющая сопоставлять конкретные действия, например, с общепризнанными принципами и нормами международного права, или оценивать поступок офицера с точки зрения кодекса чести офицера, или оценивать действия судьи с позиций Кодекса судейской этики. В различных социальных структурах действуют свои, специфические ценности, которым подчиняются члены этих структур. Разгадать и объяснить поведение субъекта невозможно, если не знать те особенные ценности, которыми живет социальная структура, к которой принадлежит данный субъект.

Эмоции оказывают влияние на то, как человек воспринимает действительность. Они способны воздействовать на поведение человека, стимулируя одни и сдерживая другие его действия. Когда из-за дефицита информации или недостатка времени трудно обдумать и наметить цели и планы действий, эмоциональное напряжение заставляет человека хоть каким-то образом – пусть и не всегда самым лучшим – реагировать на сложившиеся обстоятельства. Так возникают самоотверженные поступки од-

них субъектов, которых потом представляет к государственным наградам, и отчаянные преступления других.

Оценочная функция правосознания состоит в рациональной оценке юридически значимых событий, фактов, обстоятельств путём сопоставления их с принятыми в обществе ценностями, или ценностями, принятыми в отдельных социальных группах. Оценке подвергаются и само законодательство, и поведение отдельных индивидов, и деятельность правоохранительных органов, и деятельность высших органов государственной власти. Широкая оценочная деятельность позволяет формировать у личности правовые ценностные ориентации. Они составляют основу правовых установок, т. е. предрасположенности субъекта действовать определённым образом в тех или иных обстоятельствах. Таким образом оценочная функция прямо влияет на воспитание личности.

Для юриста оценка поведения опирается на такие категории, как справедливость, законность, гуманность. Справедливость тесно связана с совестью человека. В юридической профессии совесть особенно ярко проявляется в деятельности судей, арбитров, посредников, медиаторов, аксакалов, консилиаторов (Франция), народных примирителей (КНР) и др. Римская максима гласит: «Судья должен смотреть прежде всего на справедливость». Если у юриста не болят зубы, когда он видит несправедливость, то он не юрист. Юрист - это обостренное чувство справедливости.

В связи с оценочной функцией формируется и особый тип личности юриста, который можно назвать «авторитет».

Целеполагающая функция правосознания имеет своей психической основой механизм мотивации. В основе мотивации лежат потребности субъекта – биологические, социальные, материальные, духовные. Они являются источником его активности. Потребности становятся мотивами, когда они воплощаются в конкретных стремлениях, направленных на достижение определённой цели. Мотивация – это совокупность побуждений, стремлений, желаний, определяющих целенаправленность действий человека.

Мотивация может быть сильной и слабой, устойчивой и неустойчивой. При слабой мотивации активность субъекта нередко исчерпывается игрой воображения, не выливаясь в реальные действия. Многие преступления только замышляются, но не реализуются, оставаясь лишь в фантазиях преступников. Неустойчивость мотивации ведёт к быстрой смене влечений, желаний, интересов. Субъект «разбрасывается», увлекается то одним, то другим, не доводя свои начинания до конца. Достижение большой, значимой цели, как правило, невозможно без сильной и устойчивой мотивации.

Для юридической деятельности основные цели формулируются в законодательстве государства и собственно в самой Конституции, которая

определяет цели и задачи развития страны. Конституция выступает глубоко идеологическим документом, где формулируются основы государственного строя как главных ценностей общества и государства. Видный теоретик государства и права Н.И. Матузов пишет: «Без политико-правовой идеологии немислимо современное цивилизованное общество. Примерами высокоидеологичных документов могут служить Конституция США, Конституция ФРГ, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., которые выступают идеологическим фундаментом демократий и правовых систем западных стран» [2.с.561].

В юридической профессии целеполагающая функция особенно ярко проявляется в деятельности законодателей. В связи с этой функцией формируется и особый тип личности юриста, который можно назвать «идеолог».

Управленческая функция сознания реализуется с помощью воли. Воля – это способность регулировать поведение и действовать, не отступая перед трудностями. Воля проявляется в действиях, направленных на достижение заранее поставленной цели. В ней выражается «энергетическая», действенно-практическая сторона сознания. Волевым акт – это путь, на котором правосознание превращается в силу, способную воздействовать на правовую реальность.

Важнейшими звеньями волевого акта являются: 1) принятие решения и 2) исполнение принятого решения. И то и другое требует специфического психического напряжения – усилия воли. Человек с сильной волей способен к большим волевым усилиям (как при принятии, так и при исполнении решений), и может совершать их в течение долгого времени. Слабость воли проявляется у одних – при принятии решений (у субъектов, склонных к чрезмерной рефлексии), у других – при их исполнении (это наиболее распространённый случай), у третьих – в обоих звеньях волевого акта (Илья Ильич Обломов из романа И.А. Гончарова).

Волевое управление правовым поведением предполагает, с одной стороны, свободу, с другой – ответственность человека за свои поступки. При этом субъект должен осознавать свою свободу и ответственность: в противном случае он станет лишь средством выполнения чужой воли.

Воля есть не просто «механизм» включения правосознания в практическую жизнь, но и фактор внутренней самоорганизации духовного мира личности. В волевом усилии как бы резюмируется работа всех психических механизмов правосознания. Волевое управление поведением опирается на знания, стимулируется эмоциями, направляется мотивацией. Вместе с тем даже при самом высоком уровне интеллекта, эмоций и мотивации «безвольное сознание» не в состоянии выполнить своё предназначение – управлять поведением.

В юридической профессии управленческая функция особенно ярко

проявляется в деятельности руководителей правоохранительных органов, начальников юридических служб. В связи с этой функцией формируется и особый тип личности юриста, который можно назвать «стратег».

Список использованной литературы и источников:

1. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психология, т. I). – СПб., 2000.
2. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. – М.: Юрист, 1997.

УДК 347

Н.А. Боброва

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА ИЛИ ПЛЕБИСЦИТ ПО ДОВЕРИЮ ВЛАСТИ?

Аннотация: Автор затрагивает самый острый вопрос всероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ-2020, вызвавший горячие споры и не имеющий однозначного ответа, поскольку оба ответа являются правильными и не являются взаимоисключающими.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционная реформа 2020 года, всероссийское голосование, доверие власти

Bobrova N.A.

CONSTITUTIONAL REFORM OR PLEBISCITE ON TRUST IN POWER?

Abstract: The author touches on the most pressing issue of the all-Russian vote on amendments to the Constitution of the Russian Federation-2020, which has caused heated debate and has no unequivocal answer, as both answers are correct and are not mutually exclusive.

Keywords: Russian Constitution, constitutional reform 2020, all-Russian voting, Trust in power

Перед общероссийским голосованием о поправках к Конституции РФ [1; 2] кипели политические страсти. В Интернете и других СМИ наблюдалось политизированное препарирование данного вида референдума, когда главное – это не аргументы, а навешивание ярлыков. В частности, был запущен уничижительный термин «недоререферендум», авторы которого, позиционируя свою позицию как истину в последней инстанции, излагали ее при этом от имени, как они считали, большинства разум-

ных российских граждан.

Некоторые учёные-конституционалисты с крайней озабоченностью восприняли такой крен в информационном пространстве, а В.А. Черепанов даже создал информационную площадку на руинах ликвидированного в феврале 2020 года Научно-экспертного совета при Центральной избирательной комиссии РФ, в составе которой были он, С.А. Авакьян, автор этих строк и ещё многие конституционалисты, политики, журналисты и общественные деятели.

На электронном адресе форума (forum@legal-sense.ru) Виктор Алексеевич, призывая участников форума спокойно, «не занимаясь политикой» (хотя, как может конституционалист не заниматься политикой в своей насквозь политизированной науке?), сам излишне эмоционально написал: «В преддверии Парада Победы на Красной площади невольно возникают крайне неприятные ассоциации, связанные с этой уничижительной приставкой *«недо»*. Сразу же вспоминаются те ужасные страницы мировой истории, когда именно так – с ее использованием – обозначали представителей неарийской расы, подлежащих полному уничтожению в фашистской Германии. Как-то повеяло дьявольской пропагандой, и мурашки пошли по телу». А далее он продолжил: «Поскольку политикой на Конституционно-правовом форуме мы не занимаемся, то постараемся поговорить об общероссийском голосовании **без политических пристрастий**, провести его *юридический* анализ в сравнении с другими формами прямого народного волеизъявления (референдум, всенародное голосование) и обсудить исключительно *правовые* проблемные вопросы организации и проведения общероссийского голосования».

Итак, займёмся исключительно юридическим анализом. На обложке действующей Конституции РФ написано, что она «принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года». А почему, собственно, не написано, что она принята на референдуме, тем более что определение слова «референдум» и означает «всенародное голосование»? Уже тогда, при принятии Конституции 1993 г., возникло это, по сути, аномальное, алогичное и не всякому простому человеку понятное различие между понятиями «референдум» и «всенародное голосование», коль скоро эти понятия с точки зрения и здравого смысла, и научной теории должны быть тождественными. Достаточно заглянуть в любой политический и юридический словарь или учебник, чтобы в этом убедиться. Однако Конституция РФ принималась не по действовавшему на тот момент Закону «О референдуме», а по специальному Положению, утверждённому Указом Президента Б.Н. Ельцина, в связи с чем потребовался отдельный термин, призванный оправдать принятие Конституции не по Закону о референдуме, по которому Конституция точно не была бы принята, а по указному Положению, облегчившему команде Ельцина трудную задачу одобрения ельцинской

Конституции с помощью плебисцита, условия признания результатов которого были намного проще и легче тех, которые были заложены в нормах о референдуме.

Плебисцит по одобрению конституционной реформы-2020 тоже не назван референдумом, но несколько по другой причине, и ему придумали другое название – «всероссийское голосование». Но почему же это всероссийское голосование нельзя назвать референдумом?

Во-первых, потому, что при этом плебисците условия признания его результатов всё-таки отличаются от более жёстких условий признания результатов референдума. Например, требование об одобрении поправок не менее чем в 2/3 субъектах РФ как бы делается излишним (их уже одобрили законодательные собрания регионов).

Во-вторых, референдум по Конституции проводится тогда, когда она или полностью меняется, или вносятся изменения в главы 1, 2 и 9 Конституции РФ. Это, кстати сказать, ответ на вопрос о том, почему Рабочая группа по поправкам к Конституции РФ не могла вносить поправки в эти главы, ибо это автоматически потребовало бы референдума со всеми вытекающими из этого последствиями (риск неодобрения народом).

В-третьих, часть 1 ст. 135 Конституции РФ гласит: «Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием». И это – самое главное! Причём если бы даже Государственная Дума тремя пятыми депутатов и Совет Федерации тремя пятыми от общего числа своих членов проголосовали за поправки в названные главы (а это в условиях квалифицированного большинства ЕР – отнюдь не проблема!), то Конституция всё равно не позволяет внести эти поправки, так как «в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание» (часть 2 ст. 135 Конституции РФ). Но ФЗ о Конституционном Собрании до сих пор нет, следовательно, не существует органа, который-то только и может вынести поправки на референдум.

Практики-конституционалисты и государственные политики будто руководствовались бессмертным афоризмом Виктора Черномырдина: «Не чешите там, где не чешется!». Но вот – зачесалось. А чесать-то и нечем! Конституционного Собрания как не было, так и нет! Учитывая, что в России даже федеральные конституционные законы и даже поправки в Конституцию РФ (а они, по словам самого Президента В.В. Путина, вносились до этого уже 15 раз) могут приниматься со спринтерской скоростью, то возникает закономерный вопрос: а что мешало Президенту РФ или другому субъекту права законодательной инициативы сразу же после оглашения Послания Президента РФ от 15.01.2020 года внести в Государственную Думу проект ФЗ «О Конституционном Собрании РФ», быстро принять его и подписать? На всё про всё потребовалось бы не так уж мно-

го времени, равно как на формирование Конституционного Собрания.

Так что же мешало пойти по очерченному пути? Скорее всего, мешал именно риск неполучения народного одобрения, и в результате был избран другой алгоритм народной легитимации задуманной конституционной реформы, а именно: вместо Конституционного Собрания РФ создаётся Рабочая группа по доработке внесённого Президентом РФ в соответствии со ст. 134 Конституции РФ проекта ФКЗ о поправке Конституции РФ.

Даже в самом названии законопроекта – интрига: слово «поправка» в единственном числе, хотя поправок на самом деле очень много, причём поправок, вносимых во многие статьи. Почему так? Чтобы убедить всех, что поправка всего одна, причём она не меняет в Конституции ничего существенного и не затрагивает её «неисчерпанного потенциала»?

Инициаторам поправок в Конституцию понадобилось внести в неё довольно широкий перечень поправок и при этом: 1) не затрагивать глав 1. 2 и 9 Конституции РФ, что оказалось осуществимо с помощью Рабочей группы, без привлечения Конституционного Собрания РФ, факт отсутствия которого в данном случае послужил на руку инициаторам реформы; 2) легитимировать реформу-2020 в результате плебисцита без референдума, то есть в результате «всероссийского голосования», из которого исчезло слово «народ».

Нет, мы вовсе не иронизируем. Слово «народ» исчезло потому, что «всенародное голосование» по поправкам в Конституцию согласно ч. 3 ст. 135 Конституции РФ проводится в порядке, при котором участие Конституционного Собрания РФ обязательно. Учитывая, что Конституционного Собрания нет, понадобилась другая форма легитимации – «всероссийское голосование».

Но кому и почему вообще понадобилась эта легитимация? Разумеется, легитимация понадобилась Президенту РФ, поскольку понадобилась легитимация всего лишь одной, но самой существенной поправки – поправки об «обнулении» президентских сроков legislatury действующего Президента РФ. И все прекрасно понимают, что суть вовсе не в том, как и каким способом проводится легитимация, а в способе транзита власти, который допускает внесённая депутатом Госдумы В.В. Терешковой поправка об обнулении президентских сроков действующего Президента, позволяющая ему снова баллотироваться.

Именно эта поправка раздражает и Запад, и доморощенных либералов, а вовсе не способ её одобрения народом, именуемый ими «недорепферендумом». Кстати сказать, для многих граждан именно этот критерий является определяющим при ответе на вопрос о том, как голосовать за поправки: если Америка и Запад против этих поправок – значит мы «за». А «критиканам», которые называют голосование по реформе Конституции-

2020 «недореферендумом», следует резонно отвечать, что сам Президент РФ данный плебисцит с самого начала референдумом и не называл. Он мудро использовал термин «плебисцит».

Поэтому в этой части Заключение Конституционного Суда РФ является безупречным [3], хотя ученые не без иронии отмечают, что Конституционный Суд, взяв на себя полномочие по предварительному конституционному контролю, которое ему еще не принадлежало, а только лишь предоставлялось в будущем проверяемым им Законом, тем самым уподобился барону Мюнхгаузену, который сам себя вытащил за косичку. По мнению Д.Г. Шустрова, использованный в Законе о поправке подход к регулированию, когда вступившая в силу часть Закона уполномочивает КС проверить конституционность не вступившей в силу части этого же Закона, «напоминает сказочный сюжет о бароне Мюнхгаузене, который схватил себя за косичку, ... из всех сил дёрнул вверх и без большого труда вытащил и себя, и коня, которого крепко сжал обеими ногами, как щипцами (...). Для таких важных политико-правовых моментов, как конституционная реформа, подобный подход (...) неприемлем и его можно было бы легко избежать. (...) Наделение КС указанными полномочиями *ad hoc* и *pro futuro* можно (...) оценивать в качестве прагматичного политического шага, позволившего легализовать и покрыть предложенные поправки авторитетом КС, признавшего их соответствующими положениям глав 1, 2 и 9 Конституции» [4, с. 64].

Как мы помним, первоначально голосование планировалось на 22 апреля 2020 года (причем совпало бы с 150-летием В.И. Ленина). Однако голосование было отложено из-за пандемии коронавируса. Президент В.В. Путин отмечал, что здоровье граждан является главным приоритетом. После улучшения эпидемиологической обстановки была объявлена новая дата голосования – 1 июля 2020 года. А 24 июня 2020 г. на Красной площади состоялся грандиозный парад, посвящённый 75-летию Победы. Проголосовать можно было в течение семи дней до общероссийского голосования, начиная с 25 июня 2020 года.

Никто не знает, повлияла ли пандемия на результаты общероссийского голосования, но какая-то знаковая сила есть в этом странном факте совпадения вступления Закона о поправке в силу и одновременно объявленной ВОЗ (не Путиным!) пандемии и после этого объявленного в России режима самоизоляции, полностью исключающего какое-либо скопление людей на улицах. Так что митинги и марши несогласных в этих условиях полностью исключены. Явно тут какая-то божья сила помогала действующему Президенту и российскому народу. Поправка с упоминанием Бога оказалась в каком-то смысле вещей.

Вывод: что касается ответа на вопрос, сформулированный в заголовке статьи, то ответ звучит следующим образом: это и то, и другое. Было

бы странно отрицать, что это не реформа. Это настоящая конституционная реформа, предоставляющая возможность действующему Президенту РФ выбирать: либо возглавить Государственный Совет РФ, либо стать сенатором (и, возможно, председателем Совета Федерации), либо баллотироваться снова в президенты. Но в этом-то и заключена интрига конституционной реформы 2020 года.

Само наличие подобных вариантов выбора для действующего Президента РФ есть, несомненно, признание того факта, что всероссийское голосование есть плебисцит по доверию власти.

Список использованной литературы и источников:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 4 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416. URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1–3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ». URL: <http://dok.ksrt.ru/decision/KSRFDecision459904.pdf> (дата обращения: 19.08.2020).

4. Шустров Д.Г. Конституционный контроль за изменением конституции в постсоветских государствах // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 56-65.

УДК 347

*Н.А. Боброва
М.А. Власова*

**АКТУАЛЬНЫЕ, МОДНЫЕ И НОВАТОРСКИЕ ТЕМЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ТОЖДЕСТВЕННЫ ЛИ ПОНЯТИЯ?**

Аннотация. В представленной статье рассмотрено соотношение таких понятий как «актуальная тема», «новаторская тема», «модная тема». Автор приходит к выводу, что это не тождественные понятия, хотя их со-

держание пересекается и может в той или иной степени совпадать. Актуальными могут быть и новые темы, которые появляются как новаторские темы и какое-то время являются очень востребованными, модными. Но актуальными являются и старые, так называемые «вечные» темы.

Ключевые слова: современная наука права, актуальность и востребованность тем, соотношение понятий

N.A. Bobrova

M.A. Vlasova

TOPICAL, FASHIONABLE AND INNOVATIVE TOPICS IN MODERN JURISPRUDENCE: ARE THE CONCEPTS IDENTICAL?

Abstract. The article considers the ratio of such concepts as "relevant topic", "innovative topic", "fashion theme". The author concludes that these are not identical concepts, although their content intersects and may be more or less the same. New topics that appear as innovative themes and for a while are very popular, fashionable can be relevant. But the old so-called "eternal" themes are also relevant.

Keywords: modern law science, relevance and demand for topics, Relationship of concepts

Слова «мода» образовалось от лат. «modus», означающего меру (предмета), соразмерность для данного расположения вещей и данных обстоятельств. В России слово «мода» впервые было употреблено Петром Первым применительно к запрету ношения бороды и некоторым другими вводимым им новшествами. Разумеется, за более чем три столетия своего существования в русском речевом обороте — это слово эволюционировало и расширило сферу своего применения, имея как положительные, так и отрицательные смысловые оттенки. Обычно слово «мода» применительно к тематике научных исследований и публикаций официально не применяется, ибо в этой сфере деятельности более уместен термин «актуальность».

Актуальность темы означает ее своевременность, востребованность, значимость для новейшего периода времени. Актуальность предполагает ориентацию на потребности времени, связь с современностью или, говоря современным языком, ответ на вызовы времени, внутренние и внешние угрозы обществу и государству.

Так, В.В. Лазарев характеризует в качестве актуальных научных проблем такие, которые отвечают на внешние и внутренние вызовы времени. А вызовы *implicite* означают, что на них надо отвечать [1, с. 10]. Но

это обстоятельство отнюдь не означает, что актуальными являются только новые вызовы и проблемы. Существуют так называемые вечные темы, актуальность которых, как говорят, является непреходящей. В юриспруденции это такие темы, как правовое воспитание, дефекты правосознания, правовой нигилизм, правовой романтизм, демократия, народовластие, права человека, форма государства, юридическая ответственность, коррупция и многие другие.

Среди актуальных проблем выделяются наиболее злободневные и острые, требующие особенно быстрого реагирования и решения.

И вот тогда ученые либо предвосхищают актуальность определенных научных тем, выступая новаторами в их осознании и формулировании (образно говоря, разбивают гранитную глыбу), либо исследуют новые аспекты уже открытого научного направления (образно говоря, отшлифовывают осколки этой глыбы). Первый вариант предполагает формулирование новых, новаторских тем, например, таких как цифровизация, роботизация юридического труда, правосубъектность искусственного интеллекта, электронное голосование, федеральные территории, социальная солидарность. Второй вариант, столь же необходимый в науке, порождает множество уточняющих тем новаторского направления, ставшего на тот или иной период остро актуальным. И хотя, строго говоря, в науке не должно быть модных и немодных проблем (эта терминология чужда подлинной науке), однако в субъективном плане определенные темы являются на какое-то время наиболее значимыми, охотнее публикуемыми, наиболее грантовыми и диссертательными, в общем, так сказать, модными и востребованными на данный период времени.

В начале нулевых годов модными и востребованными были такие темы как «административная реформа» (впоследствии оказалось, что это не что иное, как выстраивание вертикали власти), «глобализм», «партийная система», затем – темы «суверенная демократия» и «национальная безопасность», сформулированные правительственным и президентским руководящим аппаратом, и «конституциализация», «конституционная безопасность», сформулированная научным сообществом.

Такие темы сразу становились «модными», но почему-то ученые не замечали, что наиболее важные системные изменения происходят в иных нововведениях, даже не обсуждаемых с институтами гражданского общества. Например, тема отпочкования в 2002 году от всей системы государственных служащих нового вида статусных лиц, стоящих над государственными служащими, – лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации (Президент, Председатель Правительства, министры, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, ставшие после реформы 2020 года сенаторами, судьи Конституционного Суда РФ, судьи всех федеральных судов, члены Центральной избирательной

комиссии, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации), и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (главы субъектов Федерации, руководители и члены правительств и администраций регионов, депутаты региональных парламентов, члены региональных избирательных комиссий, уполномоченные по правам человека в субъекте Российской Федерации). Это сделано для того, чтобы запреты и требования, распространяемые на служащих, не распространялись на возвышающуюся над ними политическую элиту.

Это нововведение так и осталось малоработанным в юридической науке, возможно, именно потому, что затрагивает интересы политической элиты. Здесь можно провести аналогию с нынешней конституционной реформой, когда официальный тезис о повышении полномочий Федерального Собрания РФ как бы изначально призван приглушить общественный и научный интерес к реально произошедшей эволюции в полномочиях Государственной Думы и Совета Федерации. Так, если раньше Президент мог отправить в отставку только всё Правительство целиком, как, например, он сделал это 16 января 2020 года, т.е. сразу же на второй день после оглашения Послания Федеральному Собранию, то теперь он, наряду с этим правом, может в любой момент отправить в отставку любого министра и Председателя Правительства РФ. Данное обстоятельство нивелирует широко разрекламированное право Государственной Думы обсуждать и предлагать Президенту для назначения кандидатуры министров (причем за исключением министров силового блока). Вряд ли в этом нововведении можно усмотреть реальное увеличение полномочий Госдумы.

То же самое можно сказать и о Совете Федерации, который принимает кадровые решения (одобрение кандидатур Генерального прокурора и его заместителей, равно как их отставка, одобрение кандидатур судей Конституционного Суда РФ, Председателя и заместителей Конституционного Суда РФ, равно как их отставка) исключительно с подачи Президента РФ (по его предложению). Трудно себе представить ситуацию, когда бы Совет Федерации не согласился с Президентом РФ. Причем конституционная реформа-2020 еще более усилила зависимость Совета Федерации от Президента путем увеличения «президентской квоты» в составе этой палаты с 10 до 30 сенаторов, а также введением чисто монархического института пожизненных сенаторов. Учитывая то обстоятельство, что половина сенаторов, состоящая из назначенцев глав регионов, и так в известном смысле зависима от Президента, усмотреть в новых полномочиях Совета Федерации реальное увеличение полномочий и политического веса этой палаты тоже весьма проблематично.

Но подобный интерес к политическим «нюансам» вряд ли «немоден», снижая грантовость и диссертательность такой тематики.

Одно время была модной и актуальной тема избирательного кодекса,

поскольку этой проблемой озадачилась председатель Центральной избирательной комиссии РФ Э.А. Памфилова и даже заключила договор на разработку проекта избирательного кодекса с кафедрой конституционного и муниципального права МГУ о главе с профессором С.А. Авакьяном. Но она же, посчитав некоторые моменты проекта слишком революционными и несвоевременными, вместе со своими консультантами сделала вывод по принципу незабвенного Виктора Черномырдина: «Не чеши там, где не чешется». Через некоторое время статьи, посвященные избирательному кодексу, постепенно исчезли из публикационного пространства.

Можно сделать вывод, что научные темы актуализируются как сверху, будучи predeterminedены новыми законами и другими нормативно-правовыми актами власти, ее политико-юридическими решениями и реформами, так и снизу – самими учеными, самой жизнью, правоприменительной практикой и возникающими в ней проблемами. Так, В.И. Крусс актуализировал проблему конституционного правоупотребления [2]. И.А. Третьяк актуализировала проблему конституционной конфликтологии [3].

На конференции, по итогам которой издан настоящий сборник, ученые, например, профессор Л.А. Нудненко, с горечью констатировали, что в результате конституционной реформы 2020 года, выразившейся в сокращении численности Конституционного Суда РФ и усилении его зависимости от Президента РФ, и его Администрации, доктринальные возможности Конституционного Суда сильно сократятся.

После конституционной реформы 2020 года появился новый перечень актуальных и модных тем: «конституционная реформа-2020» (эта тема более года не сходит со страниц журналов), «социальная солидарность», «федеральные территории», «статус Государственного Совета РФ», «перспективы развития Конституции».

Появилось как бы новое дыхание проблемы под названием «конституциализация», хотя есть обоснованная позиция, согласно которой конституционная реформа вовсе не усилила конституциализацию отечественного права, а, наоборот, ослабила этот процесс, так как «поправки не улучшили Конституцию РФ, а, наоборот, привели к образованию многочисленных и глубочайших ценностных противоречий и дефектов, способных сформировать у граждан России еще более негативный образ Конституции РФ как документа декларативного, «мертвого» и неисполняемого органами государственной власти» [4].

Но есть и другая причина конституциализации. Дело в том, что цифровизация государственной и общественной жизни [5; 6, с 45-57.], расширение киберпространства, трансформация традиционных конституционных и иных прав [7], возникновение новых сфер жизнедеятельности и, следовательно, расширение пределов правового регулирования (искусственный интеллект, роботизация и т.д.) [8], межотраслевая инкорпорация

правовых норм [9; 10], а также процессы имплементации зарубежного права, происходящие довольно стихийно и требующие своего философского осмысления [11] – все эти процессы приводят к центробежным тенденциям в любой национальной правовой системе. Поэтому требуется весомая объединяющая основа, интегрирующий механизм, противостоящий бессистемности центробежных тенденций в системе отечественного права. Таким интегрирующим механизмом и выступает национальная конституция и конституциализация как всей правовой системы, так и всех правовых наук в системе юриспруденции.

Конституциализация есть двухсторонний процесс и происходит в двух направлениях: 1) со стороны самих конституционалистов, всё больше исследующих реалии, регулируемые другими отраслями [12; 13; 14; 15]; 2) со стороны представителей иных отраслевых наук, которые всё больше оперируют конституционными терминами и доктринами, т.е. самоконституирующихся: это и гражданское право [16], и уголовное [17], и трудовое [18], и экологическое [19].

Конституционалисты всё чаще избирают темы диссертаций на стыке других отраслей права, а отраслевика, в свою очередь, активно используют конституционный инструментарий. Однако практика правоприменения далека от бума научной конституциализации. Более того, в судопроизводстве не приветствуются ссылки на Конституцию, это считается моветоном и дилетантством, несмотря на конституционный принцип прямого действия Конституции РФ (ч.1 ст.15 Конституции). Суды общей юрисдикции предпочитают отослать заявителей, ссылающихся на Конституцию, в Конституционный Суд. Сами же судьи практически не используют принадлежащее им право запроса в Конституционный Суд РФ. В большинстве случаев судьи не умеют и не желают пользоваться этим правом и осложнять себе жизнь.

Конституционалисты в связи с названными процессами рассматривают конституционное право как интеграционную отрасль, сверхотрасль, метаотрасль [20]. Этот термин синтезирует в себе ведущую роль конституционного права в системе права. Не означает ли это, что и о науке конституционного права следует говорить как о метаотраслевой науке, своеобразной ещё одной теории права – теории, оснащенной идеями конституционализма. В идеале теория государства и права должна сливаться с наукой конституционного права, проистекать из неё, как это происходит в государствоведении и правоведении многих других стран: там конституционное право изначально есть наука о государстве и праве, и «отдельных» учёных-теоретиков не существует. Это изначально конституционалисты. В результате студенты, изучая конституционную теорию государства и права, конституционализируют своё правосознание.

Более того, отдельной теории государства и права, в отрыве от кон-

ституции данного государства, не может быть. Если взять любое исследование по конституционному праву, то оно отталкивается от прежних трудов и в области конституционного права, и в области общей теории государства и права. Как правило, это означает, что конституционалист в итоге развивает не только конституционную проблематику, но и общетеоретическую, причём добиваясь в теории государства и права зачастую даже больших результатов, чем «чистые» теоретики. Более того, многие темы у теоретиков и конституционалистов просто-напросто совпадают: права человека, демократия и её виды, народовластие, форма правления, политический режим, принцип разделения властей, механизм государства, органы государственной власти, правотворчество и правоприменение и т.д. до бесконечности. Вся эта проблематика кормит обе науки. Но если конституционалисты уважительно относятся к работам теоретиков, цитируют их, то далеко не все теоретики считают необходимым знакомиться со смежными работами конституционалистов.

Но есть и еще более обобщающая наука, играющая методологическую роль по отношению ко всей юриспруденции, – философия права. Однако в литературе верно подмечено, что российское юридическое образование и науки стали равняться на Запад, а «на Западе высшее образование искусственно «заужают» под функционал конкретной профессии» [21, с. 66], и востребованность философских исследований в образовании заметно снизилась как на Западе, так и в России, чего, к счастью, пока еще нельзя сказать о российской юридической науке.

Список использованной литературы и источников:

Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: монография. М.: Норма. 2012. 384 с.

1. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования: монография. М.: Норма. 2007. 752 с.

2. Третьяк И.А. Конституционная конфликтология: монография. М.: Проспект. 2021. 208 с.

3. Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными» главами и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 18-29.

4. Постников А.Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 38-49.

5. Григорьев А.В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 45-57.

6. Иванова К.А., Немчинова Е.В. Трансформация права на свободу

слова в сети интернет как инструмента развития демократии // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. Вектор юридической науки. 2019. № 9. С. 134-139.

7. Комарова В.В. Реальное и мнимое расширение пределов конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 11-23.

8. Кузнецов В.И., Трунцевский Ю.В., Ломакина Л.А. Увольнение государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 159-169.

9. Турищева Н.Ю. Публично-правовое и частноправовое начала регулирования предвыборной агитации // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 89-100.

10. Лазарев В.В. Философские основы имплементационной деятельности // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 5-18.

11. Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 году // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 42-45.

12. Козенков О.Ю., Павликов С.Г. Об актуальности исследований конституционно-правового регулирования образовательной деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 38-41.

13. Крусс В.И. Конституционализация актуальной коммунальной обязанности и угрозы злоупотребления правом // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 55-59.

14. Шевердяев С.Н. Актуальные направления разработки проблематики электоральной коррупции в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 18-23.

15. Гаджиев Г.А. Об особенностях конституционно-правового толкования норм гражданского права // Закон. 2009. № 9. С. 33-39.

16. Елинский А.В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3.

17. Углов А.С. Основы конституционализации правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 59-65.

18. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. Вектор юридической науки. 2019. № 9. С. 140-145.

19. Боброва Н.А. Особенности предмета конституционного права как мета-отрасли // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 3-9.

20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки

к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. Уфа: РИЦ БашГУ. 2021. С. 64-69.

УДК 347

А.Л. Бредихин

СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В настоящей статье автор дает понятие механизма осуществления идеологической функции государства, определяет его структурные элементы и дает им характеристику. Автор приходит к выводу, что помимо органов власти, непосредственно входящих в механизм государства, идеологическую функцию выполняют и иные субъекты, не являющиеся частью механизма государства, но которым соответствующие полномочия были в определенном смысле «делегированы» со стороны государства: государственные либо непосредственно связанные с государством средства массовой информации; негосударственные организации, выполняющие определенные мероприятия в рамках осуществления идеологической функции государства, по заказу государственных органов; негосударственные организации, выполняющие определенные мероприятия в рамках осуществления идеологической функции государства, по заказу государственных органов.

Ключевые слова: идеология, идеологическая функция государства, функции государства, механизм государства, механизм осуществления идеологической функции государства, коммуникативные агентства.

A.L. Bredikhin

THE STRUCTURE OF THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE

Annotation. In this article, the author gives the concept of a mechanism for the implementation of the ideological function of the state, defines its structural elements and gives them a characteristic. The author comes to the conclusion that, in addition to the authorities directly involved in the state mechanism, the ideological function is also performed by other entities that are

not part of the state mechanism, but to which the corresponding powers were “delegated” from the state in a certain sense: state or directly related to the state media; non-governmental organizations that carry out certain activities in the framework of the implementation of the ideological functions of the state, by order of state bodies; non-governmental organizations that carry out certain activities in the framework of the implementation of the ideological functions of the state, by order of state bodies.

Keywords: ideology, ideological function of the state, functions of the state, mechanism of the state, mechanism for the implementation of the ideological function of the state, communication agencies.

Идеологическая деятельность государства является одной из важнейших, особенно это касается современного информационного общества. В информационном пространстве очень часто распространяется информация, которая представляет угрозу для национальной безопасности, подрывает доверие граждан к государственным институтам, деморализует население. Кроме того, наблюдаются попытки фальсификации истории России, оскорбления национальных праздников и исторических событий. В связи с этим, государство вынуждено противостоять такой деструктивной деятельности.

Идеологическая функция государства, как и любое направление деятельности государства, предполагает выполнение определенных действий. Главным образом эта деятельность осуществляется государственными органами и структурами и может делегироваться сторонним учреждениям и частным компаниям (коммерческим и некоммерческим), обладающими соответствующими компетенциями в определенных областях. Кто бы не выполнял непосредственно работу в рамках реализации идеологической функции, ее планирование и координацию осуществляет государство в лице своих органов и конкретных должностных лиц.

Идеологическая функция государства – это основное и постоянное направление деятельности государства как общественно-политического института, содержанием которой является процесс построения определенной модели общественно-политических отношений в границах данного государства [1, с. 10].

Механизм осуществления идеологической функции государства тесно связан с механизмом государства. Механизм государства следует понимать, как «набор» и структура функционально определенных органов государства, их структурных подразделений и должностей (должностных лиц и представителей власти) [2, с. 118].

Исходя из этого, **механизм осуществления идеологической функции государства** – совокупность государственных органов, задействованных в осуществлении идеологической функции государства, а также при-

влеченных для этих целей учреждений, организаций и иных государственных и негосударственных институтов.

Некоторые из государственных органов непосредственно участвуют в осуществлении тех или иных мероприятий в рамках реализации идеологической функции государства, но обычно это не является их основной управленческой функцией.

В структуре механизма осуществления идеологической функции государства можно выделить высшие органы власти с общей компетенцией; органы исполнительной власти отраслевой специализации; учреждения, организации, коммерческие и некоммерческие организации, выполняющие мероприятия по поручению государственных структур.

Высшие органы власти с общей компетенцией определяют основные направления государственной политики, в том числе и идеологической деятельности. К ним можно отнести Федеральное собрание Российской Федерации, Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации.

Федеральное собрание, будучи законодательным органом, принимает различные законы, связанные, в том числе, и с реализацией идеологической функции государства. Положения принимаемых законов формируют политические основы развития общества, конкретизируют и дополняют идеологические установки Конституции Российской Федерации, создают условия для реализации прав и свобод человека, пропагандируют гуманитарные и моральные ценности, воспитывают уважение к государству, его истории и патриотизм.

Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

В рамках осуществления идеологической функции государства, он в частности:

- утверждает Военную доктрину Российской Федерации, как систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Здесь также сформулированы основные положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства;

- выступает с ежегодными посланиями Федеральному Собранию Российской Федерации о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определения направления достижения указанных целей, важнейших задач, подлежащих решению, а также для разработки других документов стратегического планирования и издает указы во исполнение этих посла-

ний;

- утверждает Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации и иные документы стратегического планирования.

Правительство Российской Федерации является органом, обладающим широкой компетенцией в рамках подзаконного нормотворчества. Акты и деятельность Правительства Российской Федерации осуществляется на основании законов и актов Президента Российской Федерации. В качестве специфических полномочий Правительство Российской Федерации принимает документы стратегического планирования, такие как: Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации и прочие.

Министерствами и ведомствами принимается множество документов идеологической направленности, а также определяются организационные основы выполнения тех или иных мероприятий, в т.ч. связанных с осуществлением пропаганды.

Органы исполнительной власти отраслевой специализации, связанные с реализацией идеологической функции государства. Нужно сказать, что в Российской Федерации нет специального министерства, ответственного за проведение идеологической и пропагандистской работы. В Советском Союзе идеологическую функцию выполняла Коммунистическая партия Советского союза. Согласно ст. 6 Конституции Союза советских социалистических республик «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма» [3]. Отдельные же полномочия в рамках осуществления идеологической функции советского государства осуществлялись государственными и партийными структурами.

В современном аппарате управления Российской Федерации некоторые министерства и ведомства выполняют идеологическую функцию, в той или иной степени. Так, Министерство культуры Российской Федерации имеет возможность влиять на содержание политики в области культуры, формировать патриотическую направленность выходящих в свет произведений искусства и проводимых культурных мероприятий и т.п.

Министерство просвещения участвует в реализации образовательной политики государства, утверждает содержание государственных образовательных программ и учебных материалов и пр., тем самым, оказывая прямое влияние на содержание учебной информации, преподаваемой обучающимся с целью формирования общегуманитарных и моральных ценностей, идей патриотизма и уважения к истории.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

Российской Федерации участвует в реализации информационной политики государства и ограничении негативного влияния информации на население. Созданная в структуре этого министерства Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) непосредственно занимается мониторингом деятельности средств массовой информации (СМИ), принимает меры к ограничению незаконной деятельности СМИ, блокирует доступ к нарушающей законодательство информации в сети Интернет и пр.

Министерством обороны Российской Федерации производится военно-патриотическое воспитание, правоохранительные органы пресекают правонарушения, противоречащие официальным идеологическим ценностям и создающим угрозу основам конституционного строя и т.д.

Таким образом, полномочия по осуществлению идеологической функции государства распределены между органами государственной власти по сферам их компетенции. Высшие органы власти устанавливают основное содержание проводимой политики, а органы исполнительной власти организуют исполнение конкретных мер в этом направлении, координируют подобную работу в субъектах Российской Федерации.

Помимо органов власти, непосредственно входящих в механизм государства, идеологическую функцию выполняют и **иные субъекты, не являющиеся частью механизма государства, но которым соответствующие полномочия были в определенном смысле «делегированы» со стороны государства:**

1. Государственные либо непосредственно связанные с государством средства массовой информации (радио, телевидение, печатная пресса, интернет ресурсы). Государство как лицо, способное оказывать влияние на деятельность того или иного СМИ, имеет возможность транслировать идеологические установки путем формирования редакционной политики, сетки программ или рубрик и т.п., например, Российская Федерация является единственным учредителем федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (сокращённо ВГТРК), что сказывается на содержании телепрограмм. В сетке вещания значительное количество патриотических фильмов и передач, а также программ, в которых освещается и разъясняется деятельность государства, проводимых им реформ.

В.Р. Абрамян отмечает, что в настоящее время в России обозначилась новая специфическая функция средств массовой информации – организация целевого дискурса модернизации политической системы в российских периодических общественно-политических, экспертно-аналитических изданиях. СМИ отражают процесс модернизации за счет популяризации ее идей, детерминант, ресурсов, целей и преимуществ для общества [4, с. 8-9].

2. Негосударственные организации, выполняющие определенные мероприятия в рамках осуществления идеологической функции государства, по заказу государственных органов (в том числе на основании государственных контрактов). Необходимость привлечения таких организаций связана с тем, что государственные структуры не обладают достаточной компетенцией в этой сфере, не имеют необходимых технических средств. Кроме того, заказ такого рода услуг происходит разово или с небольшой периодичностью, что делает нецелесообразным создание специальных подразделений в системе власти.

В последнее государство достаточно часто пользуется услугами коммуникационных агентств. В.В. Евликова отмечает, что «информационное сопровождение деятельности государства, осуществляемое по государственному заказу коммуникационными агентствами, являются формой государственных связей с общественностью, в которых коммуникационные агентства являются институциональными субъектами государственных связей с общественностью» [5, с. 5].

3. Общественные организации, общественные движения и фонды. Эти формы общественных объединений создаются как правило для достижения общественно полезных целей, в том числе патриотической, культурно-воспитательной и прочих направленностей. Создавая условия для деятельности таких организаций, оказывая им поддержку и сотрудничая в различных формах, государство косвенно реализует идеологическую функцию. При этом, противозаконная деятельность общественных объединений, противоречащая интересам государства и провозглашенным идеологическим установкам, запрещается.

Подобным образом государство осуществляет взаимодействие с религиозными организациями. Поддерживая деятельность традиционных религиозных общин, привлекая их к совместной работе, государство запрещает деятельность организаций экстремистской направленности и религиозных сект.

Таким образом, механизм осуществления идеологической функции государства – это совокупность государственных органов, задействованных в осуществлении идеологической функции государства, а также привлеченных для этих целей учреждений, организаций и иных государственных и негосударственных институтов.

Отдельными звеньями этого механизма являются не только органы государственной власти общей и отраслевой компетенции, но и субъекты, которым государство передало соответствующие полномочия в прямой или косвенной форме (СМИ, коммуникативные агентства, общественные объединения и пр.).

Идеологическая функция осуществляется путем планирования идеологической работы и определения задач и направлений работы для каждо-

го звена. Деятельность этих звеньев должна быть подчинена общей концепции, выраженной главным образом в документах стратегического планирования Российской Федерации.

Список использованной литературы и источников:

1. Бредихин А.Л. К вопросу об определении сущности идеологической функции государства // История государства и права. – 2017. - № 6. – С. 8-10.
2. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 10.04.2021).
4. Абрамян В.Р. Роль средств массовой информации в отражении модернизации политической системы современной России: автореф. ..канд. полит. наук., Пятигорск, 2016. – 34 с.
5. Евликова В.В. Информационное сопровождение деятельности российского государства: политологический анализ: автореф. ..канд. полит. наук., М., 2013. – С. 24.

УДК 347

О. Бреский

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Кто охраняет конституцию от врагов демократии?

К. Шмитт

Аннотация. Статья посвящена проблеме правовых оснований и форм участия человека в процессах, протекающих в публичной сфере в современном государстве. Проблема анализируется в свете обеспечения правового характера современного государства и предотвращения в нем явлений, связанных с массовой политикой, представляющей собой редуцирование гражданского участия.

О. Bresky

CONSTITUTIONAL PATRIOTISM AND CIVIC EDUCATION

Annotation. The article is devoted to the problem of legal grounds and forms of human participation in the processes taking place in the public sphere

in a modern state. The problem is analyzed in the light of ensuring the legal nature of the modern state and preventing in it the phenomena associated with mass politics, which is the reduction of civic participation.

Возникновение State – с его конституциями и правлением права, – было связано со стремлением к ограничению личной власти, заменой ее системой принципов и должностей, не позволяющим воле правителя выходить за положенные пределы, а саму волю канализирующих в формате «функций», «прерогатив» или «полномочий». «Власть» была представлена как отделенная от личности субстанция, существующая независимо, которую можно передавать, трансформировать, накапливать, хранить. В строительстве такого государства европейцы добились значительных успехов, но полностью исключить личные отношения из публичных так и не сумели, равно, как и не сумели создать личность, не проявляющую личных властных стремлений, не присваивающую, не приватизирующую власть. Это проявляется и в виде «коррупции», и в более безобидных формах – необходимости сохранения институтов, связанных именно с личной волей правителя, таких как помилование либо принесение присяги. Но наиболее полно и противоречиво проявляется тенденция невозможности окончательно формализовать систему публичных отношений в институте современного гражданства.

Сама конструкция современного государства оправдывается лишь в перспективе того, что существует «гражданин» – современный ограниченный суверен, с ограниченной властью, создающий законы, подчиняющий свою волю таким законам, обладающий высокой степенью самосознания. Именно в этой сфере развития гражданства развитие современного государства повлекло за собой непредвиденные последствия. Так, новое государство ввело систему гражданства, которое является копией самого State – предельно деперсонифицированной конструкции, позволяющей человеку участвовать в публичных процессах, сохраняя автономию частной жизни и свободу. Однако очень скоро State потребовал от граждан не просто лояльности и законопослушания, – но и патриотизма, и сплоченности, и идейной приверженности, что явно превысило первоначальную идею об объеме гражданских обязанностей. Так State сформировал современные национализмы, через систему всеобщего образования, выборов, военной службы, средств массовой информации. Видели ли мы сопротивление граждан такого рода процессам? Единичное – да, в массе же – нет. Мы могли видеть, как легко граждане объединяются в массы, и как такого рода объединению способствует State, который, как оказалось, может отлично подходить не только гражданам, но и массам. Людям, обладающим гражданством, обеспечивалась свобода, но они определялись все-таки как члены сообщества, и даже в своей частной жизни вовлекались в разного рода публичные акции, нарушавшие границы между част-

ным и публичным. Связь между государством и человеком только посредством гражданства привела к тому, что разрушались другие формы участия, благодаря чему возникали массовые политика и популизм, возникали новые иерархии, не так хорошо подчиненные закону, и власть которых не смягчались горизонтальными связями. State оказалось, не является безусловно конституционным и правовым.

Потенциально State рассчитан на равные статусы входящих с ним в отношения. На деле этого не происходит. Гражданство не всегда эффективно в выравнивании статусов и обеспечении достоинства. Статус «бедняка», «дурака», «невежды», «алкоголика», «женщины», - накладываются на статус гражданина и существенно его изменяет. Также существует проблема нечеткой границы между правами и статусом «человека» и «гражданина», что проявляется даже во внутригосударственных делах, наиболее же явно она возникает в отношениях с участием иностранцев и тех, кто не обладает гражданством. Иностранцы не являются гражданами, они – только «люди» и потому их статус все-таки регулируется, в отношении их осуществляется юрисдикция, однако в полной мере они не являются полноправными, стоит им только покинуть национальную юрисдикцию.

Яркий пример такого положения – история Бельгии времен Второй мировой войны. При давлении общество раскалывается. Потому что состоит из людей разной породы. Этот раскол неизбежен. В Бельгии в 1940 году образуется два правительства — одно в изгнании, в Лондоне, второе — королевское... под оккупацией Германии. Между прочим, возникает вопрос о евреях — немцы строят новый европейский порядок, и этот порядок распространяется на Бельгию. Законодательство Бельгии с 1940 года начинает проводить различие между «Евреями» — Hebrews (Israélites) и «Жидами» — «Jews». Евреи — это граждане Бельгии, Жидаы — приезжие. Бельгия пытается защитить Евреев, за счет сдачи правовых гарантий Жидов. Евреи — граждане, Жидаы — иностранцы. Давид Фрезер показывает, как это происходило, сколько компромиссов было принято, и как мало стоили эти компромиссы. После такого рода компромиссов сложно говорить о «сопротивлении» и «противостоянии» ... Бельгии не удалось отстоять конституционный порядок и гражданскую нацию. Это сложная история государственного и институционального участия в реализации мер против еврейского населения страны, является примером добровольного уничтожения принципов конституционного гражданства посредством правовых актов. «Уничтожение бельгийских ценностей равенства и демократического гражданства произошло не в результате антиеврейских указов Германии. В большей степени это связано с добровольными действиями бельгийских официальных лиц по осуществлению антиеврейских мер на уровне и даже в большей степени, чем того требовали немцы» [1].

Положение современного человека описывается комбинацией множества статусов: свободный-несвободный, дееспособный – недееспособный, гражданин-иностранец, частный – гражданский, квази-гражданство-гражданство.

	Свободный	Несвободный	Дееспособный	Недееспособный	Гражданин	Иностранец	Квази-гражданство	Локальное гражданство
С в о б о д н ы й								
Несвободный								
Дееспособный								
Недееспособный								
Г р а ж д а н и н								
И н о с т р а н е ц								
Квазигражданство								
Локальное гражданство								

Рисунок 1. Комбинации статусов

На месте гражданства сегодня, на самом деле находятся такого рода комбинации статусов, вызывающие противоречия внутри современных социальных структур. Гражданство выступает и как элемент государства (state), и вместе с тем, как проявление частного пространства,

Гражданство национального государства производит национализм, развивает национальную культуру в приоритете перед гражданской культурой. Равно, как другой пример -принадлежность к определенной иерархической церкви производит церковную конфессию и церковный шовинизм, полностью противоречащий изначальному учению и представлению о церковном сообществе.

В Германии, больше всех пережившей опыт реализации всех тенденций современного государства, которое теряет границы и совершает интервенции в частную сферу, после Второй мировой войны возникает идея конституционного патриотизма [2]. Она достаточно простая и заключается в том, что люди должны формировать политическую привязанность к нормам и ценностям плюралистической либерально-демократической конституции, а не национальной культуре или национальному сообществу. Иногда эту идею связывают с постнационалистической идентичностью, которая рассматривается как концепция, похожая на национализм, с той разницей, что на место нации ставит другой объект – право, что никак не влияет на ее природу привязанности, основанная на ценностях конституции, а не на ценности национальной культуры и традиции. По сути, это конституционный патриотизм представляет собой попытку переосмыслить групповую идентичность с упором на интерпретацию гражданства, как верность, которая выходит за рамки этнокультурной

идентификации личности.

Политические и правовые мыслители в послевоенной Западной Германии размышляли о неудаче Веймарской республике. Она обладала одной из лучших конституций в мире; эта конституция несла в себе множество инноваций. В то же время это была “демократией без демократов”, что представляло собой главную проблему, которая в результате опрокинула конституционный строй. Как можно было бы предотвратить такого рода ситуацию? Проекты нового устройства располагались от сильной президентской республики до торгового союза. Однако ответом явилось появление сильного Конституционного суда. В его программном решении 1958 Суд назвал, что политический порядок определяется объективными принципами, которые находятся в Основном законе. Этим решением Суд улучшил свою позицию органа, который мог производить пересмотр почти любого правового и политического решения, что рассматривалось как элемент либеральной конституции. Так был дан ответ на знаменитый вопрос Карла Шмитта о том, кто охраняет конституцию от ее врагов.

Уводит ли нас такая концепция полностью от проблемы, которая рождается в природе группы и группового, и более того, - формирования массы и массовой политики? Решает ли проблему соотношения личности и публичного? Теоретики считают, что концепция конституционного патриотизма более оправдана, чем другие формы совместной приверженности в сложном современном государстве. Это особенно актуально в постнациональных демократических государствах, в которых сосуществуют многочисленные культурные и этнические группы, а также сложно решается проблема гражданского равенства. Но более всего это объясняется с тем, что в соотношении гражданин-человек эти элементы все больше нуждаются в определении и понимании. Это оказало влияние на развитие Европейского Союза и стало ключом к европеизму в качестве основы для множества стран, принадлежащих к наднациональному союзу.

Список использованной литературы и источников:

1. A. Sajo, *Limiting Government: An Introduction to Constitutionalism*. Budapest: CEU Press, 1999.
2. Alasdair MacIntyre. *Is Patriotism a Virtue?* Lawrence: University Press of Kansas.
3. David Fraser. *The Fragility of Law. Constitutional Patriotism and the Jews of Belgium, 1940–1945*. Routledge, 2009.
4. David Miller, *On Nationality*. Oxford: Oxford University Press, 1995.
5. George Kateb. *Is Patriotism a Mistake?*, *Social Research* 67, 2000. 901–24.
6. Jan-Werner Muller. *Constitutional patriotism*. Princeton University Press, 2007.

7. Jeremy A. Rabkin. Law without Nations? Why Constitutional Government

8. Martha Nussbaum et al., For Love of Country: Debating the Limits of Patriotism, ed. Joshua Cohen. Boston: Beacon Press, 1996.

9. Michael Walzer, Spheres of Justice: A Defence of Pluralism and Equality. Oxford: Blackwell, 1994.

10. Requires Sovereign States. Princeton: Princeton University Press, 2005.

УДК 347

Д.Г. Василевич

ПРАВО И МОРАЛЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются позиции ученых относительно определения права и морали и соотношения этих понятий. Подчеркивается, что право и мораль имеют общее предназначение, они нацелены на обеспечение баланса интересов личности, общества и государства, хотя и имеют отличительные особенности. Отмечено, что, начиная со второй половины XX в., правовое сознание людей стало меняться под влиянием изменения базисных ценностей общей культуры.

Ключевые слова: право, мораль, базисные ценности.

D.G. Vasilevich

LAW AND MORALITY AS UNIVERSAL VALUES

Abstract. The article examines the positions of scientists regarding the definition of law and morality and the relationship of these concepts. It is emphasized that law and morality have a common purpose, they are aimed at ensuring a balance of interests of the individual, society and the state, although they have distinctive features. It is noted that, starting from the second half of the XX century, the legal consciousness of people began to change under the influence of changes in the basic values of the general culture.

Key words: law, morality, basic values.

Как справедливо отмечается в литературе, окружающая человека среда является отражением объективных и субъективных факторов [1, с. 25]. В настоящее время наблюдается переход от традиционных взглядов к либеральным, что вызывает потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, их ценностного единства и взаимовлияния.

Вопросы морали, соотношения морали и права рассматривались в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, И. Канта, Г. Гегеля, О. Шопенгаура и других мыслителей. Среди белорусских и российских ученых можно назвать С.С. Алексеева, А.В. Дулова, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, В.А. Кучинского, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашеву, М.И. Матузова, В.С. Нерсесянца и др. Истоки нравственности содержатся в религиозных текстах. Важна роль Конституции в утверждении нравственных начал, на что обращается внимание в юридической, социологической, философской литературе.

В науке отмечается, что с изменением основ государства по причине трансформации общества изменяется и образ права [2, с. 4]. Сейчас формируются новые модели права и нравственности, причем в основе данного процесса – переосмысление существующих проблем человеческого бытия. По этой причине обращается внимание на важность задачи по формированию такой правовой системы, где право и нравственность были востребованы демократическим обществом, имели истоки друг в друге [3, с. 3].

Универсальными категориями при оценке того или иного явления являются понятия добра и зла, что позволяет оценить такие понятия, как совесть, честь и др. При этом интерпретация рассматриваемых явлений исторически изменчива. Правовое оценивается с точки зрения морали. Что касается исторического «среза», то мораль включает нормы, признаваемые в обществе на определенном этапе его развития [4, с. 264]. По верному утверждению В.И. Ленина, «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего» [5, с. 181]. Для объяснения истоков права, как замечает Е. Эрлих, необходимо исследовать уклад общественной жизни [6, с. 49]. Развитие права исторически обусловлено [7, с. 9]. Однако при этом сохраняются особенности юридического мышления, характерные для каждой правовой семьи [8, с. 96–108, 163–180]. Например, в Статутах Великого Княжества Литовского (ВКЛ) применение смертной казни находилось в зависимости от того, к какому сословию принадлежали потерпевший и преступник. На землях Беларуси, в отличие от других европейских государств, в период действия Статутов было больше гуманизма: запрещалось применять смертную казнь к беременным женщинам, детям в возрасте до 16 лет. Очевидно здесь влияние социальных условий на развитие правовой культуры.

При ломке старого уклада возникает необходимость активного вторжения правовыми средствами в сферу общественных отношений. Поэтому подчеркивается, что в результате разрыва преемственности возникает вопрос о правовых ценностях для наполнения права духом «национального права» [9, с. 19].

Нравственность рассматривается как некое моральное качество, ко-

торым индивид руководствуется, осуществляя собственный выбор [10]. Право испытывает мощное влияние морали и в свою очередь воздействует на мораль, что свидетельствует об их взаимосвязи. Мораль в литературе рассматривается как система сложившихся исторически взглядов, оценок, убеждений, проявляющихся в отношениях людей друг к другу, к обществу, государству и др. Мораль представляет собой отражение социальных потребностей в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, она проявляется в таких категориях, как добро, зло, честность, благородство, совесть и др. Моральные нормы проникают в различные сферы общественной жизни, поскольку связаны с поведением людей. Правосознание и нормы права, нравственное сознание и нормы нравственности функционируют в общем поле [4, с. 231–232]. Не уместно оценивать (по Антифону) соблюдение законов как нечто лицемерное [11].

Белорусские исследователи указывают на то, что правила поведения, составляющие мораль и складывающиеся исторически, подкрепляются силой общественного мнения [4, с. 264]. Полагаем, что для оценки динамики содержания морали это является ключевым. Общим для права и морали выступает то, что нормы данных социальных регуляторов отражают сущее и формулируют должное [4, с. 233]. Проблема взаимоотношения права и нравственности имеет социальный и политический аспект [3, с. 3]. Как отмечает Н.Г. Лукьянова, с позиции исторического материализма право рассматривалось как нечто вторичное по отношению к морали. Автор считает, что в нынешних условиях (построение правового государства, гражданского общества) «необходимо изучить право, как самостоятельную сущность, не выводимую из нравственности и не сводимую к государству» [3, с. 4]. Такой радикальный взгляд вряд ли можно поддерживать, поскольку, если следовать ему, то в обществе вообще теряются какие-либо ориентиры, утрачиваются сформированные десятилетиями и даже столетиями традиции (нравственные ценности), поскольку право часто выступает в качестве сдерживающего начала против безнравственных поступков.

Право и мораль имеют общее предназначение, они нацелены на обеспечение баланса интересов личности, общества и государства, хотя и имеют отличительные особенности с точки зрения охвата сферы регулирования, формы выражения, способов обеспечения и др. При этом «моральная общеобязательность может включаться в правовую, а последняя – в моральную» [3, с. 6]. Верной представляется позиция Г. Еллинека, который рассматривал право, как этический минимум [12, с. 4]. Схожей позиции придерживался В.С. Соловьев, по мнению которого право – это низший предел нравственности, обязательный для всех [13, с. 25; 856]. Нравственность существует для того, чтобы человеческое общество становилось лучше. О единстве интересов граждан и общества в целом аргумен-

тировано писал также Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. [14, с. 9].

С точки зрения соотношения права и нравственности особое значение приобретает проблема ценностей в праве. В современный период, начиная со второй половины XX в., правовое сознание людей стало меняться под влиянием изменения именно базисных ценностей культуры. По определению В.С. Степина, базисные ценности – жизненные смыслы, «в соответствии с которыми осуществляется деятельность и поведение людей». Такие смыслы «представлены пониманием свободы, права, справедливости, пониманием природы, человеческой деятельности, добра и зла, истины, красоты и т.п.»; «программируют человека, его действия и поступки, оценку тех или иных событий социальной жизни, определяют, какие фрагменты и состояния социального опыта включаются в поток культурной трансляции, а какие выпадают из этого потока» [15, с. 468].

Базисные ценности не меняются спонтанно, это занимает определенный отрезок времени, причем и в данном случае действует диалектический закон перехода количества в качество. К основным базисным категориям нравственности и морали относят свободу, добро, долг, необходимость.

Обоснован в связи с этим вывод, что «появление каждого нового поколения прав человека обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззренческих установок» [16, с. 69].

С обретением государственного суверенитета и воплощением в национальной правовой системе общемировых, а также европейских правовых стандартов и порядков обостряется вопрос о том, в какой мере можно «заимствовать» этот опыт с учетом необходимости сохранения национальных традиций и обычаев. В настоящее время наблюдается переход от традиционных взглядов к либеральным, что вызывает потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, иных социальных регуляторов, их ценностного единства и взаимовлияния, формируются новые модели права и нравственности.

Важно сохранить национальные традиции и ценности, с учетом приемлемых подходов противодействовать негативным тенденциям, слепому копированию чуждого обществу опыта. В связи с этим требуется поиск оптимального решения, позволяющего обеспечить свободу личности и безопасное, нравственное развитие общества. Исходя из того, что новые научные знания и умения, меняющаяся парадигма ценностей могут принести не только пользу, но и вред, необходим своевременный прогноз юридического сопровождения новых общественных процессов.

Исходя из этого, следует согласиться с мнением Р. Иеринга, согласно которому в историческом плане право отражает процесс борьбы за отыскание надлежащего пути [17, с. 10]. Конституционный текст может

включать не только общечеловеческие ценности, но и те ценности, которые важны для народа конкретной страны.

Список использованной литературы и источников:

1. Даниленко, В.Н. Декларация прав и реальность. К 200-летию Декларации прав человека и гражданина / В.Н. Даниленко. – М.: Международные отношения, 1989. – 208 с.
2. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна / И. Л. Честнов // Изв. вузов. Правоведение. – 2002. – №2 (241). – С. 4–16.
3. Лукьянова Н. Г. Нравственность и право как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. философск. наук: 09.00.11 / Н. Г. Лукьянова; Пятигор. гос. технол. ун-т. – Пятигорск. 2004. – 27 с.
4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: курс лекций / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. А. Ф. Вишневского. – Минск: Тесей, 1998. – 576 с.
5. Ленин, В. И. Что такое «друзья народа» [Электронный ресурс] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – М., 1967. – Т. 1. – Режим доступа: https://studopedia.ru/19_366020_lenin-vi-polnoe-sobranie-sochineniy-tom-.html. – Дата доступа: 08.08.2019.
6. Шкурова, Е. В. Социология права: пособие / Е.В. Шкурова. – Минск: БГУ, 2016. – 175 с.
7. Кучинский, В. А. Современное учение о правовых отношениях / В.А. Кучинский. – Минск: Интегралполиграф, 2008. – 320 с.
8. Егоров, А. В. Основы сравнительного правоведения: учебное пособие / А. В. Егоров. – Новополюцк: ПГУ, 1999. – 276 с.
9. Сулипов, Р. С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ...канд юрид. наук: 12.00.01 /Р. С. Сулипов; ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). – Челябинск, 2013. – 27 с.
10. Нудненко, Л. А. Конституционное право России: учебник для бакалавриата / Л. А. Нудненко. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 581 с.
11. Лебедев, А. В. Антитефонт [Электронный ресурс] / А. В. Лебедев // Электронная библиотека Института философии РАН. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHf38dcff4157c1f570106f3>. – Дата доступа: 28.08.2019.
12. Еллинек, Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания / Г. С. Еллинек. – Москва: Товарищество "Печатня С. П. Яковлева", 1910. – 148 с.
13. Соловьев, В. С. Право и современность / В. С. Соловьев. – Минск: Харвест, М: АСТ, 2001. –192 с.
14. Зорькин, В. Д. Роль права в обеспечении национальных интере-

сов /В. Д. Зорькин // Право и безопасность. – 2008. – №1. – С. 9–28. С.12-13
Зорькин В.Д. Судить по Конституции и совести / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 3 –13.

15. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 800 с.

16. Абашидзе, А. А. Новое поколение прав человека: соматические права / А. А. Абашидзе, А. М. Солнцев // Моск. журн. междунар. права. – 2009. – № 1 (73). – С. 69–82.

17. Иеринг, Р. фон. Борьба за право / Р. фон Иеринг ; пер. с 13-го нем. изд. С. И. Ершова. – М. : Феникс, 1991. – 64 с.

УДК 347

Г.А. Василевич

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Аннотация. В статье освещаются вопросы правового обеспечения реализации гражданами своих притязаний на управление государственными и общественными делами. Акцентируется внимание на усилении этих возможностей посредством использования информационных технологий. Основная идея заключается в том, что только при непосредственном участии граждан решения в сфере управления получают большую поддержку со стороны населения, а значит, обеспечивается их высокая исполнимость.

Ключевые слова: право граждан на управление, местное самоуправление.

G.A. Vasilevich

DIRECT PARTICIPATION OF CITIZENS IN SOLVING ISSUES OF LOCAL IMPORTANCE AS A MEANS OF DEVELOPING LEGAL LITERACY

Abstract. The article highlights the issues of legal support for the implementation by citizens of their claims to the management of state and public affairs. Attention is focused on enhancing these capabilities through the use of information technologies. The main idea is that only with the direct participation of citizens do decisions in the field of governance receive greater

support from the population, which means that their high enforceability is ensured.

Key words: the right of citizens to govern, local self-government.

Система ценностей, на вершине которой человеческая личность, благо и счастье человека, в полной мере формируется в конституционном (правовом) государстве. Конституционное государство покоится на двух основаниях: народном суверенитете и достоинстве личности. Причем два этих важных аспекта тесно связаны между собой.

Ключевой конституционный принцип: государственная власть исходит от народа (ст.3 Конституции Республики Беларусь). Практика свидетельствует, что побудительными мотивами протестных настроений как раз и может быть нарушение принципов народовластия, парламентарной (представительной) демократии. Поэтому очень важно утверждать в повседневной реальности такую практику, которая бы свидетельствовала о том, что народ – главный субъект политического процесса. Этим целям служит совершенствование законотворческой деятельности, вовлечение в него граждан, выявление и учет воли народа при решении наиболее важных вопросов общественной жизни. С формально юридической стороны основные вопросы здесь решены. Однако надо их наполнить конкретным, «зримым» содержанием.

Эффективность права в обеспечении развития личности зависит от многих факторов. Актуальными являются следующие: адекватность правового регулирования потребностям общественного развития, предсказуемость развития права, равенство всех перед законом и судом, гарантированность правосудия (право на объективный, беспристрастный и независимый суд), право на квалифицированную юридическую помощь, на презумпцию невиновности и др.

Государство служит человеку. Поэтому одним из основных критериев успеха, а значит, и эффективности установленного правового порядка, экономических и социальных отношений, испытывающих воздействие права, являются условия и продолжительность жизни людей, удовлетворенность их теми возможностями, которые предоставляет им государство, оптимальность правового регулирования и обеспечение баланса интересов отдельного человека, общества и государства, защищенность от незаконных посягательств, перспективы развития молодого поколения и ряд других факторов, которые влияют на настроение человека, на ощущение им удовлетворенности. Не зря в настоящее время все более обращается внимание при сравнении развития различных стран не только на уровень человеческого развития, но и измеряется индекс счастья. Индекс счастья не зависит напрямую от экономической мощи страны.

В современных условиях патерналистский тип отношений между государством и человеком, между государством и обществом себя изживает, выстраивается новый характер отношений между этими субъектами. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса. Граждане – это главные субъекты управления государством. Когда имеется позитивное восприятие гражданами принятого решения, то исключаются конституционно-правовые риски. Как замечает Ю.А. Тихомиров, конституционный риск опасен еще и тем, что его деструктивный потенциал обладает системным характером» [1, с. 19-20], может привести к конфликту.

На наш взгляд, с учетом общественной динамики, новых потребностей в демократизации, усиления общественного потенциала в сфере управления есть необходимость в выявлении новых направлений совершенствования ранее сложившихся организационных форм непосредственной демократии на местном уровне. Оптимизация законодательства и практики непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления могут содействовать повышению эффективности управления государственными и общественными делами, большему использованию европейского опыта [2, с. 355 – 367].

Устойчивое социально-экономическое развитие государства находится в прямой зависимости от того, насколько нормотворческая деятельность и правоприменение эффективно воздействуют на социальные процессы, насколько энергия масс направлена в конструктивное русло. Как нам представляется, важны обратные импульсы – от граждан в сторону власти. Эффективность права в обеспечении развития личности зависит от многих факторов, в том числе от ожиданий граждан определенных решений со стороны государства. То есть можно вести речь о результативности правового регулирования социально-экономических отношений. Ведь чем точнее совпадают решения институтов государственной власти с этими ожиданиями, тем успешнее их реализация.

В зависимости от формы волеизъявления народом, как известно, различают непосредственную и представительную демократию. Первичной, с точки зрения значимости принятого решения, его приоритета является непосредственная демократия. Представительная демократия реализуется посредством избрания гражданами своих представителей в местные органы власти.

Местные референдумы. Народные голосования на местном уровне предусмотрены Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь. Несмотря на то, что имеется правовая основа для их проведения, к сожалению, практики местных референдумов не было. Полагаем,

что это является недостатком демократического процесса. На местный референдум могут выноситься вопросы, имеющие важнейшее значение для населения соответствующих административно-территориальных единиц и отнесенные к компетенции соответствующих местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов (ст.112 Избирательного кодекса Республики Беларусь). В то же время на местный референдум не выносятся вопросы, которые не могут быть предметом республиканского референдума, вопросы, имеющие значение для Республики Беларусь в целом, вопросы, урегулированные законодательными актами Республики Беларусь, а также вопросы, связанные с назначением на должность, утверждением в должности или освобождением от должности, относящиеся к компетенции местного исполнительного и распорядительного органа либо его руководителя.

Конечно, вопрос, выносимый на референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась возможность его множественного толкования, чтобы на него можно было дать только однозначный ответ, и чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения. Разные инициативные группы по проведению референдума могут предложить для вынесения на референдум разные, в том числе альтернативные, вопросы.

Какие, на наш взгляд, есть препятствия для более активного использования института референдумов в повседневной практике? Судя по нормам Избирательного кодекса их нет. Ведь для формирования инициативной группы граждан установлено приемлемое число граждан: Так образуется инициативная группа из числа лиц, имеющих право участвовать в референдуме, в следующем количестве: в области и городе Минске - не менее 50 человек; в районе, городе, районе в городе - не менее 20 человек; в поселке, сельсовете - не менее 10 человек. СМИ не сообщали о том, что где-то были попытки создать инициативную группу по сбору подписей. Поэтому вопрос больше заключается в настроенности граждан на проведение народного голосования на местном уровне. В некоторой степени есть и формально-юридические проблемы, в том числе в ограничении круга субъектов, имеющих право его инициировать. Согласно Избирательному кодексу Беларуси инициировать местный референдум вправе два субъекта: 1) местный представительный орган (местный Совет депутатов) и 2) граждане, проживающие на соответствующей территории, в том числе районе в городе, в виде предложения, внесенного не менее 10 процентами граждан, обладающих избирательным правом.

Лучшим вариантом было бы расширение круга инициаторов местного референдума за счет отнесения к таким субъектам политических партий в лице руководящих органов областных, Минской городской, районных, городских организационных структур, созданных в установленном

порядке до назначения референдума, а также снижение до 5–7 процентов количества граждан, которые вправе инициировать местный референдум. Среди инициаторов местного референдума следовало бы указать также соответствующий орган исполнительной и распорядительной власти. Более активно могли бы себя проявлять органы территориального общественного самоуправления, мобилизуя граждан на организацию подготовительной работы и сбор подписей.

Как отмечалось, согласно ст. 112 Избирательного кодекса на местный референдум, в частности, не выносятся вопросы, урегулированные законодательными актами Республики Беларусь. Полагаем, что эта широкая формулировка также ограничивает их проведение. Можно было бы пойти по пути проведения местного референдума, решение которого имеет консультативный характер, если вопросы урегулированы законодательными актами. Такого рода решения местного референдума могли бы быть предметом рассмотрения в Совете Республики Национального собрания, который является палатой территориального представительства и по ряду направлений «замыкается» на местную представительную ветвь власти, обладает правом законодательной инициативы. При условии значимости принятого решения местным референдумом и наличии убедительных доводов, сопровождающих решение референдума, Совет Республики вправе реализовать законодательную инициативу (см. п.1 ст. 99 Конституции). Конечно, исключения сохраняются для кадровых вопросов, налогообложения, бюджета.

Решение о назначении местного референдума принимает местный Совет депутатов. В случае, если местный референдум не назначен представительным органом в установленные сроки, референдум должен назначаться, на наш взгляд, судом на основании обращения субъектов, обладающих правом такой инициативы. Назначенный судом местный референдум организуется комиссиями по референдуму, а обеспечение его проведения осуществляется исполнительным комитетом или иным органом, на который судом возложено обеспечение проведения местного референдума.

В то же время должно быть предусмотрено, что решение о проведении местного референдума, а также принятое на местном референдуме решение может быть обжаловано в судебном порядке гражданами, органами местного самоуправления, прокурором.

Следовало бы дифференцировать подходы к определению юридической силы решения местного референдума. В первую очередь, ее должен определять инициатор референдума. И лишь в случае, если для реализации решения необходимы корректировки актов законодательства более высокого уровня, то тогда можно было бы вести речь о консультативном характере решения. Поэтому положение ст. 127 Избирательного кодекса,

согласно которому юридическая сила решения, принятого местным референдумом, определяется в решении местного Совета депутатов о назначении референдума, нуждается в изменении. Также следует в данной статье Кодекса предусмотреть, что решения, принятые местным референдумом, подписываются руководителем соответствующего местного Совета депутатов, а не исполнительного и распорядительного органа.

В статье 124 Избирательного кодекса (глава 24) предусмотрено, что решения, принятые республиканским референдумом, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. В статье 77 Конституции предусмотрена аналогичная формула по отношению ко всем референдумам. Однако законодатель в главе 25 Избирательного кодекса, в которой идет речь о местных референдумах, такую формулировку не использовал. Причины, на наш взгляд, для этого есть: вряд ли уместно указывать в Кодексе, что решения, принятые местным референдумом, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. Это обусловлено тем, что в законодательных актах, например, принятых до или после референдума, могут быть установлены иные правила, чем это зафиксировано в решении референдума. Поэтому в статье 127 Избирательного кодекса можно было бы предусмотреть, что решения, принятые местным референдумом, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом, и решение местного референдума не противоречит законодательным актам.

В законодательстве, например, в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» следует решить, в какой срок реализуется решение местного референдума. Если требуется принятие акта местного Совета депутатов, то можно ориентироваться на подготовку вопроса к рассмотрению на ближайшей сессии. Если идет речь об актах органов местной исполнительной власти, то сроки могут быть более короткими. Однако конкретные действия могут быть обусловлены сложностью реализации решения местного референдума. Игнорирование решения местного референдума должно рассматриваться как грубое нарушение конституционных принципов и норм, что может быть основанием для роспуска местного Совета депутатов. То есть речь о привлечении к конституционно-правовой ответственности.

Известно, что для участия в референдумах лицо должно обладать избирательным правом. Зарубежный опыт свидетельствует, что для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни (референдумы обычно для этих целей и проводятся) иногда общеустановленный возраст при проведении референдума снижается на год-два. На первый взгляд, статья 76 Конституции исключает какие-либо варианты отходы от ее предписаний. Однако известны различные виды референдумов,

например, императивные и консультативные. Полагаем, что посредством дачи Парламентом официального толкования указанной конституционной нормы можно было разрешить молодым людям, достигшим 17 лет, принимать участие в консультативных референдумах.

Конечно, более оперативно решения могут быть приняты местными представительными и исполнительными органами. Однако вынесение вопросов на местный референдум необходимо для того, чтобы граждане ощутили свою причастность к решению вопросов, возникающих на местном уровне, а это значит, что они будут более ответственно и инициативно их разрешать.

С референдумом тесно связано обсуждение важнейших вопросов местной жизни. Полагаем, что среди решений местного уровня одними из основополагающих являются программы социально-экономического развития. Именно их полезно было бы обсуждать до утверждения на сессии местного Совета депутатов. Они, как и решение о местном бюджете, в силу многоплановости содержания не должны быть предметом референдума. Но статус этих актов следует повысить, придав им роль программных и обладающих более высокой юридической силой, чем иные акты местного уровня. Это своего рода программные законы, которым в настоящее время придана более высокая сила по сравнению с иными законами. Программы социально-экономического развития. Решения об утверждении местного бюджета, местных налогов имеют основополагающий для местного уровня характер. Реализуют их местные исполнительные и распорядительные органы. В этой связи, в перспективе, с развитием финансово-экономической основы органов местного управления и самоуправления можно было бы наделить председателя, соответствующего местного исполнительного органа правом вето на принятые решения по указанным вопросам. Оно может быть преодолено квалифицированным (не менее чем двумя третями) числом голосов депутатов местного Совета депутатов.

Дальнейшие шаги для обеспечения более тесной связи местных органов с населением надо обеспечить, используя информационные технологии. Здесь потенциал еще полностью не задействован. Более основательными должны быть сайты местных Советов, полезно сделать эти сайты площадкой для возможных опросов населения, отчетов депутатов перед избирателями и сбора отзывов о таких отчетах и обсуждениях. Информационные технологии могут быть использованы для сбора подписей под публичной инициативой по вопросам общественного значения, публичного обсуждения проектов решений. Полагаю, что на законодательном уровне следовало бы закрепить требование о размещении программ победивших кандидатов, с которыми они шли на выборы, а также принятие сводной программы Совета депутатов с учетом предвыборных обещаний.

Полагаем целесообразным, чтобы после принятия местным Советом

депутатов нового созыва сводной программы (в течение двух месяцев со дня начала работы местного Совета депутатов) местный исполнительный орган (исполком) представлял ему свой план работы на период функционирования депутатского корпуса данного созыва. Он должен совмещать планирование работы по реализации также программы социально-экономического развития. Это усилило бы организующую роль местных Советов депутатов и их влияние на исполнительную власть.

Для углубления самоуправленческих процессов важен регулярный обмен положительным опытом, учет допущенных недостатков в работе. Поэтому давно назрела пора создания предусмотренной статьей 7 закона о местном управлении и самоуправлении Национальной ассоциации местных Советов депутатов.

В настоящее время часто высказывается мнение о внедрении пропорциональной системы выборов. Это можно было вначале апробировать на местном уровне. Для усиления контрольной деятельности со стороны местных Советов депутатов, обеспечения многополярности мнений предлагаем предусмотреть в Избирательном кодексе возможность проведения выборов в местные Советы, например, в областные, используя пропорциональную либо смешанную систему выборов.

При решении ряда вопросов государственными органами законами, указами, постановлениями Правительства Республики Беларусь предусмотрено предварительное выяснение мнения граждан. Например, это касается административно-территориального устройства; установления ответственности или несоответствия в предпроектной (прединвестиционной), проектной и (или) иной документации планируемых проектных и иных решений требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов (экологическая экспертиза) и др. Наиболее часто белорусским законодательством предусматривается возможность проведения общественной экологической экспертизы: в области охраны и использования вод; предстоящим изъятием, изъятием и предоставлением земельных участков, изменением их целевого назначения, установлением и прекращением ограничений (обременений) прав на земельные участки; питьевого водоснабжения; строительства объектов и др.

Но насколько обязательно мнение общественности для принятия решения, действующее законодательство ответа не дает. (Полагаем, что государственным органам следует учитывать все обстоятельства, имеющие отношение к решению того или иного вопроса).

Сегодня общепризнанным является мнение о том, что информационные технологии способны коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод, обеспечить более экономное (эффективное) правовое регулирование обще-

ственных отношений. По мере развития научно-технического прогресса в области информационных технологий их потенциал и реализация постоянно расширяются. Это также затрагивает нормотворчество. Республика Беларусь является одной из первых, кто на постсоветском пространстве начал активно внедрять в нормотворческую сферу информационные технологии.

Не только на республиканском, но и на местном уровне следует внедрить, используя информационные технологии, систему «Активный гражданин». Это могло бы быть определенной альтернативой местным референдумам. Граждане могли бы голосовать за то, как будет развиваться город, район, поселок. Сельсовет, решать, как их благоустроить, участвовать в развитии транспорта, цифровизации услуг, сохранять культурное наследие. Это не просто мнения, а руководство к действию для городских властей. Исключительная особенность такой системы – гарантированное рассмотрение предложений.

Благодаря внедрению информационных технологий можно обеспечить широкую информационную открытость процесса подготовки и принятия актов органами государственного управления, а значит обеспечить больше возможностей для реализации гражданами своего права на управление делами государства.

Важнейшим элементом принципа поддержания доверия граждан закону и действиям государства является не только разумная стабильность регулирования правовых отношений, но и недопустимость произвольного изменения законодательства (иначе это можно расценивать как злоупотребление правом), установление оптимального периода для адаптации граждан, субъектов хозяйствования к новым правовым правилам. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия им какого-либо решения. Таким образом, можно вести речь о соблюдении принципа ожидания принятия государственными органами правовых решений.

Следует стремиться к максимальному совпадению формы выражения с нормативной волей субъекта власти. Это возможно при условии овладения в совершенстве языковой и логической нормотворческой техникой. Проблемы с прогнозом правового регулирования очень часто видны, когда нормотворческие органы, вовремя не предвосхитив развитие событий, не устанавливают оптимальный переходный период для подготовки граждан, предпринимателей к меняющимся, новым условиям в связи с введением в действие акта. На наш взгляд, для введения в действие некоторых важных решений такие переходные периоды могли бы составлять не дни или месяцы, а даже годы: человек, планируя свою жизнь, деятельность, должен быть уверен в том, что эта сфера не подвергнется скоропалительным изменениям. При таком подходе только усиливается доверие к

власти, государству.

Список использованной литературы и источников:

1. Тихомиров Ю.А, Шахрай С.М. Риск и право: Научное издание /Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М.—М: Издательство Московского университета, 2012. — 64 с.

2. Василевич, Г.А. Актуальные направления развития местного самоуправления в Республике Беларусь в контексте Европейской хартии местного самоуправления / Г.А. Василевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук – 2020. Т.65. №3. – С. 355 – 367.

УДК 347

Д.С. Велиева

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ¹

Аннотация: В статье анализируется значение международных стандартов прав и свобод человека и гражданина в контексте их обеспечения определенности правового статуса личности. Важная роль в обеспечении международных стандартов в национальном законодательстве и правоприменительной практике отводится Конституционному Суду РФ.

Ключевые слова: права и свободы человека, международные стандарты, правовая определенность, правовой статус личности.

D. S. Velieva

INTERNATIONAL STANDARDS OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE MECHANISM OF ENSURING THE CERTAINTY OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

Abstract: The article analyzes the importance of international standards of human and civil rights and freedoms in the context of ensuring the certainty of the legal status of the individual. The Constitutional Court of the Russian Federation plays an important role in ensuring international standards in

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00418. Сафаров Б.А. К вопросу о понятии и сущности международных стандартов в области прав человека // В сборнике: Права человека в международном и национальном праве сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. Москва, 2015. С. 21

national legislation and law enforcement practice.

Keywords: human rights and freedoms, international standards, legal certainty, legal status of the individual.

В современных условиях наблюдается тенденция признания универсального концепта прав человека в качестве общепризнанных стандартов для всего цивилизованного мира, «без соблюдения которых невозможно бескризисное развитие конкретного государства и всего международного сообщества в целом» [1].

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема внедрения и реализации международных правовых стандартов прав и свобод человека в национальное законодательство и правоприменительную практику.

Исследуя сущность международных стандартов в области прав человека Б.А. Сафаров отмечает, что отсутствие в юридической науке единого мнения по поводу правовой дефиниции термина «международные стандарты в области прав человека». Однако данное обстоятельство по мнению автора не позволяет обобщенно охарактеризовать уровень гарантированности прав и свобод человека применительно к тому или иному государству [2, с. 21.]. Согласно его точке зрения, международные стандарты прав человека представляют собой сложное и многогранное явление, которое не может толковаться однозначно. С одной стороны, если защита прав человека будет опираться только на национальные культурные особенности, то нарушения прав человека могут быть узаконены в системе национального права. С другой стороны, при осуществлении и реализации универсальных прав человека, не учитывать ментальность, культуру и традиции того или иного народа также является недопустимо [3, с. 22].

По мнению А.А. Подмарева международные стандарты прав и свобод человека и гражданина (или международные гуманитарные стандарты) - это международно закрепленные права и свободы личности, их перечень, словесное выражение, содержание, значение должны служить обязательным ориентиром для национальных законодателей и даже для разработчиков конституций (учредительных собраний, парламентов) [4, с. 339].

Международные стандарты являются тем нормативным минимумом, который определяет должный и необходимый уровень государственной регламентации прав и свобод человека. При этом, по мнению известного ученого Е.А. Лукашевой ниже этой планки «... государство не должно опускаться» [5, с 134].

В целом позиции авторов по вопросам понимания, сущности и содержания международных стандартов можно подразделить на две большие группы.

В узком понимании под международными стандартами понимаются

непосредственно сами международные нормы в области прав и свобод личности. При этом такой позиции придерживаются как известные ученые [6], так и специалисты в сфере защиты прав человека [7, с. 78], делая акцент на собирательном характере понятия «международный стандарт».

В широком смысле международные стандарты в области прав человека - это «правила, выраженные в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека» [8, с. 175], которые юридически обязывают государства создавать правовой, политический и социальный режим обеспечения прав и свобод человека. Такая позиция представляется нам вполне обоснованной, поскольку современное государство не может ограничиваться юридической фиксацией прав и свобод, оно «... берет на себя юридические и моральные обязательства гарантировать эти права различными средствами: правовыми, экономическими, политическими, идеологическими, социально-культурными и т.д.» [9, с. 153]. Общеизвестно, что реализация права всегда связана с обязанностью другой стороны содействовать его осуществлению. На государственном уровне система таких средств представлена юридическими гарантиями, целью которых является «... обеспечить претворение конституционных прав и свобод в жизнь, охранять их от возможных нарушений, осуществлять защиту с целью их восстановления в случаях нарушения» [10, с. 154].

Степень гарантированности прав и свобод человека в конкретном государстве зависит не столько от перечня прав, закрепленных в законодательстве, сколько от уровня развития механизмов и разработанности процедур, используемых при защите данных прав. Следовательно, международные стандарты не нужно сводить к формированию единого, унифицированного законодательства в области прав человека. По сути международные стандарты устанавливают для государств-участников обязательства не только по закреплению определенного каталога прав и свобод, но и ориентируют на их содержание, механизмы реализации и защиты прав и свобод человека. Данная задача реализуется не только посредством национального законодательства, но и правоприменительной практики.

Международные стандарты прав человека в широком значении можно рассматривать в качестве своеобразной модели, международного эталона регулирования и защиты прав человека. В системе такой модели существенное значение приобретает судебная практика. В юридической литературе в контексте реализации и защиты прав человека стандарты судебной защиты прав человека [11], стандарты правосудия. Так, по мнению Е.В. Гриценко к универсальным стандартам доступа к правосудию можно отнести «... принципы, гарантии и критерии доступа к правосудию, признанные на международном уровне и реализуемые в национальном законодательстве» [12, с. 65-77].

В современных условиях сложилась международно-правовая систе-

ма обеспечения международных стандартов в области прав человека, включающая в себя международные акты по правам человека, контрольные механизмы защиты прав человека, судебные органы, дипломатические средства защиты, систему неправительственных организаций по правам прав человека. К настоящему времени сложился достаточно разветвленный механизм контроля, направленный на эффективное осуществление согласованных стандартов в области прав человека.

Действующая Конституция РФ отражает международные стандарты прав человека, закрепляет общепризнанные права и свободы человека и гражданина. Согласно ч. 1 статьи 17 Основного закона в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Как отмечает судья Конституционного Суда РФ в отставке Т.Г. Морщакова, «согласованное регулирование прав и свобод приобретает значение реализуемого в национальном и в международном праве многоуровневого конституционного плюрализма» [13, с. 182-189].

Если исходить из того, что права и свободы человека в российской конституции имеют международное происхождение (соответствуют международным актам), то их развитие на уровне национального законодательства и в правоприменительной практике следует рассматривать как способ реализации международных стандартов прав человека. Вопрос только в объеме соответствия этих стандартов.

Однако, несмотря на наметившиеся общие тенденции в сфере регулирования прав человека, тем не менее, на национальном уровне мы наблюдаем зависимость их обеспечения от различных социально-культурных, экономических, политических и иных факторов.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" внес изменения (помимо прочих) в статью 79 Основного закона России. Теперь в ней говорится о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Данная норма представляет собой, своего рода, «оговорку» по отношению к положению части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и является следствием некоторых решений Европейского суда по правам человека, которые обнаружили существенные противоречия между высказанными им позициями относительно содержания некоторых прав и свобод, гарантированных как Европейской конвенцией, так и Конституцией РФ, и положениями Основного закона Российской Федерации.

На наш взгляд данная проблема не имеет однозначного исключи-

тельно юридического решения - это, своего рода, юридический парадокс" или «юридическая апория». На конституционном уровне мы закрепили приоритет Конституции Российской Федерации перед положениями международных договоров, однако, положения национального законодательства не являются руководством для принятия решений межгосударственным органом, решения которого мы обязались исполнять ранее.

Как представляется, решение данной проблемы не может быть бинарным (будем исполнять или не будем): оно должно отыскиваться каждый раз индивидуально, в рамках конкретного юридического казуса, на основе баланса интересов и с использованием всех доступных юридических, организационных и политических средств. И как нам представляется, если отвлечься от «громких слов» и популистских заявлений, потенциал для такого решения проблемы у нас имеется.

Речь здесь идет о возможном диалоге Конституционного Суда и ЕСПЧ, поиске устраивающего всех решения. Следует заметить, что подобное понимание ситуации, как нам представляется, нашло понимание в новой редакции Закона о Конституционном Суде РФ. В ранее действующем варианте соответствующая норма предполагала, что Конституционный Суд РФ принимает одно из двух возможных решений - в рамках «двоичной логики»: исполнять или не исполнять. И все бы ничего, поскольку Суд никогда не ограничивается такими «указаниями», а рассматривает дело по существу и предлагает различные варианты решения возникающих коллизий (дело Анчугова и Гладкова - яркий пример), но здесь вступает в действие часть вторая статьи 104.4. Согласно данной норме в случае, если Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу о невозможности исполнения решения межгосударственного органа, никакие действия или решения, направленные на его исполнение не допускаются! То есть все вот эти рекомендации, которые Суд сформулировал для выхода из кризисной ситуации в связи с делом Анчугова и Гладкова, строго юридически не должны были приниматься!

В этой связи мы считаем значимым и позитивным изменение вариантов итогового решения по подобного рода делам, которое появилось в новой редакции Закона о Конституционном Суде. Так, предполагается, что теперь Суд помимо заключения о возможности или полной невозможности исполнения решения может принимать решение «о возможности исполнения в части решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража)».

Список использованной литературы и источников:

1. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др.; под ред. Р.М.

Валеева. М.: Статут, 2011. 830 с. Электронный ресурс.

2. Сафаров Б.А. К вопросу о понятии и сущности международных стандартов в области прав человека // В сборнике: Права человека в международном и национальном праве сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры Международного права и прав человека Юридического института МГПУ. Москва, 2015. С. 21

3. Там же. С. 22

4. Подмарев А. А. Международные стандарты ограничения прав и свобод человека и гражданина, и их значение для правотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 339.

5. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1999. С. 134.

6. Подробно: Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М.: ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 304 с.

7. Москаленко Т.О. Международные правовые стандарты в области ограничения прав и свобод человека и гражданина // Право и образование. - М., 2011, № 4. - С. 78.

8. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 175.

9. Об этом: Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России: диссер. канд.юрид. наук. Саратов, 2001. С.153.

10. Там же. С. 154.

11. См., например: Экштайн К. Арест собственности и имущества: международные стандарты при издании распоряжений о наложении ареста в рамках уголовных расследований // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова и др. М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые "старые" права. 608 с.

12. Гриценко Е.В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 65 - 77.

13. Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 182 - 189.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Предметом изучения выступают основные аспекты трудовой сферы несовершеннолетних. Целью исследования является рассмотрение особенностей трудовой деятельности несовершеннолетних в РФ. Выполнены задачи работы по описанию льгот и гарантий работников до восемнадцати лет, а также по обоснованию необходимости применения данных мер. Статья носит практический характер, поскольку подростки в настоящее время активно задействованы в трудовых отношениях. В результате автор, в целом высоко оценивая уровень поддержки несовершеннолетних работников, рекомендует некоторые направления в усовершенствовании процесса трудоустройства. Рассматривается идея введения квотирования рабочих мест и материального поощрения работодателей за принятие таких работников. Подчеркивается важность создания доступного устройства на работу для всех представителей данной группы.

Ключевые слова: трудовая деятельность несовершеннолетних, несовершеннолетние, трудовое законодательство, гарантии, льготы, трудоустройство.

S. V. Vinogradova

FEATURES OF THE LABOR ACTIVITY OF MINORS

Annotation. The subject of the study is the main aspects of the labor sphere of minors. The purpose of the study is to consider the peculiarities of the labor activity of minors in the Russian Federation. The tasks of the work on the description of benefits and guarantees for employees under the age of eighteen, as well as on the justification of the need to apply these measures, were completed. The article is of a practical nature, since teenagers are currently actively involved in labor relations. As a result, the authors, generally appreciating the level of support for underage workers, recommend some directions for improving the employment process. The idea of introducing job quotas and material incentives for employers to accept such employees is being considered. The importance of creating an accessible work device for all representatives of this group is emphasized.

Keywords: labor activity of minors, minors, labor legislation, guarantees, benefits, employment.

Во все времена дети подросткового возраста стремились к финансовой независимости от взрослых. Наиболее частым проявлением свободы

ребенка является желание зарабатывать. Работа позволяет чувствовать себя самостоятельным, решать более сложные жизненные задачи и проблемы. Однако основная её цель – получение денег, что актуально для человека в любом возрасте. Подросткам необходимы деньги на карманные расходы, данное утверждение основывается на исследовании мнения детей 5-11 классов МБОУ «Усть-Вельской СОШ №23» Архангельской области. Изучение показало, что 95% опрошенных нуждаются в финансовых средствах для удовлетворения собственных потребностей. Основная часть получает эти суммы от родителей, но есть и те, кто учится самостоятельному заработку [1].

В современном мире трудовая деятельность несовершеннолетних разрешена при соблюдении определённых требований, зеркально отражающихся в международном и национальном законодательстве. Российская Федерация утверждает за всеми гражданами право на труд, которое находит своё выражение в ст. 37 Конституции РФ. Лица до восемнадцати лет одинаково со всеми гражданами могут беспрепятственно распоряжаться своими способностями к труду, они имеют право на безопасные условия труда, право на вознаграждение за труд и право на отдых. Исходя из этой статьи на территории нашего государства также запрещен принудительный труд [3]. Кроме Конституции РФ трудовую деятельность несовершеннолетних координирует Трудовой кодекс РФ (далее - ТК РФ) [7]. Эта тема регламентируется главой 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» и прочими статьями, связанными с данными отношениями.

Стоит понимать, что несовершеннолетние относятся к представителям уязвимых групп. Это значит, что они подвержены более высокой вероятности нарушения прав человека и ограничению их реализации. Для осуществления этой категорией полноты прав и свобод необходимо юридически закрепить особый статус работников до восемнадцати лет. Данная мера находит отражение в наличии специальных прав, обеспечивающих равное отношение и ликвидирующих дискриминацию. В российском законодательстве ст. 3 ТК запрещает любые ограничения в трудовых правах и свободах из-за возраста. Ущемления по возрасту не допускаются и в момент заключения трудового договора, ст. 64 запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора из-за возрастного фактора. РФ стоит понимать, что формального запрета дискриминации недостаточно для равной реализации прав всех людей, необходимо более детально расписывать частные нормы, а также создавать условия для непосредственного использования возможностей [2, с. 554-555].

Необходимо отметить, что ст. 63 ТК РФ разрешает заключать трудовой договор по общим основаниям с шестнадцати лет. Однако же допускаются случаи более раннего трудоустройства. Ребенок с достижением

пятнадцатилетнего возраста вправе вступить в трудовые отношения, если имеет общее образование, а работа представляет собой лёгкий труд, без вреда для здоровья. Дети с пятнадцати лет, оставившие общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или отчисленные из данной организации и продолжающие получать общее образование в иной форме обучения, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы. С четырнадцатилетнего возраста есть возможность работать с письменного позволения родителя (попечителя) и органа опеки и попечительства, в момент или после получения общего образования. Трудовая функция подразумевает легкие действия, которые не влекут неблагоприятные для здоровья последствия.

Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации оговаривает ситуации выполнения лично ребёнком трудовых действий ещё в более маленьком возрасте. В области кинематографии, театра, театральных и концертных организациях, цирка допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет без негативного влияния для здоровья и нравственного развития. В подобных случаях трудовой договор подписывает родитель или опекун от имени ребенка. Российское законодательство разрешает труд несовершеннолетних при соблюдении ряда условий. Одним из главных требований является получение общего образования ребёнком, а если он ещё его получает, то работа не должна мешать учёбе.

Государство предусматривает для несовершеннолетних работников ряд льгот. Гарантируется сокращенная продолжительность рабочего времени, которая регламентируется 92 статьей ТК РФ. В соответствии с данной статьей режим рабочего времени для лиц менее шестнадцатилетнего возраста должен составлять не более 24 часов в неделю, а для лиц до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю. При получении человеком в этот период средне профессионального образования рабочее время не может превышать половину установленной нормы. Законодательство РФ в ст. 69 ТК РФ устанавливает обязательный медицинский осмотр несовершеннолетних перед выходом на работу. Эта мера дополняется ст. 226 ТК РФ. Она говорит, что и в будущем, до достижения возраста восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру, который оплачивается работодателем. Данную меру можно рассматривать в качестве гарантии безопасности выполнения трудовой функции, что работа не несёт никаких негативных последствий для здоровья молодого организма. Необходимо подчеркнуть, что по ст. 70 ТК РФ запрещается устанавливать испытательный срок при приеме на работу, это дополнительно облегчает трудоустройство.

Отпуск в удобное для несовершеннолетних время продолжительностью в 31 день гарантирует ст. 267 ТК РФ, а ст. 126 запрещает заменять ежегодный оплачиваемый отпуск денежной компенсацией. Эта мера обусловлена необходимостью создания обязательного отдыха работника до восемнадцати лет. Поскольку полноценный отдых важен для каждого человека, а тем более для молодого и растущего организма.

Льготы и гарантии обеспечивает работодатель, он же несёт и ограничения. Россия в 1999 году ратифицировала Конвенцию о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда для обеспечения безопасности здоровья и жизни несовершеннолетних при выполнении трудовой функции [6]. Стоит отметить, что ст. 265 ТК РФ приводит список работ, на которые нельзя задействовать несовершеннолетних: запрет труда на предприятиях с вредными или опасными условиями, на подземных работах, в ночное время, в местах, которые могут нанести вред нравственному развитию. В переноске и передвижении грузов также существуют установленные нормы максимума

Данные нормы подробно описаны Постановлением Минтруда РФ от 07.04.1999г. №7 «Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную» [5].

Необходимо заметить, что труд должен отвечать принципам, определяющим безопасность видов деятельности для несовершеннолетних: соответствие работы возрастным и функциональным возможностям, отсутствие неблагоприятных последствий на рост, развитие и здоровье организма, исключение повышенной опасности травматизма, учет повышенной чувствительности подростка к факторам производственной среды [4].

Защита от незаконного увольнения представлена в статье 269 ТК РФ. Случаи расторжения трудового договора по инициативе работодателя допускаются лишь с согласия государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Заработную плату лиц, не достигших восемнадцатилетия, регулирует, прежде всего ст. 271 ТК РФ. При повременной оплате труда зарплата выплачивается в соответствии с сокращённым режимом работы, сдельная заработная плата начисляется согласно установленным сдельным расценкам. Работодатель на законных основаниях может выплачивать дополнительные средства такой категории работников к заработной плате за собственный счёт.

Иное дело обстоит и с материальной ответственностью. Несовершеннолетние несут полную материальную ответственность только в определённых случаях в соответствии со ст. 242 ТК РФ. К числу таких условий можно отнести следующие: умышленное причинение ущерба, ущерб,

причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также в итоге совершение административного правонарушения или уголовного преступления. Говоря о материальной ответственности, необходимо отметить ещё одно существенное положение. Письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности могут заключаться только с совершеннолетними лицами по ст. 244 ТК РФ.

Рассмотрев отдельные аспекты труда несовершеннолетних, возникает вопрос, а выгодно ли работодателю брать на работу такого сотрудника. Поскольку все льготы и гарантии обеспечиваются за счёт работодателя, при этом в отдельных видах труда такие работники не могут трудиться в полную силу. Может целесообразнее будет, если эти расходы или часть из них будет покрывать государство. Так работодатели будут нести меньшие потери, соответственно охотнее принимать к себе.

Возможно, дополнительные материальные поощрения или льготы за принятие лиц до восемнадцати лет также будут стимулирующей мерой. Для некоторых категорий несовершеннолетних, возможно, необходимо квотирование мест, что создаст дополнительные возможности в поиске работы. Важно сделать трудоустройство доступным процессом для всех представителей этой категории [8, с. 28.].

Изучив особенности трудовой сферы несовершеннолетних лиц, можно прийти к выводу, что данный вид работников более социально защищён. Эта охрана обусловлена недостаточным интеллектуально-волевым развитием, а также наличием неполной дееспособности. Многие льготы направлены не только на обеспечение безопасности здоровья и жизни вовремя, но и на невмешательство в получение ребёнком образования. Кроме того, в конкретных ситуациях заключение трудового договора разрешено после получения общего образования, а если такового ещё не имеется, то работа выполняется в отдельное от учёбы время. Однако всё это уже действует непосредственно в трудовой деятельности, а условия для принятия на работу можно доработать и сделать работодателей более заинтересованными в несовершеннолетних сотрудниках.

Список использованной литературы и источников:

1. Амахина А. А. Деньги в жизни современного подростка // Международный молодёжный научный форум «Ломоносов - 2012». Социология № 4.

2. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 49. С. 550-575.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе обще-

российского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля. Ст. 37.

4. Мазина Г. П. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1.

5. Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную: постановление Минтруда РФ от 07.04.1999 № 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23823/ (дата обращения: 13.04.2021).

6. О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда: конвенция международной организации труда №182. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 20. – Ст. 1924.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в действующей редакции). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.04.2021).

8. Хисматулина Л. Ф. Проблемы законодательного регулирования трудоустройства несовершеннолетних в РФ // Правопорядок: история, теория, практика. № 4(15). 2017. С. 24-29.

УДК 347

*Е.В. Демко
О.Н. Родионова*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ПРАВОВОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Предметом исследования являются особенности работы дошкольной образовательной организации по правовому воспитанию дошкольников. Авторы констатируют, что ребенок дошкольного возраста должен осознавать свои права и уметь ими пользоваться, а задача педагогов - объяснить детям юридические нормы. Рассматриваются следующие особенности работы дошкольной образовательной организации по правовому воспитанию детей дошкольного возраста: признание прав личности детей дошкольного возраста, этническая социализация, формирование духовно-нравственных ориентаций. Авторы делают вывод, что отношение к ребенку как к полноправному партнеру в условиях дошкольной образовательной организации предполагает четкое реагирование на изменение со-

циальной ситуации в современном мире, варьирование, интеграцию и постоянное совершенствование их правовой компетентности.

Ключевые слова: правовое воспитание, дошкольное образование, правовое воспитание дошкольников.

**E.V. Demko
O.N. Rodionova**

FEATURES OF THE WORK OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION FOR THE LEGAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Annotation. The subject of the research is the features of the work of a preschool educational organization on the legal education of preschoolers. The authors state that a preschool child should be aware of his rights and be able to use them, and the task of teachers is to explain legal norms to children. The following features of the work of a preschool educational organization on the legal education of preschool children are considered: recognition of the rights of the personality of preschool children, ethnic socialization, the formation of spiritual and moral orientations. The authors conclude that the attitude to a child as a full partner in a preschool educational organization presupposes a clear response to a change in the social situation in the modern world, variation, integration and constant improvement of their legal competence.

Keywords: legal education, preschool education, legal education of preschoolers

Человеческое достоинство - это источник прав и свобод, признание обществом социальной ценности, неповторимости, уникальности каждого человека. С самого раннего детства каждый ребенок - личность с индивидуальными чертами характера, способностями, желаниями, и всякая попытка грубого вмешательства в развитие личности есть оскорбление самих основ природы. Закон справедливых отношений между людьми таков: никто не властен над чужими правами.

Знание прав - это щит, прикрывающий детей, их достоинство от посягательств со стороны других людей и государства. Только обладание правами дает ребенку возможность самореализоваться, раскрыться как личности.

Система нормативного обеспечения прав детей достаточно полно представлена в документах международного права, нормативно-правовыми актами на федеральном и региональном уровнях.

Мы же считаем, что ребенок должен осознавать свои права и уметь ими пользоваться, а задача педагогов - объяснить детям юридические

нормы, используя художественную литературу, игры, песни, рисунки, доступные пониманию дошкольников. Где бы ни жил, в каких бы условиях ни воспитывался ребенок, он должен знать, что может найти ответы на волнующие его вопросы.

По нашему мнению, для реализации задач правового воспитания, педагогам необходимо:

1. Обеспечить детей знаниями, навыками, ценностными ориентирами для формирования правовой компетентности.

2. Развивать Я - сознание ребенка, свободу самовыражения и самопрезентации.

3. Формировать у детей навыки социальной ответственности, способности чувствовать, понимать себя и другого человека.

4. Развивать у детей навыки общения в различных жизненных ситуациях с ориентацией на ненасильственную модель поведения.

Организация системы правового воспитания дошкольников опирается на Конвенцию о правах ребенка [1]. Современные требования в области охраны прав и интересов детей направлены, прежде всего, на обеспечение справедливых и благоприятных условий развития и воспитания дошкольников, а также на повышенную социально-правовую защищенность детей.

Особенностью организации работы по правовому просвещению дошкольников должна стать идея, отвечающая принципам Конвенции о правах ребенка, о том, что ребенок воспринимается как личность, самостоятельный субъект права.

Следующей особенностью является необходимость акцента на национальный аспект. Проблема многонационального состава населения нашей страны является важным местом в работе. Необходимо использовать на занятиях фольклор разных народов: потешки, пословицы, легенды, песни, загадки, национальные игры, сказки - все, что способствует объединению детей разных национальностей, формированию толерантности, проявлению интереса к культуре другой народности; уделять внимание равенству прав всех детей, без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

Ориентиром в выборе средств воспитательных воздействий на дошкольников в процессе реализации правовых норм является развитие и укрепление у детей чувства чести, собственного достоинства, которые обеспечат защищенность личности, ее свободное самопроявление.

Следующей особенностью является то, что педагогическая тактика взрослого должна строиться не на категоричных суждениях, а на убеждении и доброжелательном обсуждении. Опыт общения с педагогом является

ся тем объективным условием, без которого процесс формирования детского самосознания невозможен или сильно затруднен. С помощью взрослого у ребенка накапливаются знания и представления о себе, складывается тот или иной тип самооценки. Роль педагога в развитии детского самосознания заключается в следующем:

- сообщение ребенку сведений о его качествах и возможностях;
- оценка его деятельности и поведения;
- разъяснение различий между правами и обязанностями;
- формирование личностных ценностей, эталонов, с помощью которых ребенок впоследствии будет оценивать себя сам;
- побуждение ребенка к анализу своих действий и поступков и сравнению их с действиями других людей.

Для повышения эффективности работы по изучению прав детьми необходимо обратить внимание на:

- соответствие программного содержания возрастным особенностям ребенка, целям, задачам темы занятия;
- активизацию детей, актуализацию знаний и психолого-эмоциональный настрой детей перед занятием;
- наличие нового ознакомительного материала, обеспечивающего развитие мыслительной и познавательной деятельности ребенка;
- выполнение требований охраны жизни и здоровья ребенка;
- методы и приемы, используемые на занятии для обеспечения внимания и усвоения программного материала;
- приемы организации и стимулирования деятельности детей на занятиях: индивидуальный подход к детям в процессе занятий; позицию воспитателя по отношению к детям, стиль отношений;
- речь воспитателя, речь детей (лаконичность, эмоциональность, грамотность);
- дидактические ситуации (этапы, элементы), их логическую последовательность и взаимосвязь; результативность деятельности детей;
- рациональность смены деятельности детей;
- ценность занятия (решение образовательных, воспитательных, развивающих задач);

Мы считаем, что такая работа предусматривает отношение к ребенку как к полноправному партнеру в условиях сотрудничества. Специфика такой работы предполагает четкое реагирование на изменение социальной ситуации в современном мире, варьирование, интеграцию и постоянное совершенствование.

Список использованной литературы и источников:

1. Конвенция о правах ребенка: Конвенция ООН - М., РИОР, 2005.

2. Голицына Н.С., Огнева Л.Г. Ознакомление старших дошкольников с конвенцией о правах ребенка. – М., 2005

3. Кавардакова М.А и др. Педагогическая технология формирования основ правовой культуры. // Современный детский сад. – 2008 - №4.

4. Пыжьянова Л. Права ребенка // Ребенок в детском саду. -2003. - №4, 5.

УДК 347

Л.Л. Денисова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования правовой культуры в образовании. Автор проводит анализ проблемы. Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», содержание образования должно быть ориентировано «на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации», что определяет тесную связь с формированием правовой культуры молодежи.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание личности, правовая социализация, правовое воспитание, образовательный процесс, правовое образование.

L.L. Denisova

TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL CULTURE IN EDUCATION

Annotation. The article deals with the formation of legal culture in education. The author analyzes the problem. According to the Federal Law “On Education in the Russian Federation”, the content of education should be focused on “ensuring the self-determination of the individual, creating conditions for his self-realization”, which determines a close connection with the formation of the legal culture of young people.

Keywords: legal culture, legal consciousness of the individual, legal socialization, legal education, educational process, legal education.

Актуальность исследования связана с осуществлением преобразований в сфере права, нормативно-правовой базы. В связи с этим, все более

значимыми становятся вопросы формирования правовой культуры. Человечество в начале третьего тысячелетия вступило в новый этап культурного развития с его принципиально новыми установками на отношения с человеком, природой, обществом, законом и правом. Глубокие изменения, происходящие в экономике, социальной сфере, приводят к разрушению старой и становлению новой системы норм и ценностей, моральной и социальной регуляции, во многом резко отличающейся от традиционной.

Такие трансформации порождают явление социальной аномии, которая на личностном уровне проявляется в ощущении безвластия, бесправия, неустойчивости базисных ценностей, в целом – в ухудшении социального самочувствия и негативных изменениях в поведении людей. В обществе борьба начинает доминировать над согласием. Их последствия не могут не вызывать тревогу, прежде всего, в образовательных учреждениях, в которых формируется позиция будущих граждан России, с ее новыми социально-политическими и экономическими правовыми отношениями.

Перспектива развития общества в значительной степени связана с молодежью. Поэтому перед преподавателями социально-правовых дисциплин в вузе стоит задача не только изучения проблем правового самоопределения молодёжи, механизмов формирования правовой идентичности студентов, но и исследования этих процессов на примере конкретных студенческих групп в которых работает преподаватель, корректировки своей работы со студентами. В современной жизни молодым людям совсем не просто себя найти и помочь им в этом должны знания по общественно-правовым дисциплинам.

В этих целях преподавателями кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО АГПУ проводятся социологические исследования, помогающие изнутри увидеть процесс социализации студентов, анализировать правовую грамотность.

Роль права в обществе огромна, и даже где-то является первозначимой. Право объективно является центральным, связующим звеном всех нормативных систем, регулирующих образовательные отношения. Это проистекает из некоторых признаков права, выделяющих эту нормативную систему среди других:

- право имеет нормативный характер, причем, в отличие от нормативного характера других систем, право, как государственная воля общества, выступает в реальной жизни не иначе как система официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм;

- право связано с государством, это выражается в том, что: государство официально устанавливает право, обеспечивает его исполнение, в том числе и с помощью государственного принуждения, для чего существует специальный аппарат надзора и контроля, пресечения нарушений,

судебного рассмотрения споров;

- право, будучи нормативным выражением государственной воли, регулирует общественные отношения в общесоциальных интересах, в результате чего право служит орудием проведения в жизнь политики государства, специфическим средством организации его деятельности, осуществления его задач и функций;

- право формально определено, что обеспечивает его точность, четкость, стабильность;

- право имеет властно-регулятивный характер, оно общеобязательно, что позволяет ему выступать в качестве особого социального регулятора, в виде критерия правомерного и неправомерного поведения;

- право - единственная нормативная система, регулирующее воздействие которой на отношения между людьми влечет для их участников определенные юридические последствия;

- право динамично, нормы которого объективно отражают сложившиеся общественные отношения, нуждающиеся в урегулировании.

В научной литературе нет однозначного определения понятия «правовая культура», оно является многоаспектным. В широком смысле, как подчеркивает Г.В. Назаренко, [5, с. 21] правовая культура является культурой общества, охватывающей все правовые ценности, законы, юридическое образование, стабильность правопорядка. В узком же понимании правовая культура предстает как культура отдельной личности с определенным уровнем правосознания, правового поведения.

В теории права понятие правовой культуры понимается как особое взаимодействие личности с органами законодательной, исполнительной и судебной власти, при этом, в основе взаимодействия лежит интериоризация правовых знаний, норм, ценностей, что обеспечивает законопослушное поведение личности.

Правовая культура является единством сознания и поведения, предполагая не только правомерное поведение, но и социально активное поведение личности и обеспечивая такие функции как человеко-творческая, аксиологическая, нормативная, преобразующая, коммуникативная, информационная [6, с. 25]. Правовая культура – это характер и степень деятельности человека, в свойстве обязательного элемента развития правовой культуры гражданина представляет правовая деятельность.

В последние годы наблюдаются позитивные тенденции к укреплению правового российского государства, к повышению эффективности его правоохранительной деятельности, правотворчеству. Эти тенденции должны быть подкреплены прежде всего ростом правовой культуры молодежи, созданием на этой основе обстановки нетерпимости по отношению к противоправным проявлениям.

Становление правосознания личности происходит многими разными

путями, но один из главных – правовое образование. Его основная цель – не просто дать молодежи соответствующие знания, а способствовать становлению личности, обладающей правовой культурой. Для этого необходим поиск новых эффективных систем образования, форм и методов обучения.

Стратегические цели отечественного образования тесно связаны с проблемами развития российского общества.

Образование должно обеспечивать:

- создание основы для поступательного и устойчивого социально-экономического, духовного развития России;
- высокое качество жизни народа и национальной безопасности;
- развитие гражданского общества и повышение политической культуры, правосознания;
- утверждение России как великой державы в сфере образования и науки, культуры и искусства, высоких технологий и экономики.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает принципы государственной политики в области образования, выделяет основные характеристики российского образования. К ним Закон Российской Федерации относит:

- гуманистический характер образования;
- единство образовательного пространства;
- общедоступность образования;
- светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- свободу и плюрализм в образовании;
- демократический, государственно-общественный характер управления образованием. [7]

На наш взгляд, к этому ряду действительно приоритетных характеристик-принципов следует добавить еще один, не менее значимый – правовой характер образования. Не следует понимать эту характеристику-принцип излишне упрощенно, отождествляя ее с конституционным принципом верховенства закона, в противном случае дублирование конституционного принципа было бы явно неоправданным. Что же стоит за предлагаемым понятием? Мы считаем, что принцип правового характера образования включает в себя:

- доминанту пространства правового в той части образовательного пространства, в которой они пересекаются и где действуют правовые нормы (проявление конституционного принципа верховенства закона, формально-правовой аспект понятия);

- ориентацию на максимальное обеспечение возможностей реализации своих прав и полномочий, защиты законных интересов всех, участников образовательных отношений (организационный аспект понятия)

тия);

- обучение праву, знанию правовых норм, умению применять их в практических ситуациях всех, участников образовательных отношений (образовательный аспект понятия);

- воспитание потребности в теоретическом и практическом освоении права, убежденности в ценности права, правового поведения, в необходимости использования правовых механизмов при осуществлении законных интересов в социальной практике в целом и в образовательных отношениях в частности (воспитательный, мотивационный аспект понятия).

Правовое воспитание - это целенаправленная деятельность образовательного учреждения по передаче базовых основ правовой культуры и правового опыта студентам. Правовая культура студентов нуждается в грамотной организации правового воспитания, в ходе которого формируются не только знания, но и собственное ценностное отношение студентов к правовому поведению, т.е. у них формируется правовое сознание. Под правовым сознанием личности понимается совокупность содержательных компонентов, отражающих осознание человеком правовой действительности и формирующих его правовую культуру. Особое место занимает процесс вхождения современного российского общества в правовое пространство, а точнее правовое поле, как внутри государства, так и в мировой порядок.

Череда модернизаций российского государства и в XX, и в XXI веке приводила к реформам правовой системы в духе западноевропейской традиции, но по причине особенностей национально-правовых устоев они не прививались или же приобретали весьма своеобразные формы воплощения, сильно отличающиеся от модельного образца.

Правосознание – это комплекс представлений в функционирующее право, в имеющиеся правовые общепризнанные нормы.

Правосознание – это не только лишь понимание права, однако и конкретный к нему подход. Правовое сознание может являться положительным, негативным и нейтральным. Правовое сознание постоянно сопряжено с возрастом, так как создается на протяжении всего жизненного пути человека. Любой гражданин владеет правосознанием и имеет необходимость в нем. Правосознание постоянно остается нужной конфигурацией жизнедеятельности гражданина и общества [1, с.42].

Структура правового сознания формируется такими ключевыми компонентами как:

– правовая идеология – (познания, мысли, убеждения и т.п.),
– правовая психология (волнение, ощущения, привычки, взгляды и т.п.).

В абсолютно всех проявлениях правовой культуры человека имеют-

ся как идеологические, так и психологические компоненты. Знание и развитие правовых мыслей, основ идеологии не осуществляется в отсутствии от общественно-психологических компонентов [3, с. 2].

В соответствии с этим, правовое сознание предполагает собою непростой комплекс идеологических и психологических компонентов – это комплекс правовых познаний, мыслей, представлений, взглядов, эмоций, выражающих подход человека к разным действиям правовой реальности, к функционирующему праву [2, с. 35.].

Правовое сознание — это как обладатель правовой культуры, обусловливается правовыми устоями общества, практикой правового применения, действительными критериями жизни граждан, нравственным навыком и традициями общества. В таком случае правовое сознание является критерием правовой системы полностью. Из чего следует, в какой степени значима цель развития правового сознания равно как элемента правовой культуры человека. Проследить за переменной правосознания вполне вероятно только лишь в ходе правовой деятельности [4, с. 31 – 36].

Правовое сознание — это как обладатель правовой культуры, обусловливается правовыми устоями общества, практикой правового применения, действительными критериями жизни граждан, нравственным навыком и традициями общества. В таком случае правовое сознание является критерием правовой системы полностью. Из чего следует, в какой степени.

Актуализация правосознания обычно происходит в периоды социальных и политических перемен, которые сопровождаются тоской о прошлой правовой системе – у одних и надеждами на формирование более «справедливой» - у других.

В период объективно возникающего вакуума законодательства, когда старая система права уже не может регулировать новые по типу взаимоотношения, а новая еще не разработана, возникают идеальные представления и предчувствия относительно законодательства, которое могло бы обеспечить идеалы и цели проводимых реформенных преобразований.

Правосознание, в том числе правовое образование, в этом смысле выполняет роль важнейшего критерия в правотворчестве, а затем и в правоприменении.

Поэтому для современной России проблема формирования правосознания и правового поведения, отвечающего духу времени и происходящих общественных перемен, дающих возможность сохранить самобытность, но стать в тоже время демократичным обществом, основанном на законе, с активной рыночной динамикой, - является первостепенной.

Без этого «хорошие» законы не будут работать, а наиболее «деятельные» общественные субъекты будут постоянно уклоняться от выполнения закономерных требований и обязательств.

Важную роль в становлении правового сознания и правового поведения, а точнее правовой культуры, выполняет правовая социализация – процесс выработки у человека представлений о своей социальной роли и месте в современном обществе.

Агентами правовой социализации выступают, как совместно, так и отдельно – семья, школа, СМИ, институт, окружение сверстников и т.д.

Вот почему в современном российском обществе, с его «плюсами» и «минусами», правовая культура воздействует на человека сразу в нескольких направлениях.

Во-первых, она способствует правовой социализации индивида и приспособливает его к жизни в обществе.

Во-вторых, правовая культура влияет на установление индивидом определенной системы ценностей.

В-третьих, влияние правовой культуры заключается в выработке навыков, привычек и стереотипов правового поведения.

Особенно актуально повышение внимания к данной проблеме в образовательном процессе, как высшего, так и среднего специального образования. Основными факторами трансформации правовой культуры студентов являются: институты государства, в первую очередь, - органы власти; конфликтность социума. Цель всей системы образования в России XXI века – интеллектуальное, нравственное, правовое и физическое развитие человека. Современному обществу нужен человек, самостоятельно, критически мыслящий, умеющий видеть и творчески решать возникающие проблемы, с учетом требований законов.

Список использованной литературы и источников:

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т.5. – М.: Педагогика, 1989.
3. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12.
4. Гуляихин В.Н., Широ С.В. Правовое мышление как регулятор социального поведения // Юридическое образование и наука. 2015. № 3.
5. Назаренко Г.В. Теория государства и права. - М.: Изд. «Познавательная книга плюс», 2016.
6. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. - М., 2018.
7. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021г.) "Об образовании в Российской Федерации" ст.3 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как нормативный и теоретический источник конституционного права, анализируется их место в системе источников, выделяются их индивидуальные особенности. Отдельному исследованию подвергается Заключение Конституционного Суда РФ от 14 марта 2020 г. № 12-З, содержащее серию важных правовых позиций Конституционного Суда, касающихся новой редакции Основного Закона.

Ключевые слова: источник конституционного права, Конституционный Суд, правовая позиция, конституционная реформа.

R. M. Dzidzoev

DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A DOCTRINAL SOURCE OF CONSTITUTIONAL LAW

Abstract: the article examines the nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a normative and theoretical source of constitutional law, analyzes their place in the system of sources, and highlights their individual features. The Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 12-Z of March 14, 2020, containing a series of important legal positions of the Constitutional Court concerning the new version of the Basic Law, is subjected to a separate study.

Key words: source of constitutional law, Constitutional Court, legal position, constitutional reform.

Решения Конституционного Суда РФ в юридической науке признаются источником права, прежде всего, права конституционного. Как указывает Н.С. Бондарь, решения Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные по итогам рассмотрения дела в постановлении или определении, обладают вполне конкретными свойствами нормативности» [3, с. 77].

Источник этот весьма своеобразен, он не содержит в готовом виде правовых предписаний, подлежащих безусловному исполнению, но включает правовые позиции, хотя и лишённые прямой нормативности, но влия-

яющие на динамику общественных отношений, учитываются законодателем в правотворческом процессе. Справедливо отмечается значительное влияние итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации на отечественную правовую систему [8, с. 2].

Наряду с правотворческими итоговые решения Конституционного Суда РФ обладают большим теоретическим потенциалом, основываясь на системном анализе конституционных норм и отношений с использованием современной научной методологии. Справедливо отмечается, что с конституционным правосудием напрямую связано развитие науки конституционного права [4, с. 75]. «В процесс законотворчества, таким образом, привносится толика научной аргументированности, которой так не хватает современному российскому праву» [6, с. 71].

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в системе теоретических источников занимают особое место, обладают повышенным научным рейтингом, предопределяемым авторитетом этого органа, юридической силой и неоспоримостью его решений.

Справедливо указывается, что в правовых позициях Конституционного Суда отражены основные элементы предмета конституционно-правового регулирования через толкование принципов конституционного строя, правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства и принципов осуществления деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти, раскрывается содержание принципов конституционного права, что позволяет обеспечить реальное взаимодействие теории и практики конституционализма в современной России [5, с. 67].

В этом отношении примечательно Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» [1], содержащее массу теоретических позиций Конституционного Суда РФ касающихся глав 3-8 Конституции РФ, которое по своему масштабу и глубине теоретического анализа конституционных положений, представляет собой важный источник науки конституционного права, содержащий многочисленные теоретические положения, впервые вводимые в научный оборот.

Заключение Конституционного Суда РФ имело своим предметом изменения, вносимые в главы 3-8 Конституции. В главы 1 и 2 Конституции поправки не вносятся, поскольку они не подлежат изменению. Тем не

менее, отдельные положения Заключения Конституционного Суда имели прямое отношение к главам 1 и 2 Конституции, характеризую основы конституционного строя и права (свободы) человека и гражданина. Сама проверка соответствия конституционных поправок глава 1-2 Конституции РФ не могла быть осуществлена Конституционным Судом вне интерпретации правовых положений этих глав Основного Закона.

Так, в отношении конституционной новеллы о том, что брак есть союз мужчины и женщины (п. «ж-1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) Конституционный Суд в своем Заключении указал, что данное положение призвано отразить сформированные социальные нормы, имманентной целью которых является сохранение и развитие человеческого рода. Тем самым Конституционный Суд уточнил содержание статьи 38 Конституции РФ, входящей в главу 2 Конституции «Права и свободы человека и гражданина», согласно которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1), а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (ч. 2).

Ряд положений Заключения Конституционного Суда непосредственно касается характеристики экономических и социальных основ конституционного строя, в том числе социального государства.

Конституционный Суд, в частности, отметил, что указание в новой статье 75.1 Конституции РФ на то, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность, направлено на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности. Это также конкретизирует положения о социальном государстве и согласуется с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод (статья 7; статья 17, часть 3, Конституции РФ).

Конституционный принцип светского государства как идеологическая основа конституционного строя в Заключении Конституционного Суда получил интерпретацию, согласно которой включение в текст Конституции Российской Федерации указания на веру в Бога, переданную народу России предками (статья 67.1, часть 2), не означает отказа от светского характера Российского государства, провозглашенного в ее статье 14, и от свободы совести, гарантируемой ее статьей 28, поскольку по своей формулировке не сопряжено с конфессиональной принадлежностью, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в

Российской Федерации, не ставит вопреки статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации граждан России в неравное положение в зависимости от наличия такой веры и ее конкретной направленности и призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности.

Поправки в главу 3 Конституции РФ «Федеративное устройство» Конституционный Суд назвал изменениями, уточняющими конституционно-правовой статус Российской Федерации во внутригосударственных и международных (межгосударственных) отношениях, а также касающимися вопросов общероссийской государственной идентичности и гарантий ее сохранения и защиты. Подобная правовая позиция позволяет в системе принципов российского федерализма, да и российской государственности в целом, назвать общероссийскую государственную идентичность, под которой следует понимать совокупность конституционных требований, характеризующих саму природу организации публичной власти в России, политические, правовые, идеологические устои российского государства.

Конституционный Суд коснулся положений, впервые вошедших в главу 3 Конституции РФ «Федеративное устройство»: о запрете на отчуждение части территории Российской Федерации и о недопустимости призывов к таким действиям, об исторически сложившемся государственном единстве Российской Федерации, о почитании памяти защитников Отечества и защите исторической правды, о признании детей важнейшим приоритетом государственной политики России и создании государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, об обеспечении приоритета семейного воспитания и принятии государством на себя обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без попечения, о государственном языке Российской Федерации - русском языке как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, и о признании культуры уникальным наследием многонационального народа России, о защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, о принятии Российской Федерацией мер по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства.

В отношении этих положений Конституционный Суд выразил ту позицию, что они призваны отразить содержательную направленность и

конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти Российской Федерации и в значительной степени - субъектов Российской Федерации, придерживаясь, таким образом, широкого толкования понятия федеративного устройства.

В то же время в главу 3 Конституции вошли новеллы, никак не связанные с характеристикой федеративного устройства России, такие, например, как:

Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается (ч. 3 ст. 67-1); дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ч. 4 ст. 67-1).

Тематически эти новеллы корреспондируют основам конституционного строя, выраженным главой 1 Конституции РФ. Подобная текстовая компоновка, хотя формально и нарушает внутреннее единство Основного закона, является в то же время единственно приемлемой в условиях отказа конституционного законодателя от принятия нового Основного Закона.

Весьма убедительной представляется позиция Конституционного Суда в отношении конституционной новеллы о том, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР, что связывается им с государственным суверенитетом.

По мнению Конституционного Суда, статус Российской Федерации как правопреемника (правопродолжателя) Союза ССР составляет неотъемлемую характеристику (основание) ее суверенитета во внутригосударственных и международных делах, тем самым уточняя содержание государственного суверенитета применительно к Российской Федерации.

Конституция РФ в новой редакции содержит новеллу о федеральной территории, устанавливая, что на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории, организация публичной власти на которых устанавливается указанным федеральным законом (ч. 1 ст. 67). Конституционный Суд квалифицирует место федеральных территорий в системе территории государства, отделяя их от субъектов Федерации, указывая, что положение о возможности создания федеральных территорий по своему буквальному смыслу не предполагает возможности образования федеральных территорий с приданием им статуса, равного статусу субъектов Российской Федерации, и не может расцениваться как противоречащее статье 5 (часть 1)

Конституции Российской Федерации, исчерпывающим образом определяющей состав России как федеративного государства (что, однако, не аналогично определению состава ее территории).

Теоретическому обобщению в Заклучении Конституционного Суда были подвергнуты поправки, касающиеся организации, функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти - Президента Российской Федерации, Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Российской Федерации и судов. Конституционный Суд указал, что основополагающее значение для оценки соответствующих изменений имеют положения Конституции Российской Федерации, провозглашающие цель утверждения гражданского мира и согласия (преамбула), правовой и демократический характер Российского государства, чья обязанность - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности (статья 1, часть 1; статья 2).

Реализация этих положений, по мнению Конституционный Суда, требует согласованного функционирования органов государственной власти исходя из органического единства системы таких органов, которое вытекает из статьи 3 (часть 1) Конституции Российской Федерации о многонациональном народе Российской Федерации - носителе суверенитета и единственном источнике власти и находит отражение в положениях ее статьи 5 (часть 3) о единстве системы государственной власти как одной из основ федеративного устройства. Этому служит и разграничение полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, а также между органами государственной власти, с тем чтобы действовал механизм взаимных сдержек и противовесов (статья 10; статья 11, часть 1, Конституции РФ).

Значительный научный интерес представляет определение Конституционным Судом единой системы публичной власти, терминология которой впервые появилась в новой редакции Основного Закона, относящей к функциям главы государства обеспечение согласованного функционирования и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ).

Принцип единой системы публичной власти, отметил Конституционный Суд, хотя и не нашел буквального закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, вместе с тем имплицитно следует из конституционных положений о соединении многонационального народа Российской Федерации общей судьбой на своей земле, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождении суверенной государственности России (преамбула), о Российской Федерации - России как демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления (статья 1), о единственном источнике власти - многонациональном народе Российской Федерации, являющемся носителем

лем суверенитета, который распространяется на всю территорию России, и осуществляющем свою власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3, части 1 и 2; статья 4, часть 1), во взаимосвязи с указанием на установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления (статья 72, пункт "н" части 1).

Категория «единая система публичной власти», отметил Конституционный Суд, производна, таким образом, от основополагающих понятий «государственность» и «государство», означающих политический союз (объединение) многонационального российского народа. Общая суверенная власть данного политического союза распространяется на всю территорию страны и функционирует как единое системное целое в конкретных организационных формах, определенных Конституцией Российской Федерации (статьи 5, 10, 11 и 12).

В отношении конституционной новеллы о том, что Президент Российской Федерации осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации (статья 83, пункт «б», Конституции Российской Федерации в проектной редакции), Конституционный Суд указал, что действующая редакция Конституции РФ не отрицает роли Президента РФ в общем руководстве системой исполнительной власти, а в ее предлагаемой редакции Правительство Российской Федерации не утрачивает функций высшего органа государственной власти.

В отношении конституционных поправок, касающихся парламента Российской Федерации, Конституционный Суд отметил, что при увеличении числа представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом РФ, в составе Совета Федерации, а также предоставлении Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, полномочий сенатора Российской Федерации (статья 95, пункты «б», «в» части 2, Конституции Российской Федерации в предлагаемой редакции) явное численное преобладание в Совете Федерации представителей от субъектов Российской Федерации сохраняется, что не дает оснований поставить под сомнение федеративную основу двухпалатной модели российского парламентаризма.

В отношении вводимого в Конституцию института предварительного конституционного контроля, который осуществляется Конституционным Судом РФ по запросу Президента РФ в отношении проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов Конституционный Суд указал, что установление такого полномочия Конституционного Суда находится в пределах дискреции конституционного законодателя, как и закрепление иных новых полномочий Конституционного Суда

Российской Федерации в статье 125 Конституции Российской Федерации.

Несомненный научный интерес представляет позиция Конституционного Суда относительно квалификационных требований к соискателю президентской должности. Конституционный Суд отметил, что введение для Президента Российской Федерации требования не иметь ни в прошлом, ни в настоящем гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, согласуется с особым конституционно-правовым статусом главы государства, на которого возложены основные обязанности по охране государственного суверенитета.

Этим статусом предопределяется возможность закрепления в Конституции Российской Федерации ряда специальных требований к кандидату на должность Президента Российской Федерации, гарантирующих его правовую и эмоциональную (духовно-культурную) связь с Российским государством. В частности, требование об отсутствии в прошлом гражданства иностранного государства даже применительно к случаям, когда иностранный гражданин получил гражданство Российской Федерации в порядке натурализации, является допустимой и применяемой в мировой практике конституционного регулирования гарантией соблюдения гражданской верности как неперемennого условия занятия должности главы государства. Конституция Российской Федерации может своими предписаниями обеспечивать уверенность в стабильности правовой связи соответствующего лица с Российской Федерацией, в том числе с учетом того, что факт перехода лица в прошлом из гражданства другого государства в российское гражданство способен восприниматься как снижающий такую уверенность. Это согласуется с положениями Конституции Российской Федерации о суверенитете Российской Федерации (статья 4, часть 1) и народовластии (статья 3, часть 1).

Названные требования по своей сути представляют не столько элемент регулирования пассивного избирательного права, сколько элемент особого статуса Президента Российской Федерации. В любом случае они являются специальными нормами в рамках единого конституционного регулирования. В таком качестве они не могут - в части требования об отсутствии в прошлом гражданства другого государства - рассматриваться как вступающие в конфликт с положением статьи 6 (часть 1) Конституции Российской Федерации о равенстве гражданства независимо от оснований приобретения. Последнее означает, что все граждане Российской Федерации независимо от оснований приобретения гражданства обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, но не может исключать наличия специальных условий, установленных самой Конститу-

цией Российской Федерации, для выполнения гражданами наиболее значимых публичных функций.

Неоднозначный резонанс вызвали конституционные новеллы, касающиеся ротации президентской должности. В соответствии с конституционными поправками пребывание в должности главы государства одного лица ограничивается двумя сроками, вместо имевших место двух сроков подряд, что можно полагать мерой прогрессивного порядка, обеспечивающей разумную сменяемость высшей власти, усиливающей республиканский образ государственного правления в России.

Но одновременно поправками устанавливалось, что конституционный предел в два срока не применяется к лицу, занимавшему или занимающему должность Президента РФ на момент вступления поправок в силу (ч. 3-1 ст. 81 Конституции РФ).

Конституционный Суд России поддержал позицию законодателя, указав в своем Заключении, что конституционный принцип народовластия подразумевает возможность реализации народом права избрать на свободных выборах то лицо, которое он посчитает наиболее достойным должности главы государства, его определение в рамках электоральной конкуренции всегда остается за избирателями [2].

Другими словами, лимит пребывания в должности одного лица не является принципиальным, поскольку в конечном итоге выбор остается за избирателями.

С подобной позицией трудно согласиться, ведь если руководствоваться подобной логикой, то можно вообще отказаться от всякого лимита избрания на президентскую должность, который всегда полагался важнейшей гарантией республиканского правления. В науке справедливо отмечается, что сменяемость власти – это правовой принцип, производный от фундаментальных принципов демократии, республиканской формы правления, разделения властей и верховенства права, а потому составляющий одну из неотъемлемых черт конституционного государства [7, с. 63].

Ведь сам Конституционный Суд указывает в своем Заключении, что лимит в два срока направлен на упрочение гарантий периодической сменяемости Президента.

Сказанное выше позволяет сформулировать следующие выводы:

- решения Конституционного Суда Российской Федерации являются доктринальными источниками юридической науки и, прежде всего, науки конституционного права, имеющей своим предметом конституционную реальность в ее нормативном и практическом выражении. Речь идет не только об итоговых решениях этого органа, но и других его решениях, содержащих мотивировочную часть.

- решения Конституционного Суда имеют исключительное значение

для науки конституционного права, обладая признаками официальности и обязательности, основываясь на скрупулезном анализе конституционно-правового материала, оцениваемого с научных позиций, чему способствует требование наличия у судьи Конституционного Суда признанной высокой квалификацией в области права (ст. 8 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»);

- В числе доктринальных источников конституционного права важное место занимает Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 № 1-3, содержащее массу правовых позиций Суда в отношении конституционных положений, в целом теоретически выдержанных, раскрывающих и уточняющих понятийный аппарат Конституции, выражающие творческое отношение к тексту Основного Закона.

Список использованной литературы и источников:

1. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

3. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75-85.

4. Выдрин И.В. Конституционный Суд и развитие науки конституционного права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 2. С. 74-81.

5. Дидикин А.Б. Роль правовых позиций Конституционного суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11. С. 65-67.

6. Зеленкевич И.С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ

как форма выражения правовой доктрины в российском праве // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2018. № 29. С. 67-71.

7. Манжосов С.А. Теория и практика сменяемости власти: чьим традициям следует Россия // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 63-69.

8. Матросов П.С. Подходы к трактовке итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права в науке конституционного права // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». 2013. № 1. С. 1-7.

УДК 347

Д.А. Игнатьева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Основной задачей прокуратуры по взаимодействию с общественностью является разъяснение законодательства и правовому просвещению с целью формирования правовой культуры общества, повышения юридической осведомленности граждан, преодоления правового нигилизма в тесном взаимодействии с органами государственной власти и общественными объединениями, научно-образовательными учреждениями и средствами массовой информации.

Ключевые слова: прокуратура, гражданское общество, правовое просвещение.

D.A. Ignatieva

INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AND CIVIL SOCIETY ON LEGAL EDUCATION OF THE POPULATION (IN THE SAMARA REGION)

Abstract: The main task of the Prosecutor's Office for interaction with the public is to explain the legislation and legal education in order to form a legal culture of society, raise legal awareness of citizens, overcome legal nihilism in close cooperation with state authorities and public associations, scientific and educational institutions and mass media.

Keywords: prosecutor's office, civil society, legal education.

Во исполнение приказов Генерального прокурора Российской Феде-

рации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [1] и от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» [2], в целях привития гражданам уважения к закону, преодоления правового нигилизма и повышения правовой культуры населения прокуратура района активно взаимодействует с органами власти местного самоуправления, общественными и иными объединениями, средствами массовой информации.

Деятельность прокуратуры района в указанном направлении строится на основе не только указанного приказа Генерального прокурора Российской Федерации, но и в соответствии с указанием прокурора субъекта Российской Федерации, а данном случае – прокурора Самарской области. Планирование работы в указанном направлении осуществляется по полугодиям.

Работа по правовому просвещению и правовому информированию организована таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, оказания воспитательного воздействия в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

В настоящее время гражданские инициативы являются значимым регулятором жизни людей во всем мире. К сожалению, зачастую в России (как, впрочем, и в других странах, Россия здесь не является исключением) взаимодействие институтов гражданского общества и органов государственной власти, органов муниципальной власти носит эпизодический характер и касается в основном принятия отдельных решений или проведения разовых акций.

Что касается органов прокуратуры, то взаимодействие с институтами гражданского общества входит в число основных направлений работы органов прокуратуры Российской Федерации, направленных на привитие уважения к закону, преодоление правового нигилизма, а также является неотъемлемой частью противодействия экстремизму, коррупционным проявлениям, важной составляющей системы профилактики правонарушений, особенно в молодежной и подростковой среде.

Необходимость использования возможностей институтов гражданского общества нашла свое закрепление в документах Генерального прокурора Российской Федерации по организации надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства, миграции, охраны окружающей среды, трудовых споров и других.

Прокуратурой Самарской области ведется активная работа по данному направлению. Используются различные формы взаимодействия, в том числе проведение пресс-конференций с представителями СМИ, вы-

ступление на заседаниях органов государственной власти и местного самоуправления, заключение соглашений с общественными организациями. Кроме того, активно используются информационно-разъяснительные материалы (буклеты, брошюры), а также введение социальных сетей для привлечения более молодой аудитории.

Например, с 2018 года в Самарской области стартовал совместный проект Генеральной прокуратуры и общественной палатой Российской Федерации «Диалог с прокурором».

«Диалог с прокурором», инициированный совместно Общественной палатой России и Генеральной прокуратурой, нацелен на то, чтобы граждане знали: ведомство, в первую очередь, работает на защиту прав и интересов простых людей, особенно молодежи.

В данном проекте осветили основные направления надзорной деятельности, пояснили, с какими вопросами можно обратиться в прокуратуру за защитой своих прав.

Такой диалог позволяет выявить проблемные вопросы и, соответственно, скорректировать работу всех ветвей власти. Итоги обсуждения учтены в дальнейшей работе прокуратуры области.

Также, 26 марта 2021 года, в пресс-центре «Комсомольской правды»- «Самара» проходил круглый стол, посвященный вопросам оказания гражданам бесплатной юридической помощи, повышения правовой грамотности граждан Самарской области.

В ходе круглого стола продемонстрированы социально-правовые ролики, направленные на повышение правовой грамотности граждан, а также понимание того, каким образом, кто, где и когда может получить бесплатную юридическую помощь.

Просветительские мероприятия проходят во всех районах Самарской области на постоянной основе.

Так, по итогам на май 2021 года прокуратурой Самарской области по правовому просвещению проведено 169 мероприятий, их них: 43 – лекции, беседы и иные выступления перед гражданами, подготовлено 7 информационно-разъяснительных материалов, 119 выступлений и иных публикаций в СМИ.

Список использованной литературы и источников:

1. Приказ № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-1400026/>.

2. Приказ № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document->

СПЕЦИФИКА ЭЛЕМЕНТА ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена характеристике элемента вины в гражданско-правовой ответственности юридического лица. Подчёркивается, что вина юридического лица обладает своей спецификой по сравнению с виной физического лица. Если вине физического лица свойственно опосредование через психические, волевые процессы, то этого нельзя сказать о вине юридического лица.

В заключении работы формулируется вывод о том, что вина у юридического лица имеет место быть, в ситуации ее опосредованности и выраженности через реальную вину физических лиц, причастных к деятельности юридического лица.

Ключевые слова: вина, ответственность, юридическое лицо, психика, воля, интерес, волеизъявление.

H.V. Idrisov

THE SPECIFICS OF THE ELEMENT OF GUILT OF A LEGAL ENTITY IN CIVIL LAW

Annotation. The article is devoted to the characterization of the element of guilt in the civil liability of a legal entity. It is emphasized that the fault of a legal entity has its own specifics in comparison with the fault of an individual. If the fault of an individual is characterized by mediation through mental, volitional processes, then the same cannot be said about the fault of a legal entity.

In the conclusion of the work, the conclusion is formulated that the guilt of a legal entity takes place, in a situation of its mediation and expression through the real guilt of individuals involved in the activities of a legal entity.

Keywords: guilt, responsibility, legal entity, psyche, will, interest, expression of will.

Субъективным условием ответственности юридических лиц, как и в отношении физических лиц, наряду с противоправностью, убытками (вредом) и причинно-следственной связью, является и такой элемент, как вина. Между тем вина всегда предполагает персону, своего конкретного носителя, физического субъекта. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) обозначил в числе субъектов гражданских правоотношений также и юри-

дическое лицо. Так что вопрос о том, а существует ли у юридического лица при гражданско-правовой ответственности вина вообще, отпадает сам собой.

Несомненно, вопросы виновности юридического и физического лица тесно связаны с такими психико-правовыми элементами как воля, волеизъявление и интерес. Отдельным вопросом в рассматриваемой сфере стоит вопрос о понятии воли и интереса юридического лица. Российское гражданское законодательство, как нами не раз указывалось, признает юридическое лицо одним из субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, в содержании статей ГК РФ повсеместно употребляются словосочетания «воля юридического лица», «интерес юридического лица». Формулировать волю юридического лица как некий «внутренний процесс», «осознанную субъектом потребность» не представляется возможным в силу того, что никакого сознания и внутреннего (психического) состояния у юридического лица не может быть по определению. Это противоречие дало большую почву для ряда теорий, предполагающих свое видение в решении данной проблемы, но при этом укажем на следующие, как нам кажется, немаловажные моменты.

Воля юридического лица, в отличие от воли физического лица, представляет собой не индивидуальный процесс, состояние, а, как правило, коллективный (например, решение совета директоров, учредителей, членов акционерного общества, исполнительно-распорядительного органа и т.д.), в результате которого также на основе свободного выбора формулируется потребность в достижении (решении) конкретной поставленной цели (как правило – интереса), потенциально предполагающая правовые последствия для самого субъекта гражданского оборота – юридического лица. Результатом такого общего решения во вне выступают уже конкретные действия конкретного юридического лица – его волеизъявление, которые имеют фактические юридические последствия (достижение интереса, в первую очередь). И тут важно подчеркнуть, что в итоге («на выходе») нам свойственно говорить о воле юридического лица, как таковой, хотя на самом деле она опосредована, так сказать трансформировалась, из воли конкретных физических лиц, причастных к деятельности юридического лица. Игнорировать данное положение не представляется возможным. Отсутствие воли юридического лица на совершение юридически значимых для него действий является фактом, на основе которого сделка может быть признана судом недействительной. Одним из проявлений на практике воли юридического лица является необходимость соблюдения им правил совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью, состоящих в необходимости наличия решения о согласии на совершение (одобрении) такой сделки. Это явствует из пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных

сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»: «При оценке соблюдения правил совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью необходимо исходить из того, что в решении о согласии на совершение (одобрении) сделки (статья 157.1 ГК РФ) (далее – решение об одобрении, одобрение), по общему правилу, должно быть указано лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), а также ее основные условия (условия, имеющие существенное значение для принятия решения о ее одобрении, например, цена, предмет, срок, наличие обязанности предоставить обеспечение исполнения обязательств и т.п.) или порядок их определения. Совершенная сделка считается одобренной, если ее основные условия соответствовали сведениям об этой сделке, нашедшим отражение в решении об одобрении ее совершения либо в приложенном к этому решению проекте сделки» [1].

В качестве итога по обозначенным нами выше позициям, отметим следующие принципиально-важные аспекты рассматриваемого вопроса. Определение вины юридического лица через психическое отношение в форме умысла или неосторожности не имеет под собой основания, так как по определению у юридического лица не может быть ничего общего с такими психическими процессами [2, с. 6]. Но, в то же время, мы допускаем существование таких элементов как воля, волеизъявление и интерес у юридического лица, являющихся полноправными (право-дееспособность) субъектами гражданских правоотношений, которые опосредованы и выражены через реальную волю физических лиц, причастных к деятельности юридического лица.

Список использованной литературы и источников:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Электронный ресурс // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.02.2021).

2. Петров И. Н. Вина как условие ответственности хозорганов за нарушение обязательства // Советская юстиция. 1969. № 24.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Аннотация: В статье рассматривается генезис становления и развития России на рубеже веков. Автор подвергает анализу этапы становления российской государственности. Отмечается, что Российское государство развивается под влиянием двух тенденций – это соотношение государственного единства и разделения государственной власти. Делается вывод, что политико-территориальное развитие государства происходило в сложных социально-политических условиях, с переходом от многовековой унитарной к новой федеративной форме устройства.

Ключевые слова: государственное устройство, административно-территориальная единица, Российская Империя.

K. S. Inalkaeva

FEATURES OF THE GENESIS OF THE RUSSIAN STATE STRUCTURE

Abstract. The article examines the genesis of the formation and development of Russia at the turn of the century. The author analyzes the stages of the formation of the Russian statehood. It is noted that the Russian state is developing under the influence of two trends - this is the ratio of state unity and separation of state power. It is concluded that the political-territorial development of the state took place in difficult socio-political conditions, with the transition from a centuries-old unitary to a new federal form of structure.

Key words: state structure, administrative-territorial unit, Russian Empire

На современном этапе развития государственности наблюдаются две основные тенденции. Одна связана с интеграцией государств, приводящей к объединению государств по решению общих задач и образованию с этой целью межгосударственных организаций, унификаций правил взаимоотношений друг с другом. Другая тенденция проявляет себя в стремлении народов создать свои независимые государства, добиться национального, религиозного, культурного и иного самоопределения и самоуправления [3].

Становление территориального устройства любого государства происходит под влиянием разных факторов. политических, а также социально-экономических условий. Первые этапы формирования русской государственности характеризовались свойственной для многих европейских

стран Средневековья «феодалной раздробленностью». Большое количество самостоятельных княжеств и земель, постоянные внутренние распри и междоусобицы делали их уязвимыми для внешних нападений.

Такая картина продолжалась до конца 15 века, который ознаменовался началом процесса централизации, выразившимся в объединении земель вокруг Московского государства. Стоит отметить, что немалое влияние на его начало оказала именно угроза извне. Значительные успехи московских великих князей в борьбе с Золотой Ордой превратили их в основную политическую силу на Руси.

Вместе с тем, главным препятствием объединительного процесса было существование довольно сильной Новгородской республики, пытавшейся сохранить свою самостоятельность. В 1478 году она была ликвидирована. Завершающим этапом в образовании огромной державы стала середина 16 века – взятие Казани и Астрахани.

Если говорить про особенности государственного устройства той эпохи, то важно отметить, что главной административно-территориальной единицей были уезды. Руководили уездами воеводы, которые соединяли в себе как административные (например, сбор налогов), так и военные полномочия.

Подобная система просуществовала вплоть до петровских реформ. Указом Петра I в 1708 году территория России была разделена на 8 губерний, которые в свою очередь подразделялись на провинции, а последние – на уезды. Управлялись губернии назначаемыми губернаторами, наделенными административными и судебными полномочиями [1, с.191].

Конечно же, необходимость такого реформирования предопределялась в первую очередь неэффективностью власти на местах. Особенно после Астраханского и Булавинского восстаний потребность в административно-территориальных изменениях стала очевидна. Именно поэтому к губерниям так же были присоединены полки, финансирование которых легло на плечи самих губерний, число которых постепенно увеличивалось.

Следующей ступенью в истории империи стал ноябрь 1775 года, указ Императрицы Екатерины II, который ввел совершенно новую систему территориального деления. Теперь губернии делились только на провинции. При этом при осуществлении такого деления принималось во внимание лишь численность населения, а не национальный или экономический признаки.

Органами власти в губерниях были губернатор, губернское правление и казенная палата. Последняя, ведала финансовыми и экономическими вопросами. Конечно, тяжело говорить об эффективности данной системы в государственных делах. Как отмечают видные историки, изменения преследовали главную цель – усиление власти на местах и налоговой

политики.

Вторая половина 19 века, вошедшая в историю как «эпоха великих реформ», наложила свой отпечаток в развитии государственного устройства России. Об этом свидетельствует и тот факт, что уже к началу 20 столетия количество губерний в стране выросло почти до 70.

Таким образом, Российская Империя являлась унитарным государством с довольно сложной и централизованной системой государственного управления.

Последовавшая Октябрьская Революция стала поворотным пунктом в истории государственного строительства, в истории целых народов.

На III Всероссийском съезде советов было провозглашено федеративное устройство молодой республики, которая стала федерацией.

В августе 1922 г. созданной по инициативе ЦК РКП специальной комиссией был подготовлен проект Договора об образовании СССР, который затем был разослан в республики на обсуждение.

Съезды Советов советских республик избрали полномочных делегатов на I съезд Советов СССР, который открылся 30 декабря 1922 г. На нем было принято решение об объединении советских социалистических республик, а также утверждение Декларации и Договора об образовании СССР. Данные документы и легли в основу первой Конституции СССР 1924 г. [2].

На начальных этапах становления губернии, как административные единицы, исчезли не сразу. Со временем их преобразовали в области, которые делились на округа, а последние на сельсоветы. В основу образования областей был положен территориальный принцип. В качестве реализации права народов на самоопределение были созданы территориальные единицы по национальному признаку – автономная республика. Одной из особенностей статуса этих субъектов заключалась в том, что они входили в федерации двух уровней: как в РСФСР, так и СССР. [3, с.76].

Стоит отметить, что союзные республики имели право на выход из состава СССР, причем в одностороннем порядке. Более того, СССР являлся единственной федерацией в мире (по крайней мере, из развитых стран), которая закрепляла это право [4, с.248].

Развитие государственного устройства СССР происходило интенсивно, сопровождалось с многочисленными изменениями: созданием новых областей, объединением нескольких областей в одну или вовсе ликвидацией незначительных по своим размерам.

11 февраля 1957 был принят закон, который распределил компетенцию в вопросах территориального устройства между СССР и союзными республиками. К полномочиям союзных республик было закреплено разрешение вопросов об областном и краевом устройстве, а за Союзом ССР – утверждение образования новых автономных республик и автономных

областей в составе республик.

К сведению, Конституция РСФСР 1978 г. закрепляла 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 автономных округов в своем составе.

К концу 1991 г. СССР прекратил свое существование. В границах бывшего РСФСР образовалась Российская Федерация. 31 марта 1992 г. был заключен Федеративный договор, впоследствии вошедший в новую Конституцию. В настоящее время в составе Российской Федерации находятся 85 субъектов, из которых: 46 областей, 22 республики, 9 краев, 3 города федерального значения, 4 автономных округа, 1 автономная область.

Современное государственное устройство России, преодолев стадию становления, находится в процессе развития. Однако для успешного функционирования современной модели федерализма, обеспечения целостности государства и одновременно баланса интересов РФ и ее субъектов, необходимо учитывать многонациональный состав нашей страны, проводить правильную национальную и социально-экономическую политику.

Строительство современного российского государства происходит в условиях союзной, сложной государственности. В современной мировой политической и юридической науке и практике государственности твердо утвердилось положение, в соответствии с которым федерация признана договорным самоуправляемым государством [1].

Российское государство развивается под влиянием двух тенденций – это соотношение государственного единства и разделения государственной власти. Единство государственной власти является определяющим свойством любого государства. Разделение государственной власти является необходимым признаком любой федерации, отражающим правовую природу этой формы государственного устройства. Разумное сочетание централизации государственной власти и самостоятельности ее субъектов – важная задача государственной политики федеративного государства.

Современное развитие Чеченской Республики и ее законодательства происходило после неудачного всемирного эксперимента построения социалистического государства, прохождении противоречивого периода превалирования во властных структурах сепаратистки настроенных сил, преодолении невероятных лишений и потерь, при неуклонных действиях необратимых поступательных прогрессивных процессов. Всенародное одобрение Конституции Чеченской Республики 23 марта 2003 года явилось подтверждением стремления чеченского народа вместе с народами, составляющими единое федеральное государство – Российскую Федерацию, принять участие в строительстве современной, новой российской

государственности.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что Чеченская Республика обладает всеми признаками государства. Все эти признаки (территория, государственная символика, граница, собственная компетенция, органы государственной власти, органы местного самоуправления, республиканское законодательство и т.д.) нашли свое закрепление в Конституции Российской Федерации и в Конституции Чеченской Республики.

В Чеченской Республике функционируют законодательные, исполнительные и судебные органы, входящие в единую систему государственных органов Российской Федерации.

Широкое развитие и поддержку находит местное самоуправление – реализация народом своей власти при решении вопросов местного значения. Получают развитие и поддержку, также и другие институты гражданского общества. Государственно-правовое развитие Чеченской Республики с каждым днем приобретает четкие и строго определенные контуры. Оно отражает социально-политическое, экономическое и культурное развитие жизни народа.

Конечно, процессы становления и развития Чеченской Республики в составе России нуждаются в подробном и глубоком исследовании.

Список использованной литературы и источников

1. Анисимов, Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. / Е.В. Анисимов - СПб. 1997. С.191.
2. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Проспект, 2012. 112 с.
3. Кузнецов И. Н. История государства и права России: учебное пособие. – М.: Юрист, 2016. С. 76.
4. Михайлова Н.В. Курсовая Г. Ю. История отечественного государства и права. – М.: Юнити-Дана, 2013. С. 248.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются отличительные особенности политико-территориального устройства и статуса Российской Федерации. Автор подвергает анализу этапы становления российской государственности. Делается вывод, что вопрос политико-территориальное устройства государственной власти в Российской Федерации выражается в поддержании сбалансированного соотношения между обеспечением федеральными органами власти целостности государства и стремлением субъектов к большей самостоятельности.

Ключевые слова: федерация, форма государственного устройства, субъект Российской Федерации

K. S. Inalkaeva

FEATURES OF THE POLITICAL AND TERRITORIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the distinctive features of the political-territorial structure and status of the Russian Federation. The author analyzes the stages of the formation of the Russian statehood. It is concluded that the issue of the political-territorial structure of state power in the Russian Federation is expressed in maintaining a balanced ratio between the federal authorities' provision of the integrity of the state and the desire of the subjects for greater independence.

Key words: federation, form of government, constituent entity of the Russian Federation

Под политико-территориальным устройством понимают территориальную организацию государства, взаимоотношения между его составными частями, их правовое положение. Однако термин «политико-территориальное» устройство не является общепринятым. Авторы в основном используют понятие «государственное устройство».

Становление современного устройства Российской Федерации происходило в непростых условиях. Переход от советской модели федерализма к нынешней имел сложности и последствия. 31 марта 1992 был заключен Федеративный договор, который предоставил возможность рассматривать Россию как договорную федерацию, а после принятия Консти-

туции в 1993 году, как конституционно-правовую.

В России, являющейся многонациональной и многоконфессиональной страной с огромной территорией, федеративное устройство складывается со своими специфическими особенностями. Они касаются и статуса ее субъектов, уровней правовой системы и иных сфер государственности.

Наиболее обсуждаемая из них, когда речь заходит о государственном устройстве и которую отдельные авторы считают даже проблемой российского федерализма, является сочетание субъектов, основанных как по территориальному, так и по национальному признаку.

Республики, автономная область и автономные округа образованы по национально-территориальному принципу, остальные субъекты – края, области, города федерального значения – по территориальному [3].

Конституция в свою очередь, закрепляя равноправие всех входящих в состав Российской Федерации субъектов, признает социально-политическое разнообразие их статусов. Например, республика в составе федерации является государственным образованием, следовательно, ее правовые возможности будут иными в сравнении с атомными округами. При этом согласно ст. 66 Конституции РФ статус республики определяется Конституцией и Конституцией Республики [2].

Важно упомянуть, что именно те пункты Федеративного договора, касающиеся признания за республиками статуса суверенных государств, стали объектами многих научных споров. Участники таких дискуссий непреклонно утверждали, что республикам предоставляется слишком широкий круг полномочий.

Субъекты самостоятельны в пределах собственного ведения. Они вправе формировать свою систему органов власти, принимать законы и иные нормативные-правовые акты, осуществляя правовое регулирование, распоряжаться собственностью субъекта и т.д. Однако важно понимать, что реализация таких прав должна проходить с соблюдением требований федерального законодательства. Это значит, что процесс формирования собственной системы власти, принятые конституции (уставы) и законы субъектов не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам.

Не будем забывать и про меры федерального воздействия в отношении субъектов, которые закреплены в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [5]. А именно те, что касаются досрочного прекращения полномочий законодательного органа и высшего должностного лица субъекта РФ в случае противоречия принятых ими актов федеральному законодательству. При этом такое противоречие устанавливается в судебном порядке. Отметим, что процесс, конечно же, довольно сложный и требует неукоснительного соблюдения

всех процедур, но все же он есть. Более того, такие меры оспаривались представителями некоторых субъектов в Конституционном Суде, как несоответствующие Конституции РФ в том отношении, что они устанавливают «непредусмотренные Конституцией РФ меры федерального воздействия». Однако Конституционный Суд пришел к иным выводам, установив, что в указанных положениях противоречий Конституции РФ не видит. (более подробно см. в Постановлении КС от 04.04.2002 № 8-П)

Так что тревоги специалистов, которые предусмотренную Конституцией относительную самостоятельность субъектов рассматривают как, если можно выразиться, «ограничение принципа суверенитета РФ» – не обоснованы. Достаточно провести анализ отдельных положений законов, чтобы убедиться в этом. Разграничение полномочий в соответствии с ч.3 ст.11 Конституции РФ «...осуществляется Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». Федеральные органы и органы государственной власти субъектов РФ могут заключать договоры о разграничении полномочий, а также соглашения о передачи друг другу осуществления части своих полномочий с указанием дополнительных критериев.

Таким образом, договорным отношениям может быть свойственен как конституционный, так и договорной характер.

Нельзя оставить без внимания и статус автономных округов, являющихся так же самостоятельными субъектами, однако территориально входящих в состав области или края. Их взаимоотношения определяют с одной стороны уставы краев и областей, с другой стороны – уставы автономных округов. Автономный округ не является подчиненным области, а образует объединение равных с ней субъектов. Лишь взаимная договоренность лежит в основе объема и характера их отношений. Так, Конституционный суд пришел к выводу, что автономный округ, своим вхождением в состав другого субъекта не теряет своего конституционно-правового статуса и вправе воспользоваться всем объемом полномочий, который закреплен Конституцией РФ [4].

Хотя, по мнению отдельных авторов, признав равноправие автономных округов, федеральные власти хотели не допустить их выхода из состава краев и областей, понимая возможность требования автономными округами статуса республик, что предоставило бы им дополнительную самостоятельность и широкий объем полномочий.

Так или иначе, автономный округ характеризуется наличием двойной правосубъектностью, что требует особенного подхода в регулировании их правового положения. Остаются актуальными вопросы, касающиеся соотношения полномочий органов государственной власти этих субъектов.

Надо отметить, что вопрос политико-территориальное устройства

государственной власти в Российской Федерации является проблемным в сфере государственного строительства. Он выражается в поддержании сбалансированного соотношения между обеспечением федеральными органами власти целостности государства и стремлением субъектов к большей самостоятельности. По мнению многих правоведов, современный федерализм находится лишь на стадии становления. Дальнейшее его развитие будет зависеть от социально-политических процессов, происходящих в государстве.

Список использованной литературы и источников

1. Василенко, И.А. Государственное и муниципальное управление. Учебник для бакалавров. 6-е изд., пер. и доп. Базовый курс / И.А. Василенко. Люберцы: Юрайт, 2015. 345 с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 01.07. 2020) // СПС Консультант Плюс.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционно право России. Учебник. 5-е изд.: Проспект, 2013. 238 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 1993 года по делу о проверке конституционности Закона РФ от 17 июня 1992 года «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав РФ»
5. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

УДК 347

Я.Ю. Ионычева

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать наиболее эффективные методы борьбы с правовым нигилизмом в современном обществе и применить эти положения к исследованию правового сознания студенческой молодежи. В статье рассмотрено понятие правового нигилизма, показано, какую угрозу правовой нигилизм создает обычному нормативному порядку. Элементы научной новизны заключаются в междисциплинарном рассмотрении вопроса, применении философского, культурологического

ческого, педагогического и психологического подходов. В результате выделены и охарактеризованы три ключевых этапа, которые направлены на преодоление такого социального феномена как правовой нигилизм и формирование правового сознания студенческой молодежи.

Ключевые слова: право, нигилизм, правовое государство, правовое просвещение, студент.

Y. Y. Ionycheva

LEGAL NIHILISM IN MODERN SOCIETY: FORMS OF MANIFESTATION IN STUDENTS AND WAYS OF OVERCOMING

Annotation. The purpose of the study is to characterize the most effective methods of combating legal nihilism in modern society and apply these provisions to the study of the legal consciousness of student youth. The article examines the concept of legal nihilism, shows what threat legal nihilism poses to the usual normative order. The elements of scientific novelty are in the interdisciplinary consideration of the issue, the application of philosophical, culturological, pedagogical and psychological approaches. As a result, three key stages are identified and characterized, which are aimed at overcoming such a social phenomenon as legal nihilism and the formation of the legal consciousness of young people.

Keywords: law, nihilism, rule of law, legal education, student.

Развитие правосознания студентов можно отнести к числу наиболее острых, основных проблем современного российского общества. Актуальность проблемы заключается в том, что правовому воспитанию (в отличие от правового обучения) уделяется недостаточно внимания. Кроме того, правовая социализация, которая во многом протекает стихийно, обусловлена факторами общественного бытия. Современный период характеризуется не только позитивными тенденциями общественного развития, но рядом негативных тенденций: правовым нигилизмом, прагматическими ценностными ориентациями и т.д. Важной задачей общества является прогнозирование развития социальных субъектов, в частности, их правового сознания.

Теме правового нигилизма посвящаются монографии, диссертации, ежегодные конференции [напр.: 2; 5; 6; 7]

Правовой нигилизм – это отрицание права как социального института и системы правил поведения, как элемента у успешного регулирования взаимоотношений между людьми. Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным дей-

ствиям, хаосу и, в целом, тормозить развитие правовой системы общества. Правовой нигилизм может быть активным и пассивным [8].

Суть правового нигилизма - это негативное отношение к законам, к общеустановленным правовым нормам, их агрессивное отрицание. Правовой нигилизм умаляет, преуменьшает социальную ценность и высокое предназначение права. Под нигилизмом в общем виде понимают отторжение и неприятие общественно значимых ценностей, норм, идеалов. Правовой нигилизм категорически не признает правовые ценности свободы. Правовой нигилизм не признает равенства и справедливости общего блага. На первый план выступают субъективные (личные или групповые) представления (так называемые «понятия») о должном поведении человека.

Правовой нигилизм, как любой вид нигилизма, деструктивен в принципе, поскольку сопровождается отсутствием какой-либо позитивной программы и воплощается в антиобщественном поведении, вандализме, экстремизме. Правовой нигилизм вносит существенный вклад в создание неблагоприятной среды для нормального воспроизводства культуры, общественных отношений, полноценного развития личности. Стимулируя антиправовые устремления различных социальных субъектов, правовой нигилизм превратился в реальную угрозу не только обычному нормативному порядку, но и любым попыткам придать обществу необходимую динамику, решать злободневные вопросы преодоления кризиса в самых сферах социума. Рост преступности стимулирует правовой нигилизм и одновременно является его результатом [3, с. 58-63].

Каковы пути преодоления правового нигилизма? Борьба с правовым нигилизмом можно и нужно. В первую очередь необходимо на постоянной основе производить упрочение законности и государственной дисциплины. Защита прав личности и повышение качества правотворчества должны стать ведущими направлениями в деятельности правительственных и неправительственных организации. Также одно из важнейшего направления в борьбе с правовым нигилизмом это совершенствование законодательства в виде устранения коллизий между общефедеральными и региональными нормативными актами, т.е. устранение так называемых «пробелов» в законе, которые используются как обходные пути для ухода от ответственности перед законом. Несомненно, устранение этих пробелов в законодательных актах будет являться и эффективной профилактикой преступлений.

Вторым этапом борьбы с правовым нигилизмом должно стать проведение необходимых социально-экономических мер, которые должны быть направлены на снижение бедности, безработицы, нищеты, на материальную поддержку определенных категорий граждан и, как результат, в общем, на повышение уровня жизни граждан.

В третий этап, как основной, как фундамент, на котором будут держаться два других столпа борьбы с правовым нигилизмом, необходимо включить меры повышения духовного уровня наших граждан, также важно постоянное культурное просвещение. Неотъемлемой частью на данном этапе яже является повышение уровня юридической культуры органов власти и населения, уровня их правового, нравственного и юридическою сознания. Очень важно вести активную правовую пропаганду, особенно среди подростков чье мировоззрение еще не полностью сформировано. Их разум – плодородная почва после дождя: вложи зерно, и оно непременно прорастет, будь то сорняк или пшено. Именно они, подростки, нынешняя молодежь в недалеком будущем будут стоять у руководящих должностей, они за собой будут вести народ. И в какую сторону они его поведут, в сторону саморазрушающихся ценностей правового нигилизма или правового государства, в котором уважают и защищают право, в большей степени зависит и от нас, от педагогов, - зависит от того, сможем ли мы вложить сейчас в их головы, умы зерна нравственности, любви и стремления жить в правовом обществе, где поступать по закону - это норма.

Рудольф Йеринг писал: - «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеяниями права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона, словом, каждый есть прирожденный борец за право в интересах общества» [4].

Преодоление правового нигилизма - это процесс длительный. Он затрагивает осуществление комплекса специально-юридических мер, которые ориентированы на создание обновленной и качественной социально-правовой среды. В концентрированной форме все эти меры направлены на одно – утвердить у людей веру в право. Предлагаемые общие пути преодоления правового нигилизма предполагают выход общества из духовного, нравственного и социального кризиса. Однако многое зависит от позиции самой личности, ее желания противостоять силам зла. И здесь очень важно начинать работу с детьми, подростками и молодежью в этом направлении. Остановимся на некоторых вопросах формирования правового сознания студентов.

Анализ правосознания в философском аспекте демонстрирует, что оно внутренне связано со всеми другими формами духовной культуры (или формами общественного сознания). В связи с этим требуется обеспечить объединение усилий преподавателей и преемственность всех социально-гуманитарных дисциплин в процессе формирования и развития основ автономного правового сознания студенческой молодежи [2].

Нравственное сознание, взаимодействуя с правовым сознанием, образует ценность справедливости, Вопиющая несправедливость неправового закона вызывает его отторжение на уровне общественного мнения. Ре-

лигия нормирует человеческую деятельность на уровне ценностей и идеалов, что отражается и в повседневности. Политическое сознание оказывает на правовое сознание детерминирующее влияние, оно может способствовать усилению гетерономных начал в праве. Позитивное влияние политическое сознание оказывает на правовое сознание посредством концентрированного выражения экономических интересов, что ведет к развитию законов. Даже художественно-эстетическое сознание связано с правовым сознанием. Примером могут служить такие произведения Ф.М. Достоевского как «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание» и другие.

Приведем примеры нерешенных проблем формирования правового сознания и правовой культуры в России. Прежде всего, хотелось бы отметить отсутствие правовой стабильности в государстве. Правовая стабильность в любом государстве зависит от политической обстановки. Так уж получилось, что в России за одно, последнее столетие сменилось много политических режимов. Каждый режим правовую систему подстраивает под себя. Следует иметь в виду, что Конституция – это основной закон, и его правовая трансформация автоматически трансформирует все нижестоящие законы. При таком ритме правотворчества очень тяжело адаптироваться субъектам права к нормам права.

Другие проблемы мы начинаем с правового нигилизма.

1. Правовой нигилизм.
2. Историческая традиция жестокости законов в России.
3. Коррупция.
4. Отсутствие справедливого правосудия.
5. Формальное разделение ветвей власти и реальная зависимость судебной и законодательной ветви от исполнительной.
6. Реальная деформация правового сознания, которая предполагает не воспитание, а перевоспитание, что значительно сложнее, чем правовое воспитание.
7. Преступность, нарушения законности.

Остановимся на таком вопросе: что такое нигилистическое правовое сознание у студентов? Ответ может быть следующим.

Прежде всего, необходимо определиться, что такой правовой нигилизм. Правовой нигилизм выступает в форме сознательного негативного отношения индивида к ценности права. В социальном отношении нигилизм выражается в форме отрицания определенной культуры и общества, их бытия. Нигилистическое правовое сознание можно разделить на институциональное и неинституциональное (обыденное). Первую категорию следует отнести к более негативному и ущербному, поскольку масштабы ущерба от проявления правового нигилизма субъектов с институциональным правовым сознанием громадны по сравнению с аналогичным у субъек-

ектов с обыденным правовым сознанием. Любой нигилизм, как говорил Камю, есть бунт. Правовой нигилизм – отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Такой нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям, анархии и, в целом, тормозить развитие правовой системы. Как бы там ни было, правовой нигилизм напрямую зависит от права, правотворчества и режима.

Социальная среда предстает перед студенчеством в системе норм, требований, запретов, ограничений, дозволений, содействуя процессу правовой социализации личности, но нередко и придавая ей девиантный характер. И среди такого ряда социальных условий можно выделить следующие: экономический кризис, социально-правовая незащищенность населения в реальной жизни, утрата веры населения в эффективность и жизнеспособность правовой системы и т.д. Влияние среды, прежде всего незрелых рыночных отношений, способствует появлению латентных форм правового нигилизма. Для многих студентов становится характерным эгоистически потребительское отношение к закону. В иерархии правовых ценностей современного студенчества, как и общества в целом, приоритет отдается терминальным (целевым) ценностям индивидуальной экзистенциальной защиты прав человека на получение материальных благ, сохранение здоровья и личную безопасность. Поскольку более половины студентов считают, что государство не защищает их интересы, большинство студентов предпочитают жить «по совести, а не по закону» и лишь каждый третий в опросе, проведенном И.А. Бурановой, высказался за полное уважение к закону [1, с. 18].

Таким образом, развитие правосознания студентов характеризуется более активным, чем у других возвратных групп, процессом модернизации, с другой же стороны, - влиянием, традиционного легистского правопонимания. Противоречие во взаимодействии данных двух тенденций налицо в поведении и сознании студенческой молодёжи. Слабое знание, незнание вообще и, как следствие, недооценка легальных, законных средств защиты достоинства, прав и личных свобод человека, недоверие ко всей правоохранительной системе соединяются с прагматизмом и с отчуждением некоторых студентов от коллективных форм их интересов. В целях преодоления разрыва правового просвещения, воспитания и обучения от общественных потребностей надо изменить вектор правового сознания, не ограничиваясь только законопослушностью, выработать у них практические навыки и умения применять и совершенствовать систему правовой и гражданской защиты своих прав и свобод.

Список использованной литературы и источников

1. Буранова И.А. Трансформация правовых ценностей российской студенческой молодежи в контексте глобализации. Автореф, ... канд. филос. наук. Ростов на-Дону, 2006. С. 18.
2. Глечян, Э. Р. Автономность правового сознания (философский аспект): монография. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2018. 154 с.
3. Ершов Ю.Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. №3 (47). С. 58-63.
4. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Феникс, 1991. 63 с.
5. Преодоление правового нигилизма в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 01 февраля 2020 г. Уфа: Аэтерна, 2020. 59 с.
6. Правовой нигилизм в современном обществе: причины, проявление и способы преодоления. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции Калуга, 08 июня 2020 г. Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований" (Уфа), 2020. 50 с.
7. Правовой нигилизм в современном обществе: причины, проявление и способы преодоления. сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Ижевск, 01 ноября 2020 г. Уфа : Аэтерна, 2020. 111 с.
8. Правовой нигилизм Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_нигилизм (дата обращения 19.03.2021).

УДК 347

Л.Р. Исипова

ОГРАНИЧЕНИЕ И ЛИШЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, НЕДОСТИГШИХ СОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются моменты ограничения и лишения дееспособности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Отмечены основания, в соответствии с которыми лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, ограничивается или лишается дееспособности. Делается вывод, что несовершеннолетний, приобретая частичную дееспособность должен понимать, что с этим у него появляются и обязанности, как перед государством, так и перед близкими людьми.

Ключевые слова: гражданский кодекс Российской Федерации, дееспособность, имущественные отношения, предпринимательская деятельность, лишение дееспособности.

RESTRICTION AND DEPRIVATION OF LEGAL CAPACITY OF PERSONS UNDER THE AGE OF MAJORITY

Annotation. The article deals with the issues of restriction and deprivation of legal capacity of persons who have not reached the age of majority. The norms of the Civil Code of the Russian Federation on this fact have been studied. The grounds under which a person who has not reached the age of majority is restricted or deprived of legal capacity are highlighted. Summing up, we came to the conclusion that this problem involves further study and revision and the adoption of new measures to eliminate shortcomings in the implementation of the procedure of restriction and deprivation of legal capacity of persons who have not reached the age of majority.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, legal capacity, property relations, business activity, deprivation of legal capacity.

Законодательство предусматривает все случаи ограничения дееспособности физических лиц. К примеру, п.1 ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «Никто не может быть ограничен в дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом» [1].

Полная дееспособность предоставляется субъектам права только с достижением совершеннолетнего возраста, речь идет о гражданах, которым уже исполнилось восемнадцать лет. В данном вопросе есть две исключительные моменты. Полной дееспособностью могут обладать граждане, которым не исполнилось восемнадцати лет - это во-первых, если в соответствии с нормами закона был снижен брачный возраст и заключен брачный союз лицом, не достигшего восемнадцатилетнего возраста; во-вторых, в случаи если несовершеннолетний имеет место эмансипации.

Есть еще один момент в законодательстве, который необходимо отметить. К примеру, рождение ребенка у людей, которые не состоят в браке, не дает возможность на приобретение полного объема гражданских правоспособностей молодыми родителями, если даже было признание или установление отцовства в отношении данного ребенка. Но при этом они имеют право на их воспитание и обязаны их содержать, за что они и получают соответствующие пособия.

В случае, если несовершеннолетняя мать воспитывает ребенка, на которого выплачивается ежемесячное пособие, то аналогичное пособие в праве получать на саму себя несовершеннолетняя мать.

С учетом разных обстоятельств, предусмотренные законом, данные лица могут быть ограничены или же полностью лишены дееспособности.

Ограничение дееспособности представляет собой юридическую процедуру, при котором гражданин теряет возможности своими действиями реализовывать гражданские права и выполнять обязанности, которыми в силу закона уже обладал. Тут подразумевается сокращение объема дееспособности, которым обладало несовершеннолетнее лицо. Под ограничение могут попасть как лицо, которое обладало неполной дееспособностью, так и лицо с полной дееспособностью.

Ограничения допускаются по причинам связанных с возрастом или с состоянием здоровья. В случаи, когда речь идет о возрасте, дееспособность ограничивается автоматически и соответственно со взрослением несовершеннолетнего ограничения расширяются. [2, с. 320]

Ограничение неполной или же частичной дееспособности несовершеннолетних в соответствии с прежним законодательством осуществляли органы опеки и попечительства. Гражданский кодекс в своих нормах усилил охрану интересов и прав несовершеннолетних.

Руководствуясь гражданским законодательством несовершеннолетние лица могут быть ограничены в дееспособности только с решением суда. [3, с. 225]

Данные ограничения могут выражаться в ограничении даже права на самостоятельное распоряжение собственного заработка, стипендии и иных доходов. В случаи принятия такого решения, несовершеннолетний сможет распоряжаться своими материальными благами только с разрешения или с согласия родителей или иных лиц, которые заменяют их.

Гражданский кодекс закрепляет круг лиц, которые могут ходатайствовать в суд, чтобы ограничили или лишили возможности самостоятельной реализации денежных отношений несовершеннолетним. К ним относятся родители, усыновители, попечители, орган опеки и попечительства, иные лица, которые осуществляют воспитательную деятельность над данным ребенком. [4, с. 847]

При наличии достаточных оснований, суд может принимать решение об ограничении дееспособности несовершеннолетнего, достигшего возраста от четырнадцати до восемнадцати лет. К таковым основаниям относятся следующие:

1. Расходование средств на цели, запрещенные законом и нормами морали:

- приобретение спиртных напитков;
- покупка наркотических средств
- азартные игры и т.п.

2. Неразумные расходы, которые не подтверждены необходимостью в питании, в одежде и т.д.

Исходя из данных оснований, суд принимает решение или об ограничении, или о полном лишении возможности распоряжаться своими до-

ходами.

В свою очередь, выбор решения зависит от тяжести плохой склонности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, насколько серьезно оцениваются его ошибки в реализации денежного оборота. После вынесения судебного решения об ограничении или лишении данной возможности, доходы выдаются полностью или частично родителям либо лицам, которые заменяют их. [5, с. 115]

Гражданское законодательство не содержит в себе как таковых норм, в которых оговорены сроки лишения данных юридических действий несовершеннолетних лиц, также не определяется срок лишения дееспособности. Право на установление такого срока закон передает полностью суду. При истечении установленного судом срока, несовершеннолетнему дееспособность возвращается в том объеме, который он имел до лишения или ограничения.

В случае, если судом не был установлен срок об ограничении несовершеннолетнего в дееспособности, то он длится до тех пор, пока в суд не обратятся те лица, которые обращались с ходатайством об ограничении или же ограничение действует до достижения лицом совершеннолетнего возраста, то есть восемнадцати лет.

Если несовершеннолетний вступил в брак до достижения восемнадцати лет или приобрел эмансипацию по решению уполномоченных органов, ограничение несовершеннолетнего в дееспособности невозможно.

Лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста (от 14 до 18 лет) лишается полностью дееспособности, то есть становится недееспособным, в случаи признания его психически нездоровым, (что должно быть подтверждено соответствующими медицинскими справками), и не может контролировать свои действия или не понимает значимость их. Лицам, лишённые дееспособности уполномоченный орган назначает опекуна, который будет от имени недееспособного совершать все его юридические действия и при этом нести ответственность за вред, который ему причинен. [6, с. 320]

Таким образом, можно сказать, что законом предусмотрено, приобретение гражданами Российской Федерации дееспособность в соответствии с их взрослением, то есть возраст определяет психологическую зрелость и с учетом этого, определяется активность людей в принятии каких-либо жизненных решений. Чтобы реализовываться свои потребности, несовершеннолетние также должны соблюдать нормы закона, которые предусматривают их права и обязанности.

Несовершеннолетний, приобретая частичную дееспособность должен понимать, что с этим у него появляются и обязанности, как перед государством, так и перед близкими людьми.

Например, первый случай, несовершеннолетний заключил брак, со-

ответственно такими действиями он приобрел некие права и также некие обязанности перед супругой или супругом, далее при появлении детей и перед ними тоже.

Второй случай, если запускается предпринимательская деятельность несовершеннолетним, также новые права и новые обязанности. К правам относится право владения и распоряжения, а к обязанностям – выльчивание налогов, заработной платы работникам, если таковые есть.

Изучив данный вопрос, мы видим, что существует односторонность в законодательстве, то есть закон более склонен к стороне, требующую лишения дееспособности несовершеннолетних лиц. Нормативно не предусмотрены процедуры изучения корыстных целей, которые могут побудить на подачу заявления о лишении дееспособности со стороны подающего заявление.

На практике существует очень много ситуаций, когда из-за финансового интереса лица, заменяющие родителей, подают заявление на лишение дееспособности несовершеннолетних, дабы ограничить их доступ к денежным средствам.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что существует огромное количество недочетов как в законодательстве России, так и в проведении процедур ограничения и лишения дееспособности лиц, недостигших совершеннолетнего возраста.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что для более качественного урегулирования и рассмотрения в широком смысле права несовершеннолетних в лишении дееспособности, есть необходимость в дальнейшем изучении данного и принятии ряда нормативно-правовых актов.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский кодекс (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994. №32.

2. Микшис, Д. В. Самозащита гражданских прав / Д. В. Микшис. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. — 320 с.

3. Объекты гражданских прав: постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников [и др.]; под редакцией П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2009. — 225 с.

4. Рассолова, Т. М. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Т. М. Рассолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 847 с.

5. Шевчук Д.А. Гражданское право. Учебник. М.: Эксмо, 2012. 115 с.

6. Микшис, Д. В. Самозащита гражданских прав / Д. В. Микшис. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. — 320 с.

НАДЗОР ПРОКУРАТУРЫ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена надзорная деятельность прокуратуры за исполнением законов органами опеки и попечительства по вопросу усыновления. Выделены основные моменты участия прокуратуры в процессе усыновления. Изучены основные нормы, определяющие право на усыновления кандидатами. Исследовав данную проблему, пришли к выводу, что существует необходимость пересмотра законодательства и разработки более четких норм регулирования данного вопроса. Также данный вопрос требует своего дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Усыновление, Семейный Кодекс РФ, прокуратура, прокурорский надзор, попечение работы, права детей, дети-сироты.

L.R. Isipova

SUPERVISION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS BY THE GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AUTHORITIES ON THE ISSUE OF ADOPTION

Annotation. The article examines the activities of the prosecutor's office for the enforcement of laws by the guardianship and guardianship authorities that keep records of minor candidates for adoption. The main points of participation of the Prosecutor's office in the adoption process are highlighted. The main norms defining the right to adoption by candidates are studied. After investigating this problem, we came to the conclusion that there is a need to review the legislation and develop clearer regulations on this issue. This issue requires further study.

Keywords: Adoption, the Family Code of the Russian Federation, the Prosecutor's Office, prosecutor's supervision, work supervision, children's rights, orphans.

Согласно части 2 пункта 1 статьи 121 Семейного Кодекса РФ, органы опеки и попечительства работают по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет и, исходя из конкретных обстоятельств утраты попечителя, отбирают формы устройства данной категории детей, а также ведут последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Данная деятельность осуществляется, также в соответствии с нормами Федерального закона «О государственном банке

данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16.04.2001г. № 44 определяющим порядок и сроки выявления и учета детей, оставшихся без присмотра родителей.

Эта система учета признана обеспечить наилучшую защиту интересов детей. Ее цель – поставить в центре внимания информацию о таких детях и сделать более доступной так, чтобы каждый ребенок имел равные права на устройство в семью на наиболее благоприятных для него условиях. В то же время, система обязательной регистрации детей выполняет работу по предотвращению злоупотребления при передаче детей на воспитание в приемные семьи [1, с. 243].

Данная функция является основной задачей органов опеки и попечительства. Запрещается деятельность других органов и учреждений, а также граждан по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей в соответствии со статьей 121 Семейного Кодекса РФ.

В рамках ФЗ РФ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» орган опеки и попечительства за трехдневный срок со дня поступления сведений о ребенке, который остался без попечения родителей, обязан провести работу в виде обследования условий жизни ребенка.

В случае установления факта об отсутствии попечения родителей, зарегистрировать данные о ребенке, выделить временное устройство ребенка до принятия решения по вопросу о передаче его на воспитание в другую семью, либо в одно из учреждений, выполняющие учебно-воспитательную деятельность в отношении детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей [2, с. 108].

Если по установленным законом основаниям ребенка выделили в семью для дальнейшего воспитания и не была произведена передача в течение месяца со дня его первичной регистрации по фактическому месту жительства на воспитание в семью, орган опеки и попечительства издает заявление в виде анкеты, копия направляется в уполномоченный орган исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации для установления ребенка на региональный учет.

Министерство просвещения Российской Федерации уполномочен в формировании федерального банка данных о детях, которые остались без попечения родителей. Уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации ведется учет и подбор детей-сирот для лиц, обратившихся в Министерство просвещения РФ с волеизъявлением взять ребенка на воспитание в зависимости от сведений о них. На централизованный учет ребенок ставится с момента заполнения анкеты ребенка в органах опеки и попечительства по его фактическому месту жительства (нахождения) [3, с. 150].

Исходя из вышесказанного, действия иных юридических и физиче-

ских лиц, кроме органов опеки и попечительства по выявлению и устройству детей, оставшихся без присмотра родителей, законом не допускается.

Но, стоит отметить, что руководство учреждений, которыми осуществляется учебно-воспитательная деятельность несовершеннолетних, находящихся без попечения родителей, уполномочены активному содействию по своевременному выявлению таких детей.

Как правило, они являются первыми, кому становится известно об обстоятельствах, из-за которых несовершеннолетний может быть передан на воспитание. К таким условиям относятся:

1. смерть родителей;
2. отказ родителями забрать своего ребенка из того или иного учреждения;
3. лишения родительских прав в установленном законом порядке.

Прокурор обязан принять во внимание тот факт, что сведения о таких детях должны быть предоставлены в органы опеки и попечительства в течение семи календарных дней с момента, когда руководителям данных учреждений стало известно, что тот или иной ребенок будет передан на воспитание в семью. Такие временные рамки введены, чтобы избежать установления детскими учреждениями прямых контактов с лицами, изъявивших желание взять ребенка на воспитание [4, с. 244]. Такого рода контакты, установленные без ведения органов опеки и попечительства, на практике привели к неоднократным злоупотреблениям при передаче детей на воспитание в другую семью. Создавалась угроза появления рынка коммерческих услуг по селекции детей для передачи на установление усыновления или воспитания в форме не предусмотренном законодательством.

По проведенным проверкам прокуратур на территориях многих субъектов Российской Федерации, было установлено, что органы опеки и попечительства не направляют своевременно в региональный банк данных анкеты на детей, подлежащих усыновлению.

Одним из существенных способов активизации механизма контрольных функций государственных органов является совершенствование и усиление прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами исполнительной власти. В соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены полномочия прокурора в пределах своей компетенции возбуждать дела по административным правонарушениям, где рамки ответственности предусмотрены настоящим Кодексом или региональным законодательством Российской Федерации.

За нарушение норм закона регулирующие порядок и сроки предоставления информации о детях, оставшихся без попечения родителей, подлежащих к передаче в новую семью для воспитания, предусматривает-

ся административная ответственность органов местного самоуправления или органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации [5, с. 282].

Законодательство Российской Федерации разграничил все виды правонарушений, которые были предусмотрены в Административном кодексе РСФСР, разложив все нормы по полочкам. Пункт 1 статьи 5.36 предусматривает ответственность за нарушение сроков предоставления информации о несовершеннолетних детях, подлежащих к усыновлению; пункт 2 настоящей статьи – за укрытие несовершеннолетних от передачи его в новую семью на воспитание. В рамках меры наказания, применяются санкции в виде административного штрафа, составляющий от 10 до 15 минимальных размеров оплаты труда, что предусмотрено пунктом 1, от 20 до 30 минимальных размеров оплаты труда в соответствии с пунктом 2.

Прокурорские проверки, предусмотренные законом Российской Федерации, позволяют корректировать деятельность органов опеки и попечительства в рамках порядка, установленного правовыми нормами [6, с. 3].

Как мы понимаем, основной ячейкой любого государства является народ, а будущий народ это и есть дети, поэтому благополучие детей должно стоять на первом месте. Для улучшения условий детей в России приняты ряд законодательных проектов, как на международном уровне, так и на уровне Федерации.

Если дети, у которых есть родители или один из родителей, воспитываются в любви и с заботой, то есть категория детей, относящиеся к уязвимым, которые остались без присмотра, без попечения родителей, без семьи, которым требуется помощь со стороны взрослых. Таким детям необходимо уделять значительное внимание со стороны государства, так как они ввиду своей беспомощности, частенько подвергаются к опасности, нарушаются их права.

Указанные правонарушения могут привести к негативным последствиям в судьбе несовершеннолетнего. Все это вызвано тем, что большинство усыновителей желают усыновить ребенка, которому не исполнилось и годика. В случае, если ребенок не попадает в положенные сроки на централизованный учет, то это может обернуться неблагоприятными последствиями для него, вплоть до того, что может остаться без семьи, которая изъявила бы желание усыновить.

Исходя из всего вышесказанного, стоит пересмотреть нормы, регулирующие процесс учета и усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Также, существует необходимость в повышении административных штрафов и лишение свободы на минимальном сроке за нарушение норм, предусматривающие своевременный учет данных о детях-сиротах. Такие жесткие меры смогут обязать уполномоченные органы выполнять

свою работу на должном уровне. Стоит пересмотреть законодательство, предусматривающее участие в данных вопросах надзорных органов.

Список использованной литературы и источников:

1. Кулик Н.В. Российская и зарубежная прокуратура. Модели и стандарты. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. — 243 с.

2. Дудин Н.П. Деятельность прокуратуры по защите конституционных прав и интересов несовершеннолетних. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. — 108 с.

3. Братановский С.Н. Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 150 с.

4. Братановский С.Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. 2012. — 244 с.

5. Комментарий к Федеральному закону от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 282 с.

6. Рыжаков А.П. Вопросы ответственности в Положении об общественном помощнике следователя Следственного комитета при прокуратуре РФ. — Томск: ТГУ, 2018. — 3 с.

УДК 347

В.Е. Каранетян

**ЗАЩИТНИК ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТ
КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. В этой статье описываются основные изменения в роли и практике омбудсмана. В нем утверждается, что новая практика государственного управления, изменившая государственное управление за последние 30 лет, привела к более управленческому подходу к работе омбудсмана. Аргумент статьи разработан на основе анализа эмпирического исследования шотландского омбудсмана государственных служб, которое показывает, как цели и методы управленческой деятельности применялись в контексте института омбудсмана. В статье оценивается значение этих событий для института омбудсмана и для системы правосудия в це-

ЛОМ.

Ключевые слова: институт омбудсмена, Конституционный суд, жалобы, правосудие.

V. E. Karapetyan

HUMAN RIGHTS DEFENDER AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. This article describes the main changes in the role and practice of the Ombudsman. It argues that the new public administration practices that have changed public administration over the past 30 years have led to a more managerial approach to the work of the Ombudsman. The argument of the article is based on the analysis of the empirical research of the Scottish Public Services Ombudsman, which shows how the goals and methods of management activities were applied in the context of the institution of the Ombudsman. The article assesses the significance of these events for the institution of the Ombudsman and for the justice system as a whole.

Keywords: institution of the Ombudsman, Constitutional Court, complaints, justice.

Омбудсмен, или же уполномоченный по правам человека и (или) институты уполномоченных по правам человека, могут выполнять специализированные функции мониторинга, надзора, рассмотрения и расследований в военных, правоохранительных и разведывательных органах. В некоторых странах подобную роль может выполнять главный аудитор ведомства, относящегося к сектору безопасности. Вообще любая страна, где есть институт омбудсмена по правам человека, в той или иной форме сталкивается с задачей мониторинга сферы безопасности и ее ведомств, [1, с. 798] то есть Институт омбудсмена или уполномоченного по правам человека являются независимым органом, который расследует жалобы граждан на государственное управление и предоставляют дополнительные средства правовой защиты по сравнению с теми, которые традиционно доступны в судах.

Впервые созданный в Скандинавии в 19 веке, институт омбудсмена начал распространяться по всему миру в середине 20 века и теперь данная шведская модель послужила основой для создания значительного элемента в сфере осуществления правосудия прав человека.

Суть данного института заключается в том, что он в осуществлении своей деятельности руководствуется принципами, такие как принцип равноправия, беспристрастности и другими принципами, закрепленными в Законодательствах данных государств, является независимым, беспри-

страстным стремится достичь законодательных также административных реформ, которые стремятся восстановить защемленные права человека.

В новых конституциях стран Восточной Европы (например ст.55 Конституции Румынии, ст. 32/б Конституции Венгрии, ст. 103/е Конституции России, ст. 36/а Конституции Польши) предусмотрен “народного адвоката” или “Гражданского защитника” призванного дополнить систему защиты фундаментальных прав соответствует третьей волне распространения в мире института Омбудсмана. В данном случае контекст, на фоне которого этот институт должен быть оценен, не имеет ничего общего с традицией либеральных демократий, где государственная власть ограничена конституционным правом, ни с ситуацией в развивающихся странах, где сами понятия Государства, права и общественных интересов недостаточно восприняты. Здесь наличествует третий контекст. В истории стран Восточной Европы государственность уже построила структуру отношений между гражданином и государственной властью задолго до прихода к власти коммунистической партии, которая в свою очередь блокировала всякую возможность автономного развития гражданского общества и одновременно скрывает старые этнические конфликты, характерные для народов этих регионов и для кавказского региона, в частности.[2, с. 4] Во многих случаях при рассмотрении конкретного дела защитник прав человека рассматривает данное дело не только с точки корреспонденции закону решений и действий администрации, но и вполне может комплексно рассматривать деятельность государственных органов и выносить решения об их действиях в контексте справедливости, целесообразности также человечности. Важности вышесказанного наиболее находит свою необходимость при рассмотрении данного вопроса в государствах, где контроль за корреспонденцией закону действий администрации реализуется через призму системы административных судов. Необходимо также отметить, что результатом такой деятельности защитника прав человека является реализация прав граждан и восстановлении прав граждан нарушенных в ходе деятельности государственной администрации. Данный вид контроля выделяется своим способом работы: понятным и простым. Основой для данного способа работы служит принцип бесплатного производства, которая в свою очередь связана с прямым доступом населения к защитнику прав человека. Также важно отметить, что работа омбудсмана напрямую связана с условиями, характерными для его государства и исходя из этого в каждом государстве функции и организация деятельности Омбудсмана различна, которая предает специфичность его работе. Положениями конституций стран, либо актом парламента определяется правовой статус должности защитника прав человека. Например, в Конституции Республики Армения главой 10 регулируются функции, полномочий, также выборы и гарантии деятельности Защитника прав человека, также

существуют и другие нормативно-правовые акты касательно его деятельности: Конституционный закон «О Защитнике прав человека РА», которая наиболее тщательно дает регулировку, вопросов касательно его деятельности.

В Республике Армения данный институт был введен в 2003-м году, и используется термин «Защитник прав человека» (далее - Защитник), в соответствии с законодательством РА, он рассматривается в качестве независимого должностного лица, которое следит за соблюдением прав и свобод человека государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а в установленных настоящим Законом случаях – также организациями, содействует восстановлению нарушенных прав и свобод, совершенствованию нормативных правовых актов, касающихся прав и свобод, к нему отводится статус национального превентивного механизма, которое установлено Факультативным протоколом к Конвенции ООН 1984 года "Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", принятым 18-го декабря 2002 года, осуществляет постоянный мониторинг применения положений Конвенции ООН "О правах ребенка", принятой 20-го ноября 1989 года, а также предупреждение нарушений и защиту прав детей, согласно Глава 1, ст. 2, части 1-3 закона о защитнике прав человека РА. [3, Конституционный закон о Защитнике прав человека РА].

На самом деле, в статье утверждается, что понимание нынешнего подхода к институту Защитника прав человека в Республике Армения в качестве, лица осуществляющего контроль над деятельностью государственных органов начиная с 2003-го года и предоставляет свежий и проницательный способ концептуализации современного института омбудсмена.

В статье рассматривается вопрос о взаимоотношениях между институтом Защитника прав человека РА и судебной властью, более конкретно обозначается вопрос о его деятельности в конституционном и административном судопроизводстве Республики Армения. Основная роль Защитника прав человека заключается в рассмотрении жалобам со стороны граждан, также он данную деятельность осуществляет по своей инициативе, при осуществлении последнего он пользуется всеми предоставленными ему полномочиями, предоставленными законом РА «О Защитнике прав человека» от 16 декабря 2017г.

Защитник прав человека имеет право обратиться в Конституционный Суд Республики Армения по вопросу соответствия законов, постановлений Национального Собрания, указов и распоряжений Президента Республики, постановлений, подзаконных нормативных правовых актов Правительства и Премьер-министра Республики Армения, согласно Конституционному закону РА о Защитнике прав человека, глава 5, ст.

29, часть 4 [3, Конституционный закон о Защитнике прав человека] также может возбудить уголовное дело, выступать обвинителем в суде.

С правовой точки зрения, обращение Защитника прав человека к органам управления не являются обязательными для него, которое связано с нехваткой правовых гарантий, обеспечивающих рассмотрение рекомендаций Защитника прав человека. Основанием для юридической силы обращения Защитника прав человека является не настолько Закон, насколько убедительность его доклада и необходимость способностей внушения доверия членом парламента, административных учреждений и средствам массовой информации.

Основываясь на практике лишь в нескольких случаях в истории правосудия рекомендации Защитника прав человека отвергаются, это истекает из того, что на занимаемую должность должен быть назначен лицо, которое пользуется высоким уровнем доверия и авторитетном внутри его государства и не только.

Существенную роль в осуществлении своих функций Защитника прав человека РА, также всем омбудсменам, играет доклад, который представляется каждый год парламенту страны.

Статья может содержать предложения относительно законодательных мер или мер иного характера. Государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны в установленном законом порядке предоставлять Защитнику прав человека необходимые документы, сведения и разъяснения, а также оказывать содействие его работе, согласно Конституции РА, Главе 10, ст.191, ч.2-3. [4, Конституции РА]

Армянская Конституция 1995 года предусмотрела Конституционный Суд с некоторыми ограничениями. Это касается его компетенции и круга лиц имеющих право на конституционную жалобу. Здесь же необходимо уточнить, что согласно положениям статьи 100, Конституционный Суд рассматривает соответствие конституции, законов и других актов, принятых государственными властями, включая международные договоры до их ратификации и дает свои заключения по целому ряду вопросов о законности деятельности государственной власти. Статья 101 признает право обращения в Конституционный Суд Президента Республики, не менее трети депутатов Национального Собрания, кандидатов в Президенты Республики и кандидатов в депутаты и Правительства, когда речь идет о принятии решений по поводу серьезной болезни Президента, или же “непреодолимых препятствиях” при исполнении им служебных обязанностей. Вместе с тем то, что гражданину не предоставлено право жалобы в Конституционный Суд и что все же за Конституционным Судом закреплено исключительное конституционное право по определению конституционности, оставляет за судьями всю ответственность по эффективной защите прав человека. В свете уже сформулированных положений подобная ситу-

ация не может считаться благотворной для развития конституционализма. [2, с.8].

Всё же, право жалобы предоставленное гражданам является недостаточным для аналогичного формирования, подчас как демократия так и не созрела, такое предположение порождает некие колебания. В тоже время, поправка к Конституции, предусматривающая институт Защитника прав человека и его компетенцию обращения в КС РА с жалобой в целях защиты прав человека, была бы чрезвычайно желательной.

С одной стороны, Омбудсман мог бы выполнять стоящую перед ним тяжелую но вдохновенную задачу воздействия на формирование конституционного сознания: в стране с трехмиллионным населением. такой институт, как Омбудсман очень скоро становится известным. С другой стороны, таким образом можно добиться независимого от других ветвей власти пути между двумя институтами, вышедшими из армянской демократии, что обеспечит более четкий отрыв от прошлого [1, с.809].

Вышеуказанный документ содержит в себе анализ тех нарушенных прав граждан со стороны администрации, которые наибольшим образом встречаются в их деятельности. Также данный документ содержит анализ об ошибочных толкованиях и применениях законов, представляет рекомендации, направленных на совершенствование законодательства и практики его использования.

В результате демократизации общественной жизни появилась острая необходимость сделать шаги, направленные на создание правовых механизмов в сфере защиты прав человека с целью регулирования общественных отношений.

Возвращаясь к вопросу статуса Защитника прав человека и судов можно рассмотреть их иерархические соотношения, также теоретического обоснования конституционного статуса омбудсмана и для того, чтобы понять природу иерархических отношений, существующих между защитником прав человека и судами, необходимо оценить конституционный статус омбудсмана. Институт омбудсмана был охарактеризован как «конституционное несоответствие», что подтверждается отсутствием формальной «конституционной» ссылки на институт ни в Армении, ни в России, а также тем, что большинство схем полагаются на законодательные мандаты.

Таким образом, предполагается, что он будет играть важную роль в осуществлении административного и гражданского правосудия и, кроме того, будет способствовать более широкому продвижению надлежащего управления и системного обучения. Тем не менее, несмотря на важность этой роли, в Конституциях РА и РФ Защитник прав человека является уполномоченным по правам человека, как институт второго порядка.

В Конституционных текстах стран Восточной Европы и бывшего

СССР тенденция возложения на Конституционные Суды функций разрешения конфликтов между ветвями власти превалирует. Это проявляется в том, что превалирует абстрактный контроль законности и тот факт, что право на обращение с жалобой в Конституционные Суды чаще всего предоставляется государственной структуре и редко гражданам. Это может в перспективе привести к двум противоречиям. В первом случае ветви государственной власти борются между собой, а право получения от Конституционного Суда легализации своего поведения, и Суд отвечает, ограничиваясь абстрактной функцией. В этом случае мы можем быть уверены в компетенции государственных институтов, и надеяться на возрастание конституционной законности. Но в то же время можно не сомневаться, что решающий перелом в конституционализме, касающийся взаимоотношения общества и государства пока не произошел. [5]

ВЫВОДЫ

Проанализировав деятельность Омбудсмена разных стран, на основе эмпирического анализа и нормативного, мы пришли к выводу, что лицо, занимаемое должность Защитника прав человека имеет существенную роль в осуществлении защиты прав человека в разных странах в особенности в РА, который каждый год представляет Парламенту доклад, расследует жалобы граждан на государственное управление и предоставляет дополнительные средства правовой защиты. Роль института Защитника прав человека каждый год возрастает, которое, напрямую связано с повышением доверия к его деятельности.

Список использованной литературы и источников

1. Гэвин Дрюри, Кэрол Харлоу Передний край, Уполномоченный парламента и депутаты, Великобритания, 1990г., 798 с., с.809.
2. Чезаре Пинелли Омбудсмен в системе государственной власти и его отношение к системе конституционного контроля, Рим, 1997г., с.4 .
3. Конституционный закон о Защитнике прав человека РА в редакции от 16.12.2016 г.
4. Конституция Республики Армения в редакции от 06.12.2015 г.
5. Омбудсмен в системе государственной власти и его отношение к системе конституционного контроля [Сайт]. URL:<https://www.concourt.am/armenian/events/conferences/1997/pinellyrus.html>

НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: В статье рассматривается понятие интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Результаты исследований в сфере охраны интеллектуальной собственности, а также защиты прав на интеллектуальную собственность, позволяющих полноценно раскрыть пропорцию соотношения указанных определений. Исследована серия ключевых нормативно-правовых актов в сфере охраны интеллектуальной собственности: Международные конвенции, Конституция России, Уголовный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. На базе актуальных реалий в сфере законодательства РФ удалось выполнить анализ понятий юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана интеллектуальной собственности, договор, защита, система, конвенция, доктрина, средства индивидуализации.

М.А. Катаев

INTELLECTUAL RIGHTS VIOLATION: PROTECTION AND LIABILITY

Abstract: The article deals with the concept of intellectual property in the Russian Federation. As a result of research in the field of IP protection, as well as the protection of IP rights, it was possible to fully disclose the proportion of the ratio of these definitions. It was possible to distinguish a series of key regulatory legal acts in the field of IP protection, for example, International Conventions, the Constitution of Russia, the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Based on the current realities in the field of legislation of the Russian Federation, it was possible to analyze the concepts of jurisdictional and non-jurisdictional forms of IP protection.

Keywords: intellectual property, protection IP, contract, protection, system, convention, doctrine, means of individualization.

Термин «интеллектуальная собственность» активно упоминается в различных законодательных актах, включая международные конвенции, присутствует в российской и зарубежной доктрине и практике.

Положения об интеллектуальной собственности содержатся в ст. 44

Конституции РФ и ч. 2 ст. 1225, где продублированы конституционные положения, регламентирующие охрану интеллектуальной собственности. Правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в непосредственном ведении РФ.

На сегодняшний день во многих цивилизованных странах, включая Российскую Федерацию, идет процесс восстановления культуры уважительного отношения к результатам любого рода интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность – это совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также различные средства индивидуализации юридических лиц, продукции, производимых видов работ, всяческих услуг, которым обеспечивается правовая охрана, выраженных в объективной форме.

К ним относят:

- изобретения любого уровня;
- рационализаторские предложения на производстве;
- произведения литературы, науки, искусства;
- ранее не используемое изображение, символику;
- логотипы, названия и изображения, применяемые в коммерческих целях;
- средства идентификации организаций с полным объемом работ, производимых товаров и услуг.

Стоит отметить, что правовое регулирование вопроса находится под юрисдикцией Российской Федерации. Основание для правовой охраны – Международные нормативные акты и Конституция РФ. Во второй части 1225 статьи ГК РФ определяется общий смысл положения об охране ИС. С целью всеобъемлющего раскрытия данного определения, стоит всесторонне рассмотреть смысл каждого понятия «интеллектуальная» и «собственность» в отдельности.

В состав термина входят два определения. Первым выступает «интеллектуальная», вторым – «собственность». Чтобы понять сущность термина, нужно провести анализ каждого из определений.

В самой сути слова «интеллектуальный» заложено понятие «интеллект», что в переводе с латинского означает ум или разум. У слова «собственность», которое применяется к результатам интеллектуальной деятельности, есть значение как «принадлежащее определенному человеку». Так подчеркивается прерогатива правообладателя, человека, создавшего определенный продукт.

За защиту интеллектуальной собственности отвечают международные и российские нормативные правовые акты.

Согласно международным конвенциям, Российская Федерация принимает участие в международных отношениях, имея равные права с остальными участниками. Охрана интеллектуальной собственности на

этом уровне осуществляется согласно следующим актам: «Всемирной конвенции об авторском праве» 1952 г., «Бернской конвенции об охране произведений» 1886 г. Существуют и другие документы, регламентирующие защиту результатов интеллектуальной деятельности [1, с. 128-132.].

В законодательстве РФ с введением в действие 18 декабря 2006 года ч. 4 ГК РФ была разрешена необходимость упорядочить системы нормативных правовых актов, которые регулируют отношения в сфере охраняемых законом прав на результаты (объекты) интеллектуальной деятельности, а также различные средства индивидуализации юридических лиц, продукции, производимых видов работ и услуг [2].

Перечень объектов интеллектуальной собственности является исчерпывающим, обеспечивается охрана только тех объектов, которые определены в ч. 1 ст. 1225 ГК РФ.

Упомянутые объекты подразделяются на три категории:

- объекты интеллектуальной собственности, охраняемые авторским правом (научные и литературные произведения);
- объекты, охраняемые патентным правом (научные изобретения, полезные модели, образцы промышленного типа);
- объекты интеллектуальной собственности, индивидуализирующие субъектов предпринимательства, изготавливаемая или реализуемая ими продукция, производимые работы, определенные услуги (фирменная торговая марка, коммерческое обозначение, местоположение на карте, место, где происходит изготовление продукции).

В ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ предусматривается административный штраф с конфискацией контрафактных объектов интеллектуальной собственности для физических лиц, юридических лиц и должностных лиц за ввоз, распространение, нелегальную продажу, иной вид реализации образцов произведений или фонограмм с целью получения прибыли. А налагается административный штраф за незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца

Стоит отметить, что в УК РФ имеются статьи, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), нарушение прав изобретателя или патента (ст. 147 УК РФ). Также присутствует ст. 180 УК РФ, где предусматривается наказание за нелегальное использование средств индивидуализации товаров или услуг.

Россия, будучи правопреемником СССР, стала полноправным членом ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности), приняв обязательства по международным соглашениям, направленным на охрану интеллектуальной собственности.

Таким образом, проанализировав соотношения понятий «охрана интеллектуальной собственности» и «защита интеллектуальных прав» можно сделать вывод о том, что первое понятие шире по своему содержанию,

чем второе, которое является одной из его составных частей, но они взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга.

Защита интеллектуальных прав – комплексные меры в сфере восстановления или признания прав, а также защита интересов правообладателей в случае нарушения их прав или при возникновении спорных вопросов. Законодательные акты четко регламентируют формы, порядок, способы и средства защиты интеллектуальных прав, при этом не все имеющиеся инструменты являются эффективными на практике [3].

Анализ правоприменительной практики позволяет прийти к выводу, что дела по нарушениям интеллектуальных прав в судах РФ составляют довольно незначительную долю на фоне гражданских дел, несмотря на то, что число нарушения прав ИС стабильно возрастает. Совершенно очевидна динамика развития нарушений интеллектуальных прав, при этом многие споры в данной области не доходят до стадии судебного разбирательства, так как они решаются в рамках предварительного следствия. Среди причин рассматриваемого явления можно выделить развитие ИКТ, совершенствование копировальных аппаратов, а также низкий уровень знаний в сфере защиты прав правообладателей, при этом заметен недостаток компетентных специалистов, работающих в сфере охраны прав ИС. Следовательно, наблюдается дефицит консультаций для авторов, а система эффективной защиты прав и законных интересов правообладателей работает не в полной мере [4].

Анализ нормативных правовых актов позволяет установить возможность использования юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты интеллектуальных прав. Юрисдикционная форма прав гражданина – защита прав государственными или уполномоченными государством органами, получившими полномочия в сфере применения мер принуждения. Такая защита может осуществляться в общем или особом порядке. Общий порядок обеспечивается судебными инстанциями, а особый порядок – административная форма защиты прав. В рамках обеспечения общего порядка предусмотрено право обращения в суд. В отдельных случаях, предусмотренных действующим законодательством, административная защита осуществляется в особом порядке. В процессе разбирательства в сфере защиты секретных изобретений в административном порядке, правоохранительные органы взаимодействуют с Роспатентом и прочими уполномоченными государственными инстанциями. Когда правонарушение происходит вследствие действий, предполагающих недобросовестную конкуренцию, защита осуществляется Федеральной антимонопольной службой РФ.

Любые действия или бездействие органа Роспатент, равно как и прочих уполномоченных организаций, можно обжаловать в судебном порядке.

Ключевые аспекты юрисдикционной защиты ИС можно изложить следующим образом. В рамках реализации мероприятия лицо, чьи права были нарушены, обращается в компетентные государственные инстанции. На основании части 2 статьи 11 ГК РФ осуществляется административная защита гражданских прав в случаях, предусмотренных действующим законодательством. В четвертой части ГК РФ на основании норм статьи 11 ГК РФ в статье 1248 ГК РФ указаны положения о защите в суде или в административном порядке нарушенных или оспоренных прав на ИС. В суде может происходить защита любого рода интеллектуальных прав, при этом административный порядок подходит для регуляции ряда отношений. С общим перечнем случаев, когда применимо административное регулирование можно ознакомиться в части 2 статьи 1248 ГК РФ. Относительно патентного права, это отношения, связанные с направлением и рассмотрением запросов в сфере выдачи патентов на изобретения, полезные разработки, промышленные изделия, а также с регистрацией указанных результатов интеллектуальной деятельности в государственных органах и последующей выдачей документов, устанавливающих право на ИС. Также могут быть рассмотрены вопросы в сфере оспаривания прав на ИС или прекращения действия патента.

Следующим аспектом в сфере защиты патентного права является факт, что конкретные споры рассматривает специальная судебная инстанция – Суд по интеллектуальным правам. Этот орган занимается обжалованием решений Роспатента относительно споров, рассмотренных в административном порядке [5].

Суд по интеллектуальным правам в рамках имеющихся компетенций занимается рассмотрением споров в сфере защиты интеллектуальных прав. Также указанная инстанция выступает в роли суда первой и кассационной инстанции. Поэтому возникают вопросы, относительно причин, по которым из Суда по защите интеллектуальных прав, была исключена апелляционная инстанция, ведь из-за этого возникает выход за пределы стандартных процессуальных стадий.

Неюрисдикционная защита осуществляется без обращения в компетентные структуры. В целом, она сводится к самостоятельной защите прав на объекты собственности, а также к использованию законных мер воздействия на нарушителя [6].

Стоит отметить, что самостоятельная защита прав на объект промышленной собственности возможна при использовании довольно ограниченного спектра юридических инструментов, которые не являются универсальными, применяемыми к любым видам нарушения прав. Например, подобной самозащитой будут действия обладателя прав в сфере усиления охраны информационных данных параллельно с введением в эксплуатацию объекта промышленной собственности.

Таким, образом, проведя анализ соотношения определений «охрана интеллектуальной собственности», а также «защита интеллектуальных прав», удалось прийти к выводу, что первое понятие обладает более широким содержанием, чем второй термин, являющийся одним из компонентов первого. При этом наблюдается тесная взаимосвязь обоих определений, которые не могут существовать друг без друга.

Список использованной литературы и источников

1. Баттахов П.П. Особенности защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности// Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 128-132.
2. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. Том 1/Под редакцией В.Н. Лопатина. - М.: Юрайт, 2012. 312 с.
3. Леанович Е. Б. Международная охрана интеллектуальной собственности / Е.Б. Леанович. - М.: ИВЦ Минфина, 2015. 400 с.
4. "Правовая защита интеллектуальной собственности. Проблемы теории и практики". Сборник материалов III Международного IP форума - М.: РГ-Пресс, 2015. 392 с.
5. Щербачева, Л. В. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в России на современном этапе / Л.В. Щербачева - М.: Юнити-Дана, 2014. 144 с.
6. Рожкова, М.А. Интеллектуальная собственность. Основные аспекты охраны и защиты. Учебное пособие / М.А. Рожкова. - М.: Проспект, 2017. 618 с.

УДК 347

М. А. Катаев

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается ряд юридических проблем, возникающих в связи с применением новых образовательных технологий, с которыми педагогические работники сталкиваются ежедневно. Некоторые из этих проблем связаны с прогулами в Интернете, законодательством об авторском праве в онлайн и дистанционном обучении.

Ключевые слова: Образование, технологии в сфере образования, законодательство в области образования, правовое регулирование образования.

LEGAL ASPECTS OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract: This article discusses a number of legal problems arising in connection with the use of new educational technologies that teachers face on a daily basis. Some of these issues relate to truancy, online and distance learning copyright laws, and the use or non-use of assistive technology.

Keywords: Education, technologies in the field of education, legislation in the field of education, legal regulation of education, legal aspects of educational technologies.

Инновационные технологии необходимы в образовательной среде, поскольку они помогают учащимся стать частью технологического глобального общества 21 века. Руководители учреждений, как на уровне среднего, так и на уровне высшего образования должны принимать решения в отношении инновационных технологий, необходимых для конкретного предмета в связи с целями обучения, а также заниматься разработкой процесса составления бюджета и организацией подготовки преподавателей к освоению инновационных технологий.

Основные проблемы дистанционного обучения с использованием сети Интернет некоторые ученые связывают с организационными вопросами, касающимися технологии разработки и внедрения компьютерных систем и приложений с точки зрения дидактики, а также со сложностью построения компьютерных сетей и составления программных продуктов.

М.В. Храмова и М.С. Чванова видят проблему дистанционного обучения в самой технологии обучения, которая не может в полной мере раскрыть индивидуальность человека. Дистанционное обучение с обширным набором анимации, аудио, видео, графики, технологично по своей сути. Такая технологичность предполагает достижение определенных стандартов в обучении, что плохо согласуется с понятием индивидуальности человека, полной свободой выбора своей жизни во всей ее полноте, в т. ч. и в выборе форм обучения [1, с.30].

Е.В. Малюкова и О.Н. Апанасенко, анализируя опыт дистанционного образования в России, выделяют несколько насущных проблем данной формы обучения.

Во-первых, проблема идентификации личности студента при выполнении аттестационных заданий. Данный вопрос является наиболее актуальным и имеет нравственный аспект. Это связано с тем, что от имени студента, обучающегося дистанционно, контрольные работы и зачетные задания могут выполнять и пересылать в образовательные учреждения

любые лица, компетентные в той или иной области науки.

Во-вторых, как показывает практика, часть студентов, получающих дистанционное образование, приезжает в образовательное учреждение непосредственно на сдачу государственного экзамена и защиту дипломной работы, а другая часть студентов, фактически, защищает диплом и сдает государственный экзамен в дистанционном формате [2, с.23-31.].

Одной из наиболее острых проблем в сфере дистанционного образования является ограничение в контактах студентов с преподавателем [3, с. 12].

Г.М. Малиновская отмечает, что трудности дистанционного обучения связаны с отсутствием очного общения обучающихся с педагогами, жесткой самодисциплины и сознательности, а также с технической оснащенностью и подбором квалифицированных специалистов, способных разрабатывать интерактивные обучающие курсы [4].

По мнению Е.Р. Орловой и Е.Н. Кошкиной, можно выделить следующие проблемы, характерные для нынешнего состояния дистанционных образовательных технологий в России: проблема внедрения дистанционных технологий в обучение. Проблема финансирования, проблема качества дистанционного обучения, проблема информирования обучающихся о наличии качественных дистанционных курсов (отсутствие сайта в Интернете), проблема организации систем дистанционного обучения, проблема отсутствия системы обучения преподавателей с использованием ИКТ, отсутствие методик для эффективной реализации дистанционного обучения [5, с. 194].

Бесспорно, со временем меняются формы работы, условия, стандарты, но для того чтобы обязать преподавателей выполнять несвойственные им трудовые функции, как минимум, следует создать необходимые условия. При учебной нагрузке преподавателя за ставку заработной платы (900 часов), включая методическую, научную и другие виды работ, ни о какой полноценной разработке электронного образовательного контента речи быть не может. Притом, далеко не каждый преподаватель обладает достаточным уровнем квалификации для выполнения таких задач.

Совершенно очевидно, что в сегодняшних экстремальных условиях имеются факты злоупотребления положением со стороны работодателя по отношению к преподавателям в виде завышенных требований, более того, на бесплатной основе. Поскольку снижения учебной нагрузки в современных обстоятельствах ждать не приходится, выполнение преподавателями дополнительной работы должно осуществляться на основании гражданско-правового договора авторского заказа с соответствующей оплатой.

Работа в электронной образовательной среде в настоящий момент только усугубила ситуацию с занятостью педагога. Нагрузка на преподавателя выросла многократно. Наряду с подготовкой к лекциям, также тре-

буется обеспечить каждый вид занятия необходимыми методическими материалами и сделать их понятными для студентов. Возникает необходимость постоянных проверок выполненных студентами работ, хотя на это времени в учебной нагрузке не предусмотрено. Фактически полный рабочий день и сверх него преподаватель работает в интернете, превышая установленные нормы рабочего времени, что является нарушением его трудовых прав.

Примечателен также факт отсутствия в дополнительных соглашениях с преподавателями, в связи с переходом на удаленный режим работы, условий о выплате компенсации работнику за использование своих ресурсов для выполнения трудовых обязанностей (электроэнергия, интернет, амортизация оборудования и др.). Согласно ст. 188 ТК РФ при использовании работником с согласия или ведома работодателя и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, износ (амортизацию) инструмента, оборудования, личного транспорта и других технических материалов, и средств, принадлежащих ему, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием. Размер компенсации определяется соглашением сторон трудового договора в письменной форме. Согласие работодателя в таком случае определено по умолчанию. Однако возмещение подобных расходов в дополнительных соглашениях не предусмотрено, что вызывает ряд вопросов. Существует еще один правовой аспект, о котором следует упомянуть. При проведении занятий в форме вебинаров руководство образовательного учреждения нередко требует, чтобы осуществлялась видеозапись с показом изображения преподавателя. Далеко не все преподаватели, особенно женщины, желают видеть на мониторе свое искаженное изображение. С точки зрения восприятия есть разные подходы к этому моменту, но с точки зрения права есть однозначный ответ.

Согласно п. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи) допускаются только с согласия этого гражданина, за исключением установленных этой же статьей случаев. Таким образом, никто не может заставить преподавателя без его согласия производить такие видеозаписи [6].

Таким образом, вынужденный переход к массовому дистанционному обучению однозначно выявил проблемы в организации образовательного процесса в целом, а также вопросы, требующие скорейшего решения в части их нормативного закрепления. Следует признать, что нормативная правовая основа не соответствует современным вызовам и требует ее обдуманной реформации с учетом полученного опыта и для достижения разумных целей.

Список использованной литературы и источников

1. Апанасенко О. Н., Малюкова Е. В. Организационно-правовые проблемы качества и эффективности дистанционного образования в России и за рубежом // Образование и наука в современных условиях. 2015. С. 30
2. Нормативно-правовое обеспечение реализации образовательных программ всех уровней образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Е.В. Евплова, В.Р. Якупов // Право и образование. 2019. № 7. С. 23-31.
3. Орлова Е.Р. и Кошкина Е.Н. Проблемы развития дистанционного обучения в России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. С. 12
4. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под редакцией Е. С. Полат. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 434 с.
5. Чванова М.С., Храмова М. В. Дистанционные технологии подготовки специалистов наукоемких специальностей: некоторые аспекты внутреннего фактора перехода на новый этап развития. Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов .2010. Т. 15. Вып. 6. С. 194
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 152.1.
7. Федеральный закон от 10.01.2003 № 11-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»

УДК 347

А.Г. Качалов

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВКАХ

Аннотация: в статье кратко проанализированы наиболее неоднозначные поправки, вносимые в Конституцию Российской Федерации. Отдельно отмечены вопросы идеологии, культуры, религии, государственной молодежной политики, естественных прав человека.

Ключевые слова: идеология, естественные права человека, религия, Конституция Российской Федерации.

SOME NOTES ON CONSTITUTIONAL AMENDMENTS

Abstract: the article briefly analyzes the most controversial amendments introduced to the Constitution of the Russian Federation. Separately noted issues of ideology, culture, religion, state youth policy, natural human rights.

Keywords: ideology, natural human rights, religion, constitution of the Russian Federation.

1 июля 2020 года в России состоялось голосование по Закону «О поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». На сайте Государственной Думы Федерального Собрания РФ [1] размещена сравнительная таблица действующей редакции Конституции РФ и текст одобренного Федеральным Собранием закона.

Безусловно, при внимательном прочтении предлагаемых поправок становится понятно, в чем суть, тем более, что в самом названии акцент совершенно правильно сделан на публичной власти.

Показательны слова главы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э.А. Памфиловой: «Мы все понимаем, что процедура, прошедшая в соответствии с ныне действующей Конституцией, уже легитимизирует те поправки, которые приняты.

Она уже абсолютно легитимна, исходя из того, что [эти поправки приняты] легитимно избранными Госдумой, Советом Федерации и нашими легитимно избранными законодательными собраниями субъектов [...]».

Можно только с большим уважением отнестись к тому, что Президент РФ на этом не остановился — его политическая воля и желание услышать в данном случае не предусмотренное ныне действующей Конституцией мнение народа дополнительно» [2]. Назвать выступление Главы ЦИК России политически дальновидным и безупречным с точки зрения конституционного права трудно. История даст оценку ее словам, а пользователи Интернета уже дали много отзывов и мнений.

В первую очередь, обращаюсь к новой статье 67.1, пункт 2 которой говорит о «сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога». Возникает вопрос – веру в какого Бога передали нам наши предки, учитывая, что Конституцией Россия провозглашена светским государством (ст. 14)?

В поправках неоднократно упоминается многонациональность. Цитируем ст. 68: «...входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации», «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа». А в ст. 69

говорится, что «государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия».

Таким образом, с одной стороны, признается этнокультурное многообразие Российской Федерации, а равно и то, что нашими предками была передана вера в различных богов, но утверждается, что все же передана вера в некоего одного Бога.

Подтверждением этому является указание с заглавной буквы, что говорит о единстве и уникальности того Бога, в которого передана вера нашими предками, а если мы обратимся к пункту 1 ст. 68 Конституции, в котором сказано о том, что «государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации», то можно сделать вывод о том, какую именно веру и в какого бога передали нам наши предки, и о каких именно предках идет речь.

Соответствует ли данное заявление духу конституции многонационального и многоконфессионального светского государства? Это спорный вопрос, так как многочисленные народности России получали от своих предков веру в разных богов, равно как и атеизм, если, конечно, мы не отрицаем конституционно закреплённую свободу совести. Вероятно, более корректной была бы формулировка «веру в бога». Написание со строчной буквы показало бы, что имеется в виду вера каждой национальности, проживающей в стране.

Любая религия — это в том числе еще и культура. В пункте 4 ст. 68 провозглашается, что «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа». Вновь мы говорим о многонациональном народе. Допустимо ли при этом упоминать в Конституции Бога? Найдутся пытливые умы, которые на подобных спорных тезисах в Основном законе государства смогут создать различные социальные или конфессиональные конфликты, поэтому такие формулировки недопустимы. Поэтому отсылка к религии в конституции, на наш взгляд, не должно быть.

Интересными, с точки зрения идеологических воззрений, выступают также изменения в ст. 69: «2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. 3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам за рубежом в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». Здесь авторы поправок вновь возвращаются к этнокультурному и языковому многообразию, а также говорят об общероссийской культурной идентичности. Однако

«общероссийская культурная идентичность» как термин российским научным сообществом еще не изучалась. Рассматривались вопросы «рос- сийской культурной идентичности» [3, с.69-82], «российской гражданской идентичности» [4], «гражданской и культурной идентичности» [5, с. 39- 42].

Станет ли «общероссийская культурная идентичность» новой идео- логической доктриной России? Исходя из логики вносимых поправок, мы получим жесткую, русскую идентичность. Уже встречается термин «здо- ровый национализм» как синоним патриотизма. Наверное, этот термин допустимо обсуждать в научном плане. Но что случится, если кто-то по- пытается реализовать его на практике? Фашистские режимы начинали со «здорового национализма».

С идеологической точки зрения отрадно отметить, что в Конститу- цию вводится термин «молодежная политика», что должно дать толчок развитию системы государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Вернемся к правам человека. Мы можем сколько угодно ругать за- гнивающий запад за его толерантность и прочее, но факт остается фактом: Россия входит в мировое сообщество и должна считаться с базовыми, естественными правами человека. Ситуацию, в которой мы сейчас нахо- димся, на наш взгляд, нельзя назвать хорошей с точки зрения междуна- родных отношений, но, внося некоторые жесткие формулировки в Кон- ституцию, мы рискуем еще больше отдалить от себя другой цивилизован- ный мир.

Поправка в статью 72 защищает «брак как союз мужчины и женщи- ны». Почему бы не остановиться на формулировке «защита института брака», а в остальном законодательстве делайте что хотите. В 2017 году Европейский суд по правам человека признал закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди детей дискриминационным. Но это был закон, направленный на частный случай, и важность его трудно оспорить.

В ст. 114 прописано, что «Правительство Российской Федерации обеспечивает сохранение традиционных семейных ценностей». Это пра- вильная формулировка для Основного закона, которая никого не задевает, так как традиционные ценности меняются вместе с традицией. Используя такие формулировки, мы можем сохранять консервативность.

Присутствуют в предлагаемых поправках и откровенные лозунги. Вот статья 75¹: «...для взаимного доверия государства и общества, гаран- тируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, ... обеспечиваются ... социальное партнерство...». Кто такой человек труда, что такое социальное партнерство? Лозунги, красивые слова – то, чему в Конституции вряд ли место.

В требованиях к должностным лицам прописывается «запрет откры-

вать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации». Насколько оправдано включение подобных запретов в Основной закон государства? Федеральным законодательством все это уже регулируется.

И в СМИ, и в научной литературе подмечено, что такое ограничение не распространяется на членов семей перечисленных должностных лиц, а без этого поправка теряет смысл, и само закрепление такой нормы в Конституции является признанием того, что значительная часть правящей элиты является угрозой национальной безопасности России. Эти поправки ничего кардинально не изменят [6; 7, с. 39; 8; 9].

Новая статья 79.1: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства». Логика статьи указывает на то, что мы заявляем о возможности применения силы, если кто-либо вмешается в чьи-либо внутренние дела. Возможно, что формулировка «...недопущению вмешательства во внутренние дела государств» полнее бы легитимировала применение силы в отношении агрессоров в целях защиты демократических институтов в мире (хороший ответ США).

Члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ устали быть «членами» и наконец-то станут сенаторами, что логично.

Полнота президентской власти становится неоспоримой. Однако нельзя подстраивать институциональные принципы под личность. Наоборот, личность должна подстраиваться по институциональные принципы. В противном случае можно получить серьезные негативные последствия, когда «хорошую» личность сменил «плохая» личность.

Предусмотрена неприкосновенность для Президента РФ, прекратившего исполнение полномочий, а также пожизненное сенаторство. Впрочем, пожизненное сенаторство введено как институт не только для экс-президента. Президент назначает до тридцати сенаторов, семь из которых – пожизненные. А ведь это исключительно монархический институт. Спорным является назначение пожизненных сенаторов и потому, что нелогично, когда Президент, ограниченный в своих полномочиях двенадцатью годами, назначает пожизненных сенаторов. А что делать следующим президентам? Ждать смерти пожизненных сенаторов? Очень противоречивая и провокационная поправка.

В ст. 93 прописана процедура лишения неприкосновенности. В пунктах 1 и 2 идет разделение между Президентом РФ и Президентом РФ, прекратившим исполнение своих полномочий. Но п. 3 ст. 93 гласит, что «решение Совета Федерации об отрешении Президента Российской Федерации от должности, о лишении неприкосновенности Президента Россий-

ской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента Российской Федерации». Возникает вопрос: почему предложение закончено? Логично было бы написать: «... или Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий». В противном случае получается коллизия: решение Совета Федерации о лишении неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих обязанностей, возможно только после выдвижения Государственной Думой обвинения против действующего Президента РФ.

Можно сделать вывод, что написаны поправки «на скорую руку» и что это последняя масштабная реформа Конституции, которая еще больше обостряет внутренние противоречия ее текста и максимально приближает российское общество и государство к необходимости принятия новой Конституции [10].

Лозунги и «традиционные» поправки должны подействовать на массового избирателя (нельзя не упомянуть про официальный рекламный ролик, где однополая семья, представленная в очень непривлекательном формате, усыновляет ребенка, выпущенный в рамках агитации за поправки в Конституцию, или кошечек и собачек, и прочее). Возможно, это расчет на то, что все наиболее сложные и основные моменты будут не замечены или, как минимум, не акцентированы избирателем. Многие ли станут изучать десятки страниц поправок? Вопрос риторический.

Некоторые скороспелые поправки чреватые в будущем осложнениями социальной ситуации в стране и различными конфликтами, способствуют максимально эффективному разжиганию недовольства внутри страны в целях дальнейшего разделения страны в международных интересах.

Список использованной литературы и источников

1. Полный текст поправок к Конституции: что меняется? [Сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>
2. ЦИК: процесс принятия поправок в Конституцию «легитимен», Путина нужно уважать за желание «услышать мнение народа», URL: https://polit.ru/news/2020/03/20/putin_thanks/.
3. Лисенкова А.А. Особенности формирования российской культурной идентичности // Ценности и смыслы. 2018. №2(54). С. 69-82
4. Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/nashe/konsolidirujushhaja_identichnost_v_obs_hherossijskom_regionalnom_i_etnicheskom_izmerenijah_2018-11-07.htm.

5. Денисов Н.Г. Гражданская и культурная идентичность как стратегический ресурс российской государственности // Культурная жизнь юга России. 2011. № 4 (42). С. 39-42.

6. Гомзикова С. Задача Кремля. Как заставить правящую верхушку Родину любить // Свободная пресса. 2020, 23 января.

7. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 37-40.

8. Боброва Н.А. Парадоксы конституционной реформы-2020 // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск. 2020. С. 28-37.

9. Власова М.А. Принцип разделения властей в свете конституционной реформы-2020 // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск. 2020. С. 54-65.

10. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 3-9.

УДК 347

И.Ю. Комарчева

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ–ИНВАЛИДОВ: ЕСТЬ ЛИ ПРАВА НА ЛЬГОТЫ?

Аннотация: Автор развивает острую тему сохранения прав и гарантий детей дошкольного возраста, получающих образование в негосударственных образовательных организациях. В отдельных субъектах Российской Федерации решения о получении льгот детьми-инвалидами и детьми с особыми возможностями здоровья принимаются дифференцированно, исходя из организационно-правовой формы образовательной организации.

Ключевые слова: Конституция РФ, социальные гарантии, дети–инвалиды.

I.Y. Komarcheva

CHILDREN WITH DISABILITIES: ARE THERE ANY RIGHTS TO BENEFITS?

Abstract: The author develops the acute topic of preserving the rights and guarantees of preschool children who receive education in non-state educational organizations. In some regions of the Russian Federation, decisions on obtaining benefits for children with disabilities and children with special health conditions are made differentially, based on the organizational and legal form of the educational organization.

Keywords: Russian Constitution, social guarantees, disabled children.

Право на образование в соответствии с Конституцией РФ имеют все граждане России. Для особой категории граждан дошкольного возраста (дети с особыми возможностями здоровья, дети-инвалиды) государством гарантируются государственная поддержка в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1], особые условия получения образования, разработаны отдельные законодательные акты [2], устанавливающие порядок осуществления образовательной деятельности и порядок предоставления льгот.

Государственным органам, осуществляющим управление в сфере образования совместно с органами социальной защиты населения и органами здравоохранения, статьей 19 Закона «О социальной защите инвалидов в РФ» [3] вменена обязанность обеспечивать получение инвалидами общедоступного и бесплатного дошкольного образования. При этом законом «Об образовании в Российской Федерации» установлен ряд льгот для детей-инвалидов при получении дошкольного образования, как то: освобождение от родительской платы детей-инвалидов, посещающих государственные и муниципальные образовательные организации (часть 3 статьи 65), предоставление бесплатного двухразового питания (часть 7 статьи 79).

Порядок же предоставления самих льгот устанавливается региональными и местными органами власти. И поскольку льготы для такой категории детей устанавливаются на федеральном уровне, значит финансирование данных статей расходов образовательных организаций, которые посещают дети с ОВЗ и дети-инвалиды, должно происходить за счет средств бюджета (федерального, регионального и/или местного – в зависимости от уровня принятого законодательного нормативного акта).

Одним словом, механизм получения гражданами указанных льгот может быть реализован двумя способами:

1. компенсация расходов образовательной организации, которая предоставляет положенные льготы (не взимает родительскую плату, предоставляет бесплатное двухразовое питание), путем предоставления субсидии на возмещение произведенных затрат;

2. компенсация таких расходов непосредственно родителям детей с ОВЗ и детей-инвалидов (некая монетизация льгот). Т.е. родители оплачи-

вают все полагающиеся расходы образовательной организации, а затем получают денежные средства как компенсацию произведенных расходов.

Оба эти способа предоставления льгот жизнеспособны, проблема их реализации находится лишь в отработке внутриведомственного обмена информацией (между органами государственной власти, местного самоуправления, образовательной организацией и непосредственно родителями).

Отметим, что в Российской Федерации развита система дошкольного образования не только в образовательных организациях (муниципальных и/или государственных). Программу дошкольного образования реализуют и частные образовательные организации, имеющие соответствующую лицензию и аккредитацию. Родители вправе выбирать дошкольную образовательную организацию в соответствии со своими предпочтениями, исходя из условий (кадровых, материально-технических и пр., включая месторасположение детского сада), созданных в детском саду именно для реализации необходимой адаптированной образовательной программы или индивидуальной программы реабилитации и абилитации ребенка-инвалида.

Поскольку, как мы уже отметили, порядок предоставления льгот детям с ОВЗ и детям-инвалидам устанавливается нормативными актами регионального и местного уровней, в них, как правило, указано, что все льготы предусмотрены лишь при условии посещения муниципальной или государственной образовательной организации.

Приведем несколько примеров.

Так, Закон Самарской области от 09.12.2019 № 125-ГД "Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" предусматривает предоставление субсидии из областного бюджета [4]:

1) государственным бюджетным образовательным учреждениям на осуществление присмотра и ухода за детьми-инвалидами, детьми с ограниченными возможностями здоровья, плата за присмотр и уход за которыми в указанных учреждениях с родителей не взимается;

2) местным бюджетам на софинансирование расходных обязательств муниципальных образований в Самарской области по созданию в общеобразовательных организациях условий для инклюзивного образования детей-инвалидов (в том числе на приобретение оборудования, создание универсальной безбарьерной среды, разработку проектно-сметной документации и получение положительного заключения государственной экспертизы на проектно-сметную документацию); обустройство и приспособление приоритетных объектов дошкольного образования, дополнительного образования детей (муниципальных имущественных комплексов, находящихся в пользовании государственных и муниципальных образовательных учреждений) с целью обеспечения их доступности для инвалидов.

Аналогичная практика и в г. Москве и Московской области, где предусматривается обеспечение бесплатным горячим двухразовым питанием всех детей-инвалидов, обучающихся в государственных (муниципальных) образовательных организациях (п. 2.4 Приказа Департамента образования г. Москвы от 30.12.2010 № 2168; п. п. 2, 4.2.2 Приложения № 1 к Постановлению администрации Рузского городского округа МО от 06.08.2020 № 2287; п. п. 2 - 5, 6.5 Порядка, утв. Постановлением администрации Можайского городского округа МО от 23.06.2020 № 1369-П).

Постановление Администрации городского округа Тольятти Самарской области от 23.05.2019 № 1428-п/1 "Об установлении размера платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми в муниципальных образовательных учреждениях городского округа Тольятти, реализующих образовательные программы дошкольного образования" предусматривает льготный размер платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми с ограниченными возможностями здоровья в муниципальных образовательных учреждениях городского округа Тольятти, реализующих образовательные программы дошкольного образования.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, в которой родители, имеющие детей с ОВЗ и/или детей-инвалидов, не имеют возможности воспользоваться своими правами на поддержку со стороны государства.

Ущемляются их права в получении необходимой их ребенку качественной адаптированной образовательной программы. То есть, если вблизи места жительства такой семьи не имеется государственного или муниципального детского сада с группами необходимой компенсирующей направленности, но есть частный детский сад со всеми необходимыми для такого ребенка условиями, родитель стоит перед выбором: либо посещать частный детский сад и получать необходимые коррекционные услуги, но платить за это непомерную плату, либо искать какой-то государственный или частный детский сад, расположенный вне зоны комфортного пребывания и даже может не с теми условиями, но зато бесплатно, с гарантией государства.

В этой непростой ситуации, дискриминирующей права на поддержку со стороны государства не только граждан, имеющих детей с ОВЗ и детей-инвалидов, но и частные образовательные организации, реализующие адаптированные образовательные программы дошкольного образования, но не получающие никакой государственной поддержки на создание необходимых условий, когда они вынуждены брать плату с родителей детей с ОВЗ и детей-инвалидов. Налицо нежелание органов государственной власти искать выходы для создания комфортных условий для детей-инвалидов, ограничивая их права на получение доступного и, главное, бесплатного дошкольного образования и своевременной коррекционной

помощи ребенку.

Деятельность частных образовательных организаций, направленная на работу с органами власти по убеждению в необходимости внесения изменений в соответствующие нормативные акты, чтобы включить наравне с муниципальными и государственными организациями и частные образовательные организации, не привела к результату. Региональные и местные органы власти игнорируют существование частного сектора в образовательном пространстве в части работы с детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами.

Ответы чиновников, направляемые по запросам частных образовательных организаций, в основном сводились к отсутствию правовых оснований для внесения изменений в действующие региональные нормативные акты и к отсылке к праву учредителей образовательной организации устанавливать льготы детям-инвалидам и детям с ОВЗ, взяв на себя бремя этих расходов, гарантированных государством.

В этой связи видится единственный выход, который бы устроил как родителей детей с ОВЗ и детей-инвалидов, так и образовательные организации, а именно: процесс бюджетного финансирования гарантированных льгот необходимо выстроить иначе, т.е. не как субсидирование муниципальных образовательных организаций, а индивидуально, как компенсация расходов родителей детей с ОВЗ и детей-инвалидов, получающих дошкольное образование по адаптированным программам в образовательной организации, имеющей соответствующую лицензию и условия для реализации адаптированной образовательной программы и для осуществления программы реабилитации/абилитации для детей-инвалидов. Иными словами, родители стали бы оплачивать все услуги детского сада наравне со всеми и получать компенсацию расходов на основе отчетных документов в соответствующих государственных структурах.

Таким образом, за каждым ребенком–инвалидом и ребенком с ОВЗ сохранились бы государственные гарантии, обеспечивались бы права несовершеннолетних граждан, предусмотренные Конституцией РФ и федеральным законодательством. Кроме этого, появилась бы возможность грамотного планирования расходов, связанных с указанными гарантиями.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации 1993 года (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (ред. от 20.04.2021) // опубликован на Официаль-

ном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 20.04.2021.

3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 08.12.2020. "Собрание законодательства РФ", 27.11.1995, № 48, ст. 4563 // "Российская газета", № 234, 02.12.1995.

4. Закон Самарской области от 09.12.2019 № 125-ГД (ред. от 08.10.2020) "Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" (принят Самарской Губернской Думой 04.12.2019) // Официальный сайт Правительства Самарской области <http://www.pravo.samregion.ru>, 10.12.2019, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.12.2019.

УДК 347

*В.Е. Лоба
А.С. Малахова*

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА - НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать необходимость конкретизации требований к материально-техническому обеспечению, закреплённому во ФГОС ВО - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция в примерных основных образовательных программах с учетом предложенных критериев.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, качество подготовки бакалавров, юриспруденция, учебный зал судебных заседаний, лаборатория.

*V.E. Loba
A.S. Malakhova*

MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS - A NECESSARY CONDITION OF THE QUALITY OF EDUCATION WHEN TRAINING BACHELORS IN THE DIRECTION OF TRAINING "JURISPRUDENCE"

Abstract. The article attempts to substantiate the need to specify the requirements for material and technical support, enshrined in the Federal State

Educational Standard of Higher Education - bachelor's degree in the direction of preparation 03.03.01 Jurisprudence in approximate basic educational programs, taking into account the proposed criteria.

Keywords: logistical support, quality of bachelor's training, jurisprudence, courtroom, courtroom

Еще в 2009 году Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев заявил: «От качества подготовки юристов действительно зависит очень многое; это вопрос, который не относится к сугубо корпоративным». «Далее, он отмечает, что «если не до конца грамотный юрист помогает компании, юридическому лицу, это, конечно, плохо, это может создать проблемы для предприятия», - сказал Медведев на встрече с юристами. - Но если такой выпускник оказывается в кресле следователя, адвоката или, что еще хуже судьи, это может иметь очень серьезный негативный эффект для всей страны» [1].

В п. 4.3.1. федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [2] требования к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению программы бакалавриата, а именно минимальный перечень материально-технического обеспечения, необходимого для реализации программы бакалавриата, включает в себя **учебный зал судебных заседаний, а также специализированные аудитории, оборудованные для проведения занятий по криминалистике** и информационным технологиям.

В соответствии с п. 25 Постановления Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» государственная аккредитация проводится по результатам аккредитационной экспертизы, предметом которой является определение соответствия содержания и качества подготовки обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам.

При этом в п. 27 вышеуказанного Постановления Правительства РФ указано, что в проведении аккредитационной экспертизы участвуют эксперты, имеющие необходимую квалификацию в области заявленных к государственной аккредитации образовательных программ [3].

Из-за не совсем точных требований к материально-техническому обеспечению в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования и примерных основных образовательных программах во время проведения аккредитационных экспертиз не всегда имеет место объективная оценка со стороны экспертов.

Субъективная оценка со стороны экспертов в 10% является несозна-

тельной, т.к. они не всегда знают, по каким критериям оценивать материально-техническое обеспечение образовательной организации.

Иногда образовательная организация высшего образования при проведении аккредитационной экспертизы для подтверждения наличия учебного зала судебных заседаний предоставляет клетку, стол и 2 стула, а вместо специализированной аудитории, оборудованной для проведения занятий по криминалистике, – «криминалистический чемоданчик».

Таким образом, предлагается конкретизировать требования к материально-техническому обеспечению, закрепленному во ФГОС ВО - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция" в примерных основных образовательных программах с учетом предложенных критериев.

Учебный зал судебных заседаний.

П. 7.2, 7.5 – 7.7. Приказа Минстроя России от 15.08.2018 N 524/пр «Об утверждении СП 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования» [4] выделяет следующие зоны участников судопроизводства залов судебных заседаний для рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел:

- оборудованных рабочих мест судьи или коллегии судей;
- оборудованного рабочего места секретаря судебного заседания;
- истца и его представителей (адвокатов);
- ответчика и его представителей (адвокатов);
- столов для представителей сторон, прокуроров, адвокатов;
- кафедры для допроса свидетелей;
- мест присяжных заседателей (в залах, предназначенных для проведения судебных заседаний с участием присяжных заседателей);
- лиц, содержащихся под стражей;
- конвоя;
- судебного пристава.

Также в соответствии с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации»[5]к учебному залу судебных заседаний предлагается добавить:

- изображение Государственного герба Российской Федерации;
- Государственный флаг Российской Федерации;
- мантия судьи.

Специализированные аудитории, оборудованные для проведения занятий по криминалистике

К специализированным аудиториям, оборудованным для проведения занятий по криминалистике, отсутствуют требования со стороны федеральных органов исполнительной власти. Однако, по нашему мнению, для формирования практических навыков и умений обучающихся образовательной организации при реализации программы необходимо следующее

минимальное оборудование для:

- осуществления криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи;
- криминалистического исследования материальных следов;
- криминалистического исследования внешнего облика человека;
- криминалистического исследования документов и рукописных текстов.

Список использованной литературы и источников

1. Медведев останавливает «перепроизводство» юристов. Новые известия. [Сайт]. URL: <https://newizv.ru/news/society/16-04-2009/108066-medvedev-ostanavlivaet-pereproizvodstvo-juristov> (дата обращения: 04.02.2020 г.).

2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 7 сентября 2020 г. Регистрационный № 59673) // СПС Консультант Плюс

3. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 N 1039 (ред. от 12.12.2019) "О государственной аккредитации образовательной деятельности" (вместе с "Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности") // СПС Консультант Плюс

4. Приказ Министра России от 15.08.2018 N 524/пр «Об утверждении СП 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования» // СПС Консультант Плюс

5. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

УДК 347

И. М. Магомадова

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В настоящей статье выявлены роль и значение конституционного закрепления права граждан на образование, как приоритетного естественного права каждого гражданина. Также, проведен исторический экскурс становления и развития права на образование не только на уровне российского государства, но и на международном уровне и раскрыто содержание статьи Конституции РФ, закрепляющей право граждан

на образование.

Ключевые слова: право на образование, Конституция РФ, Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о правах и свободах человека и гражданина.

I. M. Magomadova

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO EDUCATION

Abstract. This article reveals the role and significance of the constitutional consolidation of the right of citizens to education, as a priority natural right of every citizen. Also, a historical excursion to the formation and development of the right to education was conducted not only at the level of the Russian state, but also at the international level, and the content of the article of the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the right of citizens to education, was disclosed.

Key words: the right to education, the Constitution of the Russian Federation, the Universal Declaration of Human Rights, the Convention on the Rights and Freedoms of Man and Citizen.

Образование является актуальным объектом исследования и споров во все времена, так как образует важнейшее составляющее социальной, экономической и духовной жизни современного общества. Хотя можно поспорить с тем, что интересующим объектом образование является только на современном этапе развития общества, ведь образование и подходы к системе образования были извечными интересующими вопросами. Поэтому данная статья и автор ставит перед собой задачу рассмотрения становления конституционного права на образование в историческом контексте, не только на региональном уровне, но и на международном.

Под образованием подразумевается процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры [1].

Согласно п.1 ст. 2 ФЗ «Об Образовании» под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профес-

сионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

В российском законодательстве нет единого определения права граждан на образование. Это связано с многообразием подходов и точек зрения о понятии право на образование. Например, В.И. Шкатулла определяет право на образование как «основное и естественное право, имеющее своей целью удовлетворение потребностей человека в информации и непосредственно в самом образовании» [2, с. 5]. Е. Д. Волохова считает, что право на образование есть свобода получения образования «в соответствии с убеждениями родителей, собственными желаниями и возможностями» [3, с.11]. По мнению Д. А. Ягофарова, право на образование – это совокупность прав и обязанностей, то есть «правообязанность» [4, с. 54]. Т. В. Жукова определяет право на образование с позиций науки гражданского права как одно из неимущественных прав участников гражданского правоотношения, реализация которого основана на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов [5, с. 47].

Право на образование, закрепленное в Конституции РФ, является универсальным правом. В системе конституционных прав и свобод право на образование занимает особое место и значение. Учитывая особую значимость образования, Российская Федерация признала образование как приоритетную область. До окончательного закрепления в Конституции РФ, право на образование прошло длительный исторический путь своего становления и развития в современном виде. Возникает необходимость исторического анализа международных актов, как почвы в дальнейшем для развития конституционного или внутригосударственного права на образование.

Впервые право на образование было закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, принятие ее имело важное значение, после окончания Второй мировой войны, которая, определяет, что «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» [6].

Закрепление права на образование, стало объединяющим фактором для государств, которые входили в состав ООН. Это был период раздробленности, после Второй Мировой войны. Таким образом, закрепление

права на образование, стало императивным ориентиром в области образования, который должны были соблюдать все государства, что также способствовало единой стандартизации области образования на международном уровне.

14 декабря 1960 г. Генеральная конференция ООН по вопросам образования, науки и культуры приняла Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования [7].

Согласно ст. 1 этой Конвенции запрещается проявление любой дискриминации в области образования, в частности: закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой степени и типа; ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования; создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц по общему правилу; создание положения, несовместимого с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц, стремящихся к получению образования, не допустимо [8, с.58].

Как фундаментальное естественное право, право на образование получило свое дальнейшее развитие в ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г, которая гласит «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [9, с.302].

В 1945 г. в Лондоне на конференции была создана Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Это специализированное учреждение ООН, в которую входило 180 государств. Основной стратегией ЮНЕСКО было обеспечение каждому гражданину качественного образования, укрепление мира между государствами путем сотрудничества по вопросам образования, науки и просвещения, сохранение культурного наследия государств путем укрепления связи между ними, разработка программ по ликвидации неграмотности.

В ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах (2000) написано: «Каждый человек имеет право на образование, а также право на доступ к системе профессионального обучения и повышения квалификации. Данное право включает в себя возможность бесплатно получать обя-

зательное образование. Свобода создания образовательных учреждений при соблюдении демократических принципов, а также право родителей определять характер образования и обучения своих детей в соответствии со своими религиозными, философскими и педагогическими взглядами обеспечивается согласно национальным законам, которые регулируют осуществление этих прав» [10].

Право на образование было также закреплено в Европейской социальной хартии, как в международном акте регионального характера, основные положения данного акта касались профессиональной ориентации и профессиональной подготовки. О праве на образование говорится и в Европейской конвенции о правах и свободах человека и гражданина. Конвенция гласит, что «никому не может быть отказано в праве на образование». Это означает что, право на получение образования, имеют все граждане, независимо от пола, расы, национальной принадлежности и т.д.

Конвенция о правах ребенка, которая была утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1989 году, содержит немалое количество норм, касающихся права на образование. Нормы Конвенции содержат положения о введении бесплатного и обязательного начального образования, о поощрении различных форм образования, об обеспечении высшего образования, согласно способностям, соблюдении школьной дисциплины, о поощрении международного сотрудничества в области образования.

В России право на образование получило закрепление в Конституции РСФСР 1918 года, где устанавливалась необходимость предоставить рабочим и беднейшим крестьянам всестороннее и бесплатное образование (ст. 17); Конституция СССР 1936 года провозгласила право на образование и предусмотрела гарантии его обеспечения (ст. 121); Конституция СССР 1977 года существенно расширила систему этих гарантий (ст. 45) [11, с.5]. Необходимо заметить, что право на образование периода существования советской власти, намного отличается от того права, закрепленного в современных международных актах и Конституции РФ. В основном акты советского периода регламентировали право на образование именно касаясь детей крестьян, рабочих. А принцип получения образования, независимо от социального статуса и материального положения, опускался.

Историографический анализ права на образование, начатый на международном уровне, а потом и в период существования советской власти не может быть оставлен без анализа и рассмотрения права на образование, закрепленного в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Право на образование закреплено в ст.43 Конституции, которая гласит «каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образо-

вательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» [12].

Норма определяющая, что каждый имеет право на образование, закрепленная впервые во Всеобщей декларации прав человека, а в последующем и в Конституции РФ, стала способствовать к сближению образовательных стандартов Российской Федерации и европейских государств, обеспечивая при этом высокий уровень образования. Право на образование предполагает возможность получения образования всеми гражданами государства, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, языковой принадлежности и т.д., иначе говоря, это всеобщее естественное право, которым наделяется гражданин с момента рождения.

Общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, закрепленная в Конституции ставит запрет на дискриминацию в сфере образования. Общедоступность и бесплатность обеспечиваются благодаря созданию социальных, экономических условий органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, а также органами местного самоуправления, что позволяет в полной мере удовлетворить потребности гражданина в получении образования.

Право каждого гражданина на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии означает, что получение образования зависит от подготовленности и качества знаний выпускника, который поступает в ВУЗ. Это значит, что полученное необходимое количество проходных баллов и удачная сдача вступительных экзаменов, дает возможность абитуриенту поступить на ту специальность, которую он выбрал на бесплатной основе.

Получение основного общего образования в Российской Федерации является обязательным согласно Конституции РФ. Это конституционная обязанность касается до достижения гражданином 15 лет, то есть до окончания 9 классов. А в дальнейшем, продолжение образования, то есть окончание 10 и 11 классов, является правом по выбору. Обеспечение получения основного общего образования возлагается на родителей, а при их отсутствии на опекунов(попечителей), усыновителей и (удочерителей).

В Российской Федерации устанавливаются государственные образо-

вательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты. Данный стандарт состоит из обязательного минимума содержания основных образовательных программ, максимального объема учебной нагрузки обучающихся, требований к уровню подготовки учеников. Порядок разработки, утверждения и введения в действие стандартов определяется Правительством РФ. Однако стандарт основного общего образования устанавливается федеральным законом. Стандарты разрабатываются на конкурсной основе и уточняются не реже одного раза в десять лет также на основе конкурса, который объявляется Правительством РФ. Для обучающихся с отклонениями в развитии государством устанавливаются специальные стандарты [13, с. 58-59].

В Российской Федерации поддерживаются различные формы образования. В Российской Федерации возможно получение образования в государственных и негосударственных образовательных учреждениях, в очной, очно-заочной и заочной формах, а также в форме семейного образования и самообразования с прохождением аттестации в форме экстерната. Последние две формы – это формы освоения общеобразовательной программы на дому (в семье) и самостоятельно.

Таким образом, рассмотрение конституционного права в историческом аспекте позволяет нам сделать вывод, что Российская Федерация, как социальное государство, право на образование и защиту прав граждан на образование сделала приоритетной задачей на современном этапе своего развития. Образование стало основным показателем развития экономики, социальных и политических сфер общества.

Российская Федерация взяла правильный курс в развитии образования, поддерживая и применяя международные стандарты. Можно сказать система образования Российской Федерации, может поспорить с любой европейской системой образования. Законодательство в сфере образования разработано основательно, но есть предпосылки и необходимость его дальнейшего усовершенствования.

Список использованной литературы и источников

1. Большой советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 569.
2. Шкатулла В. И. Право на образование // Государство и право. 1997. № 7. С. 5-13.
3. Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации. – М.: Готика, 2004. 240 с.
4. Ягофаров Д.А. Образовательное право: опыт теоретического осмысления // Образование и наука. 2000. № 4. С. 54-61.
5. Жукова Т.В. О праве на образование как о личном неимущественном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 42-47.

6. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС Гарант.

7. СССР и международное сотрудничество в области прав человека // Документы и материалы. М., 1989. С. 241. (Россией ратифицирована). 8. №1. С. 127-132.

8. Плотников А. А., Петренко Н. И. Конституционное право на образование // Марийский юридический вестник, 2015. № 4 (15). С. 57-60.

9. Минаев А. В., Дубровский О. Н., Ондар Л. Ш. Криминология: учеб. пособие. – Кызыл: Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2014. 302 с.

10. Хартии Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 года // Законодательство ЕС. 2007.

11. Третьяк Н. В. Юридическая природа права на образование и его место в системе конституционных прав и свобод личности // Юрист ВУЗа. 2011. № 8. С.5–9.

12. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

13. Плотников А. А., Петренко Н. И. Конституционное право на образование // Марийский юридический вестник, 2015. № 4 (15). С. 57-60.

УДК 347

*Ю.А. Максимов
Е.М. Максимова*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА О ПРИНЦИПАХ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

Аннотация: Статья раскрывает особенности внедрения в финансовое законодательство Российской империи принципов деятельности органов Государственного казначейства, изначально выработанных в ходе бюджетной реформы 60-ых годов XIX века. Автор анализирует организационно-правовые последствия их применения, имевшего своей целью совершенствование основных направлений деятельности казначейских органов и создания новой оптимальной модели организации и функционирования системы органов Государственного казначейства.

Ключевые слова: бюджетная реформа, сметные правила, кассовые правила, Департамент государственного казначейства, Государственный контроль, Государственный банк, губернские и уездные казначейства.

LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ON THE PRINCIPLES AND MAIN DIRECTIONS OF THE ACTIVITIES OF THE STATE TREASURY BODIES

Annotation: The article reveals the peculiarities of introducing into the financial legislation of the Russian Empire the principles of the activities of the State Treasury bodies, originally developed in the course of the budget reform of the 60s of the XIX century. The author analyzes the organizational and legal consequences of their application, which was aimed at improving the main activities of the treasury bodies and creating a new optimal model for the organization and functioning of the system of the State Treasury bodies.

Key words: budget reform, estimate rules, cash rules, Department of the State Treasury, State Audit Office, State Bank, provincial and county treasuries.

В 60-70 гг. XIX в., при переходе к свободному рыночному хозяйству и усложнению финансовых отношений в отечественном законодательстве увеличилось количество правовых норм, регулирующих отношения по формированию государственных доходов и производству государственных расходов, был введен единообразный порядок составления государственной росписи, завершился процесс становления единой системы государственного финансового контроля.

Увеличения числа указанных норм привело к созданию новой отрасли российского права - финансового права, рассматриваемого как совокупность правовых норм, регулирующих хозяйственную (финансовую) деятельность государственной власти. На фоне теоретического осмысления предпринимаемых правовых мер происходило становление самостоятельной финансово-правовой науки, цель которой состояла «не в движении денег как таковых, но деятельности государственной администрации во имя общего блага» [1, с. 70].

По мнению современных исследователей, [2, с. 237; 3, с. 29] большинство ведущих специалистов в сфере финансового права того периода в первую очередь включали в круг финансово-правовых отношений отношения, связанные с формированием государственных доходов и осуществлением государственных расходов, составлением бюджетной росписи и развитием структуры органов финансового управления. Кроме указанных институтов в качестве составных частей предмета финансового

права также рассматривались способы покрытия чрезвычайных потребностей (учение о государственном кредите), устройство земского и общинного финансового хозяйства.

Во второй половине XIX в. бюджет официально назывался «государственной росписью доходов и расходов», хотя в научной литературе уже фигурировало понятие «бюджет». Так, С.Ю. Витте рассматривал бюджет как «составляемую финансовым управлением на определенный период времени роспись (смету) ожидаемых доходов и предстоящих расходов, рассмотренная законодательным органом и утверждаемой верховной властью» [4, с. 436].

На смену формального закрепления в «расписании доходов и расходов» первой половины девятнадцатого столетия соответствующих статей государственного бюджета пришел «бюджетный закон», содержащий конкретные правовые основания для получения средств, необходимых не только для покрытия текущих расходов каждого отдельного ведомства, но и для «улучшения и расширения вверенных ему дел сообразно с растущими потребностями государственной жизни» [5, с. 59-60].

Бюджетная реформа 60-ых гг. XIX в. стала исходным пунктом для развития российского бюджетного законодательства. Неоспоримая заслуга выдающегося государственного деятеля и законотворца В.А. Татаринова заключается в том, что он первым в России предложил систематическую централизацию управления государственными финансами путем объединения в единую систему трех подсистем: единого государственного бюджета, кассового (казначейского) исполнения бюджета и бюджетного контроля. В итоге в российском законодательстве впервые была закреплена структура бюджетного процесса, которая включала в себя четыре этапа: 1) составление проекта бюджета; 2) рассмотрение и утверждение бюджета; 3) исполнение бюджета; 4) составление и проверка бюджетной отчетности.

Введение единообразного порядка составления государственной бюджетной росписи, реализация идеи нового кассового устройства и установление единой независимой контрольно-бюджетной инстанции потребовало разработки существенных организационно-правовых мер по совершенствованию деятельности органов государственного финансового управления и, прежде всего, органов Государственного казначейства.

Предназначением казначейских органов Российской империи по-прежнему оставалось «движение казенных сумм по приходам и расходам». В соответствии с этими органами Государственного казначейства в первую очередь отводилась роль ключевых участников бюджетного процесса.

Если казначейства (Главное и местные) как государственные кассы Министерства финансов занимались приемом, хранением и выдачей де-

нежных средств, счетоводством доходов и расходов, передачей доходов из мест получения в места расходования; то Департамент Государственного казначейства во взаимодействии с губернскими казенными палатами осуществлял управление движением бюджетных средств и производил внутриведомственный контроль за его правильностью и своевременностью, а также занимался составлением итоговой кассовой отчетности.

На стадии составления бюджета за Департаментом государственного казначейства сохранялась обязанность по проверке ведомственных смет и формированию общей государственной росписи наступающего финансового года.

Правовые нормы, регулировавшие деятельность органов Государственного казначейства в рамках законодательно оформленного бюджетного процесса второй половины XIX в., базировалось на выработанных бюджетной реформой принципах.

В «Сметных правилах» [6], утвержденных 22 мая 1862 г., нашел свое отражение принцип полноты и единства бюджетного фонда. Введение данного принципа означало:

- включение в бюджетную роспись всех государственных доходов и расходов, за исключением специально определенных «порядком законодательным»;

- установление и законодательное закрепление единообразного порядка составления и утверждения ведомственных смет и общей государственной росписи наступающего бюджетного года, которая в итоге приобретала статус закона.

Еще одной особенностью указанного правового акта явилось закрепление окончательной трансформации приказного принципа специализации доходов в принцип специализации кредитов, суть которого заключалась в строго целевом использовании ассигнованных средств, выделенных без определения источников доходов. В развитие данного принципа законодатель установил четкие правила исполнения смет министерств и главных управлений, которые не только допускали расходы, показанные в открытых кредитах, но и определяли строгий порядок запроса сверхсметных кредитов.

Полное и однообразное изложение ведомственных смет, установление порядка запроса сверхсметных кредитов значительно облегчало Департаменту государственного казначейства решение задачи по оценке обоснованности и правильности сметных и сверхсметных ведомственных назначений с учетом сбалансированности государственного бюджета. В соответствии с новыми правилами Департамент составлял отзывы на представления «по испрошению» сверхсметных кредитов, которые затем утверждались министром финансов. Разработанные правила пользования сметными кредитами также уточняли и дополняли процедуру возврата в

казну неиспользованных денежных средств.

Своеобразным планом развития системы органов Государственного казначейства на долгие годы стали разработанные в начале 1863 г. Специальной комиссией во главе с В.А. Татариновым «Правила о порядке поступления государственных доходов и производстве государственных расходов», более известных как «Кассовые правила». С момента поэтапного введения в действие нового кассового устройства (с 1 января 1864 г.) и до его повсеместного распространения «Кассовые правила» так и не были утверждены в законодательном порядке, но признавались действующими на время «опыта единства кассы» и периодически корректировались путем заключения межведомственных соглашений.

Базовым началом нового кассового устройства стало «сосредоточение всех денежных средств в руках одного Министерства Финансов, которое, взимая все государственные доходы, удовлетворяло бы из них всех прямых кредиторов казны непосредственно, по предписаниям министерств распорядительных, визируемых Министерством Финансов» [7, с. 3]. Иначе говоря, на Департамент Государственного казначейства, заведовавший кассовой частью Министерства, всецело возлагались обязанности по беспрепятственному продвижению всех задействованных государственных средств до реальных получателей в строгом соответствии с установленными требованиями: местами, объемами и сроками поступления доходов и производства расходов.

Соблюдение принципа, получившего в научной литературе название «принцип единства кассы», обусловило необходимость периодического принятия решений по коррекции трехуровневой структуры системы органов Государственного казначейства, совершенствованию организации и «предметов действий» отдельных казначейских органов, развитию отношений распорядительных управлений с Департаментом Государственного казначейства в процессе исполнения государственной росписи, оптимизации процедур приема доходов и производства расходов.

По мнению И.С. Иловайского с применением двух начал нового кассового устройства Российской империи - начала единства фонда государственных доходов и начала единства кассы, а также с учреждением 31 мая 1860 г. Государственного банка началось фактическое и систематическое применение и третьего его начала - «начала соучастия банка в кассовой службе государства» [8, с. 423]. Следует уточнить, что создание Государственного банка, которому впоследствии была отведена роль «хранителя сумм государства», послужило исходным моментом для дальнейшего законодательного закрепления функционального взаимодействия Банка с органами Государственного казначейства.

Следствием такого взаимодействия также стало значительное усложнение содержания еще одного направления деятельности казначей-

ских органов – участия в денежно-кредитной политике государства. В рассматриваемый период оно не только ограничивалось эмиссией (реализацией) казначейских билетов и управлением Департаментом Государственного казначейства монетной и пробирной частями (1879-1894 гг.) [9]. Открытие при всех уездных и губернских казначействах сберегательных касс [10], а затем и предоставление местным казначействам, приписанным к отделениям Государственного банка, возможности проведения простейших банковских операций [11, с. 46] привело к тому, что многие казначейства функционировали не исключительно как подразделения Департамента государственного казначейства, но и как сберегательные или банковские учреждения.

Следующим принципом функционирования деятельности казначейских органов в указанный период можно назвать принцип усиления внешнего (вневедомственного) контроля казначейств.

Новые тенденции в развитии системы государственной отчетности, сформировавшиеся в ходе бюджетной реформы 60-ых гг. предусматривали окончательное сложение Департаментом Государственного казначейства несвойственных ему контрольно-ревизионных функций и предоставление Государственному контролю исключительного права производить по подлинным документам ревизию распорядителей бюджетных средств и осуществлять проверку действий всех государственных касс (включая казначейства) с внедрением элементов предварительного контроля и внезапной проверки кассовой наличности.

С окончательным сложением Департаментом Государственного казначейства несвойственных ему контрольно-ревизионных функций и передачей контрольных функций казенных палат губернским учреждениям Государственного контроля - контрольным палатам упразднились контрольно-счетные подразделения Департамента Государственного казначейства, Главного казначейства и казенных палат.

Уездные и губернские казначейства, отнесенные согласно «Кассовыми правилами» 1863 г. соответственно к приходным и расходным кассам (позднее всем казначействам были предоставлены одинаковые права по приему доходов и производству расходов [12, с. 2-5]), в свою очередь освобождались от ведения сметной бухгалтерии и составления отчетности по приходам и расходам сумм государственных доходов.

Предварительный контроль государственных касс в противовес остальным началам бюджетной реформы дальнейшего распространения не получил. В то же время Главное казначейство подлежало проверке отчетности по кассовым оборотам и внезапному освидетельствованию наличных сумм со стороны соответствующего органа Государственного контроля (с 1864 г. - со стороны Временной ревизионной комиссии, преобразованной с 1883 г. в Департамент гражданской отчетности). Подоб-

ные функции в отношении местных казначейств, выполняли контрольные палаты.

Следовательно, казначейства, которые по-прежнему подчинялись контролю со стороны чиновников Министерства финансов, а на местах – еще и надзору губернаторов или (назначаемых ими должностных лиц, были подвергнуты жесткому финансовому контролю, который осуществлялся органами Государственного контроля.

Забегая вперед, следует дополнить, что в 1900 г. были установлены правила, по которым местные казначейства, располагавшиеся в городах, где не было учреждений Государственного банка, также подвергались счетной проверке производимых ими банковских операций [13, с. 400-403].

В заключение хочется отметить, что в ходе бюджетной реформы 60-ых годов XIX в., ставшей исходным пунктом для развития российского бюджетного законодательства, были выработаны следующие базовые принципы деятельности органов Государственного казначейства: единства и полноты государственного бюджета, единства кассы, специализации кредитов, функционального взаимодействия Государственного банка с казначейскими органами, усиления вневедомственного контроля казначейств.

Закрепление указанных принципов в действующем законодательстве второй половины XIX в. повлекло за собой необходимую коррекцию и значительное усложнение содержания направлений деятельности органов Государственного казначейства, которые в новых реалиях прежде всего рассматривались как ключевые участники бюджетного процесса. Соблюдение указанных принципов обусловило потребность в выработке правовых решений по совершенствованию организации и функциональному развитию казначейских органов, а также по расширению и укреплению их взаимосвязи с иными государственными органами Российской империи.

Список использованной литературы и источников

1. Запольский С.В. Теория финансового права. Научные очерки. - М.: РАП, 2010. 371 с.
2. Сорокина Ю.В. Система правового регулирования финансовых отношений в России в XVIII-XIX веках: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М.: РГБ, 2003. 383 с.
3. Пашенцев Д. А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX - начало XX века): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М.: тип. МГСУ, 2005. 341 с.
4. Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном и народном хо-

зайстве, читанных Е.И.В. великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. - СПб.: АО «Брокгауз-Ефрон», 1912. 568 с.

5. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. Лекции. - СПб.: типо-лит. Санкт-Петербургской. одиночной тюрьмы, 1914. 455 с.

6. Высочайше утвержденные 22 мая 1862 г. «Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет Министерств и Главных Управлений» // ПСЗРИ-2. Т. 37. Ч. 1. №. 38309.

7. Преобразование государственной отчетности. Ч. II. По устройству касс. Объяснительная записка и проект правил. СПб., 1863. 139 с.

8. И.С. Иловайский Учебник финансового права. // под ред. Н.П. Яснопольского. - Одесса: изд. Е.С. Иловайской, 1912. 612 с.

9. РГИА, ф. 565, оп. 9, д. 32524-32506А.

10. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об открытии государственных касс при Казначействах» // ПСЗРИ-3. Т. 4, № 2047.

11. «Устав Государственного Банка», разд. IV «Устава кредитного» // Свод законов Российской империи, Т. XI, ч. II, по прод. 1895 г.

12. «Инструкция казначействам». Утверждена г. министром финансов по соглашению с г. государственным контролером 21 июня 1878 г. 2-е изд. СПб.: тип. Р. Голике, 1879. 47 с.

13. «Правила по банковским операциям казначейств». Утверждены 8 мая 1898 г. 2-ое изд. СПб.: тип. И. Ерофеева 1900.

УДК 347

С.Э. Несмеянова

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ¹

Правосознание, как сложный процесс оценки личностью себя, своих действия, своего отношения к нормам права, существующим в обществе, постоянно нуждается в развитии и регулировании.

Развитие правосознания напрямую связано собственно с идеологией, культурой, правовыми нормами и средствами их обеспечения (наличием в необходимом количестве, например, правоохранительных органов, силовых структур). Большое значение играют социальная сфера, информационные технологии. Во всех названных сферах в условиях развития информационных технологий и формирования информационного общества,

¹ *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта номер 18-29-16204.

важным является вопрос создания соответствующих условий для использования новых информационных технологий, в том числе в целях развития взаимодействия государства и гражданского общества, обеспечения сбалансированности прав и обязанностей граждан, повышения уровня доверия к публичной власти. Новые возможности, компьютерные технологии стали местом реализации традиционных и новых форм взаимодействия между гражданами и властью. Все государственные органы, в том числе правоохранительные сейчас принимают через интернет ресурсы обращения граждан, распространяют срочную информацию, предоставляют все больше услуг, наблюдают и прогнозируют развитие интернет-пространства, в том числе для принятия и обоснования своих решений, вовлекают граждан в сферу обсуждения публично-властных решений.

Компьютерные технологии сегодня используются практически во всех сферах существования современного общества: политика, оборона, развлечения, образование, медицина и многое другое. При этом необходимо учитывать, что развитие интернета способствует распространению самой разной информации, приводящей порой к деформации правосознания. Поэтому говоря об информационной среде, следует отметить, что сегодня государство реализует много проектов не только по информационной трансформации, перенесению многих услуг, функций в цифру, но и по контролю цифровой среды. Так, например, Роскомнадзор на постоянной основе контролирует интернет ресурсы с целью предупреждения распространения ограниченной законодательством информации, в частности, защиты персональных данных.

За несколько последних лет развитие получили федеральные проекты «Безопасный город», «Умный город», которые в том числе направлены на обеспечение мер безопасности, особенно в местах большого скопления людей, больших людских потоков. Федеральная программа общественной системы видеонаблюдения способствует безопасности передвижения граждан, транспортных средств, разрешению споров в случае совершения правонарушений. В частности, Постановлением Правительства РФ № 1139 предусмотрены дополнительные требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, что должно обеспечить интеграцию различных систем безопасности. Развитие получают отдельные сферы. Например, должное внимание уделено обеспечению безопасности и оповещению объектов туристической индустрии в целях защиты прав туристов и оказанию им помощи в рамках проекта «Безопасный город» и иных ресурсов.

Но все же новые коммуникационные технологии наиболее ярко меняют сферу коммуникации между гражданами и властью, когда наряду с традиционными формами демократии, взаимодействия развитие получает так называемая электронная демократия. Именно посредством интернета

все больший круг людей вовлекается в политические процессы, участвует в политической жизни страны. При этом, участниками этих процессов становятся нередко представители молодого поколения, подчас, дети, которые более легко вовлекаются в новые политические процессы. Более того, политики, партии, работающие через социальные сети, оцениваются молодым поколением как более открытые, прогрессивные, продвинутые, современные. Политики, политические партии сегодня тоже осознают возможности интернет технологий и стараются через компьютерные технологии наладить отношения именно с представителями молодого поколения.

В любом случае, новые технологии позволяют перевести политические процессы, диалог с представителями власти, механизмы прямой демократии на новый уровень. За счет информационных технологий развитие получают такие направления, как открытое правительство, новые формы гражданских инициатив, самоорганизация граждан, сетевая коммуникация, проведение интернет-голосования и опросов, онлайн дискуссий и др. Все названные варианты новых технологий уже применяются и развиваются в России. В 2010 г. информационная система «Демократор», позволяющая гражданам направлять коллективные обращения в органы публичной власти и отслеживать состояние работы по таким обращениям была признана лучшим ИТ-проектом для госсектора. С 2012 г. развитие получила доктрина государственного управления, позволяющая гражданам получать доступ к документам и действиям государства с целью возможности эффективного общественного контроля за государственным управлением в виде открытого правительства. В 2013 г. была создана и начала функционировать онлайн-платформа «Российская общественная инициатива». Первые выборы с применением технологии блокчейн были проведены в сентябре 2019 г. при проведении выборов в Московскую городскую думу.

Таким образом, внедрение новых цифровых коммуникаций формирует новые механизмы для расширения возможностей отдельных граждан, групп населения участвовать не только в реализации своих прав и свобод, но и в развитии диалога с властью, различными политическими структурами, органами публичной власти.

Как было отмечено выше, новые цифровые коммуникации нередко несут отрицательные последствия (пропаганда насилия, экстремизма, терроризма), особенно на не вполне сформировавшиеся личности подростков, для которых большое влияние оказывает социальная среда, семья, образовательные учреждения, формирующие политические убеждения. Поэтому следует очень внимательно относиться к роли сети интернет и влиянию интернет ресурсов на формирование политических взглядов молодежи.

В условиях появления все новых цифровых коммуникаций, развития сети интернет, необходимо определить концептуальные подходы в их влиянии на политическую, и не только, ориентацию молодежи, формирования ее политической культуры.

УДК 347

Л.А. Нудненко

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ 2020 года

Аннотация: В статье на основе анализа поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г. сделан вывод, что немалая доля из них носит формальный характер и закрепляет либо сложившуюся практику правоприменения, либо популярные у населения идеологические и политические установки. Новая редакция Конституции РФ представляет собой в некоторой степени модифицированную Конституцию, изменившую отчасти порядок функционирования системы публичной власти и закрепившую ряд социальных, политических и экономических гарантий для населения страны.

Ключевые слова: Конституция, поправки, публичная власть, Совет Федерации, Конституционный Суд РФ, местное самоуправление.

L. A. Nudnenko

ON THE ISSUE OF CONSTITUTIONAL REFORM IN 2020

Abstract: Based on the analysis of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020, the article concludes that a considerable proportion of them are formal in nature and consolidate either the established practice of law enforcement or popular ideological and political attitudes. The new version of the Constitution of the Russian Federation is to some extent a modified Constitution, which has partly changed the functioning of the system of public power and fixed a number of social, political and economic guarantees for the population of the country.

Keywords: Constitution, amendments, public authority, Federation Council, Constitutional Court of the Russian Federation, local self-government.

2020 год ознаменовался внесением 206 поправок в Конституцию РФ, содержание и порядок внесения которых стали темой для острых и горячих споров. С 25 июня по 1 июля 2020 года проводилось Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию

РФ. По результатам голосования, 77,92% проголосовавших избирателей одобряют внесение поправок, явка составила 67,97%.

Содержание поправок, как и процесс и правовой статус голосования, вызвало широкую дискуссию в обществе. Доля тех кто был не согласен с поправками в целом и доля тех, кто не проголосовал вообще из-за того, что им не понравились какие-то конкретные поправки в Конституцию РФ, составляет порядка 58% избирателей. Высказывалась идея об организации отдельного голосования по каждой поправке, которая не была принята.

Организация голосования по поправкам в Конституцию была очень прогрессивным маркетинговым ходом. Многие фирмы получили от этого очень большие дивиденды: ярким примером являлась программа «Миллион призов». Москвичи, пришедшие на избирательные участки, получали сертификаты с уникальным номером. Для регистрации в программе его необходимо было отправить СМС-сообщение на номер 7377, и это давало избирателям от одной тысячи до 5 тысяч бонусов, а также участие в лотерее на выигрыш «супер призов». 1 бонус равнялся 1 рублю. В результате многие москвичи для участия в лотерее потратили 20-20 минут своего времени, чтобы сходить на избирательный участок в своем районе и поставить галочку в бюллетени. Количество магазинов, желающих получить большую прибыль от этого гениального маркетингового хода переваливало за несколько сотен.

Предложенные на голосование поправки можно разделить на две группы: декларативные и реальные. Первые посвящены провозглашению таких принципов, как охрана народных традиций, исторической правды, защита трудовых прав граждан, устойчивый экономический рост и т.п. Вторая группа — расширение полномочий Президента, Конституционного Суда РФ, изменение структуры и порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ и ряд мер по укреплению «вертикали власти».

В числе «декларативных» поправок в Конституцию – это первое упоминание Бога в тексте Основного закона. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». В данной поправке идет речь об исторической связи времен, об объединяющих страну ценностях. Однако ни в коем случае не стоит искать в этой поправке уход от принципа светского государства и навязывание религии. Наоборот, эта норма больше об объединении, о духовном укреплении нашего государства и нашего народа, но никак не о навязывании какой-либо религии или унификации мировоззрения граждан нашей страны.

В части 2 статьи 67.1 Конституции РФ провозглашено «исторически сложившееся государственное единство», запрещаются действия направленные на отчуждение части территории РФ или призывы к таким действиям, а также запрещаются действия, направленные на отчуждение части территории РФ или призывы к таким действиям. Следует предположить, что эта поправка направлена на предотвращения активизации сепаратистских тенденций по всех их проявлениях. Например, спорам о статусе ряда островов, которые Япония относит к своей территории, положен конец в связи с данной поправкой в Конституции.

Широко обсуждалась поправка статьи 68 о государственном языке, которая уточняет, что русский язык является языком государствообразующего народа. И хотя уточняется, что русский народ входит в «многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации», не всем было понятно, в чем необходимость декларации подобного статуса государственного языка. Нет никаких сомнений в том, что русский этнос исторически образовал российскую государственность, а также в том, что русские доминируют на территории РФ численно, в России преимущественно используется русский язык. Высказывались вопросы, не являются ли иные многочисленные народы, населяющие Российскую Федерацию в той же степени «государствообразующими» в условиях современной России, вне зависимости от своей численности? Так или иначе, обсуждаемая поправка вызвала вопросы у представителей некоторых российских народностей, в отдельном случае мотивировав их не голосовать за одобрение поправок.

В части 2 статьи 69 государство обязуется защищать культурную самобытность народов и этнических общностей, «гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия». Можно предположить, что данная поправка была внесена для исключения неправильных интерпретаций тезиса о государствообразующем народе. В предыдущей редакции статья 69 содержала в себе лишь гарантию прав малочисленных народов, в то время как редакция этой статьи 2020 года предоставляет аналогичную гарантию всем народам.

В новой редакции Конституции, в части 3 статьи 67.1, устанавливается, что в России чтят память защитников Отечества, а также защищается историческая правда. В некоторой степени с данным конституционным положением соотносится статья 354.1 УК РФ о реабилитации нацизма. С учетом колоссального значения Победы в Великой Отечественной войне в истории России следует признать, что идея об отражении войны в Основном законе страны более чем основательна. В ходе работы над проектом поправок член рабочей группы по подготовке изменений в Конституцию сенатор Алексей Пушков предлагал в преамбуле закрепить статус России как страны, победившей нацизм.

Предложение не было реализовано, вероятно, ввиду логической неточности, так как страной, победившей нацизм, является СССР, где, помимо РСФСР, было 15 республик (на момент начала Великой Отечественной войны всего – 16, вместе с Карело-Финской ССР), каждая из которых в той или иной степени принимала участие в борьбе с нацистской агрессией, как бы ни фальсифицировали эти исторические события в некоторых государствах-бывших республиках Советского Союза. И все же в новой версии Конституции, применительно, в первую очередь, к Победе над нацизмом, равно как и к иным значимым событиям в истории России, утвердили защиту исторической правды. Память о Великой Отечественной Войне, является безусловно важным моментом. Этот праздник позволяет почувствовать единство народа страны. Национальная идентичность не должна выстраиваться на базе только одного события, она должна основываться на общих ценностях. Память о прошедшей войне - это моральный долг и обязанность прошлым поколениям за возможность жить сейчас.

Было бы несправедливо не упомянуть социальные гарантии, обеспечиваемые нововведенными положениями Конституции. Наибольшее внимание со стороны общественности было уделено поправке, изложенной в части 5 статьи 75 об установлении МРОТ не ниже прожиточного минимума по РФ. Такая норма была закреплена еще в 2019 году в статье 1 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», теперь она дублируется в Конституции. Пунктом 6 данной статьи гарантируется индексация пенсий не реже раза в год, хотя они и до принятия поправок индексировались ежегодно. Следующий пункт гарантирует обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку и индексацию социальных выплат. В целом статья носит формальный характер, закрепляя уже осуществляемый социальный курс государства, отраженный в нормативно-правовых актах более низкого порядка и в практической деятельности.

Следует отметить, что индексация не всегда и не для всех влечет за собой увеличение выплат в реальном денежном выражении. Яркий пример – пенсионеры, размер пенсии которых ниже прожиточного минимума. Поправка в Конституцию относительно индексации пенсий не затронет многих граждан, поскольку существуют проблемы с возрастом дожития (не все доживут до пенсии) и ужесточением требований для выхода на пенсию (не всем хватит пенсионных баллов и трудового стажа).

Поскольку обсуждаемая поправка не закрепляет возраст выхода на пенсию (то есть его новое повышение юридически остается возможным), не решает вопросов относительно проблем с отказом в назначении пенсии (то есть дальнейшее ужесточение правил выхода на пенсию также не исключается), не запрещает формальный подход к индексированию пенсий (то есть реальная индексация на практике затронет немногих), очевидно,

что данная норма является популистской, и ее основной целью было склонить граждан к принятию всего пакета поправок. Полагаем возможным согласиться с мнением ученых, которые считают, что данное конкретное положение более соответствует статусу Федерального закона.

В статьях 68 и 69 подчеркивается значимость культуры Российской Федерации и то, что она охраняется государством. Статья 72 была расширена информацией о том, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находятся вопросы, касающиеся «защиты семьи, материнства, отцовства и детства; защиты института брака как союза мужчины и женщины; создания условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях».

Реальные поправки в Конституцию РФ направлены на регулирование компетенции парламента, президента, судебных органов, прокуратуры, статуса должностных лиц в Российской Федерации [1. С.3-9]. В Конституции РФ было уточнено правовое положение местного самоуправления посредством признания органов местного самоуправления частью единой системы публичной власти, приведения норм главы 8 Конституции РФ в соответствие с нормами Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» 2003 г. №131, который за прошедшие 10 лет претерпел изменения в порядке формирования органов местного самоуправления, а также организации территориальной основы местного самоуправления [2. С.37-40].

Как верно отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин: «У нашей Конституции есть недостатки. В их числе — отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между Президентом и Правительством... Но подобные недостатки вполне исправимы путем точечных изменений» [3].

Был ли достигнут должный баланс в системе сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной властью в результате внесения поправок в Конституцию РФ 2020 года?

Наиболее обсуждаемое изменение в данной категории – ограничение президентских сроков: если ранее одно лицо не могло занимать должность президента более двух сроков подряд, то отныне никто не может быть президентом более двух сроков вообще. Изменились требования к кандидатам – теперь на должность президента может претендовать гражданин, постоянно проживающий в России на протяжении 25 лет (вместо 10 ранее) и не имеющий иностранного гражданства или вида на жительство. Увеличение требуемого срока проживания в России для кандидата на

должность президента выглядит справедливым, потому как гражданин, имеющий намерение возглавить государство, должен иметь исчерпывающее представление о состоянии страны, которое невозможно получить, не находясь в ней длительное время.

Рассматривая полномочия в политической сфере, можно сделать вывод, что в результате внесенных поправок Президент РФ формально становится и руководителем Правительства.

В соответствии со статьей 83 Конституции РФ Президент Российской Федерации назначает после утверждения Государственной Думой Председателя Правительства. Термин «после утверждения Государственной Думой» появился в Конституции РФ в редакции 2020 г., что дало повод для заключений отдельных политологов о повышении роли Государственной Думы в формировании Правительства РФ, расширении ее полномочий. Однако согласно части 4 статьи 111 Конституции РФ после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства РФ Государственной Думой Президент РФ вправе самостоятельно назначить Председателя Правительства РФ, распустить Государственную Думу и назначить новые выборы.

Учитывая содержание приведенной нормы части 4 статьи 111 Конституции РФ вывод о повышении роли Государственной Думы в формировании Правительства РФ представляется неубедительным [4. С. 38]. Данная норма не способствует реальному повышению роли Федерального Собрания РФ в системе сдержек и противовесов, являющихся необходимой составляющей принципа разделения властей.

Если ранее Президент мог отправить в отставку все Правительство, то теперь он может отправить в отставку отдельно Председателя, с сохранением состава Правительства. Кроме того, он вправе назначать на должности и освобождать от них руководителей федеральных органов исполнительной власти, что еще сильнее укрепляет его руководство Правительством.

Согласно ст.83 Конституции РФ Президент получил право самостоятельно назначать региональных прокуроров и инициировать отстранение судей Верховного и Конституционного судов.

Существенно изменился состав Совета Федерации, в котором кроме двух представителей от каждого субъекта РФ (по одному от законодательной и исполнительной властей), появятся не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом РФ, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно. Также в перспективе в состав Совета Федерации войдет Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки

– пожизненно.

Таким образом, если ранее в составе Совета Федерации законодательная и исполнительная власть были представлены равным числом его членов, то теперь налицо преобладание сенаторов Российской Федерации от исполнительной власти, которая находится под «общим руководством Президента РФ» [2. С. 37-40].

В Конституцию РФ были внесены поправки, направленные на противодействие коррупции и иных преступлений, совершаемых высшими должностными лицами. Им запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Эти запреты в Конституции РФ повторены семь раз, применительно к Президенту РФ, депутатам Государственной Думы и сенаторам Российской Федерации, членам Правительства РФ, судьям судов РФ, прокурорам, высшим должностным лицам субъектов РФ. Учитывая, что эти запреты применительно к перечисленным высшим должностным лицам имелись в федеральных законах, регулирующих их правовой статус, возникает сомнение в целесообразности их повторения в Основном законе государства.

К числу политических поправок относятся поправки, регулирующие процедурные вопросы деятельности палат Федерального Собрания РФ, (статьи 95, 97, 98, 100), Правительства РФ (статьи 110, 111, 112, 113- 115, 117), Конституционного Суда РФ (статьи 118, 125, 126, 128, 129) и др. В их числе: проведение консультаций по предложенным Президентом РФ кандидатурам высших должностных лиц прокуратуры, высших судебных органов, руководителей федеральных органов исполнительной власти; прекращение по представлению Президента РФ полномочий судей Конституционного и Верховного судов РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случаях предусмотренных Конституцией РФ.

Подводя итоги, хотелось бы вновь отметить, что крайне непросто сформировать консолидированное мнение о 206 поправках, которые коснулись 41 статьи Конституции (5 были добавлены). В то же время на основе рассмотрения некоторых поправок можно сделать вывод, что немалая доля из них носит формальный характер и закрепляет либо сложившуюся практику правоприменения, либо популярные у населения идеологические и политические установки. Таким образом, новая редакция представляет собой в некоторой степени модифицированную Конституцию, изменившую отчасти порядок функционирования системы публичной власти и закрепившую ряд социальных, политических и экономических гарантий для населения страны.

Список использованной литературы и источников

1. Безруков А.В. Реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России// Конституционное и муниципальное право. 2020. №6. С.3-9

2. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. 2020. №10. С.37-40

3. Зорькин В.Д. Буква и Дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.

4. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., Юрайт. 2020. С.273.

УДК 347

М. В. Пресняков

**ЧЕЛОВЕК И ПРАВО: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»¹**

Аннотация. В статье рассматривается проблема юридической позитивации человеческой личности в концептах «лицо» или «субъект права» и обратный процесс демифологизации «юридического человека» в рамках современного конституционализма. Автор полагает, что «возвращение к человеку» в современном конституционном дискурсе связано, в первую очередь, с признанием самостоятельного субстанционального характера прав и свобод человека.

Ключевые слова: человек, субъект права, права и свободы, правовая реальность, реальность права, конституционализм.

M. V. Presnyakov

**HUMAN AND LAW: THE PROBLEM OF LEGAL CERTAINLY AND
LEGAL SECURITY**

Annotation. The article addresses the problem of the legal positivity of the human person in the concepts of "person" or "subject of law" and the reverse process of demythologization of the "legal person" within the framework of modern constitutionalism. The author believes that the "return to

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00418 А «Конституционный принцип правовой определенности в механизме реализации прав и свобод человека».

man" in modern constitutional discourse is primarily connected with the recognition of the independent substantive nature of human rights and freedoms.

Key words: person, subject of law, rights and freedoms, legal reality, reality of law, constitutionalism.

Лично у меня буквальная формулировка статьи 2 Конституции Российской Федерации - "человек, его права и свободы являются высшей ценностью" всегда вызывала смешанные чувства: уж очень разноплановые понятия здесь объединяются в порядке перечисления. Права и свободы - это юридический концепт, лежащий в основе правового статуса субъекта права, т.е. "человека юридического". Человек же сам по себе представляет собой биологическое существо и получает юридическую концептуализацию как "лицо" или "субъект". Это понятие является неоперациональным для юриспруденции. О человеке как таковом закон говорит только в том случае, когда он выступает объектом какого-либо действия, имеющего юридическое значение: "похищение человека", "трансплантация органов человека" и т.п.

Кроме того, в классическом понимании "права человека" охватывают собой ряд конкретных юридических правомочий: свобода слова, право на жилище, право на образование и т.п. Однако "набор" этих прав и свобод, закрепленных конституционными текстами и международными документами также представляет собой "юридическую мистификацию", основное содержание которой составляют именно юридические права, но не сам человек! Иными словами, нельзя указать "в одном ряду" человека и, например, право на жилище - это разнопорядковые понятия. Именно поэтому, упоминание человека наряду с правами и свободами порождает определенный когнитивный диссонанс.

В этой связи весьма интересной является концепция формирования «юридической реальности», предложенная известным конституционалистом, Судьей Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиевым. Очень интересно, что возникновение этой специфической правовой реальности Гадис Абдуллаевич Гаджиев связывает с появлением в римском праве понятия "persona" как отправной точки юридической мифологизации реальности. Слово "персона" буквально означает маску актёра, играющего определённую роль.

Карл Густав Юнг охарактеризовал понятие "персона" как архетип, выражающий связь (компромисс) между индивидуальным и социальным - это роль индивида, которую пишет социум. Появление концепта "персона" связано с социальной фрагментацией человеческой личности. Юнг в этом смысле писал: "Отсутствие единства с самим собой есть признак цивилизованного человека" [1]. Как отмечается в философско-

психологической литературе, "собственное значение персоны суть отражение цивилизованного, а значит, сегментированного общества. Оно, увы, уже не целостно, не целостен и включенный в систему соответствующих ему отношений человек" [2, с.147].

Юриспруденция в принципе не в состоянии оперировать понятиями реальной личности со всеми ее индивидуальными страстями и интересами, как математика не может охватить мир реальных явлений, где нет идеального круга, прямой или точки. Поэтому юриспруденция так же, как и математика создает свой концептуально-категориальный аппарат, посредством которого формирует собственную "картину мира": появляется субъект права, субъективные права и обязанности, психические переживания замещаются понятиями умысла и т.п.

Представляется, что именно в этом смысле Г.А. Гаджиев говорит о существовании «реальности права», которая образует "правовое концептуальное пространство", т.е. "юридизированную действительность" как "результат юридического мышления" или "юридическую картину мира" [3]. Эта юридическая картина мира представляет, своего рода, юридическую мифологизацию действительности на основе создания априорных концептов - юридических понятий, которые выполняют функцию медиации по отношению к объективной реальности. В рамках этой реальности нет места человеку как таковому: вместо него появляется субъект права – носитель абстрактных прав и обязанностей.

Кстати, в данной реальности нет и «прав человека»: даже сам термин "права человека" характерен только для конституционного и, пожалуй, международного права - в текущем же, отраслевом законодательстве, как правило, речь идет о правах собственника, работника, подозреваемого и т.п. Поскольку человек как таковой объективно отсутствует в «реальности права», замещается «лицом» или «субъектом», то и «права человека» не могут быть порождением этой юридической среды – для их возникновения необходим акт трансгрессии за пределы «реальности права».

Но наряду с конструктом «реальности права» Г.А. Гаджиев считает необходимым выделять концепт «правовая реальность». Это два различных «слоя» онтологического бытия права. Первое вполне соответствует мифологизированному представлению о праве, которое складывается в границах догмы права: «Реальность права для многих юристов прошлого и настоящего — это реальность действующего законодательства, а также правоотношений, возникающих между людьми при применении этого законодательства». В этой реальности блуждают все нормативистские теории права. «Правовая реальность» - более глубокий слой бытия права, в котором оно находит точку своего зарождения и развития. То, что сейчас принято называть правами человека также рождается в глубине правовой реальности. «Объективные закономерности их генезиса — это тоже часть

правовой реальности, хотя говорить при этом о реально существующем праве еще рано, поскольку оно существует в потенциально возможном, свернутом виде. То, что относят к сфере весьма условного понятия «естественное право», является частью правовой реальности» [4, с. 193].

Правовая реальность в целом, по мнению Гадиса Абдуллаевича, включает в себя несколько "измерений", однако ее "сердцевиной", центром является " конституционно-правовое концептуальное пространство", поскольку понятийный ряд, формируемый в данном пространстве является наиболее "широким" и универсальным по отношению к другим отраслям права.

При этом характеристика "конституционно-правового концептуального пространства" дается им в коннотации не к национальной конституции, а к универсальному явлению конституционализма: "пространство конституционно-правовой реальности не может быть ограничено рамками одного государства". Его образуют общечеловеческие конституционные ценности и, в том числе, "объективная система основных прав и свобод".

Гаджиев Г.А. отмечает, что элементы конституционно-правового пространства начинают возникать уже после Великой французской революции и в американских колониях, однако как "единое для цивилизованных наций" явление оно появляется уже после второй мировой войны. "Оно возникло, когда был достигнут важнейший консенсус по поводу основных прав и свобод человека" [5, с.9].

Возникнув "в гуще жизни" естественные права и свободы "могут быть охарактеризованы как непоименованные в тексте конституций, т. е. официально не признанные до поры до времени" [7, с.18]. Конституционное признание ("конституционная позитивация") естественных прав переводит такие непризнанные "протоправа" из явлений правовой реальности в область реальности права. При этом данный процесс трансляции правовых притязаний в конституционные права носит перманентный характер. "Представления о справедливости, развивающаяся этика постоянно бросают вызов позитивному закону, требуя официального признания все новых прав, преследуя цель сделать их реальностью права. Признаем ли мы наличие таких прав, существующих в правовой действительности? Вопрос о существовании прав указывает на различия между правовой реальностью и реальностью права" [6, с. 32].

При общем согласии с концепцией Г.А. Гаджиева, можно отметить, что описанная им "реальность права" в отношении прав и свобод человека, по сути, представляет собой именно конституционно-правовую реальность. Было бы логично продолжить эту "цепочку" и предположить, что следующим "звеном" будет позитивация указанных прав в текущем законодательстве, в результате которой появятся "имущественные", "земельные", "трудовые" и другие права. Однако это совсем не так: позитивное

текущее законодательство не "развертывается" из конституционно-правовых норм, не является их содержательной конкретизацией. Сторонники идеи "конкретизации" Конституции в системе норм отраслевого законодательства не дают себе труда внимательно взглянуть на это самое законодательство. Между тем, совершенно очевидно, что, например, гражданское право содержит больше референций к римскому частному праву, чем к действующей Конституции РФ, а Трудовой кодекс в основной своей массе воспроизводит основные институты КЗоТ.

Это вполне объяснимо, поскольку позитивная юридическая реальность существует до конституций и современных представлений о конституционализме. Можно сказать, что конституции "приходят" в уже сформировавшийся мир юридической реальности, а потому не могут явиться "платформой" для ее возведения "с основания". Более того, конституция как форма позитивации именно "правовой реальности" прав и свобод человека (мы не рассматриваем здесь аспект властеотношений, который является в большей степени "инструментальным") трансцендентна по отношению к позитивной юридической реальности. Отсюда, на наш взгляд, истоки полемики между конституционалистами, которые отстаивают субъективный характер конституционных прав и представителями отраслевой науки (например, цивилистами), которые указывают на невозможность непосредственного пользования этими правами [8, с. 12-16]. Для представителя гражданского права право собственности - это, прежде всего, документ, удостоверяющий законность обладания вещью и ему совершенно непонятно каким образом человек может обладать данным правом "от природы" с момента рождения. Для конституционалиста - это субъективное притязание к государству, требующее уважения к приобретенной (в том числе, потенциально) собственности, возлагающее на него обязанность осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы данное право было гарантировано.

Нормативные конструкции позитивной юридической реальности (законы, подзаконные акты, инструкции и т.п.) говоря словами Гуссерля, "заслоняют" жизненный мир, создают особое пространство жизни и деятельности человека. Конституции и основные международные акты гарантируют нам свободу передвижения, но все мы знаем, что в городской черте эта свобода ограничена тротуаром, а переход дороги в неположенном месте образует состав правонарушения. Поэтому свобода передвижения в рамках юридической реальности превращается в свободу передвижения по тротуару. Несмотря на определенную гиперболизированность этой аллюзии, нельзя не признать, что в реальной повседневной жизни мы пользуемся не правами человека и не конституционными правами, а теми правомочиями, которые предоставляются нам позитивным законодательством.

Отмеченная трансцендентность конституционных прав по отношению к системе отраслевого законодательства и "отраслевым" субъективным правам и обязанностям, совсем не означает, что данные правовые феномены существуют в "параллельных реальностях". Линейка также трансцендентна по отношению к чертежу на листе бумаги, находится вне его плоскости, однако, очевидно выполняет по отношению к нему определенную важную функцию. Подобным же образом конституционно-правовая реальность выполняет нормирующую и соизмеряющую функцию по отношению к отраслевому законодательству и частным субъективным правам. Собственно, именно благодаря этой трансцендентности к позитивной юридической реальности конституции и оказываются способны выступать в качестве эталона или "мерила" для прочих правовых явлений.

Однако, сам процесс «конституционной позитивации» основных прав здесь вторичен: он не осуществляется «на пустом месте», чтобы не говорили сторонники «конституционной идентичности».

Только признание прав человека в качестве собственной субстанциональной реальности дает достаточную энергию для акта трансгрессии за пределы юридической реальности к «жизненному миру» человека. Именно права человека послужили "общим знаменателем" для интеграции самых различных государств в единое конституционно-правовое пространство.

Это связано с тем, что основные права и свободы обладают собственной онтологической реальностью, не зависящей от позитивации в каких-либо правовых актах. Выдающийся советский правовед С.С. Алексеев говорил о переходе от традиционного представления о субъективных правах к «праву человека», обладающему собственной онтологической реальностью как об одном из важнейших «поворотов» в развитии юриспруденции. «Обретение же правами человека непосредственно юридического значения и действия (и тем более их воплощение в юридических конструкциях и специфических юридических принципах) означает, что они возвышаются до уровня объективного права – процесс, в результате которого и они сами, права человека как субъективные явления, становятся полнокровными юридическими правами, со всем набором юридических средств, механизмов, юридических процедур» [9].

После осознания самостоятельной реальности прав человека "пуговица" между ними и позитивным правом оказалась разорвана: вдруг выяснилось, что "математика права" не в силах преодолеть многообразие и сущностную неопределенность "жизненного мира". Единое конституционное пространство, прежде всего, как пространство общепризнанных прав и свобод состоялось как демифологизация человека - возвращение от "персоны" к человеку.

1. Юнг К. Г. Психология бессознательного / пер. с англ. 2-е изд., М. : Когито-Центр, 2010. 352 с.
2. Зайцев П. Л. Персона и цивилизация: неархаические смыслы "последнего" архетипа К.Г. Юнга // Вестник Омского университета 2018. Т. 23, № 4. С. 147.
3. Гаджиев Г.А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Правовая мысль: история и современность. 2012. № 2.
4. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г. А. Гаджиев. — М. : Норма : ИНФРА М, 2013. С 193.
5. Гаджиев Г.А. Конституционно-правовое концептуальное пространство и его ценности // Право. Журнал высшей школы экономики. 2012. №2. С. 9.
6. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С.32
7. Гаджиев Г.А. Конституционная идентичность и права человека в России // Право и государство: культурологическое измерение : II Международная научно-практическая конференция, 1 декабря 2017 г. — СПб.: СПбГУП, 2017. С 18.
8. Соломатин Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в праве частной собственности // Гармонизация частных и публичных интересов: Сб. науч. ст. Сер.: Право России: новые подходы. Саратов, 2005. Выпуск 2. С. 95 – 96; Карташов В.Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 12 - 16.
9. Алексеев С.С. Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.

УДК 347

И.В. Рузанов

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В представленной статье на одном частном примере проанализирован подход российского Правительства к поддержке экономики. Автором использованы теоретические наработки конституционной экономики, а также тест на пропорциональность. На этой концептуальной основе сделан вывод о необходимости фундаментального изменения по-

литики в этой сфере.

Ключевые слова: Конституционная экономика, тест на пропорциональность, конституционализация, позитивная дискриминация.

I. V. Ruzanov

GOVERNMENTAL POLITICS OF ECONOMY SUPPORT FROM CONSTITUTIONAL ECONOMICS STANDPOINT

Abstract. The Russian Government approach to the economy support is analyzed on one example in this article. The author uses constitutional economy achievements as well as proportionality test. On this base the conclusion about necessity of fundamental change of politics in this field is made.

Key words: Constitutional economy, proportionality test, constitutionalization, positive discrimination.

Современная ступень правового развития характеризуется качественно новым уровнем экспансии конституционно-правовых норм в экономику. Очень ярко эту идею выразил Н.С. Бондарь, охарактеризовав ее как «конституционализацию экономического пространства» [1]. О схожих явлениях пишет Е.Н. Дорошенко, подчеркивая, что конституционное право устанавливает нормы, раскрывающие содержание основных принципов устройства государства и общества, в контексте пенсионного, бюджетного права, права социального обеспечения [2, с. 61].

Т.Д. Зражевская и С.А. Савченко характеризуют рассматриваемый процесс как «формирование новой правовой культуры, основой которой стал правокультурный статус Конституции России» [3, с.43].

Закономерным в этой связи представляется появление новой научной дисциплины «конституционная экономика», которая анализирует различные положения и принципы Конституции, с той точки зрения, как они детерминируют правовое регулирование экономических процессов в обществе [4, с.45]. Предметом конституционной экономики являются общественные отношения, возникающие при вмешательстве публичной власти в частную экономическую деятельность [5, с. 11].

Хорошо известны проблемы, с которыми сталкивается российская экономика в настоящее время: замедление роста доходов граждан, отток капитала, снижение инвестиций. В этих условиях вполне понятно и оправдано желание Правительства каким-то образом простимулировать экономический рост. Однако, если придерживаться концептуального подхода конституционной экономики, то вот это «каким образом» имеет ключевое значение, и должно соответствовать конституционным требованиям.

В этой связи конституционно-правовой анализ экономического активизма российского государства в условиях кризиса может быть прекрасным экспериментом по тестированию работоспособности подходов конституционной экономики.

Автор настоящей статьи, являясь приверженцем конституционной экономики, полагает, что Конституция Российской Федерации 1993 года содержит весь необходимый арсенал правовых средств и инструментов, при использовании которых возможно добиться позитивного результата в экономике. Однако методологически правильно будет сначала в двух словах отметить, какие именно требования к государственной политике в экономической сфере предъявляет Конституция.

Одна из первых в истории отечественной науки исследователей «экономической конституции» Г.Н. Андреева предложила разграничивать все нормы об экономике на 4 группы. Прежде всего, это нормы об основных экономических правах и свободах личности. Во-вторых, правила, устанавливающие границы свободы личности в экономической сфере. В-третьих, по мнению Г.Н. Андреевой, важное место в конституционных текстах занимают принципы разрешения социальных конфликтов в экономической сфере. И в-четвертых, многие конституции закрепляют роль государства, его экономическую политику и компетенцию государственных органов в сфере экономики [6, с. 29].

По мнению О.Е. Кутафина, конституционно-правовыми ориентирами для развития экономики являются нормы о: социальном рыночном хозяйстве, свободе экономической деятельности и труда, добросовестной конкуренции [7, с. 67].

Г.А. Гаджиев исходит из подразделения «экономической конституции» на три группы норм. В его понимании конституционное регулирование экономики осуществляется посредством закрепления основных экономических прав и свобод человека и гражданина; установления экономического конституционного публичного порядка (данная конструкция включает в себя принципы государственного регулирования экономической деятельности; ограничение экономических прав и свобод предпринимателей; полномочия федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации в сфере государственного регулирования предпринимательства [8, с. 161; 9, с. 1]); а также конституционных принципов в сфере экономики. К последним профессор Г.А. Гаджиев относит нормы о свободе экономической деятельности, о едином экономической пространстве, о свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, о поддержке конкуренции, о многообразии и равной правовой защите различных форм собственности, о социальном характере государства, о значении общепризнанных принципов и норм международного права [9, с. 11-12].

Содержание конституционных норм, регулирующих экономические отношения – большая, неисчерпаемая тема, однако, полагаем, что в первом приближении для целей настоящей статьи тема раскрыта.

Теперь попробуем дать характеристику действий российских властей по поддержке экономики в свете высказанных концептуальных положений.

Беглый взгляд на отечественную экономическую политику позволяет выделить один ее системообразующий признак: наше государство постоянно пытается что-то внедрить, ускорить и даже – не побоимся этого слова – навязать бизнесу. Не углубляясь в совсем уже далекое прошлое (перестроечное «ускорение» – пример именно этой модели), отметим яркие вехи последнего десятилетия. Провозглашение задачи построения инновационной экономики; развитие нанотехнологий; внедрение искусственного интеллекта на государственном уровне; создание всевозможных технопарков, инновационных долин – все это пример государственного активизма, когда государство пытается с помощью административного ресурса и средств налогоплательщиков обеспечить качественное (интенсивное) развитие экономики [10]. Обычно это сопровождается выделением льгот и особых преференций тем компаниям, которые готовы развивать инновации, нанотехнологии или иные желаемые государством направления.

В периоды кризисов активизм государства еще более обостряется. В качестве примера предлагаем последние инициативы экономического блока Правительства.

Так, в апреле 2021 года на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации была опубликована новость: Правительство России запускает в этом году новый единый механизм поддержки инвестиций в регионах. Механизм нацелен прежде всего на поддержку средних по размерам проектов [11]. Среди прочего, обращает на себя внимание такая мера, предлагаемая Правительством: «создание важнейшего для бизнеса консультационного механизма – коммуникации инвесторов со структурами власти в регионах. Речь идет о так называемых «инвестиционных комитетах»».

В 2021 году планируется внедрить данные стандарты в пяти пилотных регионах: Воронежской, Сахалинской, Московской, Нижегородской и Тульской областях. В 2022 году предполагается использовать стандарт сопровождения инвестиционных проектов не менее чем в 15 регионах.

Не секрет, что «коммуникации со структурами власти» – это головная боль для любого инвестора. Автор настоящей статьи как практикующий юрист мог бы рассказать десятки примеров из своей профессиональной практики, когда банальное оформление земельного участка, на которое по закону отведено 30 дней, занимает несколько лет. О тех сложно-

стях, с которыми застройщики сталкиваются при подключении своих площадок к коммуникациям, не приходится и говорить. Представляется, что для властей самого высокого уровня данная проблема тоже понятна. Поэтому мы регулярно видим гневные окрики Президента или Правительства, требующих от чиновников упростить процедуры выдачи разрешений на строительство, регистрации имущества.

Приведенная выше инициатива Правительства – это явление того же порядка. Очевидно, осознавая сложность приведения институтов управления в порядок, власти вводят, по существу, чрезвычайный механизм управления – инвестиционные комитеты. Философия данного проекта проста: бизнес сталкивается с колоссальными бюрократическими препонами на пути развития, мы это знаем и сожалеем об этом, так как страна заинтересована в инвестициях, однако провести серьезные реформы управленческого аппарата, которые повысили бы его эффективность, для нас затруднительно. Поэтому мы предлагаем своего рода ad-hoc институт (а если употреблять менее красивые термины – чрезвычайный институт) для избранных, чтобы получить хоть какой-то эффект.

Следует заметить, что данная инициатива не является новеллой – скорее, она обобщает уже наработанный опыт.

Так, например, Закон Самарской области от 16.03.2006 № 19-ГД «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области» [12] предусматривает право инвесторов, реализующих на территории Самарской области инвестиционные проекты стоимостью 300 миллионов рублей и более, получить куратора инвестиционного проекта. Государственный куратор оказывает инвестору содействие в решении процедурных вопросов реализации инвестиционного проекта на территории Самарской области, в том числе оказывает содействие в организации и проведении презентации инвестиционных проектов (часть 7 ст. 9 Закона).

То есть, сухой остаток такого подхода довольно прост: те, у кого есть деньги на крупные проекты (в Самарской области, например, от 300 миллионов рублей), получают эффективный способ решения бюрократических проблем, а те, у кого таких денег нет, будут бороться со своими сложностями по старинке.

Одним из основных элементов экономического публичного порядка, о котором написано выше, является конституционный принцип равенства. Он предполагает не только запрет на дискриминацию, но и запрет на предоставление неоправданных льгот и преференций (так называемая позитивная дискриминация).

Нам уже приходилось писать о концепции позитивной дискриминации и недопустимости неоправданного предоставления льгот и преференций [13, с. 45-52]. Не повторяя свою аргументацию, отметим лишь общий

вывод: государственная помощь, предоставляемая с целью выровнять фактическое положение экономических агентов при условии, что это положение по каким-то причинам является изначально неравным, представляет собой позитивную дискриминацию, допустимую согласно нормам российской Конституции. В случае же, если меры государственной поддержки не имеют обоснования в изначально неравенстве, они антиконституционны.

Рассматриваемые проекты Правительства можно оценить и с других методологических позиций. В последние годы популярным аналитическим инструментом как в практике российского Конституционного Суда, так и в практике международных судебных институтов, стал так называемый тест на пропорциональность.

Подробно исследована суть теста на пропорциональность в глубокой работе Моше Коэн-Элия и Иддо Порат, которые описывают его как двухэтапный процесс [14, с. 61]. На первом этапе устанавливается сам факт ограничения права, на втором – легитимность цели, которую преследовали публичные власти [14, с. 61]. Ограничение права должно отвечать трем критериям: уместность (то есть связь между ограничением и целью ограничения), необходимость (из всех возможных средств достижения цели было выбрано то, которое в наименьшей степени затрагивает право) и пропорциональность в узком смысле – ущерб частного лица должен быть меньше выгоды властей [14, с. 61].

Считаем, что предоставление льготы тем или иным лицам можно рассматривать как ограничение права иных лиц (его конкурентов). В самом деле, ситуацию, при которой две компании реализуют похожие проекты, но одна из компаний имеет государственного куратора, который помогает ей продираться сквозь бюрократические джунгли, а вторая компания такого куратора не имеет и вынуждена всего добиваться своими силами, можно рассматривать как ограничение прав второй компании (как минимум, права на честную конкуренцию).

Цель такого ограничения – стимулирование инвестиций, создание новых рабочих мест, повышение налоговой базы – можно рассматривать как легитимную. А вот с критериями уместности и необходимости возникают проблемы. Вместо того чтобы улучшать инвестиционный климат в целом, снимать бюрократические барьеры для всех участников экономической жизни, правительство предлагает создать некие ВИП-условия для отдельных, наиболее крупных инвесторов.

Ну и конечно, довольно странно все это смотрится с точки зрения элементарного принципа справедливости. Общество вправе рассчитывать на последовательную, системную работу властей по выстраиванию качественных институтов власти. Однако вместо этого фактически оно получает чрезвычайные институты ручного управления, призванные добиться

хоть какого-то результата.

Отдельный вопрос, выходящий за рамки предмета данной статьи – уместно ли это чрезвычайное управление в условиях кризиса. Ведь как мы знаем со времен Гуго Гроция, право делится на право войны и право мира. Возможно, в современных условиях войной являются пандемия коронавируса, санкционное давление на нашу страну, и в такой обстановке какие-то отступления от жестких догм уместны.

Однако подчеркнем это еще раз, наши власти последовательно выстраивают систему ad-hoc управления. Считаем, что это противоречит конституционным ценностям и императивам.

Отдельно считаем необходимым отметить, что мы не ставим вопрос о неконституционности любых форм поддержки бизнеса. Нет, напротив, создание льгот и преференций в некоторых ситуациях вполне оправданно и закономерно. Так, например, фармакологическая компания, вкладывающая большие деньги в разработку нового лекарства, может рассчитывать на финансовую отдачу только через несколько лет после первых вложений (таков цикл производства в фармакологии). Понятно, что она находится в объективно более уязвимой ситуации, чем, например, предприятие по розничной продаже пива, которое может получить первую прибыль вскоре после открытия. Безусловно, разработчик лекарства вправе претендовать на какие-то льготы от государства. Однако это могут быть льготы налогового характера; скидки, отсрочки, рассрочки уплаты арендной платы за пользование государственным имуществом, другие меры, но уж точно не выделение персонального куратора, решающего проблемы бюрократии.

Таким образом, мы полагаем, что для стимулирования и развития экономики Правительству не нужно «придумывать велосипед». Содержащиеся в Конституции нормы экономического порядка (обеспечение свободы конкуренции, равенства, воплощение ценностей правового государства, подчинение всех действий органов власти нормам права и др.), если они будут воплощены на практике, вполне достаточны для создания благоприятной экономической среды.

Список использованной литературы и источников

1. Андреева Г.Н. Конституция и экономика в зарубежных странах: основные параметры регламентации / Современное конституционное право зарубежных стран. Ч.2. М. 1991. 778 с.

2. Белоусов Андрей: Правительство запустило единый механизм поддержки инвестиций в регионах. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/andrey_belousov_pravitelstvo_zapustilo_edinyu_mehanizm_podderzhki_investitsiy_v_regionah.html (дата обращения 13.05.2021).

3. Боброва Н.А., Степанова В.В. «Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы»: колл. монография под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Юстиция. 2018. 306 с.». Рецензия на монографию // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 84-86.
4. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: ООО «Викор-Медия». 2006. 224 с.
5. Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М.: Издательская фирма «Манускрипт». 1995. 232 с.
6. Гаджиев Г.А. Основные экономические права: сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М. 1996. 403 с.
7. Гаджиев Г.А. Предмет конституционной экономики / Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 г.: сборник докладов. М.: Издательство «Юстицинформ». 2009. 280 с.
8. Гаджиев Г.А. Цели, предмет и содержание курса «Право и экономика» // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2(24). С.8-15.
9. Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 191 с.
10. Закон Самарской области от 16.03.2006 N 19-ГД (ред. от 20.04.2021) «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области» // "Волжская коммуна", N 45(25598), 17.03.2006.
11. Зражевская Т.Д., Савченко С.А. Воздействие конституционного законодательства на формирование правовой системы России // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: Право. 2011. № 1. С.31-44.
12. Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3. С.59-81.
13. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ. 2001. 444 с.
14. Рузанов И.В. Позитивная дискриминация и ее применение в экономической сфере // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 4. С.45-52.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые позиции Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА. Отмечена и проанализирована их роль в сфере защиты прав и свобод граждан. На основе проведенного исследования выявляется влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ и Конституционного Суда РА на повышение правовой грамотности граждан обоих государств в сфере судебной защиты их прав и свобод.

Ключевые слова: правовые позиции, конституционное судопроизводство, судебная защита, правовая грамотность.

T.V. Ryabova

FORMATION OF AN UNDERSTANDING OF THE CONTENT OF JUDICIAL PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS AND FREEDOMS IN THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AS A MEANS OF IMPROVING LEGAL LITERACY

Abstract. The article considers the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Republic of Armenia. Their role in the protection of citizens ' rights and freedoms is noted and analyzed. On the basis of the conducted research, the influence of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Republic of Armenia on improving the legal literacy of citizens of both states in the field of judicial protection of their rights and freedoms is revealed.

Keywords: legal positions, constitutional legal proceedings, judicial protection, legal literacy.

Конституционный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Республики Армения наделены особым конституционным правовым статусом, обусловленным их местом и ролью в системе органов государ-

ственной власти, и обладают исключительной компетенцией по осуществлению конституционного правосудия (статья 125 Конституции РФ; статья 167 Конституции РА). Конституционные суды обоих государств призваны обеспечивать верховенство и непосредственное действие Основного закона, в связи с чем, они принимают свои итоговые решения по существу вопроса (в данном случае по вопросу соответствия примененного в конкретном деле нормативного правового акта Конституции страны в связи с обращениями граждан) в форме постановлений. Данные судебные акты занимают особое место в правовой системе государств, как по содержанию и праворегулирующему значению, так и по правовым последствиям.

Регулируемые ими отношения касаются всех субъектов правоотношений и всех сфер общественной жизни. Развитие правовой грамотности населения России и Армении также происходит под влиянием именно таких решений Конституционного Суда России и Конституционного Суда Армении. Так, по мнению профессора Г.Г. Арутюняна, решения Конституционного Суда РА восстанавливают нарушенное конституционное равновесие, отмечая при этом, что принципиальное значение имеет воздействие решений Конституционного Суда РА на общественные интересы [16, с. 103-104.]. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин полагает, что каждое решение Конституционного Суда РФ оказывает определенное влияние на общество. Посредством практики Конституционного Суда право одновременно выполняет как функцию стабилизации, так и функцию развития (динамики), что позволяет сохранять стабильность в обществе и вместе с тем не препятствовать инновациям.

Решения Конституционного Суда РФ выполняют роль нормативной основы в правовой системе, служат ориентиром в правотворчестве и правоприменении, а правовые позиции, содержащиеся в них, по своей сути влияют на состояние всей правовой системы страны [18], а также на правопонимание гражданами текущего законодательства в динамике, что в свою очередь выступает элементом повышения юридической грамотности.

Конституционные суды обоих государств, в своих решениях раскрывают содержание нормативных правовых актов путем обоснованного и достоверного выражения истинных мыслей и целей законодателя, заключенных в толкуемой норме. В конституционном судопроизводстве исследуется истинное, действительное содержание правовой материи с опровержением мнимых представлений о содержании оспариваемой нормы [20, с.147.]. В них выявляется подлинный конституционно-правовой смысл нормы и тем самым устраняется правовая неопределенность в ее интерпретации [19, с.86]. При этом, правовая определенность связана с соблюдением принципа доверия граждан к закону и действиям государства, со стабильностью правового регулирования и недопустимостью вне-

сения произвольных изменений в действующую систему норм¹.

Решая вопрос о конституционности закона, органы конституционного контроля исходя из системы базовых конституционных принципов (толкая их в совокупности) создают правовые позиции, логически обусловленная правовая последовательность которых приводит к искомому выводу – характерному судебному правовому акту. Разработанные конституционным судом научно-доктринальные правовые позиции [17, с.1], выраженные в мотивировочной части судебного акта, зачастую носят правотворческий характер и, соответственно, раскрывают истинное содержание и иногда выявляют новый смысл нормативных правовых актов, регулирующих права граждан, в том числе и право на судебную защиту.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ заложен ключ к разрешению социальных конфликтов. Мотивировочная часть постановлений, содержащая правовые позиции относительно рассматриваемого дела, способствует пониманию природы и сути возникшего социального противоречия, помогает понять реальное значение правовых выводов, которые содержатся в резолютивной части, и конституционный смысл рассматриваемого положения, а также сформировать соответствующие конституционные ориентиры у участников правоотношений [21, с.107].

Сущность правовых позиций органа судебного конституционного контроля, по мнению Конституционного Суда Республики Армения, состоит в обеспечении четкости содержания, принципов и особенностей выдвинутого постановлениями конституционного суда правового регулирования, а также реализации правил объективного и субъективного поведения.

Иногда раскрывая и выявляя иной смысл восприятия конституционных установлений и их применение в правоприменительной практике, конституционный суд формирует обновленное понимание права на судебную защиту и других прав, им обеспечиваемых и непосредственно с ним связанных.

В этой связи на практике выраженные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Армения правовые позиции направлены как на уяснение подлинного смысла самого права граждан на судебную защиту, так и на реализацию других прав и свобод, им обеспечиваемых в соответствии с конституционными установлениями, что позволяет правильно сформировать понимание содержания судебной защиты прав и свобод граждан в комплексе.

Таким образом, можно выделить две основные сферы направленности правовых позиций на формирование содержания судебной защиты

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 г. № 9-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>. – (дата обращения 10.08.2018)

прав и свобод граждан через реализацию права граждан на судебную защиту: первая направлена на раскрытие содержания и установления подлинного смысла самого права на судебную защиту; вторая направлена на установление подлинного смысла и надлежащей реализации других прав и свобод, обеспечиваемых в рамках реализации права граждан на судебную защиту. Поскольку в правовых позициях раскрывается более широкий смысл правовых норм и иногда даже проявляется их новое видение и понимание, то и у граждан и у судов, соответственно, появляется и больше возможностей (а иногда и принципиально новые возможности) их применения в рамках судебной защиты прав и свобод.

Для понимания обозначенных теоретических высказываний необходимо рассмотреть, как на практике правовые позиции Конституционных Судов России и Армении раскрывают, расширяют и тем самым формируют понимание содержания права граждан на судебную защиту, а также и некоторых других прав, с ним связанных, тем самым повышая правовую грамотность в современном гражданском обществе.

В постановлениях от 28 ноября 2007 года ПКС-719¹; от 16 октября 2012 года ПКС-1052² Конституционный Суд РА выразил правовые позиции относительно эффективности реализации права на обжалование судебного акта. Бездействие суда, отметил орган судебного конституционного контроля, в отношении направляемых ему заявлений делает невозможным правосудие, оно становится недоступным для людей. (См. также по этому вопросу Постановление Конституционного Суда РА от 09 апреля 2007 года ПКС-690³). Относительно исчисления срока обжалования судебного акта суд отметил, что нормативный правовой акт, наделяющий суды возможностью действовать только по своему усмотрению, признавая уважительным либо нет пропуск сроков, полноценно не гарантирует эффективную реализацию права на судебную защиту. Данные обстоятельства подтверждаются и действующей на тот момент судебной практикой Республики Армения. Как отмечается в решении Совета председателей судов РА от 22 декабря 2000 года № 36,⁴ некоторые суды в нарушение установленных законом сроков с опозданием отправляют приговоры, решения и постановления гражданам, имеющим право обжалования, что лишает их возможности подачи жалоб в вышестоящие суды в предусмотренные законом сроки.

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 28.11.2007 г. ПКС-719. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

² Постановление Конституционного Суда РА от 16.10.2012 г. ПКС-1052. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

³ Постановление Конституционного Суда РА от 09.04.2007 г. ПКС-690. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

⁴ Там же.

Таким образом, путем системного анализа действующего закона, а также правоприменительной практики Конституционным Судом Армении было установлено, что в подобных ситуациях пропущенный срок должен считаться уважительным, а установленный законом срок для обжалования должен исчисляться с момента получения гражданином судебного акта. Правовые позиции, изложенные в данном Постановлении, послужили основанием для внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (части 1 и 2 статьи 380), а также для корректировки правоприменительной практики, что, несомненно, повлияло на содержание самого права на судебную защиту.

В ряде постановлений Конституционный Суд России (См.: Постановление от 3 февраля 1998 года № 5-П¹; от 5 февраля 2007 года № 2-П²; от 08 июня 2015 года № 14-П) изложил правовые позиции, в которых детализировал и расширил содержание конституционного права на судебную защиту. Так, Суд указал, что для исправления допущенной судом ошибки при рассмотрении дела и вынесении по нему решения могут быть использованы все предусмотренные законом процедуры (производство по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу, в кассационном порядке, в порядке надзора и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам). Развивая эту мысль, Конституционный Суд в Постановлении от 08 июня 2015 года № 14-П³, закрепил вывод о том, что эффективность судебной защиты связана и с установленным законом сроком обращения в суд с заявлениями и возможностью его восстановления в случае, если пропуск срока обусловлен уважительными причинами. Суд отметил, что само по себе несоблюдение сроков обращения не должно являться основанием для отказа в принятии заявлений граждан. Кроме того, оценивая правоприменительную практику судов по рассматриваемому делу, Конституционный Суд выявил неправомерность отказа судебных инстанций в иске о компенсации морального вреда на основании пропуска срока обращения в том случае, когда соответствующее требование было подано отдельным иском.

На основании данных правовых позиций судебное истолкование основания для отказа в рассмотрении иска о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными действиями (решениями) госу-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 г. № 5-П. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П. // Российская газета – 2007. – 14 февраля – № (4294)

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой». [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

дарственных органов, в случаях, когда факт такого нарушения уже установлен вступившим в законную силу другим решением суда, в связи с пропуском законодательно установленного срока обращения в суд, было признано неправомерным, а часть первая статьи 256 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации – не соответствующей Конституции РФ.

Казалось бы и в России, и в Армении процессуальные сроки законодательно установлены, регламентировано их применение, но тем не менее конституционные суды обоих государств выявили несколько иное их применение, иной смысл их законодательного установления в рамках судебной защиты прав и свобод граждан.

Формирование, установление подлинного смысла и надлежащей реализации других прав и свобод, обеспечиваемых в рамках реализации права граждан на судебную защиту, можно отметить в следующих правовых позициях.

Расширяя возможности судебной защиты прав граждан посредством пересмотра судебных актов, Конституционный Суд РФ изложил правовую позицию относительно возможности такого пересмотра для лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

Как уже отмечалось, спецификой постановлений Конституционного Суда является то, что они распространяются на неограниченный круг лиц, то есть сами постановления и выраженные в них правовые позиции могут быть использованы также и гражданами, не являвшимися участникам конституционного судебного процесса, если в их деле судом применен нормативный правовой акт, признанный не соответствующим Конституции, по делам других граждан, обратившихся в Конституционный Суд. Однако в судах общей юрисдикции у данной категории граждан зачастую возникают затруднения с пересмотром их дел. В связи с чем, Конституционным Судом России в Определении от 24 ноября 2016 № 2498-О¹, в Определении от 5 февраля 2004 года № 78-О² были сформулированы правовые позиции относительно возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства³.

В системе судебной защиты прав и свобод Республики Армения вплоть до 2014 года отсутствовала полноценная законодательная регламентация института возмещения нематериального ущерба. Отреагировав

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2498-О. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 г. № 78-О. Там же.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2498-О. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

на необходимость обеспечения полноценности регламентирования данного института исходя из целостности защиты прав и свобод человека, Конституционный Суд РА отметил необходимость его закрепления на законодательном уровне. В отсутствие такого, указал Суд, невозможно обеспечивать разумное и справедливое возмещение причиненного лицу морального вреда, что в свою очередь препятствует эффективной реализации гарантированных Конституцией Республики Армения прав и свобод человека. Обосновывая необходимость такого закрепления, Суд подчеркнул, что само по себе закрепление каждого права уже предполагает не только защиту этого права и установление ответственности в случае его нарушения, но и возмещение ущерба, причиненного в результате его нарушения. Только в этом случае система защиты прав и свобод будет полноценной и эффективной.

Так, благодаря правовым позициям Конституционного Суда Республики Армения, выраженным в Постановлении от 5 ноября 2013 года ПКС-1121¹, которым Суд признал неконституционной ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Республики Армения ввиду отсутствия в ней закрепления морального вреда в качестве разновидности вреда и возможности обеспечения возмещения такового, что препятствовало эффективной реализации прав граждан на доступность суда и справедливое правосудие, в Гражданский кодекс Республики был внедрен институт требования денежного возмещения в случае причиненного нематериального вреда². В настоящее время граждане Республики в рамках судебной защиты своих прав и свобод могут требовать и компенсацию морального вреда.

В другом Постановлении³, детализируя право требования морального вреда, Конституционный Суд Республики Армения указал, что право на возмещение вреда исходя из конституционных установлений распространяется как на имущественный, так и на неимущественный вред, причиненный лицу, вследствие нарушения прав и свобод, закрепленных Конституцией РА. Ввиду этого лицо безоговорочно может требовать возмещение причиненного ему вреда во всех случаях, когда установлен факт нарушения всех основополагающих прав, закрепленных Конституцией.

Рассмотренные практические ситуации применения и понимания нормативных правовых актов судами общей юрисдикции в сфере защиты прав и свобод граждан, а затем их понимание и возможное применение

¹ Постановление Конституционного Суда РА от 05.11.2013 года ПКС-1121. [Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

² После принятия данного Постановления изменения были внесены Законом РА от 19.05.2014 г. НО-21 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА», а также Законом РА от 21.12.2015 г. НО-184 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РА».

³ Постановление Конституционного Суда РА от 07.11.2017 г. ПКС-1383.[Электронный ресурс]// Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

через призму конституционного правосудия позволяет обозначить разность восприятия конституционного смысла содержания права граждан на судебную защиту и прав, ею обеспечиваемых, между обычными судами и Конституционным Судом РФ и Конституционным Судом РА. Более того, специфичность конституционного судопроизводства, выражающаяся в возможности с его помощью изменять правовое регулирование общественных отношений, несомненно, сказывается на содержании судебной защиты прав и свобод граждан и ее понимании с учетом выявленного конституционными судами нового смысла нормативных правовых актов. Приведенные правовые позиции конституционных судов обоих государств разрешили такие важные проблемы содержания права на судебную защиту и прав, ею обеспечиваемых, как правильное применение судебных сроков, обжалование и пересмотр судебных актов, надлежащее исполнение судебных решений с учетом индексации присужденных сумм, возможность возмещения морального вреда.

Однако это лишь верхушка айсберга: впоследствии конституционному правосудию предстоит разрешать еще многие вопросы, касающиеся содержания одного из важных конституционных прав – права на судебную защиту, поскольку в действующем законодательстве России и Армении, так или иначе, в процессе правоприменения выявляются пробелы и коллизии, результатом чего может быть неправильное понимание, применение нормативных правовых актов, и как следствие, ущемление права на судебную защиту и снижения уровня правовой грамотности населения, поэтому обозначенная проблема будет всегда актуальной для исследования.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/>. (дата обращения 10.05.2021).

2. Конституция Республики Армения принята референдумом Республики Армения 5 июля 1995 года (с изменениями внесенными референдумом 27 ноября 2005 года, 6 декабря 2015 года). [Электронный ресурс]// Президент Республики Армения. – Режим доступа: URL: <http://www.president.am/ru> - (дата обращения – 10.05.2021).

3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»// СЗ РФ. – 1994. – 13. – Ст.1447.

4. Постановление Конституционного Суда РА от 05.11.2013 года ПКС-1121. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. Режим до-

ступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

5. Постановление Конституционного Суда РА от 07.11.2017 г. ПКС-1383. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

6. Постановление Конституционного Суда РА от 28.11.2007 г. ПКС-719. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

7. Постановление Конституционного Суда РА от 16.10.2012г. ПКС-1052. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

8. Постановление Конституционного Суда РА от 09.04.2007г. ПКС-690. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РА. Режим доступа: URL: <http://www.concourt.am/>.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 г. № 5-П. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П. // Российская газета – 2007. – 14 февраля – № (4294).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 г. № 14-П. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 г. № 9-П. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2498-О. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 г. № 78-О.

15. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2498-О. [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/>.

16. Арутюнян Г.Г. Конституционный Суд в системе государственной власти (сравнительный анализ). Монография. Ереван, «Нжар», 1999. С.103-104.

17. Гаджиев Г.А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции//Журнал конституционного правосудия №1 (55)/2017. С. 1.

18. Зорькин В.Д. Конституционный Суд Российской Федерации и его роль в защите прав человека в контексте глобальной юриспруденции (материал к Всемирной конференции по конституционному правосудию; Кейптаун, 23 – 24 января 2009 года). Сайт Конституционного Суда РФ. Режим доступа:

<http://www.ksrf.ru/ru/news/speech/pages/ViewItem.aspx?ParamId=23> (дата обращения 10.05.2021)

19. Тхабисимова Л.А., Рябова Т.В. Конституционный контроль в области защиты гражданских прав как гарантия правовой определенности// Журнал Социально-гуманитарные знания №12-2015. С.86.

20. Нарутто С.В., Несмеянова С.Э., Шугрина Е.С. Конституционный судебный процесс: учебник для магистров. М. Норма, 2014. С.147.

21. Рябова Т.В. Роль конституционной юстиции в формировании конституционной ориентированности в современных условиях//Журнал Ученые записки юридического факультета. Выпуск 39 (49) / Под ред. А. А. Ливеровского. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. С.107.

УДК 347

Г.А. Саркисов

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОСПУСКА НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию некоторых основополагающих злободневных и актуальных вопросов, связанных с порядком роспуска Национального Собрания Республики Армения. В рамках статьи были изучены существующие в данной сфере теоретические подходы, соответствующий зарубежный опыт, в результате чего представлены предложения относительно конституционных изменений, направленных на внедрение новых механизмов роспуска законодательного органа нашего государства.

Ключевые слова: парламентская форма правления, компетенции президента, роспуск парламента, правительство.

G. A. Sarkisov

FUNDAMENTAL CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE DISSOLUTION OF THE NATIONAL ASSEMBLY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Annotation. This article is devoted to the study of some fundamental topical and topical issues related to the procedure for the dissolution of the National Assembly of the Republic of Armenia. Within the framework of the article, the existing theoretical approaches in this area, the relevant foreign experience were studied, as a result of which proposals were presented

regarding constitutional changes aimed at introducing new mechanisms for the dissolution of the legislative body of our state.

Keywords: parliamentary form of government, competence of the president, dissolution of parliament, government.

Вследствие политических событий, произошедших в апреле 2018 года, возникли определенные правовые вопросы, в частности, по какой структуре должна проходить процедура роспуска Национального Собрания Республики Армения, носителя законодательной власти, чтобы другая важнейшая ветвь государственной власти – исполнительная власть не пертерпела глубокого кризиса.

В результате конституционного референдума, состоявшегося 6 декабря 2015 года в нашей стране, Республика Армения, среди прочих изменений, перешла от полупрезидентской формы правления к парламентской форме правления. В связи с особенностями этой формы правления полномочия парламента, Национального Собрания РА были значительно расширены.

В контексте вышеизложенного, прежде всего, необходимо понять, как термин «парламентская форма правления» в целом воспринимается и интерпретируется в теории.

Таким образом, *парламентская республика* – форма правления, при которой парламент (как высшая представительская и законодательная власть) формирует высшую исполнительную власть (правительство) и контролирует ее деятельность. Глава государства (в парламентской республике президент) также избирается парламентом. Он обладает правом роспуска парламента, полномочиями формирования правительства (участия в процессе назначения главы правительства) и законодательной деятельности (подписывает законы, принимает декреты и т.д.), является верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. Правительство формируется из представителей партий, обладающих большинством в парламенте, и несет ответственность перед парламентом. Парламентское большинство может распустить правительство. Правительство, в свою очередь, при поддержке президента может добиться роспуска парламента и проведения новых парламентских выборов [1, с. 76].

В парламентской республике не действует принцип разделения властей в чистом виде, поскольку с правовой точки зрения законодательная власть обладает большим приоритетом и более широкими полномочиями для контроля деятельности Правительства, однако, на практике в вопросе управления страной определенную роль играет Правительство. Правительство имеет большое влияние на парламент, поскольку Правительство представляет парламентское большинство, а глава Правительства, как правило, политический руководитель парламентского большинства [2, с.

Подвергая правовому анализу определение, данное академиком В. Нерсисянцем, становится ясно, что глава государства, то есть Президент Республики, обладает полномочием роспуска парламента посредством собственного правового акта, указа. Пожалуй, с теоретической точки зрения, однозначно, можно утверждать, что это железный, сдерживающий и противовесный инструментарий по отношению и к парламенту, и деятельности главы правительства, избранного этим парламентом.

Как становится очевидным из определения, данного профессором А. Гамбаряном, глава Правительства в основном является политическим лидером парламентского большинства, следовательно, бесспорно, что роковые и судьбоносные решения для страны выносятся в рамках полномочий главы правительства. В результате роспуска парламента данный вариант также защищает правительство от каких-либо политических колебаний. Исходя из того, что эта работа посвящена основополагающим злободневным и актуальным конституционно-правовым проблемам роспуска Национального Собрания РА, необходимо понять, как на практике осуществляется роспуск парламента РА.

Таким образом, согласно Конституции РА, в редакции от 06.12.2015 года, роспуск Национального Собрания Республики Армения может быть осуществлен при двух условиях, наличие, одного из которых уже достаточно для роспуска парламента. Оба условия касаются Правительства: это возможно или в случае, если не избран глава Правительства, или не утверждена программа Правительства.

Первое условие закреплено во 2-ом, и 3-ем пунктах статьи 149 Конституции РА («Выборы и назначение премьер-министра»), согласно которым, в случае подачи в отставку премьер-министра или в других случаях, когда вакансия поста премьер-министра остается свободной, после принятия отставки Правительством, в течение семи дней фракции Национального Собрания имеют право выдвигать кандидатов на должность премьер-министра. Национальное Собрание избирает премьер-министра большинством голосов от общего числа депутатов. В случае, если премьер-министр не избран, спустя семь дней после голосования, проводятся новые выборы премьер-министра, в которых имеют право участвовать кандидаты на пост премьер-министра, выдвинутые, по крайней мере, одной третью от общего числа депутатов. Если премьер-министр не избран большинством голосов от общего числа депутатов, Национальное Собрание распускается в силу закона [3]. То есть, мы сталкиваемся с нежелательной действительностью, что если, в связи с интересами государства и общества, крайне необходим роспуск Национального Собрания в срочном порядке, то это возможно и реально исключительно в случае ослабления исполнительной власти.

Что касается второго случая роспуска Национального Собрания РА, то необходимо отметить, что он закреплен в пункте 3 статьи 151 Конституции РА («Программа правительства»), согласно которому, если Национальное Собрание не одобряет программу Правительства, и согласно 2-ой и 3-ей частям статьи 149 Конституции, не избирает нового премьер-министра, то Национальное Собрание распускается в силу закона. Если Национальное Собрание избирает премьер-министра, однако, опять-таки не одобряет программу Правительства, то Национальное Собрание распускается в силу закона [3].

Таким образом, в результате изучения и анализа вышеприведенных конституционно-правовых положений становится очевидным, что роспуск Парламента в нашей стране обусловлен исключительно провалом деятельности действующего Правительства или наличием «конфликта» вокруг вопроса избрания главы нового формирующегося правительства.

Республика Армения, будучи парламентской республикой, не предусмотрела полномочия роспуска Национального Собрания со стороны Президента Республики (кто является главой государства [3]), что четко и однозначно закреплено в теории. Известные политические события, произошедшие в апреле 2018 года, доказали, что Конституция РА не содержит достаточных условий для роспуска Национального Собрания.

В рамках данной статьи, учитывая необходимость изучения международного опыта, предлагаем ознакомиться с правовыми положениями конституций ряда парламентских республик, регулирующих порядок роспуска национальных парламентов. Таким образом, согласно статье 93 Конституции Республики Македония, Правительство может выдвинуть Вопрос доверия перед Собранием (Парламентом). Данный процесс предусматривает следующее: или распускается Парламент, или Правительство подает в отставку [5]. Сейчас рассмотрим данный вопрос на примере Албании. Согласно пункту 4 статьи 96 Конституции Республики Албания, президент Республики распускает Кувенд (Парламент), если последний не избрал премьер-министра после соответствующих процедур [6]. Согласно пункту 4 статьи 63 Основного закона Федеративной Республики Германия, Президент может распустить Бундестаг (Парламент), если последний, согласно требованиям Основного закона, не избрал Федеративного Канцлера [7]. Согласно параграфу 2 статьи 13 Конституции Ирландии, Президент по предложению Премьер-министра и созывает, и распускает палату Представителей. [8].

Таким образом, изучив и проанализировав международный опыт, приходим к выводу, что роспуск парламента главой государства в основном связан с деятельностью исполнительной власти в случае, если не избран премьер-министр, или вопроса доверия Правительства и т.д.

Исходя из этого, основываясь на основных подходах и точках зре-

ния, представленных в теории, а также на результатах проведенного нами исследования зарубежного опыта вокруг данного вопроса, можем резюмировать, что в связи с роспуском Национального Собрания необходимо внести ряд поправок и дополнений в Конституцию РА. Первая часть дополнений должна обязательно коснуться института Президента Республики, его компетенции, поскольку последнего необходимо наделить полномочием распустить парламент в разумных условиях и случаях.

Необходимо отметить, что теоретически президент государства может распустить законодательный орган, если он избран народом, то есть, имеет основной мандат. В то время, как, согласно Конституции РА, президент избирается Национальным Собранием, обладает второстепенным мандатом, то возложить на него полномочие роспуска представительского органа, не столь разумно. А самороспуск не решает и не может решить возникшую задачу в полном объеме.

Согласно вышеизложенному, прежде всего, необходимо изменить порядок избрания Президента: избрание Президента Республики должно осуществляться не только со стороны парламента, а в этих выборах должны, в какой-то степени, участвовать и руководители органов местного самоуправления посредством создания одной общей избирательной коллегии, например, в Германии в избрании Президента участвуют по три представителя от Бундестага и Ландтага [7].

В результате коренного изменения вышеуказанной процедуры возможно будет наделить Президента Республики Армения полномочиями роспуска Национального Собрания РА.

Учитывая тот факт, что Конституция РА в редакции 2015 года не предоставляет широких возможностей для роспуска Национального Собрания, считаем, что необходимо обратиться к Конституции РА в редакции 2005 года и проанализировать статьи относительно роспуска Национального Собрания.

Таким образом, согласно статье 74.1 Конституции РА в редакции от 2005 года, Президент Республики распускает Национальное Собрание, если Национальное Собрание дважды подряд в течение двух месяцев не одобряет программу Правительства.

Президент Республики может распустить Национальное Собрание по предложению Председателя Национального Собрания или Премьер-министра, если:

а) Национальное Собрание в течение трех месяцев очередной сессии не принимает решение по проекту закона, признанного постановлением Правительства неотложным;

б) в течение очередной сессии более трех месяцев не созываются заседания Национального Собрания;

в) в течение очередной сессии более трех месяцев Национальное Со-

брание не принимает какого-либо решения по обсуждаемым им вопросам [4].

Конституция в прежней редакции предусматривала 4 случая, при которых можно было осуществить роспуск Национального Собрания, и ключевой фигурой в этих случаях выступал глава государства – Президент. Правда, согласно содержанию Конституции РА, в редакции 2005 года, РА являлась полупрезидентской, она включала в себя лучшие положения и президентской, и парламентской формы правления. Согласно тексту Конституции, в редакции 2015 года, все равно Президент РА является главой Республики, и он должен иметь полномочия, которые позволят ему исполнять компетенции Конституционной фемиды, спонсора. Президент РА должен в рамках Конституции контролировать деятельность законодательной и исполнительной властей. Вследствие политических событий, произошедших в апреле 2018 года в Армении, сложилась ситуация, когда легальный парламент больше не представлял интересы народа – единственного и бесспорного источника власти, с какой целью был сформирован. Основополагающая конституционно-правовая задача роспуска Национального Собрания напрямую связана с полномочиями Президента РА.

Прежде всего, необходимо расширить эти компетенции и предоставить последнему выполнить свой Конституционный долг и контролировать деятельность законодательной и исполнительной властей, при необходимости и осуществить роспуск Национального Собрания Республики.

ВЫВОДЫ

Проанализировав конституционные нормы Республики Армения, регулирующие основополагающую задачу роспуска Национального Собрания, мы пришли к выводу, что невозможно осуществить роспуск Национального Собрания без ослабления Исполнительной власти. Мы считаем также недопустимым связывать роспуск парламента исключительно с «неизбранием» главы исполнительной власти или неодобрением им.

Исследовав также опыт роспуска парламентов других парламентских республик, предлагаем:

- Наделить Президента Республики Армения следующими полномочиями:

Президент Республики по решению Национального Собрания или предложению премьер-министра может осуществить роспуск Национального Собрания, если:

- а) Национальное Собрание выносит решение о самороспуске;
- б) после неодобрения программы Правительства премьер-министр Республики обращается к Президенту для роспуска Национального Собрания. Президент Республики, в свою очередь, или осуществляет роспуск

Национального Собрания или принимает отставку Правительства.

• Если Национальное Собрание дважды не избирает премьер-министра Республики, Президент Республики:

а) распускает Национальное Собрание и назначает внеочередные парламентские выборы;

б) одного из выдвинутых кандидатов назначает премьер-министром Республики.

Список использованной литературы и источников:

1. Нерсисянц В.С. Теория государства и права. / под ред. В. Нерсисянца. Ер., Наири, 2001 г., 300 с., с. 76.

2. Теория государства и права. Учебное пособие. / под науч. ред. А. Гамбаряна, М. Мурадяна. Ер., Лусабац, 2016 г., 628 с., с. 104.

3. Конституция Республики Армения в редакции от 06.12.2015 г.

4. Конституция Республики Армения в редакции от 27.11.2005 г.

5. Конституция Республики Македония.

6. Конституция Республики Албания.

7. Основной закон Федеративной Республики Германия.

8. Конституция Республики Ирландия.

9. Deutscher Bundestag URL:
https://www.bundestag.de/en/parliament/function/federal_convention/federal_convention/201836.

УДК 347

В.Н. Сидоров

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ
ГОТОВНОСТИ И ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Аннотация: Автор затрагивает вопрос правовой основы введения субъектами Российской Федерации режима повышенной готовности и установления комплекса ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: Конституция РФ, новая коронавирусная инфекция, субъекты Российской Федерации, режим повышенной готовности.

LEGAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION BY THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE ADVANCED READINESS REGIME AND THE IMPLEMENTATION OF RESTRICTIONS OF SEPARATE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Abstract: The author touches upon the issue of the legal basis for the introduction by the constituent entities of the Russian Federation of a high alert regime and the establishment of a set of restrictive measures in connection with the spread of a new coronavirus infection.

Keywords: Russian Constitution, new coronavirus infection, constituent entities of the Russian Federation, high alert mode.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2020

№ 66 новая коронавирусная инфекция (COVID-19) была включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих[1].

Новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отведена 16-я позиция в соответствующем перечне, который утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

Стремительный рост заболеваемости новой коронавирусной инфекцией вынудил Российскую Федерацию и субъекты Российской Федерации принять ряд мер, направленных на борьбу с ее распространением, которые по своему характеру можно отнести к разряду чрезвычайных.

Так, субъекты Российской Федерации ввели на своей территории режим повышенной готовности и установили ряд ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

В свою очередь, это вызывало критику и недовольство среди населения, а также непонимание и острые споры среди представителей юридического сообщества, в том числе в части превышения нормотворческой компетенции со стороны субъекта Российской Федерации

Правовой основой для подобных действий субъектов Российской Федерации в сложившихся условиях стал блок правовых актов, который разберем на примере Самарской области.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопас-

ности государства [2].

Согласно пункту «з» части 1 статьи 72 Конституции РФ осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (части 2, 5 статьи 76 Конституции РФ).

Следовательно, в случае совместного ведения России и субъектов РФ (ст. 72 Конституции РФ) действует принцип субординации (субъекты Федерации вправе принимать правовые решения под условием, что они не противоречат федеральным решениям по тем же вопросам) [3].

Подпунктом 5 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения отнесено решение вопросов предупреждения чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий, реализации мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях [4].

В соответствии с подпунктом «м» пункта 1 статьи 11 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» органы государственной власти субъектов Российской Федерации вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [5].

Необходимо также отметить, что подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 316 в целях дальнейшего обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в соответствии со статьей 80 Конституции РФ высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, предписано исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить определение в границах соответствующего

субъекта Российской Федерации территорий, на которых в случае необходимости может быть продлено действие ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Статьёй 59 Устава Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД исполнительную власть Самарской области осуществляет Губернатор Самарской области, Правительство Самарской области, министерства Самарской области и иные органы исполнительной власти Самарской области [6]. В соответствии со статьей 63 Устава Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД, Губернатор Самарской области является высшим должностным лицом Самарской области, возглавляющим Правительство Самарской области.

В связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) постановлением Губернатора Самарской области от 16.03.2020 № 39 «О введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» (далее – постановление Губернатора Самарской области № 39) на территории Самарской области для органов управления и сил территориальной подсистемы Самарской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций введен режим повышенной готовности.

Постановлением Губернатора Самарской области от 30.06.2020 № 150 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Самарской области» (далее – постановление Губернатора Самарской области № 150) определен комплекс ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Таким образом, постановление Губернатора Самарской области № 150 принято высшим должностным лицом в пределах его компетенции и с соблюдением требований к форме, порядку принятия и ведения в действие, направлены на защиту прав неопределенного круга лиц на жизнь и здоровье, которые требуют приоритетной защиты перед всеми иными конституционными правами, ограничительные меры приняты при наличии предусмотренных законом оснований для ограничения прав на свободу передвижения в пределах Российской Федерации, носят временный характер, вызванный особыми условиями, обусловленными опасностью распространения коронавирусной инфекции.

Следовательно, ограничения, установленные постановлением Губернатора Самарской области № 150, согласуются с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина, оправданы необходимостью создания условий для предупреждения воз-

никновения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Самарской области.

Кроме того, на территории Самарской области, в рамках установленного комплекса ограничительных мер, для граждан, проживающих на территории Самарской области, ввели обязательное использование средств индивидуальной защиты.

В ситуации, обусловленной необходимостью всемерного снижения рисков распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, большое практическое значение имеет системное и комплексное проведение санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий по недопущению распространения COVID-2019, в числе которых такая важная профилактическая мера, как ношение гражданами масок в качестве средства защиты «барьерного» типа.

В соответствии с подпунктом «у» пункта 1 статьи 11 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» органы государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности.

Учитывая данный фактор, постановлением Губернатора Самарской области от 30.06.2020 № 150, исходя из сложившейся на территории Самарской области эпидемиологической ситуации, в числе вводимых ограничительных мер предусматривается обязательное ношение масок в общественных местах (в частности, в объектах розничной торговли).

Поэтому при наличии принятого в установленном порядке нормативного правового акта, возлагающего на физических лиц обязанность ношения маски в определенных местах, подобное требование становится императивным предписанием, подразумевающим как его безусловное соблюдение всеми лицами, кому оно адресовано, так и возможность привлечения виновных в его несоблюдении лиц к соответствующему виду ответственности.

Соответственно в том случае, когда введен так называемый «масочный режим», любое появление физического лица в общественном месте без маски будет иметь признаки противоправного деяния (действия), направленного на создание угрозы не только собственной безопасности, жизни и здоровью, но и безопасности, жизни, здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации.

В случае нарушения гражданами-потребителями обязанности использовать средства защиты органов дыхания, администрация хозяйствующих субъектов, осуществляющих разрешенную торговую деятельность,

вправе применять действия, направленные на ненасильственное воспрепятствование в посещении торговых объектов и доступе к товарам в целях их приобретения.

При этом такие действия со стороны хозяйствующих субъектов отвечают принципу разумности поведения участников гражданских правоотношений и не имеют признаков необоснованного уклонения от заключения публичного договора, каковым является договор розничной купли-продажи (по смыслу взаимосвязанных положений статей 10 и 426 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Данная позиция соответствует разъяснениям Роспотребнадзора правовых аспектов отказа потребителям в допуске на торговые объекты без средств индивидуальной защиты (масок) в случае введения режима их обязательного использования.

При этом граждане, не выполняющие требования о ношении масок при посещении общественных мест, введенных в установленном порядке правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, могут быть привлечены к административной ответственности по части 1 статьи 20.6¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Среди представителей юридического сообщества неоднократно упоминалось, что важным является не само по себе перечисление полномочий высших должностных лиц субъектов в федеральных и региональных актах, и тем более не их количество, а реальная возможность реализовывать данные полномочия, которые будут свидетельствовать об эффективной деятельности высших должностных лиц субъектов и обеспечении выполнения необходимых функций [7].

Таким образом, превышение нормотворческой компетенции со стороны субъекта Российской Федерации в части введения режима повышенной готовности и установления комплекса ограничительных мер отсутствует, поскольку федеральный законодатель в рассматриваемой сфере правоотношений предоставил регионам такие полномочия.

Сложившаяся ситуация показала эффективную деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции и свидетельствует о самостоятельности регионов в решении организационных вопросов управления.

Список использованной литературы и источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 674.

2. Конституция Российской Федерации 1993 года (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

3. Ефимов Г.А. Систематизация законодательства о разграничении предметов ведения и полномочий органов власти субъектов Федерации и муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 1. С. 11-15.

4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

5. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

6. Устав Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД // Волжская коммуна. 20.12.2006. № 237.

7. Серкова Ю.И. Особенности правового регулирования полномочий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и губернаторов штатов США // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 48-51.

УДК 347

М. С. Тенсыев

ГАРАНТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов гарантий избирательных прав граждан на уровне исторического значения, а также изучением возможных существующих проблем и решений на практике в наше время.

Ключевые слова: право, гарантии, избирательное право, референдум, политика.

М. S. Tepsuev

GUARANTEES OF THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS IN MODERN RUSSIA: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article is devoted to the study of the issues of guarantees of citizens' electoral rights at the level of historical significance, as well as the

study of possible existing problems and solutions in practice in our time.

Key words: law, guarantees, electoral law, referendum, politics.

Правовой статус избирательной комиссии, процедуры ее создания, ее статус в национальной институциональной системе, профессионализм и сознательное отношение членов комиссии к выполнению своих обязанностей играют непосредственную роль в обеспечении ее высокого уровня. Высококвалифицированные представители масс гарантируют, что граждане свободно выражают свои пожелания на выборах и достоверно определяют результаты. [1]

Категории избирательного права граждан находятся в центре российского избирательного права. Законы, которые нельзя отнести к ряду принятых государством законов, стали предметом гарантированных выборов в середине двадцатого века. Однако стандартная формулировка термина «гарантия избирательного права граждан» появилась только в некоторых странах СНГ в 1990-е годы (Россия, Узбекистан, Туркменистан). В этих странах приняты одноименные законы, которые необходимы для проведения выборов.

Соответствующие характеристики правовой организации избирательного процесса в нашей стране формировались путем избрания государственной власти субъектов и органов местного самоуправления Российской Федерации с конца 1993 г. по начало 1994 г. При этом в свое время это сопровождалось массовыми нарушениями избирательного законодательства и избирательного права граждан. Чтобы ответить на эту тенденцию и защитить права на референдумы и выборы в государственные органы, был разработан первый федеральный закон об основных гарантиях избирательного права граждан в Российской Федерации. Приоритетная цель его названия - анонсировать, что указывает на развитие всего будущего избирательного законодательства. [2]

Демократия правительства и органов местного самоуправления, свободные и регулярные выборы и референдумы являются высшими и прямыми проявлениями власти народа. Государство гарантирует свободу волеизъявления граждан на выборах и референдумах, защиту демократических принципов и норм избирательного права, а также право участвовать в референдумах.

Статус законов и постановлений, защищающих право граждан на голосование, еще не идеален. Это проявляется в юридическом определении объема избирательной законодательной базы, в разработке и реализации условий и механизмов избирательной системы в нормативном аспекте, а также в неэффективности практики разделения защиты граждан.

Субъекты Российской Федерации приняли три федеральных рамочных закона в 1994, 1997 и 2002 годах. Важно отметить, что нормативные

положения обычно имеют внутренние противоречия. Фактически, законодательный (представительный) орган государственной власти Российской Федерации в субъектах Российской Федерации не является гражданином. Право голоса обеспечивает дополнительную защиту. В то же время судебная практика подчеркивает, что такой вид надзора является правом компетентного органа, а не обязанностью, которая никогда не будет способствовать региональным инициативам в области нормотворчества. Кроме того, субъекты Российской Федерации часто предоставляют дополнительные гарантии под видом требований, ограничивающих конституционные права граждан на участие в управлении делами государства.

Исторически идея предоставления гражданам дополнительных гарантий избирательных прав репрезентативна. Это находит отражение в защите прав коренных малочисленных народов. Из-за отмены квот для репрезентативных групп права этих коренных народов утратили свое значение.

За очень немногими исключениями, законы субъектов Российской Федерации только сегодня повторяют основные гарантии избирательного права граждан, закрепленные в федеральных правилах, и отсутствуют условия, правила и вспомогательные процедуры, обеспечивающие исполнение соответствующих прав. Это означает обновление концепции разделения властей между Федерацией и ее субъектами в обеспечении избирательного права граждан. [3]

Таким образом, защита избирательных прав по-прежнему играет роль так называемого «единства разнообразия» в науке. Ученые объявили, что изучение гарантий как объекта исследования будет сведено к анализу всех других типов избирательного права. Хотя современное нормативное определение этого термина направлено на все аспекты осуществления права голоса, оно не исключает «порядок величины» этого понятия, что подтверждается множеством случайных толкований.

Также тот факт, что избирательное законодательство чрезвычайно обременительно и содержит большое количество нормативных актов, несовместимых друг с другом и с другими отраслями права, а кроме того, с результатами каждых масштабных выборов оно тщательно проверяется. Выборы, такая ситуация никогда не поможет обеспечить качественный избирательный процесс. Профессиональная и высокостабильная работа, включая систему избирательных комиссий, будет осуществляться в соответствии с положениями Постановления 11-П Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2017 года. Все вышеперечисленное требует нового научного понимания качества правового статуса избирательной комиссии; в качестве отправной точки для размышлений в этом направлении можно снова обратиться к толкованию Конституционного Суда Российской Федерации. [2]

Таким образом, разговор об участии в деятельности избирательной комиссии является формой права участвовать в управлении делами государства в соответствии с Конституцией. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что избирательная комиссия «в основном работает для защиты интересов государства, право голоса граждан, которое соответствует статье 2 Конституции Российской Федерации, в соответствии со статьями. Согласно Конституции их права и свободы, имеют высшую ценность, признание и соблюдение их, а также защита права человека, права и гражданские свободы среди наиболее важных из них.

Поэтому и избирательная комиссия, и представительный орган государственной власти, и органы местного самоуправления представляют народ. Здесь, согласно конституции, суверенным и единственным источником власти в стране является народ, а народ осуществляет власть напрямую или через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3 Конституции России). Мы можем сказать: по закону отношения между «государственным народным агентством» юридически такие же, как отношения между «избирательной комиссией избирателей».

Например, по мнению В.М. Баера и Е.Х. Лойта гарантии избирательных прав являются одним из основных прав человека в современном мире и правом устанавливать все формы государственной власти. [3, с. 26]

Таким образом, формирование и деятельность всех ветвей государственной власти является результатом воли народа. Для системы избирательных комиссий описанная выше ситуация является абсолютно правильной. Общие условия формирования избирательной комиссии изложены в статьях 20, 22 и 29 Основного закона о безопасности. Среди них следует подчеркнуть принцип партийности, и в соответствии с этим принципом кандидаты для приоритетного назначения в комитет должны быть из кандидатов, предложенных политической партией.

Как указано в статье 2 Федерального закона, «политическая партия» - это общественное объединение, целью которого является предоставление гражданам возможности участвовать в политической жизни общества путем формирования и выражения своей политической воли. Участвовать в выборах и представлять интересы граждан в органах государственной власти и управления. Избрание списка кандидатов от партии в парламент предполагает поддержку партии в народе.

Согласно тому же Федеральному закону о «политических партиях» оставшиеся партии также представляют интересы определенных групп людей, объединенных общей политической точкой зрения.

На самом деле, к сожалению, все чаще члены комитета, назначенные по предложению политической партии, не участвуют в работе своего учреждения и видят свои задачи только тогда, когда они контролируют

работу учреждения и получают копию учреждения или заключительный документ последующего отчета. Для решения этой проблемы рекомендуется исключить партийные принципы при формировании избирательной комиссии. Комитет должен быть беспристрастным и играть объективную и справедливую арбитражную роль, а «партийные» члены комитета часто нарушают требования легитимности и объективности, прежде всего защищая интересы своих сторон, а не защищая интересы других.

В настоящее время существует достаточно тем для выдвижения кандидатов в Избирательную комиссию, включая беспартийные общественные собрания, органы местного самоуправления и избирательные комиссии. [1]

Практика организации работы избирательной комиссии в этот период показывает, что к созданию избирательной комиссии необходимо привлекать представителей всех общественных организаций и профессий. Обратить внимание на ключевые моменты в вышеуказанных критериях, то есть предложения кандидатов для формирования комитета должны подаваться на основе региональных принципов (место жительства) и профессионализма (от трудовых собраний). В то время основным критерием создания избирательной комиссии был социальный состав населения соответствующего района.

В наши дни, когда кандидатуры членов избирательных комитетов обычно неизвестны избирателям, а приглашения из других регионов навязываются учреждениям, входящим в состав комитетов, такая правоприменительная практика кажется очень важной.

С этой точки зрения наиболее правильным утверждением является текст, согласно которому членами участковой избирательной комиссии должны быть назначены граждане, проживающие или работающие на территории соответствующего избирательного участка или хотя бы в соответствующей региональной администрации. В настоящее время аналогичные методы приняты при назначении присяжных в судах общей юрисдикции.

Принципы формирования региональной избирательной комиссии должны быть такими же. Кроме того, ввиду существенной разницы в характере должностных обязанностей по сравнению с региональными комитетами, необходимо на законодательном уровне заменить все региональные избирательные комиссии на постоянные. Это решит все вопросы, связанные с подготовкой и удержанием персонала, качеством проделанной работы и ответственным отношением к исполнению обязанностей.

В этих целях необходимо сделать председателей территориальных избирательных комиссий штатными работниками аппарата избирательной комиссии соответствующего субъекта Российской Федерации, предусмотрев данную должность в реестре должностей государственной граждан-

ской службы. Это позволит достигнуть следующего:

- сформировать и закрепить обученные и заинтересованные в профессиональной работе кадры составов территориальных комиссий (с учетом всех гарантий, предоставляемых государственным гражданским служащим, ответственности за добросовестное выполнение своих обязанностей);

- избежать необходимости замещения председателями территориальных комиссий государственных должностей субъектов Российской Федерации, исключить сопутствующие этому расходы из регионального бюджета (как в настоящее время предусмотрено Законом об основных гарантиях).

В отношении порядка формирования участковых избирательных комиссий совершенно излишним представляется формирование и ведение резерва составов участковых избирательных комиссий. Помимо того, что для этой работы необходимы большие организационные усилия, также требуются бюджетные средства для обучения состава резерва.

В то же время у подавляющего большинства политических партий нет людских ресурсов даже для предложений в составы всех участковых комиссий, не говоря уже о резерве. Действующим законодательством установлена другая гарантия правомочности работы участковой комиссии, в том числе, в день выборов, в виде запрета на подачу заявления о сложении полномочий члена комиссии за 10 и менее дней до дня голосования (подпункт «а» пункта 6 статьи 29 Закона об основных гарантиях).

Исследование вопросов осуществления и гарантирования избирательных прав граждан в России приводит к выводу, что их правовая основа нуждается в обновлении правового регулирования. В Федеральном законе 2002 г. целесообразно расширить перечень нормативных актов, учреждающих дополнительные гарантии избирательных прав граждан, уточнить порядок реализации активного избирательного права ряда категорий граждан (работающих вахтовым методом, студентов очной формы обучения), расширить масштабы института самовыдвижения кандидатов, усовершенствовать гарантии избирательных прав граждан при проведении предвыборной агитации, изменить систему финансового обеспечения избирательных комиссий субъектов Российской Федерации со смешанной на федеральную, создать гарантии, не допускающие произвольного изменения полномочий избранных лиц, уточнить концепции совмещения выборов и единых дней голосования, включить статьи о комплексном регулировании особенностей избирательного процесса законодательством субъектов РФ.

Список использованной литературы и источников

1. Постановление ЦИК России от 15.02.2017 № 74/670–7 «О ве-

домственном знаке отличия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» // URL: http://cikrf.ru/law/decrees_of_sec/2017/02/15/74-670-7.html (дата обращения 02.04.2021).

2. Законопроект 114572-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» // URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=114572-7&sort=date> (дата обращения 19.03.2021).

3. Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практич. пособие. М.: Проспект, 2011. С. 26.

УДК 347

М.С. Тенсыев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов гарантий избирательных прав граждан на уровне исторического значения, а также изучением возможных существующих проблем и решений на практике в наше время.

Ключевые слова: право, гарантии, избирательное право, референдум, политика.

М. S. Tepsuev

GUARANTEES OF THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS IN MODERN RUSSIA: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article is devoted to the study of the issues of guarantees of citizens' electoral rights at the level of historical significance, as well as the study of possible existing problems and solutions in practice in our time.

Key words: law, guarantees, electoral law, referendum, politics.

Правовой статус избирательной комиссии, процедуры ее создания, ее статус в национальной институциональной системе, профессионализм и сознательное отношение членов комиссии к выполнению своих обязанностей играют непосредственную роль в обеспечении ее высокого уровня. Высококвалифицированные представители масс гарантируют, что граждане свободно выражают свои пожелания на выборах и достоверно определяют результаты. [1]

Категории избирательного права граждан находятся в центре рос-

сийского избирательного права. Законы, которые нельзя отнести к ряду принятых государством законов, стали предметом гарантированных выборов в середине двадцатого века. Однако стандартная формулировка термина «гарантия избирательного права граждан» появилась только в некоторых странах СНГ в 1990-е годы (Россия, Узбекистан, Туркменистан). В этих странах приняты одноименные законы, которые необходимы для проведения выборов.

Соответствующие характеристики правовой организации избирательного процесса в нашей стране формировались путем избрания государственной власти субъектов и органов местного самоуправления Российской Федерации с конца 1993 г. по начало 1994 г. При этом в свое время это сопровождалось массовыми нарушениями избирательного законодательства и избирательного права граждан. Чтобы ответить на эту тенденцию и защитить права на референдумы и выборы в государственные органы, был разработан первый федеральный закон об основных гарантиях избирательного права граждан в Российской Федерации. Приоритетная цель его названия - анонсировать, что указывает на развитие всего будущего избирательного законодательства. [2]

Демократия правительства и органов местного самоуправления, свободные и регулярные выборы и референдумы являются высшими и прямыми проявлениями власти народа. Государство гарантирует свободу волеизъявления граждан на выборах и референдумах, защиту демократических принципов и норм избирательного права, а также право участвовать в референдумах.

Статус законов и постановлений, защищающих право граждан на голосование, еще не идеален. Это проявляется в юридическом определении объема избирательной законодательной базы, в разработке и реализации условий и механизмов избирательной системы в нормативном аспекте, а также в неэффективности практики разделения защиты граждан.

Субъекты Российской Федерации приняли три федеральных рамочных закона в 1994, 1997 и 2002 годах. Важно отметить, что нормативные положения обычно имеют внутренние противоречия. Фактически, законодательный (представительный) орган государственной власти Российской Федерации в субъектах Российской Федерации не является гражданином. Право голоса обеспечивает дополнительную защиту. В то же время судебная практика подчеркивает, что такой вид надзора является правом компетентного органа, а не обязанностью, которая никогда не будет способствовать региональным инициативам в области нормотворчества. Кроме того, субъекты Российской Федерации часто предоставляют дополнительные гарантии под видом требований, ограничивающих конституционные права граждан на участие в управлении делами государства.

Исторически идея предоставления гражданам дополнительных га-

рантий избирательных прав репрезентативна. Это находит отражение в защите прав коренных малочисленных народов. Из-за отмены квот для репрезентативных групп права этих коренных народов утратили свое значение.

За очень немногими исключениями, законы субъектов Российской Федерации только сегодня повторяют основные гарантии избирательного права граждан, закрепленные в федеральных правилах, и отсутствуют условия, правила и вспомогательные процедуры, обеспечивающие исполнение соответствующих прав. Это означает обновление концепции разделения властей между Федерацией и ее субъектами в обеспечении избирательного права граждан. [3]

Таким образом, защита избирательных прав по-прежнему играет роль так называемого «единства разнообразия» в науке. Ученые объявили, что изучение гарантий как объекта исследования будет сведено к анализу всех других типов избирательного права. Хотя современное нормативное определение этого термина направлено на все аспекты осуществления права голоса, оно не исключает «порядок величины» этого понятия, что подтверждается множеством случайных толкований.

Также тот факт, что избирательное законодательство чрезвычайно обременительно и содержит большое количество нормативных актов, несовместимых друг с другом и с другими отраслями права, а кроме того, с результатами каждых масштабных выборов оно тщательно проверяется. Выборы, такая ситуация никогда не поможет обеспечить качественный избирательный процесс. Профессиональная и высокостабильная работа, включая систему избирательных комиссий, будет осуществляться в соответствии с положениями Постановления 11-П Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2017 года. Все вышперечисленное требует нового научного понимания качества правового статуса избирательной комиссии; в качестве отправной точки для размышлений в этом направлении можно снова обратиться к толкованию Конституционного Суда Российской Федерации. [2]

Таким образом, разговор об участии в деятельности избирательной комиссии является формой права участвовать в управлении делами государства в соответствии с Конституцией. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что избирательная комиссия «в основном работает для защиты интересов государства, право голоса граждан, которое соответствует статье 2 Конституции Российской Федерации, в соответствии со статьями. Согласно Конституции их права и свободы, имеют высшую ценность, признание и соблюдение их, а также защита права человека, права и гражданские свободы среди наиболее важных из них.

Поэтому и избирательная комиссия, и представительный орган государственной власти, и органы местного самоуправления представляют

народ. Здесь, согласно конституции, суверенным и единственным источником власти в стране является народ, а народ осуществляет власть напрямую или через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3 Конституции России). Мы можем сказать: по закону отношения между «государственным народным агентством» юридически такие же, как отношения между «избирательной комиссией избирателей».

Например, по мнению В.М. Баера и Е.Х. Лойта гарантии избирательных прав являются одним из основных прав человека в современном мире и правом устанавливаются все формы государственной власти. [3, с. 26]

Таким образом, формирование и деятельность всех ветвей государственной власти является результатом воли народа. Для системы избирательных комиссий описанная выше ситуация является абсолютно правильной. Общие условия формирования избирательной комиссии изложены в статьях 20, 22 и 29 Основного закона о безопасности. Среди них следует подчеркнуть принцип партийности, и в соответствии с этим принципом кандидаты для приоритетного назначения в комитет должны быть из кандидатов, предложенных политической партией.

Как указано в статье 2 Федерального закона, «политическая партия» - это общественное объединение, целью которого является предоставление гражданам возможности участвовать в политической жизни общества путем формирования и выражения своей политической воли. Участвовать в выборах и представлять интересы граждан в органах государственной власти и управления. Избрание списка кандидатов от партии в парламент предполагает поддержку партии в народе.

Согласно тому же Федеральному закону о «политических партиях» оставшиеся партии также представляют интересы определенных групп людей, объединенных общей политической точкой зрения.

На самом деле, к сожалению, все чаще члены комитета, назначенные по предложению политической партии, не участвуют в работе своего учреждения и видят свои задачи только тогда, когда они контролируют работу учреждения и получают копию учреждения или заключительный документ последующего отчета. Для решения этой проблемы рекомендуется исключить партийные принципы при формировании избирательной комиссии. Комитет должен быть беспристрастным и играть объективную и справедливую арбитражную роль, а «партийные» члены комитета часто нарушают требования легитимности и объективности, прежде всего защищая интересы своих сторон, а не защищая все интересы.

В настоящее время существует достаточно тем для выдвижения кандидатов в Избирательную комиссию, включая беспартийные общественные собрания, органы местного самоуправления и избирательные комиссии. [1]

Практика организации работы избирательной комиссии в этот период показывает, что к созданию избирательной комиссии необходимо привлекать представителей всех общественных организаций и профессий. Обратить внимание на ключевые моменты в вышеуказанных критериях, то есть предложения кандидатов для формирования комитета должны подаваться на основе региональных принципов (место жительства) и профессионализма (от трудовых собраний). В то время основным критерием создания избирательной комиссии был социальный состав населения соответствующего района.

В наши дни, когда кандидатуры членов избирательных комитетов обычно неизвестны избирателям, а приглашения из других регионов навязываются учреждениям, входящим в состав комитетов, такая правоприменительная практика кажется очень важной.

С этой точки зрения наиболее правильным утверждением является текст, согласно которому членами участковой избирательной комиссии должны быть назначены граждане, проживающие или работающие на территории соответствующего избирательного участка или хотя бы в соответствующей региональной администрации. В настоящее время аналогичные методы приняты при назначении присяжных в судах общей юрисдикции.

Принципы формирования региональной избирательной комиссии должны быть такими же. Кроме того, ввиду существенной разницы в характере должностных обязанностей по сравнению с региональными комитетами, необходимо на законодательном уровне заменить все региональные избирательные комиссии на постоянные. Это решит все вопросы, связанные с подготовкой и удержанием персонала, качеством проделанной работы и ответственным отношением к исполнению обязанностей.

В этих целях необходимо сделать председателей территориальных избирательных комиссий штатными работниками аппарата избирательной комиссии соответствующего субъекта Российской Федерации, предусмотрев данную должность в реестре должностей государственной гражданской службы. Это позволит достигнуть следующего:

- сформировать и закрепить обученные и заинтересованные в профессиональной работе кадры составов территориальных комиссий (с учетом всех гарантий, предоставляемых государственным гражданским служащим, ответственности за добросовестное выполнение своих обязанностей);

- избежать необходимости замещения председателями территориальных комиссий государственных должностей субъектов Российской Федерации, исключить сопутствующие этому расходы из регионального бюджета (как в настоящее время предусмотрено Законом об основных гарантиях).

В отношении порядка формирования участковых избирательных комиссий совершенно излишним представляется формирование и ведение резерва составов участковых избирательных комиссий. Помимо того, что для этой работы необходимы большие организационные усилия, также требуются бюджетные средства для обучения состава резерва.

В то же время у подавляющего большинства политических партий нет людских ресурсов даже для предложений в составы всех участковых комиссий, не говоря уже о резерве. Действующим законодательством установлена другая гарантия правомочности работы участковой комиссии, в том числе, в день выборов, в виде запрета на подачу заявления о сложении полномочий члена комиссии за 10 и менее дней до дня голосования (подпункт «а» пункта 6 статьи 29 Закона об основных гарантиях).

Исследование вопросов осуществления и гарантирования избирательных прав граждан в России приводит к выводу, что их правовая основа нуждается в обновлении правового регулирования. В Федеральном законе 2002 г. целесообразно расширить перечень нормативных актов, учреждающих дополнительные гарантии избирательных прав граждан, уточнить порядок реализации активного избирательного права ряда категорий граждан (работающих вахтовым методом, студентов очной формы обучения), расширить масштабы института самовыдвижения кандидатов, усовершенствовать гарантии избирательных прав граждан при проведении предвыборной агитации, изменить систему финансового обеспечения избирательных комиссий субъектов Российской Федерации со смешанной на федеральную, создать гарантии, не допускающие произвольного изменения полномочий избранных лиц, уточнить концепции совмещения выборов и единых дней голосования, включить статьи о комплексном регулировании особенностей избирательного процесса законодательством субъектов РФ.

Список использованной литературы и источников

1. Постановление ЦИК России от 15.02.2017 № 74/670–7 «О ведомственном знаке отличия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» // URL: http://cikrf.ru/law/decree_of_cec/2017/02/15/74-670-7.html (дата обращения 02.04.2021).

2. Законопроект 114572–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» // URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=114572-7&sort=date> (дата обращения 19.03.2021).

3. Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практич. пособие. М.: Проспект, 2011. С. 26.

РЕНОВАЦИЯ ЖИЛЬЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В научной статье рассмотрены проблемы жилищной реформы, представленной в форме реновации жилья с целью обеспечения жилищных прав граждан на муниципальном уровне. Автором проанализированы основные формы реализации данной концепции в регионах. На основе проведенного анализа жилищной программы выявлены её положительные и отрицательные стороны.

В рамках конституционных жилищных прав представлены изменения, внесенные Конституционным судом РФ о снятии имущественного иммунитета, но с учетом сохранения жилья в пределах социальных норм. Проанализирован проект закона о возможности расширения круга лиц, в частности, в признании банкротом во внесудебном порядке малоимущих граждан, который даст возможность сохранить единственное жилье в рамках социальных норм. Несмотря на имеющие отрицательные стороны программы реновации жилья, муниципальная власть получила возможность в улучшении благоустройства территории и решении проблемы жилищного строительства.

Ключевые слова: конституционные жилищные права, реновация жилья, муниципальное жилье, муниципальная власть.

O. Y. Treshcheva

RENOVATION OF HOUSING IN SECURING THE HOUSING RIGHTS OF CITIZENS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Annotation. The scientific article examines the problems of housing reform, presented in the form of housing renovation in order to ensure the housing rights of citizens at the municipal level. The author analyzes the main forms of implementation of this concept in the regions. On the basis of the analysis of the housing program, its positive and negative aspects were identified.

Within the framework of constitutional housing rights, the changes introduced by the Constitutional Court of the Russian Federation on the removal of property immunity are presented, but taking into account the preservation of housing within the limits of social norms. The draft law on the possibility of expanding the circle of persons has been analyzed, in particular, in the recognition of low-income citizens as bankrupt in an out-of-court procedure, which will make it possible to preserve the only housing within the

framework of social norms. Despite the negative aspects of the housing renovation program, the municipal authorities got the opportunity to improve the landscaping of the territory and solve the problem of housing construction.

Key words: constitutional housing rights, housing renovation, municipal housing, municipal authority.

Президент Российской Федерации в своем Послании к Федеральному Собранию 21.04.2021 г. отметил, что «благоустройство городов и посёлков, рост жилищного строительства – важнейшие направления развития регионов» [1]. Градостроительное законодательство Российской Федерации указывает на разработку и утверждение программ комплексного развития систем коммунальной и транспортной инфраструктуры территорий, включая и развитие её социальной части муниципальными органами. В жилищном вопросе можно согласиться с Коновальчиковой С.С., где «жилище есть социальное благо, имущество особого рода, обеспеченное конституционной защитой» [2, с. 145-146].

Нововведением в жилищном законодательстве стала программа региональной реновации местного ветхого и аварийного жилья [3]. Закон содержит рекомендательные критерии домов, которые будут включены в программу реновации. Перечень критериев для включения многоквартирного дома в программу реновации: фактическая стоимость ремонта здания и внутридомовых систем, превышающая стоимость ремонта по установленным нормативам; здание имеет износ стен, крыши, фундамента приравненный к аварийному состоянию; не имеется инженерно-технических систем, постройка здания по типовому проекту, в период советского времени, работоспособное техническое состояние дома ограничено. Также они могут варьировать указанный перечень критериев по-своему. Активно проводилась реновация в г. Москве в течение нескольких лет с 2017 года. Во всех субъектах страны очень много аварийных и подлежащих сносу домов, где перспектива на получение нового жилья строилась в порядке очередности. В первую очередь реновации подлежат аварийные дома, весь ветхий жилой фонд, а также многоквартирные дома, попадающие под критерии, определенные на уровне региональных и местных властей.

Собственники жилых помещений имеют право на переселение в предложенное муниципалитетом жилье или выбрать денежную компенсацию. При получении новой квартиры в рамках реновации каждый владелец получает равноценное жилье, но предусмотрена возможность получения квартиры большей площади только при внесении доплаты. Собственники квартир получают новое жильё также в собственность. Предусмотрено также право выбора со стороны жильцов, которые могут потребовать взамен изымаемого жилья компенсацию, равную стоимости жилья. Оценка стоимости будет осуществляться согласно её рыночной стоимости с уче-

том стоимости земельного участка и затрат на переезд. В случае совместного проживания с несовершеннолетними детьми предусмотрено только выделение нового жилого помещения.

В рамках конституционных жилищных прав, Конституционный суд РФ в Постановлении от 26.04.2021г. №15-П в рекомендательном порядке предоставил возможность судам преодолевать имущественный иммунитет, если гражданин и члены его семьи не останутся после этого без пригодного для жизни помещения, причём площадью не меньшей, чем предоставляется по социальному найму и в пределах того же поселения, где эти лица проживают [4]. Ранее Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П потребовал законодательно определить разумные пределы действия этого иммунитета – если площадь жилья превышает «разумно достаточные» показатели [5], но пока нет закона, где установлены четкие критерии, при которых может быть изъято единственное жильё, данные критерии будут определяться судами при рассмотрении каждого конкретного дела. С учетом представленных Конституционным судом РФ изменений в п.3 статьи 213. 25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [6], стоит рассмотреть положения, внесенные в Государственную Думу законопроектом № 1162228-7 от 29.04.2021 [7]. Он позволяет расширить круг должников, которые смогут прибегнуть к процедуре личного внесудебного банкротства. Дает возможность тем гражданам, чей ежемесячный доход составляет не более двух региональных прожиточных минимумов (средний по России — 11 653 руб.) и при условии отсутствия у них имущества, на которое может быть обращено взыскание [8], например, наличие, только единственного жилья, приравненного к социальным нормам, по которым оно может предоставляться, смогут прибегнуть к процедуре личного несудебного банкротства, даже если не окончено исполнительное производство по их долгам. Жесткие критерии для получения права на внесудебное банкротство предлагается смягчить для малоимущих граждан. На сегодня его основаниями являются: долги от 50 тыс. до 500 тыс. руб. и завершённое приставами исполнительное производство из-за отсутствия имущества для взыскания. Даже в случае наличия небольших ежемесячных поступлений, где законом об исполнительном производстве [9] предусмотрены взыскания с пенсии по старости в размере 50%, и в результате пенсионеры остаются без средств к существованию, и тем самым уровень бедности в стране повышается. Но проблемы с реализацией данного вида банкротства на практике могут возникнуть все равно, поскольку поправки не предусматривают проверку соответствия граждан вышеперечисленным условиям.

Возвращаясь к новой жилищной программе реализуемой законом № 494-ФЗ от 30.12.2020 г. [3], кроме вышеперечисленных плюсов имеются

некоторые минусы, на которые мы думаем, стоит указать: принудительное выселение через суд в случае отказа от переселения или принятия компенсации, но в случае несогласия с размером компенсации, имеется возможность обращения в судебные органы; предоставление жилья в любом районе, закон не предусматривает обязательств органам местной власти о предоставлении жилья на ранее проживающей территории района. Присутствует возможность включения в программу реновации даже тех домов, которые не подлежат сносу, необязательно они должны быть ветхими или аварийными. К жилым постройкам установлено единственное требование – дом должен нуждаться в ремонте, требующем больших финансовых вложений: замене крыши или капитальном ремонте конструкции в целом. При облагораживании местности, возможно, могут попасть под снос и те дома, которые еще вполне пригодные для проживания. Конечно, такой подход нельзя назвать оправданным и правильным.

По мнению Балаян Э.Ю. с точки зрения эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина представляется важным не только признание и закрепление этих общечеловеческих ценностей со стороны государства, но и соразмерность и правомерность принуждения, применяемого в процессе их охраны и обеспечения [10, с. 68.]. В данном случае присутствует механизм муниципального строительства многоквартирных домов с целью улучшения жилищных условий местных жителей, нуждающихся в них по критериям, прямо указанным в жилищном законодательстве. Можно согласиться с мнением Улицкой Н.Ю., Толстовой Т.В. «органы местной власти следует обеспечить финансами и материально-технической базой строительства для воспроизводства жилищного фонда» [11, с. 6]. Муниципальная власть с помощью новшеств реновации получила более глобальную возможность в улучшении благоустройства местной территории.

Список использованной литературы и источников

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Сайт Президента Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 10.03.2021).

2. Коновальчикова С.С. Конституционное право на жилище и пределы его реализации при развитии застроенной территории: дис. ... канд. юр. наук. Новосибирск, 2019. – 234 с.

3. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2020 (дата обращения: 10.01.2021).

4. По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213. 25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление Конституционный суд РФ от 26.04.2021г. №15-П//Официальный интернет-портал правовой информации, 26.04.2021. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2021).

5. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 №11-П//СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.04.2021 (дата обращения: 29.04.2021).

7. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части обеспечения возможности использования процедуры внесудебного банкротства гражданами, чей доход не превышает величину прожиточного минимума: Законопроект № 1162228-7 от 29.04.2021//URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

8. Занина А., Крючкова Е. Банкротство для самых бедных // Газета «Коммерсантъ» от 30.04.2021. № 77.

9. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.12.2020 (дата обращения: 10.04.2021).

10. Балаян Э.Ю. Защита прав человека и гражданина как обязанность государства: конституционно-правовое исследование: монография / Э.Ю. Балаян. – Кемерово, Кемеровский институт (филиал) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2010. – 298 с.

11. Реновация жилья. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications> (дата обращения: 20.04.2021).

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНДИВИДА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация: Изучение форм и способов защиты права граждан на социальное обеспечение вызвано полученными статистическими данными, которые свидетельствуют о нарушениях прав индивидов на социальное обеспечение. Ввиду создавшейся ситуации фиксируется большее количество обращений в публичные органы и общественные объединения с жалобами на нарушения прав человека на социальное обеспечение. Следовательно, следует привести толкование указанных понятий. По результатам исследования сделан вывод о взаимосвязанности и взаимодополняемости понятий “форма” и “способ”, что и затрудняет их отдельное определение. Относительно форм защиты прав целесообразно отметить, что общепринято выделять юрисдикционную и неюрисдикционную формы, а по части способов защиты права можно выделить самозащиту, публичную защиту и общественную защиту. Рассматривая институт самозащиты, следует заметить, что в широком смысле под самозащитой права понимаются все те действия лица, обладающего субъективным правом, которые связаны с защитой данного права от нарушения и действенных шагов индивида для реализации последнего. Считаем, что в контексте данной научной статьи правильно было бы назвать самозащиту самостоятельной реализацией своего конституционного права на социальное обеспечение. В отличие от ст. 39 Конституции РФ от 1993 года Конституция СССР 1977 года в статье 43, посвященной материальному обеспечению, указывает способы реализации права гражданина СССР на материальное обеспечение, что создает дополнительную уверенность в защите, гарантированного Конституцией права на социальное обеспечение.

Ключевые слова: форма, способ, защита права, конституционное право на социальное обеспечение, самозащита, публичный орган, общественная организация, профсоюз, материальное обеспечение, Конституция РФ, Конституция СССР 1977 года.

*L. Y. Thabisimova
D.G. Arutyunyan*

FORMS AND METHODS OF PROTECTING AN INDIVIDUAL'S RIGHT TO SOCIAL SECURITY

Annotation: The study of the forms and methods of protecting the right of individuals to social security is caused by the obtained statistical data, which

testify to violations of the rights of individuals to social security. In view of this situation, a greater number of appeals to public authorities and NGO`s with complaints about violations of human rights to social security are recorded. Therefore, the interpretation of these concepts should be given. Based on the results of the study, a conclusion was made about the interconnectedness and complementarity of the concepts "form" and "method", which makes it difficult to define them separately. Regarding the forms of protection of rights, it is advisable to note that it is generally accepted to distinguish between jurisdictional and non-jurisdictional forms, and in terms of methods of protecting rights, self-defense, public protection and NGO protection can be distinguished. Considering the institution of self-defense, it should be noted that in a broad sense, self-defense of law means all those actions of a person with a subjective right that are associated with the protection of this right from violation and the effective steps of the individual to implement of his constitutional right. We believe that in the context of this scientific article it would be correct to call self-defense an independent realization of one's constitutional right to social security. Unlike article. 39 of the Constitution of the Russian Federation of 1993 The Constitution of the USSR of 1977 in article 43, devoted to material security, indicates the ways of realizing the right of a citizen of the USSR to material security, which creates additional confidence in the protection of the constitutionally guaranteed right to social security.

Key words: form, method, protection of rights, constitutional right to social security, self-defense, public body, NGO, trade union, material support, Constitution of the Russian Federation, Constitution of the USSR of 1977.

Вопрос защиты права граждан на социальное обеспечение стоит остро в современном обществе. Ведь люди все чаще и чаще обращаются в разные публичные органы, общественные организации с жалобами, которые касаются области социального обеспечения. Так, по результатам опроса, проведенного в 2019 году фондом «Общественное мнение» на проблемы с соблюдением прав человека в России, указали 54% опрошенных, и лишь 35% выразили мнение о соблюдении прав человека. Самыми «проблемными» в глазах населения являются право на охрану здоровья, право на жилье, право на социальное обеспечение, право на труд [1, с. 9].

По мнению А.А. Сапфиновой, под защитой прав и законных интересов граждан нужно понимать правомерную деятельность, содержание которой составляет реализация предусмотренных законом правовых способов и средств, обеспечивающих пресечение нарушений прав и законных интересов, их восстановление, а также устранение препятствий в деле их реализации [2, с.19]. Данное определение относимо к тематике защиты права на социальное обеспечение.

Ввиду того, что данная научная статья посвящена рассмотрению

форм и способов защиты права на социальное обеспечение, то следует привести толкование указанных понятий. В одном из самых употребляемых толковых словарей дается следующее определение, в частности: форма определяется как 1. способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением; 2. внешнее очертание, наружный вид предмета; способ же представляет собой 1. действия или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [3, с. 534].

Подобное определение можно подкрепить также изречением В.П. Карташовой, которая считает, что «форма и способ защиты образуют тот необходимый состав, с помощью которого потерпевшее от нарушения права лицо добивается желаемого юридического результата в направлении восстановления нарушенного права» [4, с. 13-14].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что форма защиты права представляет собой порядок осуществления защиты как компетентным органом, так и самим правообладателем. Касательно способов защиты прав и интересов граждан следует отметить мнение С.С. Сергеева, который рассматривает под способами закрепленные на законодательном уровне материально-правовые меры принудительного характера, с помощью которых производится признание (восстановление) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [5, с. 267-268].

Вышеупомянутые точки зрения подтверждаются при сравнении ст. 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» и ст.352 ТК РФ «Способы защиты трудовых прав и свобод», где последняя представляется более конкретно. Ведь именно в ней под основными способами защиты трудовых прав и свобод отмечаются: самозащита; защита профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства; судебная защита, то есть акцентируется внимание как на юрисдикционных, так и на неюрисдикционных формах защиты.

Относительно форм защиты прав целесообразно отметить, что общепринято выделять юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Во многих научных источниках под юрисдикционной формой защиты прав подразумевается деятельность (публичных органов, общественных организаций) по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов человека (в иной трактовке — защита прав, которая осуществляется государственными или уполномоченными государством органами, обладающими правоприменительными полномочиями) [6, с. 325]. Целесообразно отметить, что именно юрисдикционная форма защиты присуща нарушенному праву социального обеспечения, в рамках которой предусматривается возможность использования в числе прочих способов также судебного порядка [7, с. 375]. Выше было оговорено, что сам правообладатель имеет право защиты собственных прав и свобод. В связи с этим заметим, что

неюрисдикционная форма защиты заключается в применении уполномоченным субъектом соответствующих мер по предоставлению мер социального обеспечения (т.е. – способов реализации), с одной стороны, а с другой – возможность для заявителя реализовать свое субъективное право на социальное обеспечение.

Рассматривая институт самозащиты, следует заметить, что в широком смысле под самозащитой права понимаются все те действия лица, обладающего субъективным правом, которые связаны с защитой данного права от нарушения [8, с. 5-6].

В своем научном исследовании В.Р. Халиков сделал акцент на следующие аспекты самозащиты, в частности:

✓ самозащита возможна, как правило, только после нарушения права, однако изредка встречаются случаи, когда она представляется возможной также во время нарушения права;

✓ в момент осуществления самозащиты гражданин не может обратиться к компетентным органам за защитой; однако в случаях, когда обращение к таковым органам все же возможно, полагается, что в сложившейся ситуации применение самозащиты является более оперативным и эффективным;

✓ самозащита производится силами самого потерпевшего [8, с. 5-6].

В целом, все утверждения В.Р. Халикова представляются полностью обоснованными. И лишь одно из них, по нашему мнению, является спорным. В частности, неправильно утверждать, что в момент самозащиты лицо не может обратиться к компетентным органам. Ведь лишь само лицо вправе решать: прибегнуть к самозащите, либо использовать его наряду с другими способами, относящимися к юрисдикционной форме защиты права. В дополнение к этому также следует отметить, что в российском законодательстве отсутствуют точные указания относительно порядка осуществления самозащиты, но, в то же время, в нем установлены случаи, при которых она допустима. Считаем, что в контексте данной научной статьи правильно было бы назвать самозащиту самостоятельной реализацией своего конституционного права на социальное обеспечение.

Примечательным является то, что, по сути, о подобном слиянии разных способов отмечает также и Е.А. Мидонова, в рамках исследования формы защиты интересов в праве социального обеспечения. Под самозащитой она рассматривает способ индивидуальной формы защиты интересов, при этом отмечая, что самозащита имеет широкое проявление в сфере пенсионного обеспечения, если учесть, что именно она инициирует практически все существующие варианты защиты законных интересов [9; 40-44].

Е.А. Мидонова разбивает формы защиты права на социальное

обеспечение на две отдельные группы: правовую форму защиты (защита в судебном порядке или в административном порядке) и неправовую форму защиты, беря за основание те конкретные органы, либо организации, имеющие закрепленное в нормативном (правовом или другом) акте право (обязанность) защиты прав и законных интересов граждан на получение установленного социального обеспечения. При этом правовед основательно отмечает, что неправовая форма защиты не имеет четких процедурных форм и может быть осуществлена путем переговоров или обращений общественной организации в государственные органы, принимающие решения с целью защитить права и интересы граждан [9, с. 40-44].

В юридической литературе, также встречается иная точка зрения касательно реализации защиты прав граждан. К примеру, Т.А. Сошникова представляет другой механизм защиты прав лица, который она характеризует как совокупность правовых норм, правовых учреждений и юридических процедур, при помощи которых осуществляется защита и восстановление охраняемых законом прав и интересов человека и гражданина, и, наряду с этим, выделяет три механизма: государственный механизм, механизм публичной власти муниципального образования, механизм защиты со стороны общественных объединений (включая также профсоюзы) [10, с 93, 101-103].

В целом, в механизме защиты прав и свобод важное место отводится публичным органам. В то же время, механизм защиты, осуществляемый общественными организациями, содержит в себе некоторые неопределенные аспекты и в области социального обеспечения, по сравнению с трудовыми правами, используется реже. Совершенно иная картина предстает при комбинированном (смешанном) способе, в рамках которого гражданин по собственной инициативе обращается в соответствующий государственный или общественный орган (организацию) и, тем самым, приводит в действие отмеченный Т.А. Сошниковой первый из перечисленных механизмов.

В теории права, под реализацией права подразумевается осуществление правовых предписаний в правомерном поведении граждан, организаций, органов государства. В целом, выделяют четыре формы непосредственной реализации права: его соблюдение, исполнение, использование и применение. Первые три из них являются формами непосредственной реализации права в случаях, когда субъекты действуют сами, при этом, не прибегая к официальному содействию государственных органов.

Так, в случае соблюдения речь идет о воздержании от совершения действий, запрещенных правовыми нормами. Под исполнением подразумевается обязательное совершение действий, предусмотренных правовыми нормами, а под использованием - совершение действий, дозволенных правовыми нормами при осуществлении субъектами своих прав. Под

применением права подразумевается деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний.

Проведенный экскурс в теорию права дает основание утверждать, что ст. 39 Конституции РФ содержит лишь закрепленное правовое положение, затрагивающее социальное обеспечение граждан. Данная статья не устанавливает те юридические средства, посредством которых происходит его соблюдение, исполнение, использование, применение, и необходимые для этого организационные структуры.

Конституция РФ предусматривает перечень общих юридических средств реализации и защиты интересов и потребностей индивида, к которым можно смело отнести индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, защиту своих прав всеми способами, незапрещенными законом, право на судебную защиту, а также обращение в международные органы по защите прав и свобод человека, право на получение квалифицированной юридической помощи.

Несомненно, следует отметить роль Конституционного суда в защите конституционного права на социальное обеспечение. Так, в одном из своих определений Конституционный Суд РФ подчеркнул, что законодатель обязан принимать законы, обеспечивающие социальную защиту тех социальных слоев, которые в ней нуждаются, устанавливать механизм реализации этих законов, дифференцируя права по основаниям, которые являются социально оправданными [11]. Подобное суждение также высказано в одном из Комментариев к Конституции РФ: «законодатель не только вправе, но и обязан принимать законы, обеспечивающие социальную защиту тех категорий населения, которые в ней нуждаются, и определять конкретные механизмы реализации этих законов» [12, с. 340].

В отличие от ст. 39 Конституции РФ от 1993 года Конституция СССР 1977 года в статье 43, посвященной материальному обеспечению, указывает способы реализации права гражданина СССР на материальное обеспечение: «Это право гарантируется социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников, пособиями по временной нетрудоспособности; выплатой за счет государства и колхозов пенсий по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца; трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность; заботой о престарелых гражданах и об инвалидах; другими формами социального обеспечения» [13].

В заключении, хотелось бы привести выводы проведенного теоретико-правового исследования.

Во-первых, о нарушениях права человека на социальное обеспечение свидетельствуют статистические данные, представленные Фондом

«Общественное мнение», указанные в Ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека за 2019 год.

Во-вторых, понятия «форма» и «способ» взаимодополняемы и взаимосвязаны, что затрудняет их четкое разграничение. Под “формой” защиты права нами понимаются процедурные возможности индивида, которые выделяются в юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты. Под «способом» защиты права нами понимаются материальные возможности (самозащита, публичная защита, общественная защита) индивида по защите своего права, в данном случае на социальное обеспечение.

В-третьих, на сегодняшний день в ст. 39 Конституции РФ перечисляются лишь виды социального обеспечения, в то время как в ст.43 Конституции СССР 1977 года закреплены также способы реализации гарантированного Конституцией СССР материального обеспечения. Принимая это обстоятельство во внимание, предлагаем, при совершенствовании и реформировании Конституции РФ обратить ,неподдельное внимание способам защиты конституционных прав, в частности конституционного права на социальное обеспечение.

Список использованной литературы и источников:

1. Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год.
2. Сапфинова А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ... д-ра юр. наук.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2008.
4. Карташова В. П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, СПб., 2005.
5. Гражданское право: учебник. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Теис, 1996.
6. Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под.ред. Е. А. Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2008.
7. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / Под ред. Э. Г. Тучковой, Ю. В. Васильевой. М.: Проспект, 2013.
8. Халиков В. Р. Самозащита в российском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
9. Мидонова Е.А. Форма защиты интересов в праве социального обеспечения // Трудовое право. 2007. № 8.
10. Сошникова Т. А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-

та, 2005.

11. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 ноября 1998 г. № 149-О // СПС «КонсультантПлюс»

12. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбова, Н. С. Бондарь, В. Д. Зорькина. 2-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

13. Конституция (Основной Закон) СССР. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. Электронный источник; <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (Дата обращения 15.03.2021)

УДК 347

И.Д. Хабаев

НАХИ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА УРАРТУ

Аннотация: Данная статья посвящена роли нахов в этническом составе Ванского царства Урарту, где по мнению исследователей основным населением являлись урартийцы - предки современных чеченцев. Автор на основе анализа лингвистических и исторических исследований доказывает принадлежность нахов к становлению и развитию государства Урарту – самого древнего государства на территории СНГ.

Ключевые слова: нахи, чеченцы, этнос, Урарту, Наири, Ханигальбат, Муцацир, Ардини, Ассирия.

I. D. Khabaev

NAKHS IN THE ETHNIC STATE OF URARTU

Resume: This article is devoted to the role of the Nakhs in the ethnic composition of the Kingdom of Van Urartu where, according to researchers, the main population was the Uartians - the ancestors of modern Chechens. Based on the analysis of linguistic and historical research, the author proves that the Nakhs belong to the formation and development of the state of Urartu, the most ancient state in the CIS.

Key words: Nakhs, Chechens, ethnos, Urartu, Nairi, Khanigalbat, Mutsatsir, Ardini, Assyria.

В конце II тыс. до н.э. в виду глобальных геополитических изменений в Передней Азии с политической карты мира исчезли две величайшие

державы того времени Хеттское царство и Митанни упоминающийся в ассирийских текстах как Ханигальбат, а в семито-египетских как Нахарина. Оба они почти целое тысячелетие играли ведущую политическую и экономическую роль не только в этом регионе, но и во всей мировой политике той эпохи.

С их развалом на передний план вышли Египет и Вавилония, однако они к моменту распада государственных образований хеттов и миттанийцев были ослаблены с военной и экономической точки зрения. На мировой политической арене началось возвышение новых держав Ассирии и Урарту основное население которого составляли предки современных чеченцев - нахи. Впервые термин «страна Урарту» сменивший прежнюю форму «страна Уруатри», обнаружили в анналах царя Ашурнасирпала II (883-859) помещенных на монументальных скульптурах его дворца в Калху, в которых говорится о завоевании ассирийцами земель «от истоков реки Субнат (в верхнем течении Тигра) до страны Урарту» [20].

Сами урартийцы свое государство называли Биайнили. К такому выводу урартологи пришли по причине часто «встречающегося в урартских клинообразных надписях термина Биайни(ли), которым обычно обозначалась центральная часть государства» [11, с. 5]. Народы, жившие вокруг них, дали ему различные наименования к примеру «в ассирийских надписях встречается целый ряд названий, служивших для обозначения горных стран, расположенной к северу и северо-востоку от собственно Ассирии, и тех многочисленных племён, которые её населяли. Чаще всего упоминаются названия Наири и Уруатри, которые охватывали обширные, довольно неопределенные территории и ряд племён, объединённых в союзы» [1, с. 396].

Биайнили располагалось на обширной территории Армянского нагорья где сегодня расположены земли четырех государств: Армении, восточной Турции, северо-западной части Ирана, а также Нахичеванской республики входящей в состав Азербайджана.

Просуществовало Урарту «сравнительно недолго (около 300 лет, с IX по начало VI в. до н.э.), ему на некоторое время удалось стать одним из могущественных государств Передней Азии и в первой половине VIII в. до н.э. взять вверх над постоянным своим соперником – Ассирией» [11, с. 5], однако за столь короткое время оно оказало сильное культурное влияние на «страны, расположенные в северной части Передней Азии и Закавказья, что способствовало их общественному развитию» [11, с. 5]. Принято считать, что через Урарту эти страны восприняли культуру Древнего Востока.

Что касается Наири то ее территория согласно ассирийских источников простиралась «от границ Малой Азии до гор Западного Ирана ... В XII-X вв. до н.э. на этой территории насчитывалось многие десятки «ца-

рей» и «цариц» - т.е. жриц божества плодородия, выступавших в поход вместе с войсками. Судя по хеттским источникам, хетты не раз вели здесь переговоры не только с «царями», но и непосредственно с народами «стран». Таким образом, «страны Наири» в конце II тыс. до н.э. представляли собой непрочные предгосударственные объединения – племенные союзы» [8, с. 143-144].

Примечательно что «в центре территории страны Наири, на Армянском нагорье, вокруг озера Ван, жили находящиеся урарты. На востоке и на западе от Армянского нагорья жили близкородственные урартам хурриты. По сути, урарты и хурриты говорили на диалектах одного языка и являлись одним народом» [8, с. 144].

Уже в конце II тыс. до н.э. нахи-урарты создали ряд городов-государств главным, из которых стал «Мусасир (ассир. – Муцацир, урартское – Ардини) – город-государство IX-VIII вв. до н.э. в одном из древнейших центров урартской культуры (верх. долине р. Большой Заб, между собственно гос-вом Урарту и Ассирией), по-видимому, со смешанным ассирио-урартским населением» [14, с. 418]. Любопытно, что оба эти названия странным образом созвучны с терминами древненахского пантеона «Моцкъара» «сложившегося из мозгар – священник христианской церкви» [16, с. 77] и «Ерда» ср. «вершина «Ерди корта», в системе гор Нашхой-лам. Древнее культовое место периода язычества и христианства» [16, с. 74], где «Ерда» - храм, а куорта – «голова», «вершина горы» [5, с. 361]. В этом случае Ардини - центр культа бога Халди ставший впоследствии главным богом урартского пантеона, именуемый в ассирийских источниках как Муцацир предположительно переводится также, как и Ерда и означает - «Храмовый» город.

Другим политическим центром Урарту был «город Тушпа, ставший впоследствии столицей государства» [9, с. 200], чеч. Тушпхья - устаревшее древнечеченское «туш» - «место стоянки (войска, стада и т.п.)» [3, с. 139] и «пхья» - «поселение в горах» [5, с. 515], где находился храм бога солнца Шивини третьего по значимости бога урартского пантеона.

Впервые сведения об Урарту как о централизованном государстве, мы обнаруживаем в письменных памятниках Ассирии конца IX в. до н.э. связанной с военным вторжением ассирийского царя Ашшурнацирапала II, а также походом его сына Салманасара III против Урарту в 860 г. до н.э., в первый же год своего восхождения на престол. Судя по записям ему не удалось в тот год добиться окончательной победы над урартами и поэтому в третий год своего правления на обратном пути из Сирии, его армия вновь вторглась в Урарту: «При возвращении переступил я границы страны Алзи: страны Алзи, Сухни, Даяни, Тумме, Арзашкун, царский город Араму Урартского, страны Гилзан и Хубушкиа (я покорила)» [11, с. 54]. Что касается урартских записей, дошедших до наших дней то первая

из них, относится к третьей четверти IX в. до н.э. Три хорошо сохранившиеся и идентичные по своему содержанию надписи на ассирийском языке относящиеся не ранее 845 г. до н.э. урартологи обнаружили на каменных плитах цитадели столицы Урарту Тушпа. В них сказано: «Надпись Сардури, сына Лутипри, царя великого, царя могущественного, царя вселенной, царя страны Наири, царя равного, которому нет, удивительного пастыря, не боящегося сражения, царя подчиняющего непокорных. (Я), Сардури, сын, Лутипри, царь царей, который от всех царей получил дань. Так говорит Сардури, сын Лутипри: Я эти камни принес из города Алниуну (и) воздвиг эту стену» [10, с. 117]. Эта надпись по мнению урартологов является неопровержимым свидетельством наличия у урартийцев могущественного и централизованного государства.

Военные успехи урартийцев не давали покоя Ассирии. В борьбе за гегемонию в регионе Салманасар III в 856 г. до н.э. предпринял новый военный поход оказавшийся очень трагичным для Урарту. На этот раз «ассирийцы обошли Урарту с запада, разгромили войска Страны диаухов (древнегрузино-нахское царство) и вторглись в Урарту с северо-запада. Войска урартов были разбиты, они понесли большие потери. Погибло много мирных жителей. Ассирийцы обычно никого, кроме колесничих и всадников, в плен не брали. Была захвачена огромная добыча» [6, с. 45].

После этого похода урартийцы получили некоторую передышку почти в четверть века в течение которого Ассирия их не тревожила. За этот период царь Сардури I укрепил свое государство сделал Тушпу официальной столицей Урарту, а Ардини культовым центром страны. На манер ассирийских правителей он стал именовать себя царем, но не Урарту, как ни странно, а «царем Наири» [13, с. 95]. Этим Сардури I бросил вызов Ассирии заявив о своих претензиях на соперничество с ней в Передней Азии. Примечательно, что за время его правления ассирийцам ни разу не удалось проникнуть вглубь урартийского государства.

После смерти Сардури I в 828 г. до н.э. царем Урарту стал его сын, а по некоторым источникам его преемник Ишпуини носивший титул «Царь великий, царь могущественный, царь вселенной, царь страны Биайнили (асс. - царь страны Наири), правитель города Тушпа» [10, с. 127]. Он очень рано отошел от дел, передав государственные дела сыну Менуа отчего видимо его имя на многих сохранившихся надписях и фигурирует рядом с ним. Во период его царствования в состав Урарту на востоке вошли земли до западного и южного берегов озера Урмия, а граница на севере пролегла между озером Ван и рекой Араке. По сведениям из урартийских клинописных надписей известно, что именно здесь урарты вели упорную борьбу с различными племенами, вторгшимися с севера.

Правление Менуа ознаменовалось некоторыми административными и религиозными реформами в Урарту. В частности, он учредил систему

наместничества путем назначения руководителей областей, упорядочил культ богов и ввел впервые общегосударственную систему жертвоприношений.

В 786 г. до н.э. с целью возвращения Урарту, ранее захваченных у нее земель Менуа после смерти отца как единоличный правитель приступил к их реституции. В короткие сроки он вернул захваченные ранее ассирийцами верхнеевфратские провинции и восстановил контроль над участком «железного пути» - стратегически важной артерии, по которой транспортировали на продажу железо и изделия из него, а также все левобережье Верхнего Евфрата, в том числе и царство Алзи. Вторгшись в южную часть Малой Армении, между Антитавром и Евфратом он возвратил в лоно Урарту хурритское царство Мелитена, а затем перешел горы и совершил набег на ассирийскую Верхнюю Месопотамию. На северо-западе страны Менуа присоединил к Урарту страну диаухов где основным населением были древнегрузинские и древненахские племена. Заложенный им на правом берегу реки Араке у подножия горы Арарат новый административный центр, вскоре стал опорным пунктом урартийцев для совершения военных походов в Закавказье.

На отвоеванных им вновь землях Менуа в принудительном порядке насадил культ общегосударственного урартского бога Халди. Интересно, что до него на Древнем Востоке осуществить подобную практику не удалось ни одному правителю. При нем урартийцы возвели большое количество оборонительных и оросительных сооружений. Для того, чтобы минимизировать потери пресной воды, испаряющейся при ее транспортировке в открытых наземных руслах они впервые, научились прокладывать водные каналы в скальных породах и водные коммуникации из керамических труб под землей. Производство такого рода работ как известно сопряжено с использованием специальных железных орудий труда и особых технологий, а также возложением обязательных повинностей на все население страны.

Как известно Урарту располагалось на большом нагорье между Малой Азией, северо-западным Ираном и Северным Двуречьем. В его состав входили значительные территории Закавказья в том числе и земли нынешней Армении и Южной Грузии. Его восточная часть локализовалась между тремя озерами Ваном, Урмией и Севаном, а северная находилась в бассейне р. Аракс и южных притоков р. Куры. Во II тыс. до н.э. в Урарту и на прилегающих к ней областях Малой Азии, Северного Двуречья и горных районов к северо-востоку от р. Тигр проживали племена, входившие в единую семью древнейших народов северной части Передней Азии, близкие к протохеттам и хурритам. В ассирийских надписях встречается целый ряд названий, служивших для обозначения горной страны, расположенной к северу и северо-востоку от Ассирии, и тех многочисленных

племён, которые ее населяли. Чаще всего упоминаются такие названия как «Наири» и «Уруатри» (Урарту), охватывавшие ряд обширных территории и племён, объединённых в союзы. Возможно, что название «Наири» родственно тому слову «Нахарина», при помощи которого египтяне и семитские племена Сирии и Палестины обозначали «страну рек», лежавшую к северо-востоку от среднего течения Евфрата [2, с. 352].

Отец истории Геродот, жителей Армении назвал алародами. В конце IV в. на северо-востоке от Армении в долине реки Аракса возникло Айраратское царство. «Его коренное население - алародии - постепенно ассимилировались с армянами» [21] и видимо поэтому часто население всего древнего Урарту называли именно так. Но в некоторых источниках их называли халдами, по имени «Халди главного бога в религии государства Урарту» [4, с. 1445], хотя сами урартийцы центральную часть своей страны обозначали термином Биайна, с которым связывают происхождение названия чеченского тейпа Беной [7, с. 156].

Что касается этнонима алароды очень созвучного с названием другого чеченского тайпа Галарой, участвовавших по всей видимости в переселении на Северный Кавказ, из Урарту вместе с беной то по мнению российского ученого-этнолога Л. Ильясова одной из версий его происхождения связано с урартским племенем алародиев [7, с. 156]. К такому выводу исследователи пришли в связи с тем, что «после падения Урарту в начале VI века до н.э. часть урартских племен мигрировала на Северный Кавказ, в районы расселения родственных нахских племен (информация об этом сохранилась в преданиях многих чеченских тейпов, а также в фамильных хрониках – тептарах), другая же часть – в восточные районы Закавказья» [7, с. 48]. Достоверность наших высказываний подтверждает труд известного российского публициста Туманова К.М. который на основе лингвистических соответствий и данных топонимики пришел к выводу о том, что чеченцы (нахчи) были одним из древнейших племен Урарту [17, с. 27]. По его мнению, «предки современных чеченцев - отпрыски арийских мидийцев, матианов, живших в одной сатрапии с урартийцами. Пережив последних, они окончательно исчезли из пределов Закавказья к началу VIII века нашей эры» [17, с. 117]. Занимательно также и то, что имя бога Халди в топонимике Чечни занимает место на самом верху пантеона языческих богов чеченцев, наряду с верховным богом Дела.

Многие города и населенные пункты Урарту были названы именами царей и богов: Аргиштихинили, Тейшебаини, Тушпа (Туш-пхья - поселение бога Туша), Менуахинили, Русахинили и т.д. В Чечне, как и в различных регионах Кавказа, где некогда жили нахские племена, существуют и поныне такие топонимы как ДелиетIа (Дела - верховный бог чеченцев), Цойн-пхьеда (поселение богов), Элда-кхелли (поселение бога Элда), Хьелди (поселение бога Халди), Ана-пхья (поселение бога неба Ану – г. Ана-

па Краснодарского края) и т.д. Биайна от Биена, в основе которого лежит «бен – гнездо» [12, с. 119] - гнездовая, исходная, исконная территория, что соответствует понятию «центральная часть». «Бен» также имеет однокоренное слово «бун» (мн. ч. баннаш - селения), которое на армянском языке произносится как «ванн», например, Нахч-бан (чеченское поселение) - Нахч-ван; Арар-бун - Эребуни - Ереван. Отсюда - Биана (Биена). В армянском произношении это название должно звучать как Виана (Ванское царство). В горной, а также и в плоскостной Чечне известны более десяти населенных пунктов, которые называются Биена: Бена, Бена-Кютар, Бена-Юрт, Беной-Кютар, Беной, Кюбран Бена, Беной-ВедантIа.

Из истории Урарту известно, что биайнцы (чеч. беной) населяли центральную часть страны. С юга к ним примыкали племена Нахири (нахриа), среди которых можно выделить туалов (двалы, дIавлой), тусков (цова-тушины), дурзов (дурзуки), на севере - нахчи (нашхой), соды (сადой), алародии (Iаларой) и другие племена.

Как уже мы отмечали выше, в своем труде «О доисторическом языке Закавказья» К.М. Туманов, указывает, что в Закавказье имеется большое количество топонимов (названий гор, рек, хребтов, ущелий, поселений и других географических объектов), имеющих объяснения только на чеченском языке. Данные исторических трудов древних авторов, летописи, предания, археологические и другие материалы, указывают на то, что предки чеченцев были самыми первыми пришельцами на территории всего Закавказья и южнее вплоть до Африканского континента. Кроме того, нужно отметить, что свое происхождение хурритские племена ведут из Закавказья, из мест, которые в настоящее время называются Армянским нагорьем, в то время как предки армян (хайев) пришли сюда с Балканского полуострова значительно позже хурритов и проживали в долине Хайаса.

После распада Урарту, на севере ее бывших территорий, предками чеченцев было создано государство Нахчерия, которое включало в себя нынешнюю территорию Южного Кавказа, а также города Эрибун (современный Ереван) и город Нахичевань. Средневековые историки Востока сообщают, что г. Нахичевань был основан в 1539 г. до н.э., то есть 3500 лет тому назад и является одним из древнейших городов на земле. Известно, что задолго до новой эры в этом городе чеканилась своя монета, названная «нахч» - чеченец. Нахичевань в переводе на русский язык буквально означает - город чеченцев, а Нахчерия переводится с чеченского языка как Чечения. Эрибуни - древнее название Еревана, в переводе с языка чеченцев означает аре – долина, бун - жилище, изба, дома, хижина [18, с. 23].

Известный советский исследователь В.П. Алексеев в своих изысканиях подтверждает, что хуррито-урарты являются не только физическими, но и языковыми предками чеченцев. В последнем издании материалов по

истории СССР также отмечается о том, что урартский язык так же, как и хурритский, принадлежит к особой языковой семье, и наиболее близким к ним является современный чеченский язык [19, с. 58-63].

Таким образом, зарождение и формирование государственных институтов чеченцев относится к древней эпохе - I тыс. до н.э. Она создавалась вместе с другими родственными народами в определенной части обширного ареала расселения их предков.

В начале I тыс. до н.э. в Урарту начался процесс разложения первобытнообщинного строя и образования классового общества в основе которого лежали как экономические причины, так и постоянные войны с Ассирией и другими внешними врагами, которые ускорили этот процесс. По свидетельству ассирийских источников, в середине XIII в. до н.э. существовали большие объединения урартских племен. В IX в. до н.э. в Урарту созрели антагонистические классы рабов и рабовладельцев и возникло рабовладельческое по своей классовой сущности государство, просуществовавшее около трехсот лет. К VIII в. до н.э., Урарту захватило территории многих соседних стран и племен и достигло наивысшего расцвета. Правда держалось оно силой оружия и в начале VI в. до н.э. было завоевано Мидией.

Эксплуатируемой частью населения Урарту были рабы, находившиеся в основном в распоряжении царя и рабовладельческой знати. Незначительная часть рабов перепадала и простым воинам. Труд рабов использовался на строительстве ирригационных сооружений, водопроводов, крепостей, дворцов, храмов, дорог и иных работ. Важным источником пополнения рабов был плен для чего и совершались военные походы в соседние страны. Рабы являлись самой бесправной частью населения Урарту. Их жестоко эксплуатировали. Источники свидетельствуют о такой форме протеста рабов, как массовые побеги [15, с. 47].

Крестьяне-земледельцы объединенные в основном в сельские общины составляли свободное население Урарту. Они платили налоги и несли разнообразные повинности. Их также привлекали к строительству оросительных систем, дорог, к выполнению воинской повинности, поставке лошадей для царского войска [15, с. 47].

Основное население Урарту составляли свободные общинники, жившие большими общинно-родовыми поселениями, сгруппированными вокруг стен самоуправляющихся царских поселений-крепостей. Урартские клинописные надписи объединяют это населения под термином *шурели* (*сурели*) - «вооруженный народ» несущий воинские, трудовые и другие повинности. Для сравнения обратимся к чеченскому языку где «сур» - множество, орава, ватага. С оглядкой на урартское слово восстанавливают *нах. сур* – «полчище, воинство, войско», откуда якобы чеч. *Сурхуо*, буквально означающее «воин» [5, с. 549]. В городах жили торговцы, ремес-

ленники, которые славились обработкой железа, меди, драгоценных металлов, камня, дерева. Большая часть ремесленников принадлежала, по видимому, к рабам. В городах проживала и часть земледельцев, которые обрабатывали земли царя и находились на государственном обеспечении, не имея своего хозяйства. В городах-крепостях, являвшихся административными центрами, проживали также чиновники местного аппарата и размещались гарнизоны [15, с. 47].

Таким образом, анализ научных исследований историков и лингвистов по Урарту, позволяет нам сделать вывод о том, что корни политико-правовой организации чеченцев уходят вглубь веков, а именно ко времени образования государства Урарту. Следовательно, мы тогда вправе констатировать, что государственно-правовые истоки чеченского народа зарождались еще во времена Урарту.

Список использованной литературы и источников

1. Авдиев В.И. История древнего Востока. М.: «Высшая школа». 1970. 608 с.
2. Алексеев В.П. Становление человечества. 1984. М.: Политиздат. 462 с.
3. Байсултанов Д.Б. Словарь слов чеченского языка, не вошедших в «Чеченско-русский словарь» А. Мациева (1961 г.) (около 3 тыс. слов). РЕФЛЕКСИЯ № 2. 2015. 190 с.
4. БЭС. СПб. Фонд «Ленинградская галерея». 1993. 1628 с.
5. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси. «Меридиани». 2011. 733 с.
6. Гумашвили Л.Э., Хабаев И.Д. История государства и права Чечни. Ч. I. Государственное (конституционное) право. Махачкала. АЛЕФ. 2013. 244 с.
7. Ильясов Л. Чеченский тейп. М.: 2008. 200 с.
8. Клио в объятах национализма. История в контексте национализма, националистического воображения и новейшего мифотворчества / сост. И вступит. статья М.В. Кирчанов. Воронеж: НО ФМО, 2008. 205 с.
9. Меликишвили Г.А. Наири-Урарту. Тбилиси. 1954. 446 с.
10. Меликишвили Г.А. Урартские клинообразные надписи. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1960. 504 с.
11. Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). М.: Изд. «Восточной литературы». 1959. 286 с.
12. Русско-чеченский словарь. М.: Academia. 2005. 782 с.
13. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Издательский дом «РУССКАЯ ЖИЗНЬ». 1997. 365 с.
14. Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М.: «Советская эн-

циклопедия». 1966. 508 с.

15. Софроненко К.А. Общественно-политический строй Урарту, Издательство Московского Университета, Москва, 1961. 47 с.

16. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. Грозный. ГУП «Книжное издательство». 2012. 726 с.

17. Туманов М.К. О доисторическом языке Закавказья. Тифлис. 1913. 117 с.

18. Туманов К.М. О доисторическом языке Закавказья (Из материалов по истории и языкознанию Кавказа), г. Грозный, ООО «Издательский дом Парнас». 2011.

19. Хизриев Х.А. К вопросу о чеченцах в древности и средневековье // Научная мысль Кавказа, Ростов-на-Дону. 1997. № 1. 152 с.

20. E.A.W. Budge and L.W. King, Annals of the Kings of Assyria, I, London, 1903.

21. URL: [https:// http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st060.shtml](https://http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st060.shtml) Дата обращения 05.05.2021 г.

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 347

М.Р. Анахаева

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты развития и внедрения информационных технологий в избирательный процесс России, в деятельности избирательных органов, а также их влияние на избирательное законодательство. Охарактеризованы некоторые аспекты проблем информационных технологий в избирательной системе и необходимость их решения. Соотнесены понятия информационной и избирательной технологии.

Ключевые слова: информационные технологии, избирательная система, чистота выборов, избирательная комиссия, блокчейн, электронная демократия, интернет-голосование, ГАС выборы.

M.R. Anakhaeva

DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ELECTORAL LAW

Abstract: The article consider some aspects of the development and implementation of information technologies in the electoral process of Russia, in the activities of electoral bodies, as well as their impact on the electoral law. Some aspects of the problems related to information technology in the electoral system are characterized and the necessity of their solution is substantiated. The concepts of information and electoral technology are also correlated.

Key words: information technology, electoral system, purity of elections, Internet, electoral Commission, blockchain, electronic democracy, internet voting, SAS elections.

В современном мире общественные отношения стремительно развиваются, и избирательная система в Российской Федерации не является исключением. Развитие технического прогресса постепенно становится частью общественной жизни и в рамках реализации избирательного законодательства и информационных технологий, которые неразрывно связаны между собой. Избирательная система, как общее понятие, включает в себя все аспекты процесса голосования.

Среди работ российских ученых можно выделить таких авторов, как С.А. Авакьян, Н. А. Мошкина, И.А. Кипров, Н.С. Чимаров, которые в своих работах рассматривали аспекты функционирования информационных и избирательных технологий в Российской Федерации.

С момента принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, провозгласившей основные принципы избирательных прав и свобод граждан, информационные технологии усилили свое влияние во всех сферах жизни общества. Любая информация сегодня обрабатывается компьютерными методами в процессе сбора, хранения и распространения информации, что в свою очередь упрощает доступность и использование информационных ресурсов того или иного объекта, но также, к сожалению, даже при наличии ряда преимуществ, этот процесс не является совершенным. Тем самым влияя на избирательный процесс в России, являющийся важной частью общества и правовой системы [2, с.43].

Невозможно отделить деятельность системы избирательных комиссий Российской Федерации от широкого использования информационных технологий. Все выборы в Российской Федерации проводятся на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с использованием единой государственной автоматизированной системы «Выборы». ГАС «Выборы» автоматизирует процесс формирования государственных властных структур, то есть потребителями являются не администрация или производства, а все граждане и страна в целом. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» была создана указом Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 года № 1723 «О разработке и создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». ГАС «Выборы» является на сегодняшний день неотъемлемой частью избирательной системы Российской Федерации. Она использует современные компьютерные технологии для регистрации избирателей и кандидатов, регистрации избирательных объединений и блоков, этапов планирования избирательной кампании, контроля над поступлением и расходованием избирательных средств, проведения голосования и других задач, стоящих перед избирательной комиссией. Основной целью данной системы является повышение эффективности избирательного процесса за счет использования современных информационных технологий. [3, с.51].

Среди множества способов использования информационных технологий бесспорным лидером является глобальная сеть «Интернет». Она стала важным компонентом информационной инфраструктуры мирового сообщества. Сегодня использование компьютерных сетей во всем мире в избирательной кампании выглядит перспективным, так как практика выборов постоянно подчеркивает необходимость освещения деятельности Избирательных комиссий и отдельных этапов избирательного процесса.

Использование информационных технологий в избирательном процессе позволяет решать организационные вопросы на всех этапах, включая планирование, подготовку выборов и регистрацию избирателей, внесение информации о кандидатах, подведение итогов голосования с последующей статистической обработкой практически в режиме реального времени, а также использование видеосвязи через интернет для информирования о процессе каждого гражданина России.

Говоря о роли информационных технологий в избирательном праве, Н. А. Мошкина отмечает, что масштабы применения огромны, поскольку по статистике их активными пользователями являются молодежь, граждане в возрасте до 35 лет. [6, с. 26].

Далее, хотелось бы коснуться общих избирательных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации. В соответствии со статьей 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Граждане, признанные судом недееспособными, а также лишённые свободы после вынесения обвинительного приговора, не имеют права избираться и быть избранными. Эти пункты Конституции имеют существенное значение в избирательном праве. Существует также ряд документов и нормативных актов, связанных с внедрением информационных технологий в избирательное законодательство. Прежде всего, это регламентируется Федеральным законом от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (с изменениями от 29 мая 2019 года) и Федеральным законом от 27 июля 2006 года (ред. от 18.03. 2019), «Об информационных технологиях и защите информации», далее подзаконные акты и иные нормативно-правовые документы.

Таким образом, мы видим, что наблюдение за избирательным процессом с использованием информационных технологий на законодательном уровне носит содержательный характер, но, несмотря на инициативы, есть некоторые аспекты проблем. Можно привести следующие:

- технические вопросы, связанные с надёжностью, безопасностью и целостностью системы;

- организационно-правовые вопросы, связанные с обеспечением конфиденциальности голосования, а также защитой от манипулирования результатами голосования;

- социально-психологические проблемы, связанные с обеспечением доверия населения к результатам интернет-голосования;

- характер обсуждения отдельных проектов по внедрению «электронной демократии» [4, с.42].

Одной из причин явной угрозы чистоте выборов в Российской Феде-

рации является практически открытая и ожесточенная борьба политиков, чиновников и представителей бизнеса за назначение глав избирательных комиссий (ТИК и УИК), лиц, отстаивающих интересы лоббистов на избирательных участках. Существующая парадигма электронного голосования, видеонаблюдения за процессом и подсчетом голосов, а также защита от мошенничества маркировкой бюллетеней и QR-кодирования итоговых протоколов не в полной мере освобождают выборы от возможности произвола отдельных должностных лиц и использования административного ресурса с их стороны в манипулятивных целях [1, с.80]. В качестве примера можно привести выборы 8 сентября 2019 года в ряде субъектов Российской Федерации. По итогам этих выборов возбуждено 18 уголовных дел, связанных с фальсификацией избирательных документов, а также результатов голосования, выдачей избирательных бюллетеней незаконным путем [5, с.144].

Как и прежде, у Центральной избирательной комиссии (ЦИК) России возникают вопросы о работе некоторых избирательных комиссий при составлении итоговых протоколов в системе ГАС «Выборы».

Таким образом, действующая модель проведения выборов на этапе голосования и подведения его итогов не позволяет гражданам Российской Федерации продемонстрировать полную безопасность этого процесса.

Можно сделать вывод, что необходимо защищать развитие информационных технологий на том же уровне, на котором оно было создано, то есть, прибегая к инновационному подходу. Один из таких подходов является технология блокчейна. Этот метод используется в ряде зарубежных стран в некоторых пилотных проектах. «Блокчейн» - это платформа, обеспечивающая, посредством доверительного договора, процесс вычисления без посредников, то есть на основе принципа децентрализации. В 2008 году данная технология была впервые предложена под общим названием Сатоси Накамото для зашифрованных финансовых операций. Блокчейн служит для записей голосования, проверки, хранения и четкого распределения между пользователями. Другими словами, блокчейн (от англ. «block chain» - это серия блоков, последовательно соединенной в них информацией. Каждый последующий блок имеет ссылку на предыдущий с заданным временем (хэш-суммой). Другими словами, блокчейн - это распределенная база данных, в которой устройства хранения данных не связаны с общим сервером. Отсутствие единого сервера с информацией гарантирует, что записи защищены от любого внешнего воздействия. Таким образом, это может снизить риск фальсификации и манипулирования голосованием [7, с.52].

Таким образом, информационные технологии стали важным элементом избирательной системы, поскольку есть необходимость освещать деятельность избирательных комиссий посредством информационных техно-

логий. Мы также видим положительные тенденции в деятельности избирательных органов Российской Федерации по контролю над избирательным процессом со стороны закона, однако, и также наличие проблем, связанных с недоверием населения к интернет-голосованию, техническими проблемами, попытками фальсификации голосов на выборах и т.д.

Таким образом, информационные технологии тесно связаны со всеми социальными процессами, происходящими в обществе, в том числе и с избирательной системой, поэтому необходимо искать пути повышения уровня доверия населения к чистоте проводимых выборов, такие как технология блокчейн и др.

Список использованной литературы и источников

1. Авакьян С.А. Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы / под ред. профессора С. А. Авакьяна — М.: Юстицинформ. 2015. С.80
2. Бачило И. Л. Систематизация и электронное кодирование функций и полномочий в системе государственного управления: монография / под ред. И.Л. Бачило, М. А. Лапина — М.: Правосудие, 2016. С.43.
3. Белоконев С.Ю. Цифровые технологии в современных избирательных компаниях: особенности их применения / С.Ю. Белоконев, М. С. Васильев, В.В. Титов — М.: Власть. 2019. С. 51-57.
4. Кипров И. А. Информационные технологии в избирательном процессе в России: Эволюция и реализация на современном этапе развития // Современная Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы конф. — М.: Пенза: ИЦНС «Наука и образование», 2018. С. 40-44.
5. Купцов О. П. Виды избирательных технологий с точки зрения юриспруденции / Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С.144.
6. Мошкина Н. А. Роль информационных технологий в привлечении молодежи к участию в избирательном процессе. Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. С.26-28.
7. Чимаров Н.С. Инновационный подход к защите избирательных прав граждан на основе блокчейн-технологий: плюсы и минусы — СПб.: ИЦНС «Наука и образование», 2018. С. 52-64.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В последние годы мы стали свидетелями значительного прогресса в разработке и применении новых информационных и коммуникационных технологий, которые могут использоваться для целей, несовместимых с целями поддержания как личной, так и международной безопасности.

Особенности определения подведомственности дел об административных правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет» является достаточно актуальным вопросом, это связано с тем, что информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» является международной и не имеет конкретных физических территориальных границ, даже в рамках одного государства невозможно установить эти границы. «Дополнительную значимость проблеме определения юрисдикции в условиях глобальности цифровой информации придает скорость распространения информации и ее публичная доступность. Информация распространяется мгновенно, при этом, как правило, любой человек в различных государствах имеет доступ к ней, так как по своему уникальному содержанию Сеть - всеобщая и имеет всемирный характер» [1].

Следовательно, правильное определение подведомственности в сети «Интернет» – является необходимым условием для квалифицированного и оперативного разрешения дел об административных правонарушениях, совершенных в сети «Интернет».

Так, приведем реальный пример из судопроизводства, где по нашему мнению нарушается не только подведомственность рассмотрения дела, но также свобода выбора религии и контент содержания персональной страницы во всемирной социальной сети в следствии отсутствия экспертов в информационной сфере.

В банке судебных дел, нами было найдено не одно подобное дело. В целях конфиденциальности настоящие имена не разглашаются.

Постановлением специализированного административного суда города Актобе в декабря 2020 года Суханов М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 490 КоАП «Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях» и подвергнут административному взысканию в виде штрафа с приостановлением профессиональной деятельности [2].

Как уже известно, статья 20 Конституции Республики Казахстан гласит, что каждый имеет право свободно получать и распространять инфор-

мацию любым, не запрещенным законом способом [3]. Вместе с тем, Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» запрещает распространение религиозной литературы и иных материалов религиозного содержания вне установленных для этих целей мест [4].

Так, Судом установлено, что Суханов М., через социальные сети «ВКонтакте» посредством своего аккаунта «Мурат Суханов», распространял материалы религиозного содержания, а именно видеозаписи «Кришнаитского направления».

В постановлении также указано, что любое действие, связанное с распространением информационных материалов религиозного содержания, в том числе через социальные сети, противоречат нормам Закона и влекут за собой административную ответственность.

Доводы Суханова М., об отсутствии состава административного правонарушения, поскольку он не занимался распространению религиозной литературы, а просто сохранил видео в свои личные видеозаписи, не может быть признана состоятельной, ничем не подтверждена и опровергается материалами дела.

Ознакомившись с постановлением, мы выясняли что гражданин Суханов М. проживает и зарегистрирован в городе Костанай, дело рассматривалось в городе Актобе, а объектом правонарушения является видео в социальной сети, дата добавления на персональную страницу к сожалению нам не известна. Отсюда возникает вопрос, какое отношение имеет видео к специализированному административному суду города Актобе?

Подобные дела принято рассматривать по общим правилам, которые установлены в части 1 статьи 812 КоАП Республики Казахстан, так дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения, а предусмотренных кодексом случаях по месту нахождения уполномоченного органа (должностного лица), подведомственности которого относится рассмотрения дела об административном правонарушении.

Уже известно, что местом совершения в описанном административном деле является информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», и как нами было ранее сказано, данная площадка является международной, то есть всемирной.

Дабы глубже изучить и проанализировать данный кейс, рассмотрим опыт соседней державы, где вопросу подсудности правонарушений в сети «Интернет» уделено немало внимания.

Согласно статье 1.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и п. 1.1. ст. 29.5 КоАП РФ: лицо, совершившее административное правонарушение в сети «Интернет», объектом которого выступают общественные отношения, охраняемые нормами административного законодательства Российской Федерации, но находящееся в мо-

мент совершения деяния за пределами Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с нормами КоАП РФ в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, и дело об административном правонарушении должно рассматриваться по месту выявления административного правонарушения на территории Российской Федерации, не зависимо на территории какого государства находился правонарушитель [5].

В связи с этим можно предположить, что для защиты интересов общества и государства – административные правонарушения, выявленные в сети «Интернет» на территории Российской Федерации, но совершенные за её границами, должны рассматриваться по месту их выявления на общих основаниях.

Как мы видим, если в КоАП РК указано, что дела рассматриваются по месту «совершения», то в КоАП РФ, берут во внимание не относимость интернет площадки к территории какой-либо страны, так дела рассматриваются по месту «выявления». Данный вариант, по нашему мнению, является куда более логичным, и решает немаловажные будущие правовые проблемы.

Необходимо рассмотреть в отдельности территориальный вид подсудности, то есть, как указано в статье 29 ГПК РК «Предъявление иска по месту нахождения ответчика» [6].

Так в соответствии со статьей 812 КоАП РК – дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. В то же время существуют несколько исключений: во-первых, по ходатайству лица, в отношении которого возбуждено административное производство, дело может быть рассмотрено по месту жительства (пребывания) лица; во-вторых, дело об административном правонарушении, которое проводится в форме административного расследования, рассматривается по месту проведения расследования; в-третьих, дела об административных правонарушениях, которые были совершены несовершеннолетними лицами, их родителей или лиц, их заменяющих, рассматриваются по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство.

В теории административного права местом совершения административного правонарушения, принято считать место, в котором лицо фактически находилось в момент совершения деяния. При анализе судебной практики, мы выявили, что чаще всего местом совершения правонарушений, посредством сети «Интернет», являются место постоянного или временного проживания правонарушителя, а также место его работы, реже иные места, посредством мобильного интернета или Wi-Fi, в некоторых случаях место совершения правонарушения не было установлено. Учитывая специфику административных правонарушений, совершенных посредством сети «Интернет», а именно, то, что при совершении таких дея-

ний место совершения правонарушения, как правило, не совпадает с местом наступления последствий или местом выявления правонарушения.

Кроме того, таких мест может быть несколько или же находится на достаточно большом расстоянии друг от друга, могут быть за пределами Республики Казахстан, и также поездах, кораблях, самолетах, учебных заведениях, местах общественного питания, на улице, даже в пустыне и на необитаемом острове.

Кроме этого могут быть случаи, в которых установить место совершения правонарушения не представляется возможным. В связи с этим, если от лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не поступало ходатайства о рассмотрении дела по месту его жительства, определить место рассмотрения дела об административном правонарушении, а также территориальную подведомственность будет проблематично. Кроме этого проблема территориальной подведомственности заключается, еще в том, что по одному и тому же правонарушению, совершенному в сети «Интернет», могут быть возбуждены, а также рассмотрены административные дела в разных географических местах. Следовательно, лицо может быть привлечено к ответственности за одно и то же деяние несколько раз [7].

Считаем, что приведенное в пример судебное дело, показывает нам не только проблему подсудности, но в том числе отсутствие у государственных органов знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также конституционное нарушения на свободу выбора религии, право на защиту информации и ее конфиденциальности.

Так, согласно статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнение религиозных обрядов и учений [8].

Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничением установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно, как и основных прав и свобод других лиц.

Не имея экспертов и специалистов, разбирающихся в социальных сетях и не отличая размещение на персональной странице от распространения, суд подвергнул административному взысканию вышеупомянутого Суханова М.

В то же время развитие новых информационных технологий, создание единой многоуровневой базы персональных данных, реализация идеи построения электронного государства подчеркивают необходимость со-

здания эффективного механизма защиты конфиденциальности.

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» не устанавливает какой-либо процессуальной формы для проведения оперативно-розыскных действий, но в то же время допускает использование полученных таким путем данных в качестве доказательств по уголовным делам после их процессуального оформления.

Исходя из этого, также возникает вопрос, как органы определили или нашли данное правонарушение в социальной сети «ВКонтакте».

Момент возникновения права органов, производящих оперативно-розыскные действия, на прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений и так далее в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» не указан. В том числе прослушивание проводится для получения сведений о возможных признаках подготавливаемого преступления, если «нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Все это говорит о том, что первый этап прослушивания проходит безвыборно, случайно и в отсутствие требуемого человека, который бы мог подозреваться, что явно противоречит статье 18 Конституции РК [9].

Из семантического содержания статьи 18 Конституции Республики Казахстан следует, что секретность считается нарушенной, если сообщаются тип или содержание отправленного сообщения, личность отправителя или получателя, или способы доставки, случайно или намеренно перехваченные, или записанные телефонные разговоры.

Подобные правонарушения будут увеличиваться стремительно. Следовательно, требуется незамедлительное решение и дополнения в правовые акты. Законодательство Казахстана содержит ряд положений, касающихся защиты частной жизни. Однако этих правовых норм недостаточно для обеспечения соблюдения этого права всеми государственными органами, отдельными лицами и организациями.

Исходя из всего вышесказанного, с целью защиты интересов личности и общества, наиболее логичным и верным местом рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном в сети «Интернет», будет место проживания лица, совершившего административное правонарушение.

Следовательно, что бы у должностных лиц, органов и судов не возникало проблем с определением места рассмотрения таких правонарушений, и определения подведомственности, а также в целях исключения возможности привлечения лица к ответственности за одно и то же деяние в разных местах более одного раза, необходимо дополнить статью 812 КоАП РК частью 5 следующим образом: «Дела об административных правонарушениях, совершенных с применением или использованием информационно-телекоммуникационных сетей, рассматривается по месту житель-

ства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении».

Касым-Жомарт Токаев в своем послании 2019 года сказал: «Наша общая задача — воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Ведь лишь путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство» [10]. И на наш взгляд, защита прав человека, интересов организаций и государства – важнейшее и необходимое условие сосуществования и функционирования системы «человек - общество - государство» и «слышащего государства».

Список использованной литературы и источников:

1. Азизов Р.Ф. Публично-правовое регулирование сети Интернет: к вопросу об актуальности сравнительно-правового исследования // Мировой судья. 2013. № 4. С. 8.

2. Закон Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2021 г.).

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)

4. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2020 г.)

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 05.04.2021)

6. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)

7. Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения)// Новгородов Д.А., 2019.

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)

9. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности»

10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 июня 2020 года № 341 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства о местном самоуправлении и практики его реализации исследуются тенденции правовой регламентации территориальной основы муниципальных образований. Высказывается вывод, что следует сохранить двухуровневую систему местного самоуправления: муниципальные районы с входящими в них городским и сельскими поселениями. Однако для упрощения организации системы исполнительно-распорядительной власти «на местах» следует создавать одну местную администрацию на весь муниципальный район с избираемым на прямых выборах главой. На уровне же городских и сельских поселений целесообразно предусмотреть наличие только представительного органа МСУ, а также Главу поселения, избираемого из числа депутатов поселения.

Ключевые слова. Местное самоуправление, муниципальное образования, территориальная основа, глава поселения, представительный орган.

M. Belov

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TERRITORIAL BASIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation. Based on the analysis of the legislation on local self-government and the practice of its implementation, the article examines the trends in the legal regulation of the territorial basis of municipalities. It is concluded that a two-level system of local self-government should be maintained: municipal districts with urban and rural settlements included in them. However, to simplify the organization of the system of executive and administrative power "on the ground", it is necessary to create one local administration for the entire municipal district with a directly elected head. At the level of urban and rural settlements, it is advisable to provide for the presence of only a representative body of the LSG, as well as the Head of the settlement, elected from among the deputies of the settlement.

Keywords. Local self-government, municipal formation, territorial basis, head of settlement, representative body.

Местное самоуправление – это один из наиболее важных институтов гражданского общества. Его значение в жизни страны подтверждается наличием обширной нормативной правовой базы, регламентирующей данную сферу: международные правовые акты, отдельная Глава и статьи в Конституции Российской Федерации, федеральный закон о местном самоуправлении, законы субъектов Федерации, различные нормативные правовые акты органов местного самоуправления. Особенность местного самоуправления в отличие от государственной власти заключается в том, что МСУ осуществляется «на земле», является самым близким уровнем власти к гражданам. Именно поэтому, вопросы территориальных основ местного самоуправления и организации системы органов МСУ в конкретном муниципальном образовании имеют определяющее значение для эффективной работы института местного самоуправления.

Согласно законодательству Российской Федерации, в нашей стране действует двухуровневая система местного самоуправления. До недавнего времени для большинства субъектов Российской Федерации было характерно следующее устройство административно-территориальной системы местного самоуправления: регион делился на муниципальные районы, состоящие из городских и сельских поселений, в каждом из которых были избираемые на прямых выборах представительные органы МСУ, а также избираемые населением главы, совмещающие должность главы муниципального образования с главой местной администрации, а также предусмотренные законом контрольно-счетные органы.

Схема 1. «Традиционная» территориальная организация субъекта Российской Федерации

Схема составлена автором

**Схема 2. «Традиционная» система органов
местного самоуправления в муниципальных районах**

Схема составлена автором

Однако во второй половине 2010-х годов в вопросе организации территориальных основ местного самоуправления и, как следствие, организации системы органов местного самоуправления, начался ряд взаимосвязанных тенденций, получивших распространение в большинстве субъектов Федерации. В частности, прослеживается постепенный уход от двухуровневой системы местного самоуправления – предпочтение стало отдаваться преобразованию муниципальных районов в городские округа. Данный процесс имеет под собой ряд оснований («плюсы», которые отмечают сторонники муниципальной реформы):

- уменьшение количества муниципальных образований, что приводит к упрощению системы управления;
- упрощение межбюджетных отношений;
- уменьшение количества местных чиновников, как следствие, сокращение средств на содержание управленческого аппарата
- иные положительные стороны.

Вместе с тем, с процессом укрупнения муниципалитетов, преобразованием муниципальных районов в городские округа, начался уход от прямых выборов глав муниципальных образований. Предпочтения стали отдаваться «контрактным сити-менеджерам». Классическим примером преобразования системы местного самоуправления служит Московская область. В результате административной и муниципальной реформ, проводимых Правительством Московской области, в частности Главным управ-

лением территориальной политики региона, более 300 городских и сельских поселений были преобразованы в 60 городских округов. К концу 2020 года территория региона полностью состояла из городских округов (и нескольких ЗАТО), все муниципальные районы были преобразованы. Стоит отметить, что процесс укрупнения территорий продолжается. В частности в 2021 году было принято решение об образовании Пушкинского городского округа в границах непосредственно городского округа Пушкино, а также городского округа Ивантеевка и городского округа Красноармейск. В два этапа прошел в регионе процесс отмены прямых выборов глав муниципальных образований. Для периода 2013-2016 годов было характерно внесение изменений в Уставы муниципальных образований в части разграничения полномочий главы муниципального образования и руководителя местной администрации. Изменения устанавливали, что главой муниципального образования является избираемый из числа муниципальных депутатов председатель представительного органа местного самоуправления. Глава Администрации (в некоторых муниципалитетах Руководитель Администрации) – это назначаемый конкурсной комиссией и утверждаемый местными депутатами чиновник. Данная ситуация привела к конфликтным ситуациям в ряде муниципальных образований по линии «глава муниципалитета – глава администрации».

Как правило, Глава Администрации обладал большим «политическим весом» и имел большее влияние, чем глава муниципалитета-председатель совета депутатов, выполняющего представительные функции. Данные противоречия разрешились с возвратом «одноголовой» системы управления. На данном этапе было принято совместить должности главы муниципального образования и главы местной администрации, однако решения о возвращении прямых выборов не принимаются. По мнению экспертов, основная причина реформы МСУ в Московской области – земельные отношения. Так как органы местного самоуправления наделены большим объемом полномочий по решению вопросов землепользования и землеустройства, их значение в принятии данных вопросов является определяющим. Данное положение дел, а также наличие значительного числа муниципальных образований, привело к тому, что региональные власти стали опасаться потери контроля над муниципалитетами в данном вопросе, а, как известно, земля в московском регионе – ресурс ценный.

Логично сделать вывод, что, безусловно, укрупнение муниципальных образований, отмена прямых выборов глав – все это «звенья одной цепи», направленные на подчинение местного самоуправления государству, снижение роли граждан в функционировании этого важного института гражданского общества [1.с.18-24]. С другой стороны, данные преобразования привели к упрощению системы управления для региональных властей, обеспечили выстраивание «вертикали власти», что в условиях

выстраивания мобилизационной модели развития экономики, является преимуществом.

Полагаем, что в вопросах определения территориальных основ и системы органов местного самоуправления, необходимо опираться на мнение граждан – жителей данной конкретной территории [2]. Я убежден, что вопросы, затрагивающие изменение территории, а также организации системы органов местного самоуправления, должны решаться исключительно на местном референдуме.

Представляется, что было бы правильным сохранить двухуровневую систему местного самоуправления: муниципальные районы с входящими в них городским и сельскими поселениями. Однако для упрощения организации системы исполнительно-распорядительной власти «на местах» следует создавать одну местную администрацию на весь муниципальный район с избираемым на прямых выборах главой. На уровне же городских и сельских поселений, по моему мнению, следует предусмотреть наличие только представительного органа МСУ, а также Главу поселения, избираемого из числа депутатов поселения.

Данный подход, на наш взгляд, позволит, с одной стороны, обеспечить понятную систему управления, исключаящую пересечение сфер деятельности администраций района и поселений, но, с другой, позволит гражданам сохранить свое право на представительство в органах местного самоуправления. Предпочтение такой форме организации МСУ как городской округ, по моему мнению, должно отдаваться на территориях, имеющих статус «город областного подчинения» или выполняющих важную роль в решении социально-экономических задач субъекта или государства, например, наукограды, «военные городки», территории с высоким научно-технологическим потенциалом.

Таким образом, в результате проведения муниципальной реформы в большинстве субъектах Российской Федерации произошел процесс постепенного перехода к одноуровневой системе местного самоуправления, что также привело к укрупнению территорий муниципальных образований и отказу от прямых выборов главы муниципалитета [3, с. 55-61]. На текущем этапе необходимо проанализировать все издержки проведенной реформы и на основе мнения граждан – членов конкретного местного сообщества, адресно решать системные вопросы, определяющие эффективность работы института местного самоуправления.

Список использованной литературы и источников

1. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., Юрлитинформ. 2020.

2. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Актуальные проблемы совершенствования демократии в России// Государство и право. 2020. №6. С.171-178

3. Колюшин Е.И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права// Конституционное и муниципальное право. 2020. №12. С.55-61.

УДК 347

Н.С. Джигорханова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы соблюдения законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина. Автором проанализированы основные принципы реализации закона. Рассмотрены всемирные положения относительно прав и свобод человека. Выявлены нарушения законодательства в правоприменительной практике.

Ключевые слова: права и свободы человека, правоприменительная деятельность, права граждан, государство, нарушение гражданских прав.

N. S. Dzhigorhanova

SOME QUESTIONS OF OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND THE CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article deals with the problems of compliance with legislation in the field of protection of human and civil rights. The author analyzes the basic principles of the implementation of the law. The article considers the world provisions concerning human rights and freedoms. Violations of the law in law enforcement practice were revealed.

Key words: human rights and freedoms, law enforcement, citizens ' rights, state, violation of civil rights.

Права и свободы человека и гражданина являются важнейшей частью для существования правовой системы государства, которая закрепляет за собой гуманистический характер. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Права человека и гражданина являются естественными и неотъем-

лемыми, они определяют меру свободы человека и закреплены в правовых нормах. Именно в этом заключается правовой статус человека по отношению к государству и его возможности в социальной, культурной, экономической и политической сферах. Под правовым статусом человека понимается совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственность личности, устанавливающая её правовое положение в обществе. Важнейшими элементами правового статуса человека и гражданина в РФ являются гарантии соблюдения прав и свобод. Гарантии, в свою очередь, обеспечивают возможность реализации человеком, принадлежащих ему с рождения прав и свобод [1, с.15].

Часть 1 Конституции Российской Федерации признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые согласно части 4 статье 15 Конституции являются составляющей частью российской правовой системы [2].

Следует отметить, что конституционные права и свободы предоставляются каждому индивиду, а права и свободы гражданина имеют непосредственно лица, которые являются гражданами Российской Федерации.

Российская Федерация признает права и свободы человека и гражданина, которые предусмотрены международным правом, также, со своей стороны обязуется не допускать их нарушения, создавать необходимые условия для их реализации и являться гарантом их осуществления.

В основу Конституции Российской Федерации была заложена большая часть положений Всеобщей декларации прав человека (1948г.) и сопутствующим ей международным документам о правах человека, Международные Пакты (1966гг.) [3]. При написании Конституции было уделено большое внимание положениям декларации ООН и международной конвенции, которые послужили правовым источником международной, региональной и национальной защиты прав человека [4].

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации- «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», что характерно для правового государства. Таким образом, действующая Конституция Российской Федерации направлена на обеспечение правомерного исполнения обязанностей государства перед своими гражданами. Конституция обязует государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В соответствии со статьей 18 Конституции РФ именно эти права и свободы определяют деятельность всех ветвей власти и местного самоуправления, которые в свою очередь обеспечиваются правосудием.

Основные права и свободы человека являются естественными и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Права и свободы не могут быть приобретены, или же переданы кому-либо, в связи

с естественным характером, что делает их неотчуждаемыми.

Обращаясь к новой Конституции будут рассмотрены некоторые вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Всеобщая декларация прав человека полностью вошла в последнюю российскую Конституцию. Государством были подписаны и утверждены многие международные конвенции в области прав человека, в том числе Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также Европейская конвенция о запрещении пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. В подавляющем большинстве новейших российских законов введены нормы, которые запрещают дискриминацию по любым признакам в правоприменительной практике. Отменена высшая мера наказания- смертная казнь, за исключением действий, совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны. Достижением российского государства в области прав человека стали свобода слова и право принимать участие в референдумах, целью которых является выражение волеизъявления народа. За соблюдением прав человека и гражданина в Российской Федерации следит федеральный Уполномоченный по правам человека. На сегодняшний день российские граждане обладают правом обращаться за защитой в Европейский суд по правам человека [5].

Несмотря на значительные достижения Российского государства в создании гуманистического подхода правового регулирования жизни человека и гражданина, реальная ситуация жизни большинства граждан по-прежнему характеризуется крайне низкой степенью правовой защищенности. Создаваемая государственная система гарантий соблюдения прав человека претерпевает значительное количество реформ, однако по-прежнему остается малоэффективной, а зачастую и просто беспомощной. К большому сожалению, по сей день в России не уважают права индивида, а достоинство и свобода человека подвергаются пренебрежительному отношению со стороны государственной правоохранительной системы. Права, закрепленные Конституцией Российской Федерации, зачастую нарушаются или же их просто игнорируют.

Более заметным становится отсутствие функциональной правозащитной системы. Правоохранительные органы не способны защитить граждан от любого рода посягательств на права и достоинство человека. Кроме того, участились случаи, когда сами правоохранительные органы являются источником нарушения гражданских прав. Все это является следствием отсутствия ответственности и безнаказанности представителей правоохранительных органов за нарушения, законно закрепленных прав человека и гражданина [6].

Суды по-прежнему представляют собой единое целое с органами прокуратуры и МВД. Нередко органы государственной и исполнительной

власти становятся соучастниками в сокрытии преступных действий, оказывая достаточно снисходительное отношение к обвиняемому при ведении уголовных дел, возбуждённых против сотрудников правоохранительных органов. Аналогичную ситуацию мы видим в отношении высокопоставленных лиц, превысивших должностные полномочия. Российское законодательство не предусматривает административную, включая финансовую ответственность должностных лиц за нарушение основных прав и свобод человека, закреплённых в российской Конституции [7].

В российских гражданских судах вынесение судебного решения в пользу гражданина не является достижением справедливости, так как решение может быть не исполнено или исполнено частично.

Широкое применение находят незаконные методы дознания и следствия в виде избиений и порой достаточно жестоких пыток задержанных. Все более напряжённой становится ситуация с соблюдением естественных социальных прав при прохождении гражданской службы. Армия стала ещё одним источником унижения человеческого достоинства.

С конца последнего десятилетия прошлого века в России начался всплеск национализма. Более заметным этот процесс стал в крупных городах России, где по сей день ведётся политика презрительного отношения к национальным меньшинствам, в особенности представителям кавказских народов. В больших городах для российских граждан кавказского происхождения вводится ряд дискриминационных мер, включающих в себя ограничения на свободу передвижения и обязательные для прохождения процедуры регистрации.

Особо остро стоит вопрос о социально-экономическом обеспечении граждан. Статья 7 Конституции РФ провозглашает государство как социальное, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни. Реальность нынешнего государства достаточно далека от идеала, предписанного Конституцией. Несмотря на продолжающееся усовершенствование государственного законодательства во благо граждан, мы замечаем достаточные ухудшения в исполнительной системе. Нарушения прав в сфере труда, занятости и социального обеспечения заключаются в незаконных увольнениях сотрудников организаций, уменьшения или невыплаты заработной платы, а также отказах в предоставлении льгот и пособий.

За последние десятилетия уровень жизни в стране снизился и данный процесс до сих пор прогрессирует. Государство неудержимо раздаёт льготы и привилегии лишь тем, кому посчитало нужным присвоить звание какого-либо уровня, в то время как большая часть граждан находится на грани выживания, их просто не замечают. Заработные платы простого населения все больше подвергаются урезанию, одновременно государство повышает доходы высокопоставленных лиц для «повышения эффективно-

сти государственного аппарата».

Наиболее запущенными являются сфера образования и медицинского обслуживания. Тенденция отстранения от работы опытных, но приближающихся к пенсионному возрасту сотрудников набирает обороты. Нередко таких специалистов заменяют некомпетентными работниками. Большинство медицинских учреждений стали олицетворением разрухи, где пациенты находятся в ужасных условиях пребывания на лечении, начиная от элементарного отсутствия санитарных норм и современного оборудования, заканчивая достаточно неуважительным отношением медицинского персонала к пациентам.

Согласно статье 14 Конституции «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Однако, несмотря на установленные законы в отношении религии они постепенно теряют свою силу, так как с каждым днем православие все больше превращается в государственную религию, которая стала объектом пропаганды в государственных учебных учреждениях, а также телевидении.

Обращая внимание на ситуацию пандемии коронавиральной инфекции 2020 года, снова наблюдались многочисленные нарушения прав человека и гражданина как со стороны государства, так и со стороны правоохранительных органов.

Под видом борьбы с коронавирусом совершались действия, которые, лишь имитировали активную борьбу власти с пандемией, при этом возникли угрозы правам и свободам человека.

Политика государства была направлена на создание «борьбы с ветреными мельницами». Недостаток информации или ложная информация по сей день не дают гражданам трезво оценить сложившуюся ситуацию. Намеренно созданная паника СМИ довела людей до смертельных исходов на нервной почве. В больницах неоднократно были зафиксированы случаи фальсификации результатов пациентов с обострившимися хроническими заболеваниями и поставлен ложный диагноз COVID-19.

Наиболее ярким примером нарушения прав человека являлся запрет на свободное перемещение. Под предлогом мер по соблюдению карантина ограничивалась свобода передвижения большого количества граждан. Следствиями нарушения ограничительного режима стали угрозы получения штрафов или даже применения физической силы. Кроме того, подобная практика наказаний применялась и в отношении городов, которые не были объявлены карантинной зоной, где граждан призывали лишь к «добровольной самоизоляции», что является незаконным.

В период пандемии стали учащаться нарушения прав человека, как потребителя. Произошло неоправданное повышение цен на продукты и

товары первой необходимости, а также средства гигиены и санитарии. В некоторых случаях произошел дефицит товаров.

В связи с пандемией, со стороны государства была объявлена поддержка пострадавших отраслей, предприятий, и их работников, представителей групп риска. Для обеспечения материальных условий и стимулов на время ограничительных мер, гражданам вышеперечисленных категорий предоставлялась отсрочка в выплате налогов, процентов по кредитам, взносов по страхованию. Такая поддержка государства в сложившейся ситуации достаточно важна, однако несмотря на изданные указы Президента РФ они не нашли всеобщего исполнения в правоприменительной практике.

Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в статье 18 Конституции Российской Федерации так и не стали «непосредственно действующими».

Перечисленный выше неполный перечень нарушений прав человека в России является не только проблемой государства, но и самого общества в целом. Государство позволяет себе не замечать гражданина, для всего общества допустимо пренебрежительное отношение к достоинству человека и игнорирование его прав теми, кто обладает доминирующим положением в данном обществе.

Список использованной литературы и источников:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т Т.1. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма: ИНФРА-М. 2014. 864 с.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. "О гражданских и политических правах".
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021)

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ И.А. ИЛЬИНА

Аннотация. Автор рассматривает процесс правотворчества как одну из форм социального коллективного творчества и ставит своей задачей экспликацию духовных оснований правотворчества в философско-правовом учении великого философа и правоведа И.А. Ильина. И.А. Ильин рассуждает о праве с позиции должного, духовного, морально-правильного, выделяет пути достижения соответствующих целей – своего рода идеальной социальной ситуации. С этих позиций различие между нормами позитивного и естественного права становится незначительным. Рассуждая об «издании» нормы позитивного права ученый ориентируется на ее морально-правильный вариант. Подобная привязка успешного функционирования правовых норм к морали позволяет вести речь о ключевой роли личности, ее автономного сознания, автономного правового сознания во всем правотворческом процессе. Требуется дальнейшего развития мысль И.А. Ильина о необходимости поиска «алгоритма» для внутреннего установления верной нормы морали, который (поиск) перекликается с поиском оснований для появления самой нормы естественного права – своего рода естественного правотворчества.

Ключевые слова: право, естественное право, позитивное право, правотворчество, мораль, И.А. Ильин.

E. A. Durova

SPIRITUAL FRAMEWORK FOR LAW-MAKING IN THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL TEACHING I.A. ILYINA

Annotation. The author considers the process of lawmaking as one of the forms of social collective creativity and sets as its task the explication of the spiritual foundations of lawmaking in the philosophical and legal teachings of the great philosopher and jurist I.A. Ilyin. I.A. Ilyin discusses law from the position of what is proper, spiritual, morally correct, identifies ways to achieve the corresponding goals - a kind of ideal social situation. From these positions, the difference between the norms of positive and natural law becomes insignificant. Arguing about the "publication" of the norm of positive law, the scientist is guided by its morally correct version. Such a binding of the successful functioning of legal norms to morality allows us to talk about the key role of the individual, his autonomous consciousness, autonomous legal consciousness in the entire law-making process. The idea of I.A. Ilyin on the

need to search for an "algorithm" for the internal establishment of the correct norm of morality, which (search) echoes the search for grounds for the emergence of the very norm of natural law - a kind of natural law-making.

Key words: law, natural law, positive law, lawmaking, morality, I.A. Ilyin.

Актуальность концепции правотворчества в контексте учения о правосознания И.А. Ильина несомненна. Обращаясь к философско-правовому наследию Ильина, мы смотрим в будущее. Современные проблемы России повторяют те проблемы, которые существовали более ста лет назад. Конец XIX – начало XX века в России – период масштабных изменений общественной жизни, кризиса многих ее сторон, поиска духовных, идеологических основ миропонимания и нормативного поведения. Бурное развитие общественной мысли на протяжении XIX века, становление и развитие общественно-политических идей, ряд определенных исторических событий укрепили развитие самостоятельной философской мысли в России.

Цель статьи: выявить духовные основы правотворчества в контексте учения И.А. Ильина о естественном праве.

Вызов современности был встречен множеством ярких философско-политических идей. Некоторые из них дали начало целостным философским системам, концептуальным теориям, заложили основы для будущих исследований, в том числе, актуальных и в настоящее время. Подобное направление философской мысли не могло обойти такой важный общественный и духовный феномен как право. За указанное столетие философия права проделала значительный путь, сформировав к началу следующего века одно из наиболее развитых и общественно значимых направлений.

Вместе с тем, отдельные достижения философско-правовой мысли того времени необходимо рассматривать в контексте меняющейся на протяжении всего рассматриваемого периода социальной действительности.

Так, несмотря на достигнутые результаты, развитие философии права происходило с различной степенью интенсивности. Связано это было, прежде всего, с политически обусловленными ограничениями в преподавании философии и распространении определенных идей [1, с. 96-107] в тот или иной период. Такими идеями в начале века являлись естественно-правовое направление правопонимания, сформированное под влиянием немецких идеалистов (И. Канта, И.Г. Фихте, Г. Гегеля) и господствовавшее в то время в том числе среди юристов, а начиная с середины столетия – материалистические, социалистические взгляды, интерес к позитивистской философии, также основанные на распространенных в Западной Европе учениях (О. Конта, Г. Спенсера, Л. Фейербаха, Л.Бюхнера).

Однако, с ростом распространения среди студентов материализма и скептического отношения к религии, на помощь была призвана все та же философия – в учебных заведениях возобновилось преподавание истории философии, логики и психологии, после чего философское образование, а с ним и философская мысль в целом, получили в России условия для стабильного развития – прежде всего в университетской среде.

Здесь необходимо отметить, что среди университетских профессоров философии во второй половине XIX в. было немало тех, кто сформировался как философ в духовных академиях (П.Д. Юркевич, С.С. Гогоцкий, Ф. Ф. Сидонский, М.И. Владиславлев, М.М. Троицкий, В.А. Снегирев), поскольку на тот период времени только среди выпускников духовных академий и можно было найти преподавателей философии для светских учебных заведений [2].

Особенно широко философские аспекты предмета изучались на юридических факультетах, что подтверждает внушительный список их выпускников того времени, сделавших в последствии значительный вклад в развитии философско-правовых идей (Н.Н. Алексеев, С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин, Б.Н. Чичерин и другие).

Иван Александрович Ильин (1883-1954) был одним из таких выпускников. Он окончил юридический факультет Московского университета, стажировался в университетах Европы, где посещал лекции Г. Риккерта, Г. Зиммеля, Э. Гуссерля, преподавал в своей альма-матер, был председателем Московского психологического общества. Считается, что на взгляды философа оказали влияние Г. Гегель, Э. Гуссерль, а также выдающийся соотечественник – В. Соловьев [3, с. 777-781; 4].

К тому времени (середина XIX века) философско-правовая мысль разделилась на два противоположных течения: позитивистское (Г.Ф. Шершеневич, С.А. Муромцев) и естественно-правовое (метафизическое) (Б.Н. Чичерин, К.А. Неволин, Ф.И. Леонтович). К концу столетия формируются психологическая школа права Л.И. Петражицкого, имеющая позитивистское направление, и московская школа философии права П.И. Новгородцева – школа возрожденного естественного права.

Считается, что развиваемые данной школой идеи имеют в своей основе антипозитивистскую и антиисторицистскую концепцию философско-правовую В. Соловьева.

К представителям московской школы еще со студенческих лет относился и один из любимых учеников П.И. Новгородцева – И.А. Ильин, поддерживающий взгляды учителя.

И.А. Ильин в своих трудах развивал идеи естественного права, говорил о них в рамках своего учения о праве и государстве, работ о правосознании, рассматривая под этим углом большинство исследуемых феноме-

нов.

В своем «Общем учении о праве и государстве» ученый анализирует различные социальные нормы, в том числе нормы религии, морали и права.

Под правовыми нормами он имеет в виду, прежде всего такие, которые установлены уполномоченными органами и в определенном порядке, т.е. позитивные нормы. Ильин говорит об установлении и соблюдении строго предначертанного порядка издания правовой нормы, поскольку она должна быть справедливой и целесообразной.

Этот «обычный» путь издания нормы права делится им на несколько этапов – указание на необходимость новой нормы; проверка этой необходимости и формулирование новой нормы; обсуждение справедливости и целесообразности предложенного правила и принятие решения о его принятии; утверждение решения; проверка соблюдения предначертанного порядка издания нормы; объявление нормы во всеобщее сведение [5].

Противопоставляя указанным нормам мораль, И.А. Ильин приводит отличительные черты последней – установление нормы морали внутренним авторитетом – голосом совести, который ее самостоятельно воспринимает и формулирует; получение соответствующего предписания добровольно признавшим его (не всяким субъектом воздействия); предписание внутреннего поведения, выражающегося и во внешних поступках; укор совести и чувство вины как санкция [6, с. 73].

Кроме того, философ отмечает особую трудность установления верной нормы морали, необходимость соблюдения строгой внутренней последовательности в раскрытии голоса совести, а также выражает сожаление о том, что «люди мало прониклись этой идеей».

В развитие мыслей об указанных социальных нормах И.А. Ильин рассуждает о формах их взаимодействия, и, в частности, о естественном праве – по сути, как о «правильной» форме соотношения права и морали.

Ученый утверждает, что естественным правом называются «правовые нормы, стоящие в согласии с моралью и справедливостью». «Естественным» здесь – значит соответствующим естеству человека как духовно-нравственного существа, а справедливое право – это «право, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей. Учитывая первое, но отправляясь всегда от последнего».

Ильин видит задачей человечества работу над моральным совершенствованием права, достижение верного соотношения между этими «сторонами»: когда право остается правом, но получает значение моральной верности и становится естественным правом, а мораль не вытесняется правом, но руководит его предписаниями и придает ему характер «естественности».

Указанная задача, по мнению И.А. Ильина, осуществима, работа по ее достижению необходима и возможна [7, с. 76].

Ученый не противопоставляет естественное право позитивному (установленному правовой властью и подлежащему применению), видя в первом идеал для последнего. Их отношение он описывает так: прогресс общественной жизни состоит в приближении положительного права к естественному, в идеале – когда все положительное становится естественным (морально-верным), а все естественное – положительным (признанным властью) [8, с. 80-81].

Таким образом, И.А. Ильин рассуждает о праве и связанных с ним явлениях именно с позиции должного, морально-правильного, выделяет пути достижения соответствующих целей – своего рода идеальной социальной ситуации. С этих позиций различие между нормами позитивного и естественного права становится незначительным, если в конечном итоге все направлено на «правильное» соотношение с нормами морали.

Правотворческий процесс (издание, установление норм) не анализируется им целенаправленно, однако присутствует в рассуждениях не единожды. Рассуждая об «издании» нормы позитивного права ученый также ориентируется на ее морально-правильный вариант, который, видимо, возможно будет в итоге отнести к норме естественно-правовой.

Подобная необходимая привязка успешного функционирования правовых норм к моральному аспекту позволяет говорить о ключевой роли личности, ее автономного сознания, автономного правового сознания во всем правотворческом процессе.

Видится, что промелькнувшая, но не получившая достаточного развития мысль И.А. Ильина о необходимости поиска «алгоритма» для внутреннего установления верной нормы морали перекликается с поиском оснований для появления самой нормы естественного права – своего рода естественного правотворчества – предшественника и, возможно, неотъемлемой части позитивного правотворческого процесса, преследующего высшие цели в системе взглядов И.А. Ильина.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время возрожден интерес к идеям естественного права, взгляд ученых все чаще обращен к дореволюционным мыслителям, достигшим существенных результатов в философско-правовой мысли и на долгое время выпавшим из поля зрения. Думается, что идеи И.А. Ильина в этом направлении являются одними из наиболее разработанных, целостных, системных, а, следовательно, ценных и дающих основу для следующих исследований.

Список использованной литературы и источников:

1. Вакулинская А. И. Теоретические аспекты философии права И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права // История фило-

софии. 2018. Т. 23. № 1. С. 96-107.

2. Павлов А.Т. Философское образование в России во второй половине XIX в // Вестник РХГА. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-obrazovanie-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-v> (дата обращения: 12.04.2021).

3. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001. 880с. С. 777-781;

4. Галахтин М. Г. Владимир Соловьев и Московская школа философии права // Соловьевские исследования. 2005. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vladimir-soloviev-i-moskovskaya-shkola-filosofii-prava> (дата обращения: 12.04.2021).

5. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений: В 10 т. Т.4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994. 624 с. С. 73.

6. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Там же. С. 76.

7. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Там же. С.80-81.

8. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Там же. С.101

УДК 347

Т. Т. Исламгариева

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Целью данной работы является ознакомление с основными правовыми актами Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта, регламентирующие правовые аспекты государственной политики физического воспитания. Автор отмечает, что значение физической культуры и спорта в современном мире основано на признании безусловной важности физкультурно-спортивной деятельности для человека, государства и общества в целом. Делается вывод, что с позиций гуманизма наивысшей ценностью признаётся сам человек, его счастье, здоровье, свобода, честь и достоинство, разностороннее и гармоничное развитие, проявление всех его способностей.

Ключевые слова: физическая культура, Российская Федерация, физическое воспитание, спорт.

LEGAL BASIS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN MODERN RUSSIA

Annotation. The purpose of this work is to familiarize with the main legal acts of the Russian Federation in the field of physical culture and sports, which regulate the legal aspects of the state policy of physical education. The author notes that the importance of physical culture and sports in the modern world is based on the recognition of the unconditional importance of physical culture and sports activity for a person, state and society as a whole. It is concluded that from the standpoint of humanism, the highest value is recognized by the person himself, his happiness, health, freedom, honor and dignity, versatile and harmonious development, the manifestation of all his abilities.

Key words: physical culture, Russian Federation, physical education, sport.

Физическая культура является одной из областей социальной деятельности, которая направлена на укрепление здоровья, формирование физических способностей человека и применение их согласно потребностям общества. Основными показателями ее состояния – это степень физического развития людей и степень применения в области воспитания и образования, в производстве, быту, структуре свободного времени. В том числе – это характер системы физического воспитания, развитие массового спорта, высшие спортивные достижения и др.

Значение физической культуры и спорта в современном мире сформировано на признании абсолютной значительности ее для человека, государства и общества в целом. Физические упражнения необходимы каждому человеку, даже в первобытном обществе они помогали в охоте, добывании полезных ископаемых, военных действиях и выживании в окружающем мире.

Возьмем хотя бы Олимпийские игры в Древней Греции, в современных видах спорта можно найти схожие элементы, которые присущи спортивным соревнованиям того времени и основным формам активности народов античности.

Однако, только в двадцатом столетии физическая культура стала восприниматься как вероятность усовершенствовать свои физические навыки и умения, а не как средство выживания. В настоящее время ученые доказали, что физическая культура оздоравливает нацию, продлевает продолжительность жизни населения и т.д. Поэтому правительства разных стран заинтересованы в решении вопросов физического воспитания гражд-

дан [1].

В части 2 статьи 41 Конституции Российской Федерации отмечено, что поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта.

Занятия физической культурой приобретает высокую значимость на международном уровне. В 21 ноября 1978 года в Париже была подписана Международная хартия физического воспитания и спорта, где право заниматься спортом и физической культурой возведено в основное право каждого человека. В ней говорится, что эффективная реализация прав человека зависит от возможности каждого мужчины и каждой женщины, которые обязаны сохранять и развивать свои физические, интеллектуальные и духовно-нравственные способности, и это должны быть гарантированы государством.

Созданный 21 ноября 1991 года Государственный комитет Российской Федерации по физической культуре и туризму, сформировал основные направления развития:

- модернизация системы управления отраслью;
- популяризация физической культуры и спорта;
- привлечение и интеграция финансовых средств.
- льготное налогообложение;
- централизованное управление материально-технических ресурсов;
- отсутствие единого федерального стандарта;
- соотношение полномочий в данной области между федеральными органами и субъектами РФ.

Нормативно-правовые акты, которые были приняты после распада СССР (1991-2000 гг.), в общем, имеют к этому косвенное отношение. Большая часть, состоящая из 20 нормативных документов носит констатирующий, декларативный характер, отсутствуют конструктивные, кардинальные законодательные и иные нормативно-правовые акты в области физической культуры и спорта.

Переход экономики к рыночным отношениям отрицательно повлиял на государственные аппараты управления во всех отраслях. 27 апреля 1993 года Президент России подписал документ «Об основах законодательства Российской Федерации «О физической культуре и спорте».

Однако в данном документе не были сформулированы основополагающие аспекты для реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта, к которым относятся: расходная часть бюджета; профессиональная подготовка спортсменов.

Следом был принят Федеральный закон №80-ФЗ, с изменениями, внесенными в апреле 2007 года [3]. С этих пор Россия вступила в новую фазу по развитию физической культуры и спорта.

Новый Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Рос-

сийской Федерации» от 4 декабря 2007 № 329-ФЗ утвердил правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, установил ключевые принципы законодательства о физической культуре и спорте.

В соответствии с указанным законом физическая культура – это часть культуры, которая является системой ценностей, норм и знаний, созданных и применяемых обществом с целью физического и умственного развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и поддержания здорового образа жизни, социальной адаптации с помощью физического воспитания, физической подготовки и физического совершенствования.

Вышеуказанный федеральный закон значительно расширил и уточнил понятийный аппарат. Были введены такие понятия, как паралимпийские и сурдлимпийские движения, спортивная дисциплина, спортивные сооружения, национальный спорт и так далее.

Также новым термином является спортивная федерация, основной задачей для которой является пропаганда, развитие спорта и их видов, подготовка сборных и проведение спортивных мероприятий. Указанный закон сегодня выводит спортивную отрасль совершенно на другой уровень развития, так как он писался с учётом практики применения старого закона, с учётом изменения законодательства России, всех тех изменений в управлении страной за последнее время. Всё это произошло вовремя, так как спорт в нашей стране является не только общим символом удовлетворения амбиций, государство располагает замечательными традициями, которые заложены не одним поколением выдающихся спортсменов.

Зачастую физкультура и спорт выступают единственной альтернативой социальным проблемам, таким как наркомания, алкоголизм, детская преступность – всему тому, что связано с неорганизованностью нашей молодёжи.

На сегодняшний день наука не дала точного единого и целого понимания понятия «физическая культура» для государства. В связи с этим кто-то делает больше упор на физическое воспитание (уроки физической культуры в школах), а где-то формируется большой спорт.

Спорт – это упражнения, связанные с развитием и укреплением организма, а также систематическая организация и проведение спортивных мероприятий в различных областях физической культуры. Отсутствие системного законодательного регулирования физической культуры приводит к тому, что права некоторых категорий граждан частично и полностью не реализованы. К таким группам относятся спортсмены, которых покупает спортивный клуб, потому что они не имеют права свободно распоряжаться своими способностями. Это можно сказать о людях с ограниченным здоровьем – инвалиды в Российской Федерации.

Реформирования нормативно-правовой базы данной отрасли привело к созданию новой модели, которая имеет предпосылки для саморазвития. На законодательном уровне гражданам Российской Федерации гарантирован и обеспечен необходимый единый обязательный стандарт физического воспитания, объем и состав услуг в культурно-физической сфере, обозначены жизненно необходимые физические умения, а также задекларированы равные правовые возможности граждан для своего физического совершенствования, которое позволяет реализовать себя в профессиональном спорте.

Государство поощряет физическую и спортивную деятельность, способствующую укреплению жизни и здоровья населения. Особенности физической культуры и спорта регламентированы в подзаконных в нормативно-правовых актах субъекта Российской Федерации. В нормативно-правовые акты региона входят: целевые программы физической культуры и спорта, образовательные стандарты, учебные планы и программы и т.д.

Стоит согласиться с учеными, которые отмечают: «Развитие физической культуры и спорта — это одно из приоритетных направлений социальной политики государства. В наши дни спорт в общеобразовательной системе является залогом здоровья нации. Можно всячески совершенствовать и развивать систему здравоохранения, но здоровье — это, прежде всего, физическое развитие с раннего детства. То есть сегодня, мы говорим о гармоничном развитии личности молодого, здорового, ставящего перед собой большие цели россиянина [2].

Таким образом, с позиций гуманизма наивысшей ценностью признаётся сам человек, его счастье, здоровье, свобода, честь и достоинство, разностороннее и гармоническое развитие, проявление всех его способностей.

Список использованной литературы и источников

1. Бондаренко М.А. Особенности правовой базы в отношении спорта и физической культуры в России. диссертация ... кандидата педагогических наук. — М. 2014

2. Иванова, С.В. Средовый подход в организации физкультурно-спортивной работы с населением на муниципальном уровне: диссертация ... кандидата педагогических наук. — Тюмень. 2013

3. Федеральный закон от 29 апреля 1999 года № 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» //СПС Гарант

4. Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» //СПС Консультант Плюс

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: вопрос, касающийся ответственности по международному праву, представляет собой один из наименее разработанных, хотя проблема международно-правовой ответственности приобретает с каждым годом все большее значение в практике международных отношений как один из охранительных институтов, способствующих поддержанию в мире определенного правопорядка. В статье авторы делают попытку рассмотреть ряд проблемных вопросов, касающихся сущности и содержания международно-правовой ответственности.

Ключевые слова: международная ответственность, международное право, противоправное поведение, юридические последствия, правопорядок, международный терроризм.

Е. К. Kolushova

ON SOME QUESTIONS OF THE LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract:

The issue of responsibility under international law is one of the least developed, although the problem of international legal responsibility is becoming more and more important in the practice of international relations every year as one of the protective institutions that contribute to the maintenance of a certain rule of law in the world. In the article, the authors attempt to consider a number of problematic issues concerning the nature and content of international legal responsibility.

Keywords: international responsibility, international law, unlawful conduct, legal consequences, law and order, international terrorism.

В юридической сфере понятие «ответственность» может иметь самое разное значение. Во-первых, оно может означать компетенцию государственного органа, несущего ответственность за управление в определенной области; во-вторых, таким понятием могут обозначить обязанность осуществлять определенные действия; в-третьих, означает последствия правонарушения.

Невзирая на то, что институт международно-правовой ответственности относится к числу старейших институтов международного права и по-

стоянно используется в международной практике, само понятие международно-правовой ответственности до последнего времени так и не получило должной и тщательной разработки в доктрине международного права.

Относительно понятия «международно-правовая ответственность» в юридической литературе встречается масса неоднозначных мнений.

Так, Тункина Г.И. отмечает, что «...международно-правовая ответственность – есть юридическое последствие нарушения норм международного права» [3, с.430].

Д.Б. Левин, говоря о международно-правовой ответственности, делает акцент на том, что она есть результат «международного противоправного поведения» [1, с.74].

По мнению Н.А. Ушакова «...международная ответственность – это наступление определенных юридических последствий для правонарушителя» [4, с. 64].

Значимость международно-правовой ответственности как института международного права predetermined признанием его важнейшим правовым средством обеспечения международного правопорядка и мира. От понимания сущности международно-правовой ответственности во многих случаях зависит качественное разрешение широкого круга проблем в сфере применения данного института международного права.

Институт международно-правовой ответственности государств и физических лиц относится к числу важнейших юридических средств обеспечения международного права. По словам А. Фердросса «отрицание принципа ответственности за международные деликты привело бы к гибели международного права, так как с отказом от ответственности за совершенный неправомерный акт отпали бы также обязательства государств соблюдать нормы международного права» [5, с.353].

Выделяя особенности международной ответственности необходимо отметить, что она связана со спецификой международного права и его основных субъектов – суверенных государств. Нормы, касающиеся ответственности государств в международном праве, составляют особый международно-правовой институт, который, как и в целом, институт международной ответственности, существенно менялся в процессе своего развития.

Следует вспомнить слова французского юриста П. М. Дюпюи, который отмечал, что «каждая эпоха здесь отражала ту концепцию, которую она черпала из отношений субъектов права, их действий и той общности, к которой они принадлежали» [2, с.24].

На начальном этапе возникновения института международной ответственности наибольшее влияние имела нигилистическая концепция, представители которой считали, что государства ответственны только перед собой и что идея взаимной ответственности вступает в противоречие с

принципом суверенитета. «Каждое государство является высшим судьей в отношении собственных деяний», – говорили они.

Еще совсем недавно основополагающей в мировой юриспруденции являлась концепция негативной, или ретроспективной ответственности. Сторонники, которой в большинстве случаев рассматривали ответственность в сфере международного права как результат реакции международного сообщества на международное правонарушение.

В последние десятилетия все большую популярность стала приобретать концепция позитивной (активной, перспективной) ответственности, что в значительной степени связано с потребностями современного мирового сообщества в более высоком уровне международно-правового регулирования. Реализация данной концепции требует высокого уровня правосознания, воспринимающего общепринятые нормы как необходимые, отвечающие общим и индивидуальным интересам.

Проблема международно-правовой ответственности субъектов международного права возникла практически с началом формирования системы международного права. Функционирование института международной ответственности имеет своей основной целью неукоснительное соблюдение всеми субъектами международного права обеспечение международного правопорядка. Формирование и развитие данного института международного права имело своей главной целью создание системы гарантий исполнения и укрепления норм международного права. Основанием возникновения международно-правовой ответственности субъекта (государства) считается совершение им международного правонарушения.

Самым распространенным видом международных правонарушений признаются международные преступления, которые отличаются как по характеру, так и степени тяжести. Они, как правило, посягают на жизненно важные интересы государств и наций, подрывают основы их существования, грубо попирают важнейшие принципы международного права и представляют угрозу безопасности.

Можно сказать, что все международные правонарушения есть результат преднамеренных противоправных деяний, т.е. виновных действий субъектов международного права.

В зависимости от объекта посягательства международные преступления можно классифицировать на следующие группы преступлений.

1. Преступления против мира. Как правило, сюда относят, подготовку и планирование, развязывание и ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, а также соглашения или заверения, или участие в общем плане или заговоре.

2. Военные преступления. Это серьезные нарушения Женевских конвенций. К ним относятся, например, применение различных ядов или отравленного оружия; ранение или предательское убийство лица, принад-

лежащих к населению или войскам неприятеля; убийство или ранение неприятеля, который, сложил оружие и другие.

3. Преступления против человечности. Сюда входят убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения в мирное время или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

4. Преступления, посягающие на право наций и народов на самоопределение, а также жизнь отдельных народностей, групп, рас. В данную группу преступлений входят геноцид, расизм, апартеид.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. предусматривает ответственность сторон за действия в мирное или военное время, которые совершаются с прямым умыслом уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу: убить ее членов; причинить серьезные телесные повреждения или умственное расстройство членам этой группы; предумышленно создать для группы такие жизненные условия, которые будут рассчитаны на полное или частичное физическое её уничтожение. Кроме того, наказуемыми являются заговор с целью совершения геноцида.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. провозглашает караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование.

5. Преступления против природной среды или использование природной среды во враждебных целях. Это, прежде всего, экоцид, т.е. общественно опасное посягательство на природную среду, включая принудительное воздействие на нее с целью уничтожения личного состава и боевой техники противника и в конечном итоге – достижения над ним военного превосходства.

После Нюрнбергского и Токийского процессов в рамках ООН предпринимались усилия по разработке кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, работа над проектом которого была завершена в 1953 г. Комиссией международного права ООН. Однако этот проект не был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН в 1954 г.

Комиссия международного права в 1997 г. подготовила новый проект кодекса. В него включены следующие составы международных преступлений: агрессия, угроза агрессией, вмешательство во внутренние дела государств, колониальное и другие формы иностранного господства, геноцид, апартеид, систематические и массовые нарушения прав человека,

серьезные военные преступления, вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств, преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

Таким образом, международно-правовую ответственность субъектов международного права можно определить как реализацию юридических последствий в рамках международных правоотношений, наступивших в результате международно-противоправного деяния, а также как обязательство правонарушителя восстановить международный правопорядок и понести определенные ограничения, связанные прямо или косвенно с государственным принуждением, а также права потерпевшего государства, других государств или международных организаций применить эти ограничения с целью обеспечения соблюдения норм международного права.

Список использованной литературы и источников

1. Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве / Д.Б. Левин. – М.: Междунар. отношения, 1966. 152 с.
2. Лукашук И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. – М.: Норма, 2014. 584 с.
3. Теория международного права / Г. И. Тункин. – М.: Междунар.отношения, 1970. 511 с.
4. Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств / Н.А. Ушаков. – М.: Междунар. отношения. 1983.184 с.
5. Фердросс А. Международное право / А. Фердросс. – М.:Иностранная литература, 1959. 652 с.

УДК 347

Т. М. Локтионова

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: Статья посвящена теоретико-правовому анализу актуальных сильных и слабых сторон современного российского образования. Нацелена на переосмысление образовательных ценностей. Анализу подвергаются отдельные положения действующего российского законодательства, осуществляющего правовое регулирование в сфере развития системы образования. Рассматриваются особенности подготовки профессорско-преподавательского состава в связи с необходимостью использования информационных технологий в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: образование, воспитание личности, информационные технологии, юридическое образование, проблемы формирования

правосознания обучающегося, бюрократизация образовательного процесса.

T. M. Loktionova

POSITIVE AND NEGATIVE TRENDS IN MODERN RUSSIAN EDUCATION

Abstract: The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the current strengths and weaknesses of modern Russian education. It is aimed at rethinking educational values. Certain provisions of the current Russian legislation implementing legal regulation in the field of development of the education system are analyzed. The article deals with the peculiarities of the training of the teaching staff in connection with the need to use information technologies in professional activities.

Keywords: education, personal education, information technologies, legal education, problems of formation of legal consciousness of the student, bureaucratization of the educational process.

Россия, будучи мощным и сильным государством, активно развивается, все сферы жизни страны претерпевают существенные изменения. Пожалуй, самым важным, самым значительным фактором успешного развития страны служит система образования этой страны. Главной, самой основной, самой приоритетной целью современного российского образования, должно являться воспитание человека. Однако, на практике, многими учреждениями образования такая цель провозглашается, но на практике действий по ее реализации не выполняется.

В конце прошлого века наша страна стала активно внедрять модель образования, позаимствованную у запада. Необоснованно были отторгнуты прекрасно зарекомендовавшие себя дореволюционные традиции, был сочтен ненужным положительный опыт Советского Союза в направлении становления и воспитания личности, её развития в коллективе. Обновленная система российского образования стала опираться на формирование знаний, умений и навыков по учебным дисциплинам, профессиональную подготовку обучающихся.

К сожалению, то, что мы имеем сегодня, не дает оснований считать человеческий капитал способным реализовать намеченные страной цели [1]. Нынешняя система образования России ориентирована на выполнение норм Болонского процесса. Результат такого курса человеку думающему, переживающему за свою страну, невозможно не заметить: получаемые школьниками и студентами знания, пусть даже глубокие, нужные и важные, по причине отсутствия понимания их правильного использования,

при отсутствии духовно-нравственных ценностей, добра, сострадания, бескорыстия, порядочности и честности, сплошь и рядом направляются совсем в иное русло. Вместо созидания мы наблюдаем повальную деградацию, когда человек разрушает не только свой собственный мир, но и мир, его окружающий. Образование без воспитания недопустимо [3]. Приведу лишь слова выдающегося русского философа И.А. Ильина (1882-1954): «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создаёт чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов, оно вооружает противодуховные силы, оно развивает и поощряет в человеке «волка». Поэтому сегодня перед нами стоит задача вернуть воспитание в школу, на все её ступени, начиная с детского сада и кончая высшим образованием. Воспитание должно приблизить человека к истине, показать путь к нравственной и счастливой жизни, помочь человеку стать добропорядочным гражданином, семьянином и работником, а также творческим участником позитивных социальных процессов» [4].

Сегодня в качестве несомненных позитивных тенденций можно отметить тот факт, что современное образование открыто для творчества, чего нельзя было сказать об образовании прошлых периодов, а ведь творческая самореализация крайне важна для подрастающего поколения.

Наличие свободы выбора. В стране действуют разные типы образовательных учреждений – государственных и негосударственных, религиозных, светских. Все они работают по различным учебным планам и учебным программам, и, чтобы сделать правильный выбор, нужно лишь в них разобраться.

Право семьи на образование детей в домашних условиях. Некоторые категории детей и подростков требуют именно такого подхода. В прежние времена это было невозможно, сейчас же такой подход активно применяется, позволяя детям и подросткам получать образование, не выходя из дома.

Не так давно в российских образовательных учреждениях была введена дисциплина «Основы религиозной культуры и светской этики». Это было важным шагом, благодаря которому подрастающий человек учится уважительному отношению к ближнему, вне зависимости от его мировоззрения, национальной принадлежности, вероисповедания.

Уделение особого внимания охране здоровью детей (внедрение в школах здоровьесберегающих технологий, находящих отражение в корректировке физической нагрузки, возможности особого питания, проведении спортивных мероприятий, регулировании учебной нагрузки, прививании обучающимся знаний о здоровом образе жизни).

Глобализация, глобальный подход к образованию дает возможность детям и подросткам лучше понять мир, который находится извне, позво-

ляя ощутить его многомерность, чувствовать и понимать культуру своего и других народов, планеты в целом. Основное внимание уделяется осознанию причастности любого человека к происходящим в стране и мире событиям, вне зависимости от того, большое это событие, или малое.

Гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса. Растущий человек постигает многомерное понимание жизни, развивается как личность, чему способствует введение в образовательный процесс единой системы знаний о человеке, обществе и природе. Эти дисциплины дают возможность формирующейся личности принять и понять общечеловеческие ценности, стать ближе к культуре и богатому духовному наследию предков [2].

Демократизация образования, введение школьного и студенческого самоуправления. Это даёт возможность родителям и обучающимся принимать активное участие в жизни образовательного учреждения. Демократизация является неотъемлемой частью концепции непрерывного которая позволяет воспитать положительную творческую личность, обладающую доброй волей и активной жизненной позицией.

Национальный проект «Образование» был разработан для реализации намеченной Президентом России В. Путиным национальной цели - обеспечения возможности самореализации и развития талантливых детей и молодежи. Это позволит обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; эффективно и своевременно выявлять, поддерживать и развивать способности и таланты у детей и молодежи. Базовыми принципами проекта являются справедливость, всеобщность, направленность на самоопределение и профессиональную ориентацию обучающихся; повышение престижности волонтерской (добровольческой) деятельности [7].

Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» была создана для формирования такой системы образования, где бы давались не только знания, но и пробуждался и поддерживался бы интерес школьников и студентов к постоянному получению и обновлению знаний, повышалась бы заинтересованность в раскрытии собственного потенциала, была бы, наконец, осознана необходимость, ценность и важность ведения здорового образа жизни, личностного и духовного развития. И, конечно, важное место занимали бы профессиональное ориентирование и профессиональная подготовка. «Новая школа» предполагает обновление образовательных стандартов; неременную поддержку талантливых детей и молодежи, создание предпосылок для выявления и развития способностей и талантов, внедрение системы моральных и материальных стимулов для сохранения лучших педагогических кадров и постоянного повы-

шения их квалификации; приведение инфраструктуры образовательных учреждений к современным стандартам [5].

Поиск национальной идеи. «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным... Только народное воспитание является живым органом в историческом процессе развития народного организма» (К.Д. Ушинский). Смысл народности воспитания заключается в том, чтобы сохранять культурно-исторические народные традиции, создавая преемственность поколений, а также в том, чтобы непрерывно учитывать потребности людей, их цели, помыслы, идеи. Народность воспитания нацелена на сохранение национальной культуры, национальных ценностей [6].

Вхождение России в мировое педагогическое пространство: «Конвенция о правах ребёнка», «Декларация прав ребёнка».

Однако, несмотря на значительные достижения, в нынешнем российском образовании есть тенденции негативные, опасные, которые нужно как можно скорее переломить. Так, свобода творчества порою приводит к нравственным тупикам и скатыванию в антикультуру. К сожалению, многими свобода понимается как вседозволенность и полное пренебрежение свободой и безопасностью других.

Нередки случаи, когда учебники, учебные пособия издаются без проверки на соответствие государственным стандартам, хотя непременно должны соответствовать. Как образовательными учреждениями так и отдельными педагогами, к сожалению, нарушаются столь важные для процесса обучения принципы научности и объективности. Имеют место случаи несоблюдения установленных стандартами норм учебной нагрузки; о духовно-нравственной составляющей образовательного процесса его реализаторы тоже, к сожалению, зачастую забывают.

Декларации расходятся с реальной практикой. Сплошь и рядом можно увидеть игнорирование или забвение национально-исторических культурных традиций и национальных интересов, бывшей некогда на высоте российской духовности, высокой культуры. Мы наблюдаем внедрение «урезанных» образовательных стандартов, их усиленное внедрение, навязывание нашей системе образования, хотя эта система на подобные стандарты никогда ориентирована не была. Резко упал культурный уровень, в основном, молодежи. В том числе снизился и культурный уровень образования, которое всё больше стало подвержено духу технократизма. Налицо реализация печально известной антироссийской Программы А. Даллеса (США, 1944) [3].

Казалось бы, хорошее нововведение – уроки духовно-нравственного воспитания молодежи. Однако он и почему-то предусмотрен сроком всего на один учебный год, а надо бы на все время обучения.

Везде и всюду нынче говорят о правах ребенка. Ведена даже долж-

ность уполномоченного по права ребенка – омбудсмана. Однако на деле данное понятие сплошь и рядом подменяется фальшивкой – ложным ощущением и «правом» безграничной свободы, вседозволенности, и даже враждебности по отношению к близким, в том числе членам семьи.

В современном обществе распространен «культ тела». Не культ физического здоровья, не пропаганда здорового образа жизни, а именно культ определенных частей тела с заданными параметрами. Такая подмена ценностей в будущем ничего хорошего обществу не обещает.

В обществе много говорят о пользе для человека, но делается зачастую с точностью до наоборот. В наше общество, в том числе посредством внедрения в образовательную систему, усиленно насаждаются чуждые нашей ментальности взгляды и нормы морали: релятивизм, извращенные представления о семейных ценностях, отрицание семьи как таковой и т. д. Все это усердно маскируется под демократические ценности, толерантность, политкорректность.

И в обществе, а даже в образовательных учреждениях наблюдается открытое расслоение детей и подростков по различным критериям – по материальному положению, по социальному статусу, по национальной, религиозной принадлежности, даже по успеваемости. Такое расслоение наносит непоправимый вред несформировавшейся психике и ведет к формированию морально и психологически нездорового общества [1].

Ещё одно зло – крайняя бюрократизация учебного процесса. Это – настоящий бич современной образовательной системы, тот камень, который тянет ее на дно. Современному педагогу больше некогда готовиться к занятиям и собирать материал, а порой и некогда проводить сами занятия, он занят написанием бесконечных планов, отчетов, учебных и иных программ, а после – бесконечным переделыванием написанного.

Со стороны Министерства образования нельзя не отметить формализованные подходы в оценке деятельности образовательных учреждений.

В погоне за инновациями игнорируется приоритет духовно-нравственной, мировоззренческой составляющей российского образования. А ведь новое – не значит нужное.

Необходимо признать, что сегодняшняя система образования и воспитания в качестве «конечного продукта» выдает не патриота своей страны, не семьянина, и даже не гражданина. Она выдает «подкованного потребителя», способного оценить собственную выгоду, но не более.

Таким образом, слепое подражание западным стандартам не является благом для нашей страны. Нынешняя система отечественного образования нуждается в осмысленном пересмотре, в грамотной корректировке с учётом российских исторических, духовных, ментальных и иных особенностей российского государства.

Список использованной литературы и источников

1. Актуальные проблемы развития системы образования. Наиболее волнующие проблемы современного российского образования: <https://spoonamer.ru/aktualnye-problemy-razvitiya-sistemy-obrazovaniya-naibolee-volnuyushchie.html>.
2. Гуманизация и гуманитаризация образования: <https://forpsy.ru/works/gumanizatsiya-i-gumanitarizatsiya-obrazovaniya>.
3. Даведьянова Н.С. Актуальные проблемы современного образования: http://pedagog.vlsu.ru/fileadmin/Dep_pedagogical/studentam/Lekcija_Akt.problem.sovr.obrazov.__2012.pdf.
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания. Собрание сочинений. 1930-1951. Цюрих. Том 4. Москва: РУССКАЯ КНИГА, 1994.
5. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: <https://base.garant.ru/6744437/>
6. Новиков А. О национальной идее и системе народного образования. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/12/o_nacional_noj_idee_i_sisteme_narodnogo_obrazovaniya.
7. Федеральные проекты. Национальный проект «Образование»: <https://edu.gov.ru/national-project>.

УДК 347

*Н.Р. Николаева
Р.Ш. Гучигова*

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Данная статья раскрывает важность формирования гражданской ответственности и правового сознания в истории российского народа и государства в целом. В ней полной мере раскрыты основные понятия гражданской ответственности и правового сознания, основы формирования правового сознания личности и их взаимосвязь.

Ключевые слова: гражданственность, право, правовое сознание, воспитание гражданской ответственности.

THE IMPORTANCE OF FORMATION OF CITIZENSHIP AND LEGAL CONSCIOUSNESS IN MODERN SOCIETY

Abstract. This article reveals the importance of the formation of citizenship and legal consciousness in the history of the Russian people and the state as a whole. It fully reveals the basic concepts of civic consciousness and legal consciousness, the foundations of the formation of the legal consciousness of an individual and their relationship.

Key words: citizenship, law, legal consciousness, education of citizenship.

Российская земля – это край щедрой природы, с непоколебимыми традициями и богатой историческими событиями. Герои и трагедии Великой Отечественной войны вошли в историю, но в нашей жизни отстаивали честь, свободу и независимость Родины.

Родина требует, чтобы ее дети несли большую ответственность за судьбу страны и четко понимали, что благополучие страны зависит от нас, нашей самоотверженности, организованности, подготовки и эффективности работы. Время бессильно ослабить память человечества о неизменной стойкости и мужестве нашего народа, о славе тех, кто насмерть стоял у истоков этого ратного и трудового подвига.

К сожалению, события последнего времени в политике, экономике и культуре России подтвердили свидетельства растущей утраты обществом традиционного русского патриотизма. Поэтому важность воспитания патриотизма и гражданственности в стране многократно возросла. Дальнейший процесс позитивных преобразований во всех аспектах общественной жизни требует обновления духовных принципов, глубокого понимания нашей исторической ценности, храброго прошлого Родины, высокой степени самодисциплины, воли народа и мужества граждан.

Считается, что воспитание гражданственности - это целенаправленная и планомерная деятельность школ, колледжей, техникумов, университетов, семьи и общества в целом. Она направлена на формирование у молодежи высокой степени патриотизма, чувства лояльности к Родине, готовности выполнять гражданские обязательства и защищать интересы Родины.

Среди многих понятий, которые античный мир оставил нам в наследство, понятию "гражданин" по праву принадлежит одно из самых значительных мест в нашей жизни. А целые последующие века за этим интереснейшим периодом человеческой истории можно смело назвать

процессом постижения смысла данного понятия и освоения всего связанного с ним комплекса отношений. В древнем мире термин «гражданин» означал лицо, наделенное рядом национальных и гражданских прав и обязанностей в соответствии с греческими и римскими законами. Но при этом, существовали и ограничения по социальному положению и полу, вероисповеданию и т.д.

Что касается людей и социальных групп в повседневной жизни, сначала выразите эту концепцию с точки зрения "осведомленности граждан" и "поведения граждан". В первом случае, имеется в виду некая особая форма индивидуального группового и массового сознания, специфически, в виде понятий и образов, закрепленная в определенных стереотипах, воздействующих на образ мысли человека и на характер принимаемых им решений. Во втором же, речь идет об устойчивых стереотипах поведения, увязанных с понятием гражданства и проистекающих из характера гражданского сознания.

Гражданское сознание и поведение формируются в процессе социализации. Более того, они являются производными от воспитания и образования. Это также связано со многими факторами: влиянием институтов, руководящими группами, отношениями с международным сообществом и т.д. [1]

Формирование гражданского сознания представляется важнейшим действием сегодня и в ближайшем будущем, оно может инициировать процесс консолидации россиян и уравновесить деструктивную тенденцию национального сознания. Но не слепо, путем, уже пройденным, и способами, уже опробованными. А со знанием дела и цивилизованно.

Воспитание гражданина - одна из важнейших задач образовательного учреждения. Решая проблему гражданского воспитания, важно сосредоточить усилия преподавателей на формировании у молодёжи ценностного отношения к происходящим явлениям общественной жизни в стране, регионе, родном городе.

Цель гражданского воспитания состоит в формировании гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения. Гражданское воспитание в современных условиях можно представить на трёх уровнях.

Первый - теоретический, который определяется социальным заказом общества, потребностями личности; он включает в себя концепции и идеи, положенные в основу современного курса правовых дисциплин.

Второй - содержательный, включающий учебные пособия и программы, разработанные на основе методических рекомендаций по практи-

ческой реализации содержательной части разработанного курса.

Третий - когнитивный, включающий практическую работу студента по овладению ключевыми компетенциями, необходимыми для дальнейшей жизни и профессиональной деятельности в социуме.

Когнитивный компонент можно представить в двух аспектах: знания и умения. Это знание основ социальных наук: экономики, права, политологии, социологии и др.; культурных и исторических достижений народов России, механизмов защиты прав человека на всех уровнях; умение получать и анализировать информацию о социальных явлениях и процессах на основе широкого круга источников, критически мыслить, выявлять социальные проблемы, формулировать обоснованное мнение по существу общественных проблем и явлений, отстаивать своё мнение и вести дискуссию.

Современное общество и государство предъявляют определённые требования к специалистам. Как граждане Российской Федерации, они должны иметь представление о современном мире как духовной, культурной, интеллектуальной и экологической ценности; обладать экологической, правовой, информационной и коммуникативной культурой, уважать религию и религиозные чувства окружающих людей, бережно относиться к историческому и духовному наследию, уважать права и свободы других людей, соблюдать нормы Конституции РФ, федеральные и региональные законы.

Гражданское общество – важнейшее условие становления правового государства и демократии, но оно в то же время, и само является их продуктом. То есть, гражданское общество, правовое государство и демократия существуют во взаимосвязи. А существование их зависит от активного гражданина.

Гражданственность имеет не только отношение к правам и обязанностям, но также имеет формальную государственную собственность и последующие последствия, имеет большую жизнеспособность и значимость. Это нравственно-правовая установка, органично связанная с вектором тренда человеческого развития. Если история доказала, что это демократия, права человека, верховенство закона, гражданское общество и рынок, то это и есть глубокие стандарты гражданственности. Поэтому декабристов можно считать посланниками свободы, которые выполнили свой гражданский долг. Поэтому в целом решение большинства россиян воспринимается как цивилизованное: они отказались от кровавого пятна и окончательно доказали свою непригодность к реорганизации советской власти. Именно здесь, а не в формальном выполнении предписаний, живая душа гражданственности. Но каковы функции гражданственности?

Первую из них можно назвать мобилизацией, то есть формирование

положительного отношения к человеческой реальности. В его рамках и под прикрытием формировалось и развивалось так называемое гражданское общество.

Вторая функция – это, функция руководства, связанная с постановкой целей, которая делает поведение людей и гражданского общества стабильным.

Третья функция - регулировать, то есть определять характер реакции на внешние воздействия и влиять на характер новых связей и отношений. Причем вплоть до отказа и разрушения устаревших отношений и систем, в том числе и государственной.

Эти три функции особенно воплощаются в мире личных ценностей в зависимости от характеристик их роста и развития и характеристик окружающей среды. Взаимодействие между гражданами и патриотами имеет ярко выраженный волновой характер: в эпоху великих переломов гражданское всегда доминирует над патриотическим. Кроме того, с учетом того, что в революционную эпоху борьба иногда бывает ожесточенной и имеет отчетливые классовые характеристики, поэтому знамя патриотизма часто контролируется социальными классами и политическими группами. В этих условиях консервативный характер патриотизма резко усилился и приобрел очевидный реакционный оттенок. В годы, предшествовавшие русской революции, лозунг патриотизма никогда не покидал рядов людей, открыто сочувствовавших приходящей в упадок монархии. Идея патриотизма ярко отражена в белом движении во время Гражданской войны в России.

Это явление во многих отношениях уникальное, отчаянная трагедия и, в отличие от предыдущих примеров, безусловно, позитивном, сконцентрировавшем в себе тех, кого в большинстве можно назвать честью и совестью нации. [2]

Исследования гражданственности показывают, что исследователи фактически не уделяли должного внимания важным аспектам, таким как правовое сознание. В то время как, оно является отправной точкой всего процесса гражданского воспитания.

Современное общество должно эффективно выполнять свою работу, успешно вступать во взаимодействие, включаться в многочисленные общественные и организационные системы. Выстраивание коммуникации, видение своих возможностей, способность применять себя требует от индивида знания и исполнения собственных прав и обязанностей.

Проблема развития правового сознания личности является одной из центральных в процессе демократизации, становления правового государства и гражданского общества, что приводит к необходимости исследования правосознания в свете психолого-педагогических аспектов его формирования. Правовое самосознание - важнейшая внутренняя предпосылка

поведения человека во всех сферах общественных отношений, и эти условия связаны правовыми нормами. Этот вопрос носит междисциплинарный характер. Несмотря на большое количество книг, посвященных изучению самосознания личности, концепция правового сознания еще не разработана. Теория, методология и система практических мер по развитию правового сознания личности в нестабильном и трансформирующемся обществе. Правовое сознание тесно связано с феноменом самосознания личности.

Становление и развитие правового сознания не может быть решено без опоры на изучение сознания, самосознания и правового сознания. Правовое самосознание и сознание имеют одно и то же гносеологическое происхождение, то есть отражение. Объектом самосознания является сама личность, ее мысли, чувства, потребности и весь ее внутренний мир. [3]

В развитии правового самосознания можно выделить два уровня: обычный и теоретический. Обычный уровень основан на повседневных отношениях между людьми, обычаях, традициях, стереотипах, слухах и т.д. Теоретический уровень основывается на правовых понятиях, знании законов, правовой идеологии, помогающих осмыслить суть правовых проблем. Здесь идет осмысление таких структурных компонентов как правовые ценности, смыслы и идеалы, правовое мировоззрение, которые связывают правовое самосознание с правовым поведением человека.

Правовое сознание также, является структурной организацией и представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, которые связаны между собой закономерными отношениями. Структура правового сознания личности – это, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, которые могут обеспечить целостность правового сознания, ее развитие и функционирование.

Формирование правового самосознания человека предполагает, что человек не только рассматривает правовые нормы как инструмент реализации своих желаний и осознает обязанности, которые необходимо выполнить, но также сознательно рассматривает правовые нормы как отправную точку своей личности. Это связано с сочетанием самооценки и правовой оценки поведения. Цели и ценности человека одинаковы, функционируют как единый смысловой комплекс, а оценка окружающих жизненных явлений преломляется идеей правовых норм.

Формирование высокой степени личного правового самосознания определяет формирование гражданственности и нравственной позиции, ведущие к проявлению у человека чувства долга и ответственности за гражданский коллектив, к которому он принадлежит: государство, семья профессиональная или иная общность, к готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств свои права и интересы, к умению пользоваться своими правами и исполнять свои обязанности в личных интересах

и на благо общества, мыслить и действовать государственно. Прежде всего, высокий уровень гражданственности позволяет осознать молодому человеку свою причастность к Родине, ее народу, ее истокам и корням. [4]

Таким образом, правовое самосознание и гражданственность, в процессе воспитания гражданина не только берет на себя функцию накопления и наследования правовых ценностей, но также выступает в качестве важного регулятора общественных отношений посредством собственной субъективации правовой ценности и правовых норм.

Список использованной литературы и источников

1. Гражданское самосознание как ведущий фактор гражданского воспитания // Вестн. КазНПУ им. Абая. 2007. № 2 (14). С. 92.
2. Соколова О.А. Формирование гражданственности и правовой культуры студентов в образовательном процессе вузов социокультурной сферы: автореферат дисс. канд. пед. наук. Краснодар, 2011. 24 с.
3. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Изд-во политической литературы, 1972. 304 с.
4. Дряблова, А. А Проблемы формирования правового самосознания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-pravovogo-samosoznaniya-lichnosti>

УДК 347

Д.Р. Солиев

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основании принципа разделения властей, который является фундаментом построения отношений между органами государственной власти в современном правовом демократическом государстве.

В статье рассматриваются организационные и функциональные аспекты взаимодействия различных ветвей государственной власти в Российской Федерации.

Цель исследования заключается в определении влияния действующего конституционно-правового регулирования организации и функционирования государственной власти на работу механизма публичной власти в России.

Методологическую основу исследования образует комплекс современных философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая, диалектический, логический, формально-юридический, си-

стемный методы, а также анализ, описание, синтез и интерпретацию.

Рассмотрены теоретико-правовые основы взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации. Выделены основные формы взаимодействия государственных органов публичной власти между собой. Определены элементы системы сдержек и противовесов, которая положена в основу принципа разделения властей. Выявлена проблема нарушения основополагающих начал принципа разделения властей в Российской Федерации, которое выражается в привилегированном положении главы государства, обусловленном экспоненциальным ростом закрепленных за ним публично-властных полномочий. Осуществлен анализ постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, которые укрепляют тенденцию повышения роли главы государства в механизме государственной власти. Выделена проблема отсутствия у Федерального Собрания Российской Федерации достаточных полномочий для осуществления сдерживающих иные субъекты государственной власти мероприятий.

Заключительная часть исследования содержит вывод о необходимости совершенствования существующей модели государственного устройства, недостатки которой приводят к частым противоречиям в механизме публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть, государственная власть, государственное устройство, разделение властей, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть, президент.

D. R. Soliev

THE MECHANISM OF ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. State power in the Russian Federation is exercised on the basis of the principle of separation of powers, which is the foundation for building relations between state authorities in a modern democratic state governed by the rule of law.

The article deals with the organizational and functional aspects of the interaction of various branches of state power in the Russian Federation.

The purpose of the study is to determine the impact of the current constitutional and legal regulation of the organization and functioning of state power on the work of the mechanism of public power in Russia.

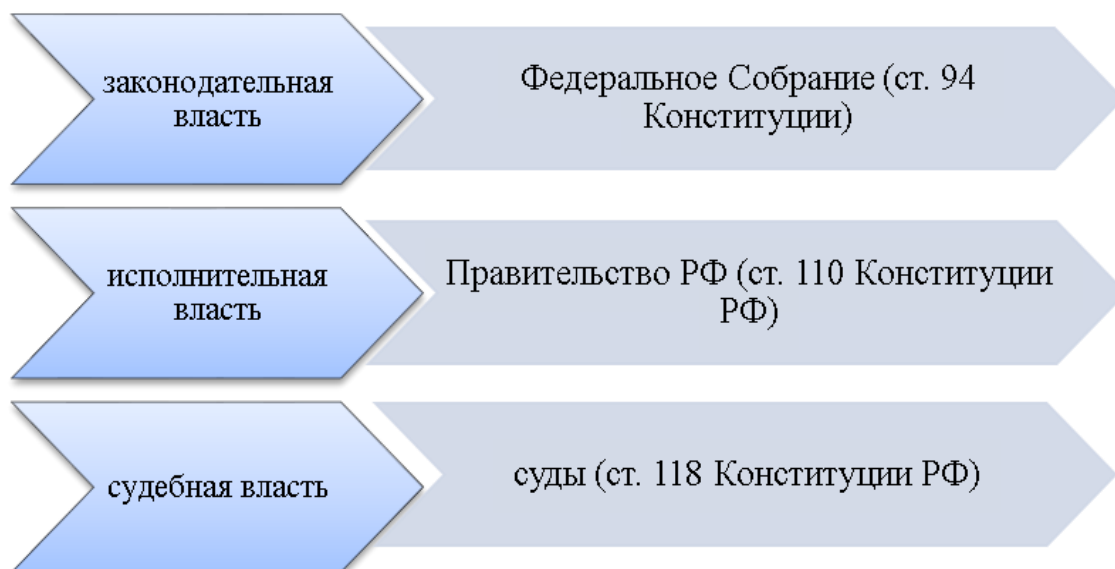
The methodological basis of the research is formed by a complex of modern philosophical, general scientific, special scientific methods of cognition, including dialectical, logical, formal-legal, system methods, as well as analysis, description, synthesis and interpretation.

The theoretical and legal bases of interaction of state authorities in the Russian Federation are considered. The main forms of interaction between state bodies of public power are identified. The elements of the system of checks and balances, which is the basis of the principle of separation of powers, are identified. The problem of violation of the fundamental principles of the principle of separation of powers in the Russian Federation, which is expressed in the privileged position of the head of state, due to the exponential growth of the public authorities assigned to him, is revealed. The author analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which strengthen the tendency to increase the role of the head of state in the mechanism of state power. The article highlights the problem of the lack of sufficient powers of the Federal Assembly of the Russian Federation to implement measures that restrain other subjects of state power.

The final part of the study contains a conclusion about the need to improve the existing model of government, the shortcomings of which lead to frequent contradictions in the mechanism of public power.

Keywords: public power, state power, state structure, separation of powers, executive power, legislative power, judicial power, president.

Конституция Россия в статье 10 определила, что «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Таким образом, было определено, что в России государственная власть принадлежит следующим органам:

«Президент РФ как глава государства обеспечивает функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяя основ-

ные направления внутренней и внешней политики государства» (ст. 80 Конституции РФ).

При этом необходимо отметить, что принцип разделения власти не означает изолированности работы государственных органов друг от друга. Данный принцип означает, без решения чрезвычайно важной задачи: относительного обособления государственных органов в рамках осуществления государственной власти, невозможно решить другую, не менее важную задачу: искоренение злоупотребления властью со стороны ее реальных носителей – политической элиты и бюрократии [3, с. 27]. Таким образом, для эффективного осуществления своих функций органы государственной власти вынуждены взаимодействовать друг с другом.

«Взаимодействие» - общенаучная категория, выступающая как основание для изучения всех процессов и явлений, поскольку присутствует на всех уровнях жизнедеятельности общества [4, с. 20].

Как считает ряд учёных, взаимодействие представляет собой совокупность действий, либо осуществляемая в различных формах деятельность между субъектами. Все это связано с тем, что на практике должны учитываться интересы всех субъектов и потребности окружающего мира, а не только свои собственные интересы. Субъектам следует избегать деструктивного взаимодействия, которое может привести к неминуемой конфликтной ситуации. К такому положению может привести отсутствие рациональности в действиях субъектов [4, с. 20].

Таким образом, взаимодействие органов государственной власти следует определять взаимоотношения субъектов по осуществлению совместных действий с определённой целью. При этом взаимоотношения субъектов должны быть урегулированы нормами права.

В качестве примера взаимодействия органов государственной власти можно привести реализацию законодательной власти, которая в некоторых странах принадлежит не только парламенту. Так, в некоторых странах президенту принадлежит право издавать акты, которые имеют силу закона, так называемая «регламентарная» власть.

Также следует упомянуть и о делегированном законодательном праве, принадлежащая в некоторых странах правительству или отдельным министрам. Данное право делегируется им в каждом отдельном случае. Ярким примером являются девяностые годы прошлого столетия в России: несмотря на необходимость регулирования строго законодательным путём, многие стороны общественной жизни регулировались актами Президента РФ: приостановка в 1993 г. Президентом РФ действия Конституции 1978 г. без объявления чрезвычайного положения явилась прямым нарушением Конституции.

В ряде стран верховные и конституционные суды включены в законодательную сферу: несмотря на то что, акты парламента формально не

могут быть отменены судами, тем не менее, они объявляют неконституционными акты парламента и отменяют их. Кроме того, они вмешиваются также в сферу исполнительной власти, признавая неконституционными некоторые акты президента и правительства. В этом плане особо следует выделить Конституционный Суд России, наделенный такими полномочиями [9].

При этом можно выделить несколько основных форм взаимодействия субъектов конституционного процесса:

а) Совместное осуществление юридически значимых действий. Например, при отрешении Президента РФ от должности взаимодействуют законодательная и судебная власть. А в законодательном процессе принимают участие представители всех ветвей власти и Президент РФ, в том числе в качестве субъектов законодательной инициативы. Так, С.С. Алексеев отмечал, что «чутким барометром, указывающим на необходимость дальнейшего совершенствования действующих нормативных актов, их изменения или отмены, является практика применения юридических норм компетентными государственными органами и органами общественности» [5, с. 40].

б) Осуществление контрольных полномочий. К этой форме взаимодействия можно отнести дачу согласия на применение Вооруженных Сил РФ за пределами ее территории. С подобным обращением к Совету Федерации выступает Президент РФ. Помимо этого к данной форме взаимодействия следует отнести отчёты о результатах деятельности Правительства и отдельных министерств, представляемые Государственной Думе.

При этом необходимо отметить, что указанные формы взаимодействия органов государственной власти находят своё отражение в системе сдержек и противовесов.

Функция разделения власти изначально предполагает систему сдержек и противовесов, выраженную во взаимодействии органов государственной власти, их взаимном контроле и сдерживании от узурпации всей полноты власти каким-либо из государственных органов.

Система сдержек и противовесов представляет собой право определенного субъекта конституционного процесса выразить свое несогласие с другим субъектом; противопоставлять свою позицию другому субъекту, склонять чашу политических весов на свою сторону (например, путём выражения недоверия правительству и т.п.) [11, с. 37].

К элементам системы сдержек и противовесов можно отнести:

Полномочия Президента	Полномочия Совета Федерации	Полномочия Государственной Думы
<ul style="list-style-type: none"> • право принять решение об отставке Правительства РФ, в предусмотренных законом случаях; • распрустить Государственную Думу в случаях, предусмотренных законом; • право отклонить федеральный закон, принятый палатами Федерального Собрания (право отлагательного вето); 	<ul style="list-style-type: none"> • назначать и освобождать от должности Генерального прокурора РФ; • преодоление вето Президента квалифицированным большинством палат Федерального Собрания 	<ul style="list-style-type: none"> • давать согласие на назначение Председателя Правительства РФ • выражение вотума доверия /недоверия Правительству РФ; • назначать и освобождать от должности Председателя Центрального Банка РФ по представлению Президента;

Кроме этого, к системе сдержек и противовесов следует отнести от- решение Президента от должности совместно законодательной и судебной ветвями власти, возложение на Правительство РФ обязанности представ- лять как Президенту, так и Государственной Думе отчет о своей деятель- ности, формирование Совместно Государственной Думой и Советом Фе- дерации Счетной палаты. Последнее правомочие выступает в качестве средства парламентского контроля за финансовой деятельностью, осу- ществляемой Правительством РФ. Следует отметить существование в РФ и других элементов механизма сдержек и противовесов.

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что Президент РФ занимает особое положение в системе сдержек и противовесов. Так, М. А. Краснов и И. Г. Шаблинский довольно образно охарактеризовали устройство государственной власти в РФ «как треугольник с одним уг- лом» [3, с. 27].

При этом можно отметить недостаточный сдерживающий потенциал трех ветвей власти относительно главы государства, который не относится к этим ветвям, и в то же время в существующей политической действи- тельности возвышается над ними. Об этом свидетельствует увеличение объема в последние годы полномочий Президента. Как указывал в своем выступлении М.А. Краснов «К лету 2018 г. я насчитал уже 697 таких пол- номочий, из которых 223 (32%) не соответствуют Конституции РФ (еще 52 полномочия я называл условно соответствующими, т. к. допускаю спорность их несоответствия Конституции). Конечно, сами по себе цифры мало что скажут, т. к. нужно еще смотреть на сами полномочия. Тем не менее, количественный рост законодательно закрепляемых полномочий

говорит о многом...» [7, с. 112].

Некоторые полномочия, не установленные Конституцией, устанавливаются в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. и многочисленными поправками к нему.

В связи с последними событиями, связанными с перестановками в губернаторском корпусе, можно говорить о том, что Президент РФ, наделяя выбранных им управленцев полномочиями временно исполняющих обязанности губернатора (исполняют обязанности полгода, год), фактически назначает будущего губернатора, потому что у лиц, которые пойдут на выборы вместе с кандидатом, назначенным Президентом РФ, будет гораздо меньше шансов быть избранными населением.

Необходимо отметить, что усилению роли Президента РФ в механизме государственной власти способствует и Конституционный Суд РФ. Остановимся подробнее на двух его решениях.

Так, Конституционный Суд при толковании ч. 4 ст. 111 Конституции РФ в Постановлении от 11 декабря 1998 г. № 28-П25, отметил, что «Президент РФ определяет основные направления внешней и внутренней политики государства, реализация которой возложена на Правительство РФ — что обуславливает полномочия главы государства по формированию Правительства РФ. В правовой позиции Суда содержалось также указание, что Президент РФ вправе настаивать на предложенной кандидатуре и на время кризисной ситуации, в период разрешения которой было принято данное решение» [11, с. 37].

Как видим Постановление Конституционного Суда России допускает предложение Президентом одной и той же кандидатуры на должность Председателя Правительства трижды. При этом Государственная Дума встает перед дилеммой: рискнуть быть распущенной или же утвердить предлагаемую кандидатуру. Как показывает практика, Государственная Дума идет по второму варианту.

Другое решение – это Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. № 17-П «По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом РФ относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального Прокурора РФ от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела». Конституционный Суд РФ в своем постановлении указал на то, что отстранение Генерального прокурора, в силу его конституционного статуса, от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела на период расследования должно исходить от находящейся вне системы прокуратуры государственно-властной инстанции федерального уровня. Вывод, который сделал Конституционный Суд в результате рассмотрения

данного вопроса свидетельствует о том, что «Президент РФ, как глава государства несет ответственность за согласованное функционирование органов государственной власти (ст.80, части 1 и 2) на основании и во исполнение указанных предписаний не только вправе, но и обязан – в отсутствие иного регулирования вправе издать акт о временном отстранении Генерального прокурора РФ от должности» [2].

В итоге Президенту РФ фактически были предоставлены дискреционные полномочия в отношении Генерального прокурора России. В результате использования процедуры временного отстранения от должности весьма облегчилась последующая процедура полного отстранения Генерального прокурора от должности, с заменой его другим лицом, исполнявшим достаточно длительное время обязанности Генерального прокурора (с 29.07.1999 г. до 17.05.2000 г.).

Завершая тему организации и функционировании государственной власти в РФ, хочется подробнее остановиться на положении Федерального Собрания в конституционном процессе.

«Парламент, контролирующий правительство, подобен орлу, парящему над степью. К сожалению, он чаще похож на кудахтающую курицу, способную взлететь только на политический насест» [8, с. 18]. Данное высказывание можно отнести и к российскому Парламенту.

Это касается, например, бюджетного процесса. Правительство РФ само создаёт бюджет и само его исполняет, при этом большинство парламентариев считают, что вносить свои поправки ни к чему, ведь бюджет уже сформирован и сбалансирован. Так, по словам Сергея Миронова руководителя фракции «Справедливая Россия», «профильные комитеты Государственной Думы в принципе не желают одобрять изменения в правительственном проекте бюджета. Считают, что бюджет уже «сбит» – вот и все аргументы. Видится в этом некая ущербность со стороны депутатского корпуса – вот, мол, Правительство уже решило. Но у нас независимая, самостоятельная ветвь власти! Да, Правительство составило такой бюджет. А мы, депутаты, представители народа, мы должны защищать людей» [6].

Такая же ситуация складывается и относительно влияния Парламента на Президента РФ.

Так, по мнению С.А. Авакьяна: «Президенту РФ достаточно легко распустить Государственную Думу и отправить её в небытие. Государственная Дума вправе только направлять Президенту РФ свои обращения. Президент РФ может внести проект закона в Государственную Думу. У Думы есть средство воздействия на Президента РФ – обвинить его в государственной измене или в ином тяжком преступлении, но мы ещё не дожили до такой ситуации, и не дай Бог, чтобы дожили, когда на посту Президента РФ будет государственный изменник или опасный преступник.

Иных форм влияния Государственной Думы на Президента РФ, кроме обращения, почти не существует»¹.

При этом необходимо отметить, что для эффективной реализации Парламентом своих полномочий в его деятельности должна существовать политическая конкуренция. Представляется, что в деятельности Государственной Думы подобная конкуренция функционирует не в полной мере, поскольку периодически возникают ситуации, когда оппозиционные партии голосуют единодушно против какого-либо решения или единодушно выдвигают какую-либо инициативу, а «правлящая» партия, придерживаясь иной точки зрения, принимает решение единолично, не запуская процесс достижения компромисса.

Таким образом, существующая модель государственного устройства приводит к возникновению противоречий в механизме публичной власти, которые требуют разрешения.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. № 17-П «По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального Прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25185/.

3. Алебастрова И.А. Принцип разделения властей в условиях разрастания количества государственных органов: проблемы сохранения чистоты концепции // Государство и право. 2017. № 9. С. 27.

4. Васильев С.А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 20.

5. Желдыбина Т.А. Судебная власть и механизм обеспечения процесса законотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 40.

6. Интервью Сергея Миронова руководителя фракции партии «Справедливая Россия» в Государственной думе в эфире телеканала «Россия»

¹ Цит. по Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы системы органов публичной власти в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: РГУП. 2018. С. 56 / <http://op.raj.ru/index.php/srednee-professionalnoe-obrazovanie-2/692-konstitutsionno-pravovye-osnovy-sistemy-organov-publichnoj-vlasti-v-rf-uchebnoe-posobie>

24» 17.11.2017 г. // Справедливая Россия URL: http://www.spravedlivo.ru/5_85991.html

7. Краснов М.А. Точечные изменения в Конституцию. А какие точки? // Конституционный вестник. 2019. № 4 (22). С. 112 / https://historyrussia.org/images/Knigi/Konstitutsionniy-vestnik_compressed.pdf

8. Лукьянов А.И. Заметки старого спикера // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 18.

9. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: Учебно-методический комплекс / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakian_sa_arbuzkin_am_kenenova_ip_organizacija_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_zarubezhnyh_stranah/

10. Писарев А.Н. Конституционно-правовые основы системы органов публичной власти в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: РГУП. 2018. С. 56 / <http://op.raj.ru/index.php/srednee-professionalnoe-obrazovanie-2/692-konstitutsionno-pravovye-osnovy-sistemy-organov-publichnoj-vlasti-v-rf-uchebnoe-posobie>

11. Шаблинский И.Г. Механизм сдержек и противовесов в российской конституционной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 37 / <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15203266>

УДК 347

А.А. Тенцаева

ФУНКЦИИ И ПОЗИЦИОННАЯ ТРАКТОВКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Одним из актуальных, вызывающих острые дискуссии в среде ученых, по-прежнему остается вопрос о функциях и полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве, которые он реализует не только в досудебных стадиях, но и в ходе судебного разбирательства и судебных заседаний. Учитывая публикации в юридической литературе, законопроекты, в сфере законодательной власти, стоит отметить, что специфика проблематики места и роли прокуратуры в механизме Российского государства, а также функциональных направлений и надзорных полномочий прокуроров, в том числе в уголовном судопроизводстве, постоянно находятся в поле зрения отечественного законодателя и ученых. Их актуальность во многом определена наличием в уголовно-процессуальном законе четких критериев разграничения процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: функции прокурора; надзор; позиционная трактовка деятельности прокурора.

A. A. Tepsaeva

FUNCTIONS AND POSITIONAL INTERPRETATION OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITY IN COURT PROCEEDINGS

Annotation: One of the urgent, causing heated debates among scientists, is still the question of the functions and powers of the prosecutor in criminal proceedings, which he exercises not only in pre-trial stages, but also during the trial and court hearings. Given the publications in the legal literature, bills in the field of legislative power, it is worth noting that the specifics of the problems of the place and role of the prosecutor's office in the mechanism of the Russian state, as well as the functional areas and oversight powers of prosecutors, including in criminal proceedings, are constantly in the field of view of the domestic legislator and scientists. Their relevance is largely determined by the presence in the criminal procedure law of clear criteria for delineating the procedural functions and powers of participants in criminal proceedings.

Key words: functions of the prosecutor; supervision; positional interpretation of the activities of the prosecutor.

Итак, законодатель в современной России придерживается традиционного подхода как определении общей системы функций уголовного процесса, так и при раскрытии функций отдельных субъектов уголовного судопроизводства, в том числе и функций прокурора.

В ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплена основная функция прокуратуры в Российской Федерации – надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [2].

Сразу отметим, что данная функция весьма многогранна и может интерпретироваться в разном ракурсе, поэтому в зависимости от предмета надзора, правовых средств, применяемых прокурором, и правовых последствий их применения её можно подразделить на следующие подфункции:

- надзорная деятельность за органами исполнительной, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций и за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учре-

ждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

– надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина названными выше органами и лицами.

Отметим, что указанные подфункции, обладающие некоторой спецификой, в своей системной совокупности образуют единый прокурорский надзор с единым предметом ведения, который осуществляется во всех сферах деятельности на всей территории РФ, на которые распространяется компетенция прокуратуры.

Кроме основной функции по осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов прокурор наделён рядом других самостоятельных функций [1].

Так, на прокурора возложена обязанность по осуществлению координации правоохранительных органов в борьбе с преступностью, состоящая в обеспечении согласованных действий по достижению всеми правоохранительными органами РФ общей цели по улучшению результатов в сфере борьбы с преступностью.

Также, прокуратура наделена тесно связанной с надзорной функцией участия в правотворческой деятельности, в соответствии с которой прокурор, в случае выявления несовершенства законодательства, нарушения действующим законодательством прав и законных интересов граждан, в ходе осуществления им надзорной и других функций, вправе обратиться в органы, обладающие законодательной инициативой, с предложением о принятии, изменении, либо отмене нормативно правовых актов с целью совершенствования законодательства.

Кроме того, одной из наиболее важных функций прокурора является осуществление уголовного преследования за совершение преступлений, в рамках которой он обладает широкими полномочиями по надзору за исполнением законодательства при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также исполнением уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Наиболее актуальной функцией прокурора также является участие прокурора во всех видах судопроизводства, в том числе в уголовном, в котором прокурор участвует путём поддержания государственного обвинения (ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Рассматривая в теоретическом контексте вопрос о функциях прокурора в судебных стадиях уголовного процесса целесообразно отметить, что в отечественной правовой науке традиционно он решается и понимается неоднозначно. В советский период на мнения по данному вопросу

влияти доминирующие в то время и нашедшие отражение в законодательстве представление о прокуратуре как особом государственном органе, главным предназначением которого является осуществление от имени государства надзора (именуемого в то время «высшим») за законностью деятельности широчайшего круга субъектов, включая суды.

Соответственно большинством ученых, у прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, наряду с традиционно признаваемой за ним функцией обвинения, выделялась функция надзора. В то же время в их позициях имелись различия, которые сводились главным образом к неоднозначному пониманию соотношения и удельного веса указанных функций в деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного процесса. Рассмотрим наиболее значимые позиции в понимании функциональной значимости и деятельности прокурора.

Первая позиция. Вся деятельность прокурора в суде по уголовным делам сводилась именно к реализации функции надзора, поддержание же государственного обвинения рассматривалось, по сути лишь, как средство ее осуществления.

Во второй позиции также констатировалось, что прокурор в суде осуществляет надзор, но не за деятельностью суда, а за законностью принимаемых судом решений. Соответственно в ходе судебного разбирательства прокурор «является стороной в процессе и, естественно, не осуществляет функцию надзора за законностью действий суда», но, «как только окончилось судебное разбирательство и приговор провозглашен, прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью этого приговора» [3].

Согласно третьей позиции, прокурор осуществляет в суде одновременно две самостоятельные равнозначные функции – обвинения и надзора за исполнением законов. Особого мнения по этому вопросу придерживался В.М. Савицкий.

Критикуя вышеизложенные позиции, он считал, что прокурор в суде (судебном разбирательстве) «занимает процессуальное положение стороны обвинителя, равноправной с другими участвующими в деле сторонами, и, поддерживая предоставленными ему законом средствами государственное обвинение, выполняет таким образом государственно – правовую функцию надзора за точным исполнением законов, возложенную на него Конституцией СССР» [4].

В российский период из законодательства о прокуратуре и уголовно-процессуального законодательства постепенно исключались нормы, соответствующие позициям ученых, в той или иной мере усматривающих в деятельности прокурора на судебных стадиях уголовного процесса функцию надзора. Наконец, в 2001 г. был принят УПК РФ, где в ст. 15 закреплена состязательность сторон, в п. 47 ст. 5 прокурор назван главным

участником стороны обвинения, а в ч. 3 ст. 37 однозначно определено, что «прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [5].

Таким образом, положения действующего УПК лишили правовой основы те позиции, согласно которым прокурор в судебном производстве осуществляет какие-то иные функции, кроме единственно утверждаемой в нем функции обвинения (уголовного преследования) в форме поддержания государственного обвинения.

Список использованной литературы и источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 2020 г.) // КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. О прокуратуре Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1: (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

3. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор. Практикум. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 182 с.

4. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / Савицкий В.М. - М.: Наука, 1975. 383 с.

5. Прокурорский надзор. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 2. Особенная и специальная части под ред. Капинус О. С. — М.: Юрайт, 2019. 420 с.

УДК 347

А.А. Тепсаева

СУЩНОСТЬ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Автором данной статьи отмечается, что имеются серьезные правовые коллизии, связанные с существующей тенденцией роста количества необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела. Это указывает на актуальность укрепления законности уголовно-процессуальных мероприятий и создания условий для соблюдения законных прав и интересов граждан в части их доступа к правосудию в рамках данной стадии уголовного процесса.

Ключевые слова. Отказ в возбуждении уголовного дела, уголовное дело, уголовное преследование, состав преступления, преступление.

THE ESSENCE OF REFUSAL TO INITIATE A CRIMINAL CASE

Annotation. The author of this article notes that there are serious legal conflicts associated with the existing trend of an increase in the number of unjustified refusals to initiate a criminal case. This indicates the relevance of strengthening the legality of criminal procedural measures and creating conditions for the observance of the legal rights and interests of citizens in terms of their access to justice within the framework of this stage of the criminal process.

Keywords. Refusal to initiate a criminal case, criminal case, criminal prosecution, corpus delicti, crime.

В ходе процедуры возбуждения уголовного дела специалистами правоохранительных органов реализуются действия, направленные на проверку информации, поступившей относительно того или иного преступления. После этого происходит принятие решения, в котором указывается на существование или отсутствие необходимости в возбуждении уголовного дела. Проверка сообщения о преступном деянии является самостоятельной стадией уголовно-процессуального расследования, после которой дело переходит в стадию предварительного следствия и дознания. Из этого правила имеется исключение, которое составляют дела частного обвинения. Это связано с тем, что для возбуждения таких уголовных дел необходимо заявление от потерпевшей стороны, которое либо само лицо, либо его законный представитель представляет в судебный орган.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет две ключевых задачи:

1) обязательный прием заявления или сообщения о преступлении, его регистрация в системе, незамедлительное реагирование сотрудников по данному сигналу;

2) детальное изучение фактов о преступном деянии и исключение тех из них, которые в реальности не имели места быть, а также действий, которые не квалифицируются как преступные.

Обозначенные задачи разрешаются в ходе проверки, и считаются окончательно решенными только после того, как она завершена.

Это связано с тем, что стадия возбуждения уголовного дела реализуется в два самостоятельных этапа, для каждого из которых характерны собственные задачи и деятельностные особенности, но итог каждого из этапов - принятие конкретного процессуального решения [1]:

- подготовительная стадия - определение подведомственности уголовного дела;

- исключительная стадия - сбор данных, которые позволяют

установить признаки состава преступления относительно его объекта.

По своей сути отказ в возбуждении уголовного дела означает признание судопроизводства по информационному сообщению, или заявлению о преступном деянии, которое получили представители правоохранительных органов (дознаватель, следователь или прокурор) невозможным. В большинстве случаев отказ в возбуждении уголовного дела свидетельствует о том, что преступное деяние не было совершено. Тем не менее, отказ в возбуждении уголовного дела не значит, что во всех отказных случаях конкретное лицо не совершало преступления, или что преступного деяния не было вообще. В некоторых случаях речь идет об отказе в возбуждении уголовного дела как процессуальном акте, который выступает препятствием для уголовного судопроизводства по причине существования конкретных фактов применительно к определенному лицу. В этом контексте законом предусмотрены отдельные случаи, когда, несмотря на совершение преступного деяния конкретным лицом, уголовное дело не возбуждается по таким причинам, как, например, издание акта об амнистии, истечение срока давности преступления и др.

Рассматривая сложившуюся ситуацию в отношении отказов в возбуждении уголовных дел, особенное внимание стоит обратить на сроки такого отказа - основная масса ошибок при отказе в возбуждении уголовных дел допускается в связи с поспешными выводами сотрудников правоохранительных органов [2, с. 27-31.]. Логично, что в целях избегания таких негативно сказывающихся на качестве расследования уголовных дел результатов необходимо принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела не в тот же или на следующий день после поступления сообщения о преступном деянии. Данные выборочного обследования говорят о том, что в первый день после поступления сообщения возбуждается 52,52% от общего числа возбужденных уголовных дел.

Тем не менее, это не означает, что практика затягивания решения о возбуждении уголовного дела или отказа по нему носит положительный характер, особенно в тех случаях, когда сотрудниками правоохранительных органов, в частности, полиции, осуществляется убеждение потерпевшего забрать заявление якобы по той причине, что «украденный в ходе ограбления телефон на самом деле был им проигран в карты, а заявление в полицию человек передал с той целью, чтобы скрыть от супруги истинную причину отсутствия дорогостоящего телефона».

Данные статистики также свидетельствуют о том, что в 16% случаев сотрудниками правоохранительных органов допускается волокита в отношении принятия решений по уголовным делам, и возбуждение уголовного дела или отказ в нем принимаются более чем в установленный законодателем десятидневный срок [3, с.185-195]. Необходимо принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела сразу же, как только бы-

ли получены все необходимые материалы, при этом в установленные сроки. Все та же статистика говорит о том, что отказы в возбуждении уголовного дела в конечном итоге происходят по тем материалам, про которым имелись сомнения уже на первоначальном этапе их изучения, а именно - на стадии проверки сообщения о возможном преступном деянии. Полагаем, что с этим и связана статистика, согласно которой в 52% случаев по принятым решениям о возбуждении уголовного дела данные предварительно проверялись, а об отказе в возбуждении уголовного дела данные проверялись уже в 77% случаев [4, с.185-195]. Тем не менее, ошибочные решения об отказе в возбуждении уголовных дел связаны с неверной оценкой поступивших материалов, что как представляется, вызвано ненадлежащей предварительной проверкой сообщений об уголовных деяниях.

В некоторых случаях сотрудники органов внутренних дел придают более весомое значение тем материалам, которые не должны рассматриваться с подобной тщательностью, т.к. их наличие или отсутствие не обладают весомой аргументированностью для принятия решения об отказе или возбуждении уголовного дела. Так, например, в городе N в гардеробе частного медицинского центра у одного пациента из кармана куртки был похищен забытый им дорогостоящий телефон. Потерпевший заявил об этом в полицию, но уголовное дело не было возбуждено, т.к. владельцем медицинского центра потерпевшему на выбор было предложено бесплатное комплексное обследование и лечение в данном медицинском центре на сумму, в два раза превышающую стоимость украденного телефона, либо полная компенсация стоимости утраченного телефона. Потерпевший выбрал первый вариант компенсации и остался доволен сотрудничеством с медицинским центром. В данном случае предложенная потерпевшему компенсация была расценена как признак украденного имущества, и соответственно, и сделан вывод об отсутствии необходимости в возбуждении уголовного дела.

Уголовным законом на должностное лицо, которое приняло решение об отказе в возбуждении уголовного дела, налагается не менее высокий уровень ответственности, чем при даче хода дальнейшему расследованию уголовного дела, т.е. его возбуждению и передаче на следующие стадии уголовного процесса. Если было принято неверное решение, т.е. на самом деле отказ в возбуждении уголовного дела не должен был иметь место, то уголовно-процессуальное законодательство трактует это как грубое нарушение закона, а сотрудники, принявшие такое решение несут полную ответственность за него. Это связано с тем, что лицо, которое в действительности совершило преступление, продолжает оставаться безнаказанным, получая при этом возможность продолжать совершать преступные деяния, нанося вред обществу.

Начальной точкой, которая служит истоком возникновения уголовного процесса по тому или иному делу, является наличие повода. Он поступает от потерпевшего или свидетелей в виде заявления о преступлении, но при этом не во всех случаях может в конечном итоге привести к возбуждению уголовного дела, т.к. по своей сути повод является частным признаком.

Ключевое значение повода состоит в том, что он служит главной причиной, по которой может быть начата уголовно-процессуальная деятельность, что влечет за собой определенные уголовно-правовые отношения. В своей конечной фазе возбуждение уголовного дела либо прекращается, либо переходит в дальнейшие стадии уголовного преследования и судопроизводства. Это дает основание полагать, что целесообразно дать следующее наименование статьи 140 УПК РФ - «Поводы образования уголовного процесса» - вместо «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела». Автор полагает, что это будет правильнее с точки зрения обоснования дальнейшего развития уголовно-процессуальных стадий уголовного производства.

Список использованной литературы и источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Макаренко М.М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы / М.М. Макаренко, С.В. Ермаков // Российский следователь. 2015. №6. С.27-31.
3. Ситник В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание / В.В. Ситник // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4(89). С.185-195.
4. Фадеев И.А. Взаимодействие следователей и оперативных уполномоченных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России как организационная система / И.А. Фадеев // Вестник академии права и управления. 2018. №34. С.147-151.

УДК 347

А.Д. Харитонов-Таневский

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрен ряд проблем в сфере местного самоуправления в Российской Федерации. На современном этапе развития, местное самоуправление находится на распутье. С

одной стороны, поправки в Конституцию РФ дают возможность для упразднения его как института, ввиду пассивности граждан и недостаточности финансирования, однако, с другой стороны, есть возможность для развития местного самоуправления, посредством планомерной работы с населением и изменения нормативно-правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, местное самоуправление, территориальная основа местного самоуправления, финансы, бюджет.

A. D. Kharitonov-Tanevsky

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation. In this article, the author considers a number of problems in the field of local self-government in the Russian Federation. At the present stage of development, local self-government is at a crossroads. On the one hand, the amendments to the Constitution of the Russian Federation make it possible to abolish it as an institution, due to the passivity of citizens and insufficient funding, but, on the other hand, there is an opportunity for the development of local self-government, through systematic work with the population and changes in the legal regulation of this area.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, local self-government, territorial basis of local self-government, finance, budget.

Как же можно научить массу людей пользоваться свободой в больших делах, когда они не привыкли к ней в малых?[7]

Алексис Токвиль (1805—1859), французский историк и политолог

Местное самоуправление – это одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Оно признается и гарантируется государством, самостоятельно в рамках своих полномочий и отделено от системы органов государственной власти. Первостепенной его задачей является обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Все это осуществляется посредством прямого волеизъявления и через выборные органы, которые, вместе с органами государственными, входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1].

Помимо выше упомянутых норм Конституции РФ, сферу местного самоуправления регулируют профильный Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»[2], а также иные нормативные правовые акты.

Стоит отметить тот факт, что правовое регулирование сферы местного самоуправления является крайне неоднозначным, содержит в себе ряд принципиальных пробелов и коллизий. Вместе с этим, после принятия поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, перед законодателем встал выбор, в какую именно сторону развивать рассматриваемый институт. Высказываются опасения, связанные с возможностью огосударствления местного самоуправления и, ввиду этого, полное его уничтожение [3, с. 32-33]. Следует отметить, что прошло сравнительно мало времени после выше упомянутого события, поэтому наиболее разумным видится ожидание конкретных действий со стороны власти держащих.

Дав некоторую характеристику положению института местного самоуправления в Российской Федерации, следует перейти к непосредственному рассмотрению его территориальных основ.

Принципам территориальной организации местного самоуправления посвящена глава 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ней урегулированы вопросы, связанные с территориями, границами, преобразованиями, упразднением и созданием муниципальных образований [2]. Нас, в свою очередь, интересует реальное положение вещей и тенденции в правовом регулировании данной сферы.

Итак, главным лейтмотивом последних лет является объединение и укрупнение муниципальных образований. Ярким подтверждением этого является Московская область, в которой муниципальные районы, города и сельские поселения были объединены в городские округа. Данная реформа привела к значительной экономии бюджетных средств, а также к упрощению сотрудничества между государственной властью и местным самоуправлением. Однако, имеют место и негативные последствия, такие, как, например, концентрация бюджетных средств в административном центре городского округа, ввиду чего эффективность материально-технического обеспечения и качество решений вопросов местного значения заметно снизились[8, с. 42-46].

Теперь же, кажется уместным перейти к нашим скромным измышлениям по рассматриваемой теме.

Текущее положение вещей, а именно тенденции к укрупнению муниципальных образований разумным видится прокомментировать с двух сторон, т.к. изучаемый вопрос является ничем иным как обоюдоострой бритвой, как для законодателя, так и для всех граждан Российской Феде-

рации.

1. На наш взгляд, главной проблемой местного самоуправления в России является политическая пассивность населения. Например, средняя явка на выборы муниципальных депутатов в городе Москве в 2017 году составила всего лишь 14,82%. Подобная картина характерна не только для столицы, но и для всей страны в целом. Это связано с тем, что граждане Российской Федерации полагают возможным решение своих проблем лишь на федеральном уровне, что выражается в куда более высокой явке на выборы, например, Президента Российской Федерации. Для сравнения, стоит упомянуть опыт Федеративной Республики Германия, в которой ситуация диаметрально противоположная. Так, немцы считают, что местное самоуправление - наиболее близкая к гражданам власть, которая не понаслышке знает проблемы местного значения, а значит, может куда более эффективно решить их и удовлетворить запросы местного населения. В свою очередь, большой проблемой для Германии являются федеральные выборы, т.к. признать их состоявшимися порой практически невозможно из-за низкой явки на них избирателей. В России же, отношение к местному самоуправлению весьма скептическое ввиду его, в большинстве случаев, несостоятельности и неспособности решить волнующие граждан вопросы. Вместе с этим, нельзя не упомянуть, что данный институт для России в новинку, поэтому пробелы в законодательном регулировании и скептицизм со стороны населения естественны.

Второй, не менее значимой проблемой местного самоуправления в России является его низкая и неравномерная финансовая обеспеченность. Количество налоговых поступлений в местные бюджеты, как правило, незначительны. Геополитическое положение муниципальных образований в значительной степени разнится. Все это вызывает необходимость финансирования муниципалитетов со стороны государственной власти. Однако, учитывая особенности экономического развития России, выделяемых средств либо недостаточно, либо их не могут освоить местные органы власти по тем или иным причинам (начиная от некомпетентности муниципальных служащих и заканчивая отсутствием тех или иных полномочий в той или иной сфере).

Исходя из сказанного выше, можно сделать вполне естественный вывод:

а) граждане Российской Федерации в большинстве своем крайне пассивны в сфере местного самоуправления;

б) институт местного самоуправления нов и непривычен для России, что, вкупе с предыдущим пунктом предполагает активную работу с населением, ведь, как верно подметил французский историк и политолог Алексис Токвиль: «Как же можно научить массу людей пользоваться свободой в больших делах, когда они не привыкли к ней в малых?»[7]. Эту

же мысль отчасти подтверждает и раскрывает А.И. Солженицын: «Из высказанных выше критических замечаний о современной демократии вовсе не следует, что будущему Российскому Союзу демократия не нужна. Очень нужна. Но при полной неготовности нашего народа к сложной демократической жизни — она должна постепенно, терпеливо и прочно строиться снизу, а не просто возглашаться громковещательно и стремительно сверху, сразу во всем объеме и шири»[6, с. 13];

в) как верно подметил Е.М. Примаков: «Жизнь выдвигает требование изменить положение местного самоуправления: определить его организационные и финансовые основы, распределить полномочия и финансовые ресурсы между местным самоуправлением и регионом» [4, с. 9];

г) все выше сказанное подтверждает логичность укрупнения муниципальных образований, ввиду того, что сами они неспособны эффективно удовлетворять потребности населения по уже указанным причинам, поэтому государству необходимо контролировать и, в необходимых ситуациях, управлять муниципалитетами, что куда удобнее при их меньшем количестве.

2. Процесс демократизации, который предполагает и выше упомянутое развитие института местного самоуправления отвечает духу эпохи и несет в себе ряд неоспоримых плюсов, однако, нам бы хотелось рассмотреть проблематику правовой регламентации территориальных основ данной сферы и с другой стороны. На наш взгляд, нельзя не учитывать исторический опыт становления России как государства. Ни для кого не секрет, что наша страна добивалась наибольших успехов в условиях тоталитарных, или же близких к ним, вкуче с централизацией в высшем ее проявлении. Российская Империя, Советский союз – все это унитарные государства, основная власть в которых сконцентрирована в руках правительства, а все остальные институты уровня губерний, областей, уездов и т.п. подчинены столице и не имеют практически никакой самостоятельности и автономии. Исторически, отсутствие, как такового, института местного самоуправления вполне характерно для большей части отечественной истории.

Рассматривая территориальные основы изучаемого института через выше упомянутую призму, получаем следующее:

а) создание крупных образований, подчиненных федеральному центру или же региону способствует более эффективному с точки зрения финансирования и организации управлению, а также предотвращению сепаратистских настроений, ввиду отсутствия самостоятельности и автономии того или иного образования;

б) отпадает необходимость работы с населением по повышению политической грамотности и гражданской активности, что способствует экономии времени и бюджетных средств;

в) главным минусом такой государственной политики является недостаточная информированность и осведомленность государственной власти о местных проблемах, что характерно для любого крупного территориального образования.

Рассмотрев проблему с различных сторон, необходимо, на наш взгляд, дать итоговую оценку ситуации исходя из объективных предпосылок и тенденций.

В настоящее время, как уже было сказано выше, у России есть два пути: развитие или уничтожение института местного самоуправления. Так или иначе, учитывая принятые в 2020 году поправки к Конституции Российской Федерации, законодателю придется сделать этот нелегкий выбор. С одной стороны, современное положение дел в сфере местного самоуправления лучше всего можно охарактеризовать следующей цитатой: «В Европе встречаются страны, жители которых считают себя чем-то вроде поселенцев, равнодушных к судьбе той земли, на которой они живут. Любые, даже самые крупные перемены происходят в их стране без их содействия. Благополучие их деревни, полиции на их улице, участь их церкви и их прихода совершенно не волнуют людей, они полагают, что все это принадлежит некоему могущественному чужеземцу, который зовется Правительством» [7]. Пока уровень участия граждан в реализации местного самоуправления остается на таком уровне, наиболее приемлемым, на наш взгляд, является укрупнение муниципальных образований ввиду эффективности и экономии, несмотря на те негативные последствия, которые были озвучены выше. Это объективная реальность, т.к. в рамках крупных муниципальных образований полномочия местного самоуправления осуществляются в той или иной степени качественно и эффективно, тогда как в мелких муниципалитетах, как, например, сельские поселения, процесс осуществления таковых полномочий оставляет желать лучшего.

Для того, чтобы пойти по пути развития институтов местного самоуправления, необходима колоссальная работа с населением, что предполагает значительные финансовые и временные затраты, но что необходимо, учитывая положение о том, что Россия – демократическое государство, в котором каждый гражданин имеет право принимать участие в управлении страной [4, с. 273].

«Жизнь выдвигает требование изменить положение местного самоуправления: определить его организационные и финансовые основы, распределить полномочия и финансовые ресурсы между местным самоуправлением и регионом...» [5, с. 9], - искренне хотелось бы верить, что законодатель найдет тот срединный путь, который позволит вывести местное самоуправление на принципиально новый уровень, заинтересовав и призвав народ к реализации своих прав используя приемлемое количество финансовых и временных ресурсов.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

3. Баженова О.И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги// Конституционное и муниципальное право. 2020. №12. С.32-33.

4. Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., Юрлитинформ. 2020. С.273.

5. Примаков Е. Россия. Надежды и тревоги М., Центрполиграф, 2015. С. 222.

6. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: сильные соображения. Париж : YMCA-PRESS, 1990. С. 52.

7. Токвиль А. Демократия в Америке. М., Прогресс, 1992. 559 с.

8. Шугрина Е.С., Петухов Р.В. Об особенностях изменения территориальных основ местного самоуправления в Московской области на примере Шаховского района// Государственная власть и местное самоуправление. №2. 2017. С. 42-46.

УДК 347

Г.С. Хубецов

ПОЖЕРТВОВАНИЯ, КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы, связанные с таким источником финансирования деятельности политических партий и их региональных отделений как – пожертвования. Рассматриваются формы осуществления пожертвований, политическим партиям и их региональным отделениям как физическими, так и юридическими лицами. Проводится анализ сводных финансовых отчетов парламентских политических партий, на основании статистических данных которых делаются

ВЫВОДЫ.

Ключевые слова: Федеральный Закон, политические партии, региональные отделения, пожертвования, финансирование, сводный финансовый отчет.

G. S. Khubetsov

DONATIONS AS A SOURCE OF BUDGETING FOR POLITICAL PARTIES AND THEIR REGIONAL BRANCHES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The presented article examines the problems associated with such a source of funding for the activities of political parties and their regional branches as - donations. Forms of making donations to political parties and their regional branches by both individuals and legal entities are considered. The analysis of consolidated financial reports of parliamentary political parties is carried out, on the basis of statistical data of which conclusions are drawn.

Key words: Federal Law, political parties, regional branches, donations, funding, consolidated financial report.

Рассматривая вопросы модернизации Российской политической системы, нельзя не обратить внимание на то, какую особую роль в ней играют политические партии. Мировой опыт реформирования политической системы показал, что уровень развития демократии всецело зависит от уровня институционализации в стране политических партий, зависит от того насколько политические партии, их региональные отделения и иные их структурные подразделения вовлечены в политический процесс.

Политические партии, по мнению С.М. Барамидзе, «являются общественными объединениями и действуют на основе самоуправления, отражая исторические особенности формирования (развития) политической системы общества» [1, с. 20]. По мнению С.В. Володиной, «политическая партия – это особый вид общественного объединения, который имея свою собственную идеологическую платформу, содействует формированию политической воли определенных социальных групп граждан путем обеспечения политического представительства в органах публичной власти посредством выборов, а также в других, не запрещенных законом формах участия в управлении делами государства» [2, с. 23]. На наш взгляд, политические партии – это общественные объединения, представляющие интересы социальных групп и преследующие цель легальным путем (путем выборов) захватить государственную машину (власть).

Политической партии, как и её региональным отделениям, для осуществления своей деятельности, которую определяет их конституционно-правовой статус необходимы денежные средства, т.е. необходимы источ-

ники формирования бюджета политической партии, а также бюджета её региональных отделений по балансовому листу.

Денежные средства политической партии, а также её региональных отделений согласно ст. 29 Федерального Закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» [3], формируются за счёт: вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставом политической партии; средств федерального бюджета; пожертвований; поступлений от мероприятий, проводимых политической партией, ее региональными отделениями и иными структурными подразделениями, а также доходов от предпринимательской деятельности; поступлений от гражданско-правовых сделок; других не запрещенных законом поступлений. Политическая партия и ее региональные отделения (если иное не установлено уставом политической партии) вправе заключать договоры займа с физическими и юридическими лицами, кредитные договоры с юридическими лицами.

В современной России, на наш взгляд, институт пожертвований, является индикатором уровня поддержки политической партии и её региональных отделений обществом.

Политические партии, а также их региональные отделения, согласно п.1 ст. 30 Федерального Закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях», вправе принимать пожертвования в виде денежных средств и иного имущества от физических и юридических лиц при условии, что эти пожертвования документально подтверждены и указан их источник.

Руководствуясь рекомендациями группы экспертов государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), в Уставной комитет которого входят представители Советов Министров таких государств как: Российская Федерация (член группы ГРЕКО с 1 февраля 2007 года), Германия, Великобритания, Турция, США, Испания, Швейцария, Исландия и другие, законодатель Российской Федерации имплементировал в ст. 30 Федерального Закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» изменения относительно вопросов прозрачности финансирования деятельности политических партий и их региональных отделений.

Так, законодатель Российской Федерации на основании рекомендаций ГРЕКО установил, что «пожертвования политической партии и ее региональным отделениям в виде денежных средств осуществляются безналичным перечислением. Допускаются пожертвования от физических лиц путем передачи наличных денежных средств политической партии и ее региональным отделениям. Общая сумма ежегодных пожертвований наличных денежных средств от одного физического лица не должна превышать четыре тысячи триста тридцать рублей». Таким образом, законодатель Российской Федерации обозначил, единый предельный размер

ежегодных пожертвований наличных денежных средств политической партии и её региональным отделениям от одного физического лица, который составил – 4330 рублей.

Также, законодатель Российской Федерации установил, что «сумма пожертвований, полученных политической партией, в том числе ее региональными отделениями, от одного юридического лица в течение календарного года, не должна превышать сорок три миллиона триста тысяч рублей. Сумма пожертвований, полученных политической партией, в том числе ее региональными отделениями, от одного физического лица в течение календарного года, не должна превышать четыре миллиона триста тридцать тысяч рублей». Таким образом, интегральный предельно-максимальный размер ежегодных пожертвований политической партии и её региональным отделениям, от одного юридического лица составил – 43 млн. 300 тыс. рублей, а от одного физического лица составил – 4 млн. 330 тыс. рублей.

Генерируя законодатель Российской Федерации оговорил и то, что «общая сумма ежегодных пожертвований, полученных политической партией и ее региональными отделениями, не должна превышать четыре миллиарда триста тридцать миллионов рублей. При этом сумма ежегодных пожертвований, полученных региональным отделением политической партии, не должна превышать восемьдесят шесть миллионов шестьсот тысяч рублей». Таким образом, интегральный размер ежегодных пожертвований политической партии и её региональным отделением не может превышать отметки – 4 млрд. 330 млн. рублей. При этом, единый размер ежегодных пожертвований региональному отделению политической партии не может превышать отметки – 86 млн. 600 тыс. рублей.

Необходимо отметить тот факт, что «в случае, если пожертвование осуществляется не в виде денежных средств, политическая партия или ее региональное отделение оценивает его в денежном выражении в соответствии с законодательством Российской Федерации (Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)" (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975) и вносит соответствующие данные, включая сведения о жертвователе, указанные в пунктах 5 и 6 настоящей статьи, в сведения о поступлении и расходовании средств политической партии, в сводный финансовый отчет политической партии, в бухгалтерскую (финансовую) отчетность политической партии или в бухгалтерскую (финансовую) отчетность регионального отделения политической партии».

Если провести анализ сводных финансовых отчетов парламентских политических партий за 2019 год (за 2020 год еще не обнародованы) представленных в ЦИК РФ политическими партиями не позднее 1 апреля года,

следующего за отчетным периодом, а именно представленных в ЦИК РФ с 26.03.2020 по 30.03.2020 и опубликованных на сайте ЦИК РФ, то привлекает внимание бюджет партии власти «Единая Россия». Судя по отчетному документу, на осуществление уставной деятельности партии поступило – 704911144,45 рублей, из них – 2412321895,50 рублей пожертвования. Таким образом, зависимость «Единой России» от пожертвований составила в 2019 году – 34 процента.

Зависимость от пожертвований в 2019 году у партии КПРФ (оппозиция) составила – 9 процентов, т.к. за отчетный период в бюджетную кассу КПРФ поступило на осуществление уставной деятельности – 1400787115,00 рублей, из них – 121405260,00 рублей пожертвования. Таким образом, уровень поддержки партии обществом невелик, а вот уровень государственной поддержки очень даже высок, т.к. составляет – 76 процентов, судя по сводному документу партии.

Зависимость от пожертвований в 2019 году у партии ЛДПР (оппозиция) составила – 0,6 процентов, т.к. в кассу ЛДПР поступило на осуществление уставной деятельности за отчетный период – 1105024700,00 рублей, из них – 7140645,90 рублей пожертвования. Таким образом, как видим из отчетности партии, общество не охотно жертвует партии ЛДПР свои деньги. Однако, уровень государственной её поддержки достиг максимума и составил 95 процентов, т.к. государство выделило партии средства государственного бюджета в размере – 1051393576,00 рублей. В данном случае цифры говорят сами за себя.

Партия «Справедливая Россия» (оппозиция) в отчетном 2019 году, её зависимость от пожертвований составила 11 процентов, т.к. в бюджетную кассу «Справедливой России» поступило за отчетный период на осуществление уставной деятельности – 566987465,75 рублей, из них – 61990312,54 рублей пожертвования. Однако, при этом, средства федерального бюджета определены размером – 497808056,00 рублей, а это значит, что партия на 88 процентов зависима от государственного бюджета.

Хочется обратить внимание и на тот факт, который подтверждён сводным финансовым отчетом [4] партии ЛДПР и партии «Справедливая Россия», что такой источник поступления денежных средств политической партии как вступительные и членские взносы равен – 0,00 рублей, что доказывает их нежелание быть финансово самостоятельными.

Таким образом, анализ сводных финансовых отчетов парламентских политических партий показал, что зависимость политических партий от пожертвований незначительна.

Возможно, это связано с тем, что законодатель Российской Федерации, вводит в Федеральный Закон «О политических партиях» ограничения на правовую возможность принятия пожертвований политической парти-

ей либо её региональным отделением. Так, согласно закону, не допускаются пожертвования политической партии и её региональным отделениям от: иностранных государств и иностранных юридических лиц; иностранных граждан; лиц без гражданства; граждан Российской Федерации, не достигших возраста 18 лет;... благотворительных организаций и религиозных объединений, а также от учрежденных ими организаций; анонимных жертвователей... юридических лиц, зарегистрированных менее чем за один год до дня внесения пожертвования, а также от некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента и др.

Нужно отметить, что такие государства как Дания, Мальта, Албания, разрешают анонимные пожертвования. В Швеции установлен запрет только на анонимные пожертвования. В Италии разрешены пожертвования от иностранных организаций, профсоюзов, корпораций.

В Российской Федерации пожертвования, которые умудрились внести в обход Федерального Закона, (т.е. с нарушением его требований), должны в течение месяца со дня их получения либо со дня получения информации об их неправомерности должны вернуть жертвователям, а в случае невозможности возврата перечислить (передать) в доход федерального бюджета. Данные дефиниции законодатель Российской Федерации вводит для того чтобы исключить возможность влияния иностранных государств или их агентов на организационную подготовку и проведение выборов, на избирательный процесс в комплексе действий в Российской Федерации.

Любая поддержка извне «рассматривается как вмешательство во внутренние дела государства» [5, с. 160], поэтому необходимо отсекать попытки участия в финансировании политических партий иностранных лиц или взаимозависимых лиц.

Мы предлагаем запретить принимать пожертвования политическим партиям и их региональным отделениям от юридических лиц, для того, чтобы закрыть возможность юридическим лицам лоббировать свои «идеи» в политике, ставить политическую партию в политическую или экономическую зависимость. Хотя, как показывает практика (о чем, красочно свидетельствуют финансовые отчеты политических партий, которые ежегодно публикуются на сайте – ЦИК РФ), именно пожертвования юридических лиц, играют магистральную роль, в финансировании политической партии, её региональных отделений, структурных её подразделений.

Список использованной литературы и источников

1. Барамидзе С.М. Конституционно-правовой статус политических партий: законодательное регулирование и его развитие // Дис. канд. юрид. наук. Казань, 2012. – 231 с.

2. Володина С.В. Многопартийность как основа конституционного строя России // Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2015. – 180 с.
3. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (в ред. 02.12.2019)
4. Сводные финансовые отчеты политических партий за 2019 год URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_19.php (Дата обращения 28.04.2021)
5. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С. 160.

Научное издание

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы
II Международной научно-практической конференции
30 апреля 2021 года

Выпущено в авторской редакции

Подписано в печать 08.07.2021 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 9,8. Заказ № 052-21. Тир. 100 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ ф о р м а т ”